Минусинскій мѣстный публичный музей

ДРЕВНОСТИ

Минусинскаго Музея.

ПАМЯТНИКИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ЭПОХЪ.

(СЪ АТЛАСОМЪ).

Составилъ Д. Клеменцъ.

Изданіе Ин. Кузнецова.

ТОМСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ „СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ"

1886.

Дозволено цензурой. Томскъ, 10 сентября 1886 г.

Описаніе раскопокъ Гг. Кузнецова и Савенкова сдѣланы были по неполнымъ свѣдѣніямъ почему и вкрались ошибки, которыя исправлены, по указаніямъ самихъ изслѣдователей, въ опечаткахъ.

При линейныхъ измѣреніяхъ въ каталогѣ приняты французскія, метрическія единицы мѣры.

Д. Клеменцъ.

Минусинскій мѣстный публичный музей.

ДРЕВНОСТИ Минусинскаго Музея.

ПАМЯТНИКИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ЭПОХЪ.

Составл. Д. Клеменцъ.

Изданіе Иннокентія Кузнецова.

ТОМСКЪ.
Типографія „Сибирской Газеты".
1886.

Отъ Комитета Минусинскаго музея.

Предоставляя г. Клеменцу ознакомить читателей съ нашимъ Минусинскимъ округомъ и его древностями, а также и съ археологическими предметами, хранящимися въ нашемъ мѣстномъ музеѣ, я считаю нужнымъ предпослать здѣсь нѣсколько замѣчаній о самомъ музеѣ.

Съ 1874 года я собираю коллекціи различныхъ, преимущественно естественно-историческихъ предметовъ нашего округа. Благодаря участію въ моихъ занятіяхъ многихъ мѣстныхъ гражданъ и жителей округа, къ 1877 году собранія наши приняли такіе размѣры, что я рѣшился подѣлиться ими съ публикой. Мысль моя нашла сочувственный отзывъ въ городскомъ обществѣ и благодаря нашимъ общимъ усиліямъ въ 1877 году былъ открытъ Минусинскій мѣстный публичный музей. При основаніи его коллекціи состояли приблизительно изъ 1800 предметовъ. Въ 1878 году удалось открыть при музеѣ библіотеку.

При основаніи музея я не думалъ объ открытіи при немъ отдѣла мѣстныхъ древностей. Я зналъ, что археологическіе предметы можно пріобрѣтать только покупкою, а средства музея были очень незначительны; но въ 1877 году поступила пожертвованіемъ небольшая коллекція древностей въ нашъ музей отъ потомственнаго почетнаго гражданина П. И. Кузнецова; а разъ начало было положено, я счелъ уже своею обязанностью продолжать дѣло. Самые цѣнные предметы поступили въ музей пожертвованіемъ. За 6 лѣтъ на покупку древностей истрачено комитетомъ музея около 600 рублей. Въ настоящее время въ археологическомъ отдѣлѣ имѣется 3630 предметовъ. Изъ нихъ:

Мѣдныхъ и бронзовыхъ предметовъ		*1270*
Предметовъ	*изъ желтой мѣди*	*12*
»	*золотыхъ*	*7*
»	*серебряныхъ*	*46*
»	*желѣзныхъ*	*1849*
Издѣлій	*изъ камня и кости*	*309*
»	*изъ глины, гипса и друг.*	*94*
Древнихъ Китайскихъ и другихъ монетъ		*59*

Находясь среди мѣстности, полной археологическими памятниками, музей нашъ, по нашему крайнему разумѣнію, могъ-бы оказать немалую услугу будущимъ изслѣдователямъ Сѣверо-Азіатской старины. Здѣсь ученый могъ-бы, не покидая района своихъ изысканій, на мѣстѣ, пользоваться нужнымъ матеріаломъ для сравненія, провѣрки и критики своихъ выводовъ. Мнѣ, я ду-

громадную выгоду предоставляютъ возможность изученія и обработки матеріала на мѣстѣ, гдѣ къ услугамъ ученаго всевозможныя справки и свѣдѣнія; но для выполненія этой задачи для мѣстнаго музея необходимо и желательно еще многое. Настоятельно нужно пополнить библіотеку музея нѣкоторыми сочиненіями Клапрота, Дегиня и другихъ, занимавшихся азіатской исторіей и древностями. При нѣсколько большихъ средствахъ можно бы вырвать изъ рукъ случайныхъ и часто невѣжественныхъ покупателей большее количество древностей. Кромѣ того комитету музея необходимо было-бы имѣть право на раскопку кургановъ и городищъ. Мы знаемъ много интересныхъ кургановъ на берегахъ рѣкъ, которые не сегодня, завтра будутъ снесены водой; мы знаемъ, что въ восточной части округа, населенной русскими крестьянами, курганы исчезаютъ подъ пашнями. Не имѣя права раскопокъ, мы не можемъ ничего сдѣлать для сохраненія научнаго матеріала.

Не говоря уже о древностяхъ, пропавшихъ совершенно безслѣдно для науки, о бронзѣ перелитой на колокольцы и подсвѣчники, сколько погребено ихъ въ коллекціяхъ частныхъ лицъ? Получить свѣдѣнія о подобныхъ коллекціяхъ мы не имѣемъ надежды; но намъ извѣстно, что и помимо частныхъ лицъ, въ ученыхъ учрежденіяхъ и музеяхъ обѣихъ столицъ хранится немного нашихъ мѣстныхъ древностей. Комитетъ музея усердно проситъ здѣсь, какъ г.г. представителей ученыхъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ, до которыхъ дойдетъ нашъ голосъ, сообщить намъ хотя самыя краткія свѣдѣнія о хранящихся у нихъ Минусинскихъ и Алтайскихъ древностяхъ и помочь намъ привести въ извѣстность имѣющійся въ разныхъ мѣстахъ матеріалъ для изученія нашей мѣстной старины.

Составитель каталога, въ своемъ предисловіи, выясняетъ, почему мы не можемъ въ настоящее время издать цѣликомъ всѣхъ, имѣющихся у насъ коллекцій древностей. Комитетъ присовокупляетъ къ сказанному составителемъ, что если наша первая попытка ознакомить публику съ древностями нашего края будетъ признана небезполезной, то мы постараемся, по мѣрѣ силъ и средствъ, выпустить въ возможно непродолжительномъ времени въ свѣтъ описаніе нашей коллекціи каменныхъ и костяныхъ предметовъ и тѣхъ памятниковъ металлическихъ эпохъ, которые не могли войти въ настоящее изданіе.

Николай Мартьяновъ,
Членъ комитета завѣдыв. музеемъ.

Минусинскъ, 18 января 1886 г.

Предисловіе составителя каталога.

Предлагая вниманію публики описаніе древностей Минусинскаго музея, мы глубоко сожалѣемъ, что, по недостатку нашихъ свѣдѣній въ сравнительной археологіи, мы должны были отказаться отъ научно-критической обработки матеріала. Эту задачу мы передаемъ всецѣло въ руки людей болѣе компетентныхъ. Наша роль болѣе скромная—представить археологическій матеріалъ и тѣ свѣдѣнія о немъ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ быть полезны при разсмотрѣніи нашихъ мѣстныхъ древностей, какъ для ученыхъ, такъ и для археологовъ любителей, не имѣющихъ возможности ознакомиться на мѣстѣ съ Минусинскимъ округомъ и его памятниками. Въ виду сказаннаго мы нашли нужнымъ предпослать нашему иллюстрированному каталогу древностей введеніе, въ которомъ даемъ краткій топографическій очеркъ долины верхняго Енисея, описаніе археологическихъ памятниковъ этой мѣстности, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ и отчасти по литературнымъ источникамъ, свѣдѣнія о попыткахъ научнаго изслѣдованія древностей, и въ заключеніе приводимъ нѣсколько данныхъ о народахъ обитавшихъ въ древнія времена въ предѣлахъ Минусинскаго округа.

Первоначально мы думали присоединить еще краткій этнографическій обзоръ инородческихъ племенъ, нынѣ населяющихъ Минусинскій округъ, но брошюра академика Радлова: Uebersicht der Türkischen Stämme des Südsibiriens *дѣлаетъ теперь подобное прибавленіе совершенно излишнимъ.*

Рисунки древностей сдѣланы подъ нашимъ личнымъ наблюденіемъ художникомъ А. В. Станкевичемъ. Надпись снята съ камня нами лично. Въ концѣ книги приложенъ списокъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ каталогѣ съ обозначеніемъ ихъ положенія.

Изъ лицъ, оказавшихъ мнѣ содѣйствіе въ моей работѣ, я считаю своимъ долгомъ упомянуть о завѣдующемъ Минусинскимъ музеемъ, Н. М. Мартьяновѣ, горномъ инже-

...атинъ, редакторъ «Восточнаго Обозрѣ-
...финцевъ, бывшемъ моемъ начальникѣ по экспедиціи 1883 года А. В. Адріановъ, издатель каталога, членъ Вост. Сиб. отдѣла И. Р. Геогр. Общ. И. П. Кузнецовъ, членъ того-же общества Г. П. Сафьяновъ и крестьянинъ Тесинской волости П. Трухинъ. Всѣ эти лица принимали живое участіе въ моей работѣ и помогали мнѣ своими совѣтами и сообщеніемъ полезныхъ свѣдѣній, за что имъ приношу мою искреннюю благодарность.

ВВЕДЕНІЕ.

Всѣ видѣвшіе Сибирь поражались необыкновеннымъ однообразіемъ ея природы: начнутся степи—онѣ тянутся на цѣлыя сотни верстъ, и путнику кажется, что онъ нѣсколько дней подрядъ ѣдетъ все по одной и той же мѣстности; таковы степи западной Сибири, сливающіяся съ Киргизскими. Не менѣе монотонна и сѣверная приморская тундра съ ея безконечными болотами и кочками съ приземистой растительностью. Мало разнообразія представляютъ и пространства, заросшія вѣковыми хвойными лѣсами. Даже въ горныхъ мѣстностяхъ часто повторяются виды, сходные между собою до полнѣйшаго тождества. Долина верхняго Енисея представляетъ счастливое исключеніе изъ этого правила. Здѣсь, на сравнительно-незначительномъ разстояніи, мы встрѣчаемъ мѣстности самаго разнообразнаго характера. Высокія неровныя степи, перерѣзанныя отрогами большихъ азіатскихъ хребтовъ, переходятъ въ лѣсистыя мѣстности. На восточной, западной и южной окраинахъ лѣса превращаются въ настоящую тайгу, дѣвственный сибирскій лѣсъ, а нѣсколько цѣпей пограничныхъ горныхъ хребтовъ образуютъ собою горную альпійскую область, многіе уголки которой до сихъ поръ еще остаются неизвѣстными для географической науки. Двѣ рѣки, Кемчикъ, лѣв. притокъ верхняго Енисея и Улу-Кемъ (такъ назыв. Енисей въ верхн. теченіи)—одна съ запада, другая съ востока, текутъ по высокому плоскогорью, ограниченному съ юга хребтомъ Танну, съ сѣвера однимъ изъ 3 большихъ хребтовъ громадной горной цѣпи, идущей подъ разными названіями на югѣ Сибири, отъ киргизскихъ степей до Тихаго океана. Подъ 51° 44' 3" широты и 109° 43' долготы обѣ рѣки сливаются вмѣстѣ, послѣ чего теченіе ихъ измѣняется въ Сѣверо-Южное, и 65 верстъ ниже рѣка входитъ въ предѣлы Минусинскаго округа. Высокія равнины Кемчика и Улу-Кема, пересѣченныя мѣстами отрогами хребтовъ, ближе подходятъ по характеру къ сѣверной Монголіи, чѣмъ южной Сибири; хребетъ Танну кладетъ нерѣзкую демаркаціонную черту между ними, а потому мы и остановимся на описаніяхъ этой мѣстности, которую, къ слову сказать, слѣдовало бы назвать страною Сойтовъ, такъ какъ она населена этимъ народомъ и образуетъ самостоятельную физико-географическую и этнографическую область. Гораздо рѣзче отдѣляется она отъ Минусинскаго округа. Горные хребты на разстояніи 200 слишкомъ верстъ идутъ здѣсь, взаимно переплетаясь отрогами. Не-

тихъ мѣстахъ, достигаютъ 7500', а намъ извѣстны не самыя высокія. Если сравнить ихъ съ отдѣльными высокими пиками, подымающимися среди горныхъ кряжей, которыхъ не касалась еще нога изслѣдователя, то, не преувеличивая, можно сказать, что среди Саянскихъ хребтовъ найдутся точки не ниже 8500', а можетъ быть и 9000'. Высокіе хребты здѣсь раздѣляются глубокими и узкими долинами. Рѣки, текущія въ этихъ долинахъ, всѣ отличаются чрезвычайно крутымъ паденіемъ; извилистыя русла ихъ перегорожены порогами, уровень воды мѣняется послѣ каждаго дождя. Нѣсколько дней ненастья—и горный ручей превращается въ бурную рѣку, которая съ шумомъ и грохотомъ катитъ громадные валуны и загораживаетъ ими свое собственное ложе. Русла нѣкоторыхъ рѣкъ измѣняютъ свой уклонъ до того капризно и неправильно, что ихъ скорѣе можно назвать рядомъ сообщающихся между собой горныхъ озеръ, чѣмъ рѣкой. Самъ Енисей на этомъ пространствѣ течетъ какъ громадная горная рѣка. Берега крутые, часто прямо подымаются отвѣсными скалами, скорость теченія вообще не менѣе 10 верстъ въ часъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдвое больше. На этомъ пространствѣ Енисей проходитъ чрезъ цѣлый рядъ пороговъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ такъ называемый большой порогъ, гдѣ громадная рѣка входитъ въ узкую, сжатую гранитными скалами, щель, шириной не болѣе 30 саженъ. Здѣсь Енисей плохо замерзаетъ въ самыя суровыя зимы.

Низкія долины по берегамъ притоковъ Енисея и склоны горъ этой дикой мѣстности, приблизительно на 1200' надъ уровнемъ моря, заросли глухими, непроходимыми хвойными лѣсами. На болотистыхъ и влажныхъ почвахъ ростутъ ели и пихты; здѣсь же, среди кочекъ на трясинахъ, густыя заросли черемухи, черной и красной смородины. Пологіе скаты горъ, обладающіе тучной почвой, покрыты медленно растущей лиственницей. Это дерево, по твердости превосходящее дубъ, иногда достигаетъ гигантскихъ размѣровъ. Кедры любятъ болѣе берега свѣтлыхъ горныхъ ручьевъ. Здѣсь красиво подымаются ихъ прямые и стройные стволы, только на вершинѣ несущіе кудрявую корону. Изъ таежныхъ деревьевъ кедръ выше всѣхъ подымается по горамъ. Въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ онъ попадается выше пояса лѣсной растительности; но здѣсь внѣшній обликъ его измѣняется совершенно. Онъ не тянется вверхъ, а раздается въ ширину: толстый, неправильной формы стволъ, выступающіе на поверхность земли коренья обвиваютъ и оплетаютъ, словно змѣи, обломки скалъ, непокрытыхъ почвой. Такіе кедры—любимое мѣсто стоянокъ звѣроловов: ихъ широкія вѣтви даютъ надежную защиту отъ непогоды. Нельзя, говоря о растительности нижняго пояса таежныхъ горъ, умолчать о таежныхъ травахъ. Въ

лѣто онѣ достигаютъ изумительнаго роста: Heracleum barbatum рѣдко бываетъ ниже роста человѣка; бѣлые зонтики его цвѣтовъ не укладываются на большой листъ писчей бумаги, а громадные, красиво разрѣзанные листья пристыдили бы тропическихъ гостей нашихъ оранжерей. Не ниже Heracleum выростаетъ лиловый Aconitum, но гигантомъ таежныхъ травъ нужно признать голубой Delphinium elatum. Его ярко блестящіе колосья голубыхъ цвѣтовъ высоко подымаются надъ молочно-бѣлымъ покровомъ Heracleum. Всадникъ верхомъ на лошади долженъ поднять руку, чтобы сорвать верхушку цвѣтка. Медвѣдь незамѣтенъ въ такой травѣ, а когда благородный олень пробирается по таежному лугу, только вѣтвистые рога его и верхняя часть головы виднѣются изъ подъ зелени. Къ этимъ растеніямъ надо прибавить еще Paeonia anomala, настоящую розу тайги; ея яркіе цвѣты достигаютъ 4'' въ поперечникѣ. Выше лѣснаго пояса лежитъ область горныхъ луговъ; я уже говорилъ, что здѣсь спорадически встрѣчается кедръ; но настоящими представителями древесной растительности здѣсь являются уже кустарники ивовыхъ, лапландской березы, можжевельникъ, кедровый сланецъ и кашкара, Rhododendron chrysanthum*). Выше мы встрѣчаемъ однѣ разбитыя скалы, поросшія мхами и лишайниками.

Высота линіи вѣчныхъ снѣговъ не опредѣлена въ Саянской горной системѣ. Многіе сомнѣваются даже—достигаютъ ли и отдѣльныя вершины этихъ хребтовъ такой высоты; но намъ лично случалось встрѣчать старый, плотно слежавшійся снѣгъ на горахъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ.

Но если Саянская горная система не принадлежитъ къ числу высокихъ горныхъ хребтовъ, она, тѣмъ не менѣе, принадлежитъ къ числу самыхъ дикихъ и мало доступныхъ мѣстностей. Человѣкъ заходитъ сюда только временно, за звѣринымъ промысломъ и рыбной ловлей. Съ незапамятныхъ временъ извѣстно только нѣсколько тропъ, ведущихъ изъ южной Сибири въ Монголію, и, не смотря на многочисленные поиски золотоискателей, звѣропромышленниковъ, охотниковъ и другихъ лицъ, до сихъ поръ не найдено другихъ. (Само собою разумѣется, что желающій ознакомиться съ ними долженъ знать рѣчную систему верхняго Енисея): 1) Путь: правымъ притокомъ Абакана, р. Джебашъ, до впаденія въ послѣдній рѣки Чекана или Частые Броды. Съ вершины этой рѣки въ вершину Кантегира, а затѣмъ на русско-китайскій пограничный знакъ Шабинъ-Дабага на горномъ перевалѣ чрезъ второй хребетъ Саянской системы, и, наконецъ, однимъ изъ притоковъ Кемчика въ предѣлы Сойотской земли. 2) Начало дороги тоже, но, вмѣсто того, чтобы подниматься вверхъ

*) Восточно-сибирскій рододендронъ — низкій, стелющійся кустарникъ съ блестящими листьями и желтыми цвѣтами. Лекарственное растеніе мѣстныхъ жителей.

лѣвому притоку его, Карасибѣ, въ вершинахъ которой переваливаютъ въ систему Каптегира. 3) Самый западный изъ извѣстныхъ путей—по Джебашу, Чекану и Карасибѣ, а съ нея переваль въ р. Ану и снова чрезъ хребты въ систему Кемчика. Эти пути крайне неудобны: Чеканъ приходится болѣе 40 разъ переходить въ бродъ. Дорога идетъ среди глухой тайги, болотъ и горныхъ хребтовъ; послѣдній пограничный переваль около пограничнаго знака Шабинъ-Дабага лежитъ на высотѣ 7000' слишкомъ. Это вьючныя тропы, ѣзда въ экипажахъ здѣсь невозможна. По этимъ дорогамъ шли посланцы русскихъ царей въ XVII столѣтіи въ Монголію къ Алтынъ-ханамъ; этимъ же путемъ, вѣроятно, двинулись на Б. Алтай киргизы изъ долинъ верхняго Енисея и Абакана въ началѣ XVIII в. Можно, однако, предполагать, что и въ болѣе давнія времена дороги эти служили для передвиженія большихъ массъ кочеваго народа съ юга и запада на сѣверъ и востокъ и обратно. На одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Аны, Б. Анзасѣ, при разработкѣ золотаго пріиска, снявши 3 аршина верхняго, рѣчнаго, наноснаго пласта, состоявшаго изъ крупныхъ сланцевыхъ и кварцевыхъ зеренъ, нашли слой навоза около 3 десиметровъ толщиной. Въ этомъ пласту было найдено нѣсколько паръ желѣзныхъ стремянъ и двѣ серебряныя чаши. Гдѣ находятся эти вещи—неизвѣстно, а потому нельзя сказать ничего опредѣленнаго ни объ эпохѣ, ни о народѣ, которому онѣ принадлежали. Бывши въ 1883 году на этомъ пріискѣ, я хотѣлъ осмотрѣть мѣсто, гдѣ найдены были остатки этой древней стоянки, но новый владѣлецъ промысла завалилъ площадь галькой и устроилъ на ней свой скотный дворъ, такъ что она теперь потеряна навсегда для науки.

Начиная отъ устья Джебаша на Абаканѣ вплоть до лѣваго берега Енисея мы не имѣемъ проходовъ за Саянскіе хребты. Здѣсь горы настолько мало доступны, что ихъ плохо знаютъ даже звѣропромышленники изъ инородцевъ. Самъ Енисей служитъ въ настоящее время путемъ сообщенія между сѣверомъ и югомъ. Зимой русскіе торговцы по льду отправляютъ товары въ Сойотскую землю, а лѣтомъ сплавляютъ оттуда вымѣненную у сойотовъ рухлядь въ Минусинскъ. *) По правую сторону Енисея извѣстны слѣдующія тропы, ведущія въ Монголію: 1) По правому притоку Енисея, Оѣ и правому притоку послѣдней Кебежу, дальше черезъ хребты въ притоки р. Уса, Народанъ или Булбу. Здѣсь снова приходится идти высокими хребтами, среди трудно проходимыхъ болотъ. Высота перевала, по Шварцу, выше 6000', а отдѣльныя вершины, по мнѣнію того же путешественника, достигаютъ 8000'. 2) Рѣкою Амылъ,

*) Есть указаніе, что и киргизы Минусинскаго округа ходили во времена Чингисханидовъ въ Монголію по Енисею зимой.

[illegible] впадающей въ Енисей 25 верстъ ниже Минусинска, въ систему рѣки Систикема, который впадаетъ въ Бей-кемъ выше слиянія этой рѣки съ Ха-кемомъ, образующаго Улу-кемъ. Этотъ путь до сихъ поръ еще никѣмъ не былъ описанъ. Пути съ правой стороны Енисея еще болѣе затруднительны, чѣмъ западные, и подобно первымъ возможны только въ лѣтніе мѣсяцы; зимою же развѣ только охотники на лыжахъ рискуютъ забѣгать въ такую глушь.

Отрѣзанный горными хребтами съ юга, Минусинскій округъ охваченъ ими, какъ стѣнами, съ востока и запада. Вдоль всей его западной границы тянется сплошной рядъ отроговъ—сначала Саянскихъ горъ, потомъ Кузнецкаго Алатау. Послѣдніе образуютъ собой водораздѣлъ рѣкъ системы Оби и Енисея. Алатау, хотя и невысокъ, но не имѣетъ горныхъ проходовъ и доступныхъ путей сообщенія. Пути, ведущіе чрезъ Алатау въ Западную Сибирь и на Алтай, совпадаютъ съ долинами рѣкъ, впадающихъ въ одинъ изъ главныхъ притоковъ верхняго Енисея, Абаканъ. Существуетъ такъ называемая Сагайская тропа, которою, чрезъ вершины р. Аскыза, притока Абакана, можно пройдти въ систему р. Томи. Гораздо болѣе извѣстны дороги, ведущія чрезъ р. Таштыпъ на р. Томь, и чрезъ р. Матуръ въ систему р. Мрассы, одного изъ большихъ притоковъ Томи. Вѣроятно, этими путями и пользовались киргизы Абаканскихъ степей въ своихъ нападеніяхъ на лѣсныхъ татаръ нынѣшняго Кузнецкаго округа, о которыхъ упоминаетъ исторія XVII в. въ Сибири.

Съ востока Минусинскій округъ ограниченъ цѣлымъ рядомъ непроходимыхъ хребтовъ. Рѣчныя системы Казыра, Кизира и Амыла, изъ которыхъ слагается одинъ изъ большихъ притоковъ Енисея, Туба, до сихъ поръ мало изслѣдованы, а первыя 2 рѣки нанесены на картахъ просто «по соображенію». Единственный путь изъ Минусинскаго округа въ восточныя стороны Сибири идетъ сначала на сѣверъ, по заселеннымъ мѣстамъ, обходя высокое нагорье, и уже за предѣлами округа, пересѣкая рѣку Ману, притокъ Енисея, дорога поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и выходитъ на большой сибирскій трактъ около Канска. Это тоже одинъ изъ старыхъ путей. (На броду, около р. Маны, есть утесъ, покрытый цѣлымъ рядомъ изображеній людей и животныхъ). Этой дорогой пользуются нынѣ скотопромышленники для перегона гуртовъ изъ Минусинскаго округа въ Иркутскую губернію.

На сѣверѣ Минусинскій округъ отдѣляется отъ сосѣдняго съ нимъ Ачинскаго округа невысокимъ горнымъ кряжемъ, отрогомъ Кузнецкаго Алатау, неимѣющимъ таежнаго характера. Мы считаемъ здѣсь неумѣстнымъ распространяться объ отличіяхъ геологическаго строенія и флоры различныхъ частей горной и лѣсной области Мину-

округа. Желающихъ ближе ознакомиться съ этими вопросами отсылаемъ къ прекраснымъ сочиненіямъ П. Кропоткина—«Орографическій очеркъ Минусинскаго округа», и Н. Мартьянова—«Матеріалы для флоры Минусинскаго округа», которымъ мы слѣдуемъ въ нашемъ изложеніи. Горная и лѣсная, или, по сибирски, таежная область Минусинскаго округа занимаетъ, по соображеніямъ Н. Мартьянова, около $^2/_3$ всего пространства округа. Хотя, какъ мы уже сказали, эта мѣстность только въ немногихъ уголкахъ могла служить для постояннаго жилища человѣка, но она представляла и представляетъ собою непремѣнное условіе существованія звѣроловныхъ племенъ. Только здѣсь находитъ онъ дорогаго соболя и бѣлку (первый нынѣ водится только въ восточной части округа), двѣ главныя статьи обмѣна съ сосѣдями, дикаго козла, благороднаго и сѣвернаго оленей и лося, которые служатъ ему пищей. Только въ тайгѣ находитъ онъ съѣдобныя растенія и коренья, какъ напр., корни Erythronium dens canis, Lilium marthagon, замѣняющихъ ему хлѣбъ, а также служащія приправой корни Adenophora Lamarkii и denticulata, Paeonia anomala и др. Здѣсь же растетъ кашкара, Rhododendron chrysanthum, любимое лекарственное средство отъ простудныхъ болѣзней, черемша, Allium victoriale, стебель которой, напоминающій вкусомъ чеснокъ, употребляется въ пищу не только инородцами и сибирскими крестьянами, но и среднимъ классомъ населенія. Кедровые лѣса тайги даютъ орѣхъ, одну изъ видныхъ статей инородческой и крестьянской промышленности въ Сибири.

До сихъ поръ мы только вскользь упоминали о притокахъ Енисея въ Минусинскомъ округѣ. Сдѣлали мы это по той причинѣ, что большихъ рѣкъ, принадлежащихъ одной горно-лѣсной области, очень немного; большинство ихъ, начинаясь около вершинъ горныхъ хребтовъ, выходятъ въ промежуточную область, между степями и лѣсами, а потомъ текутъ по степямъ, и намъ снова пришлось бы упоминать объ нихъ, говоря о степяхъ и равнинахъ Минусинскаго округа. Изъ рѣкъ горно-лѣсной области мы упомянемъ только немногія, наиболѣе важныя, какъ напр. *Усъ*, впадающій въ Енисей справа и служащій границей между Россіей и Китаемъ, *Кантегиръ*, текущій вдоль второго Саянскаго хребта и пробивающій цѣлый рядъ поперечныхъ второстепенныхъ горныхъ хребтовъ. Бурная горная рѣка, болѣе 150 верстъ длиною, въ совершенно неизслѣдованной мѣстности, посѣщаемой изрѣдка рыболовами и охотниками, онъ впадаетъ въ Енисей слѣва. Ниже Кантегира, почти параллельно ему, между сѣвернымъ Саянскимъ хребтомъ и его предгоріями, текутъ 2 меньшихъ рѣки, *Джой* и *Уй*, послѣдняя близь границы горной и степной областей. Если мы къ этимъ рѣкамъ прибавимъ Кизыръ, Казыръ и Амылъ, изъ которыхъ послѣдній беретъ начало

хребта съ *Усомъ*, а первые два въ восточномъ углу округа, среди непроходимыхъ горъ *Ергикъ-Таргакъ-тайга*, а также небольшія рѣки *Сисимъ, Убей и Сыду*, впадающія въ Енисей справа, то мы перечислимъ всѣ значительныя рѣки горнолѣсной области.

Десять верстъ ниже впаденія р. Уй, около дер. Означенной, Енисей пробиваетъ сѣверныя предгорія Саянъ и вырывается изъ ущелья въ степь. На просторѣ многоводная рѣка широко раскидываетъ свое русло и течетъ, разбиваясь на протоки. Спачала Енисей течетъ здѣсь къ СВ., потомъ загибаетъ къ СЗ; десять верстъ ниже Минусинска вливается въ него большая рѣка Абаканъ, на половину принадлежащая Алтайскому округу, наполовину—Минусинскому. Ниже Абакана Енисей течетъ прямо на сѣверъ, но, принявъ справа большую р. Тубу, сливающуюся изъ *Кизыра*, *Казыра* и *Амыла*, уклоняется немного къ западу; на этомъ пространствѣ въ него впадаютъ справа *Сыда*, а слѣва *Ерба;* затѣмъ снова колѣно въ сѣверо-южномъ направленіи, до встрѣчи съ невысокимъ хребтомъ, отрогомъ Кузнецкаго Алатау, заставляющимъ рѣку круто поворотить къ востоку. Здѣсь въ Енисей вливаются р.р. *Сисимъ* и *Убей*, берущія начало среди горъ сѣверо-восточнаго угла округа.

Енисей дѣлитъ округъ на 2 почти равныя части, восточную и западную. Полоса степей примыкаетъ къ обоимъ его берегамъ; ширина ея неодинакова; наибольшая—между устьями рѣки Таштыпа, лѣваго притока Абакана и Амыла, одной изъ рѣкъ, образующихъ Тубу,—достигаетъ 300 верстъ; наименьшая—около сѣверныхъ границъ округа—не болѣе 80 верстъ въ поперечникѣ. Характеръ этой срединной части Минусинскаго округа не вездѣ одинаковъ. Енисей, перерѣзывающій его въ меридіанальномъ направленіи, и два его притока, Абаканъ, текущій съ ЮЗ. на СВ., и Туба съ преобладающимъ направленіемъ съ В. на З., дѣлятъ округъ на 4 части, отличающіяся нѣкоторыми особенностями, о которыхъ мы скажемъ особо, а теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній относительно всей этой мѣстности вообще.

Хотя средина Минусинскаго округа лежитъ значительно ниже его окраинъ, надъ уровнемъ моря, но все таки высота этой мѣстности довольно значительна. Для характеристики приведемъ нѣсколько абсолютныхъ высотъ, опредѣленныхъ посредствомъ анероида горнымъ инженеромъ Боголюбскимъ, изъ его брошюры «Минусинскій, Красноярскій и Ачинскій округа Енисейской губерніи». Минусинскъ, занимающій центральное положеніе въ округѣ, лежитъ на 1106·35 футовъ надъ уровнемъ моря. Станція Корелка, на границѣ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ, на рѣкѣ Чулымѣ, лежитъ на 1424·4 фута; эта станція находится недалеко отъ восточнаго продолженія

я. Бородино, одинъ изъ погранич-ныхъ пунктовъ между степями и лѣсами на СЗ. округа, лежитъ на 2064·2 фута. Подвинувшись верстъ на 80 къ западу вдоль той же границы между степями и горами, мы находимъ новую опредѣленную точку, Михайловскій пріискъ на р. Узунжулѣ, высота котораго 3253 фута. Абаканскій заводъ, на р. Абаканѣ, близъ западной границы округа, лежитъ на 2260 ф. надъ уровнемъ моря. Для восточныхъ предѣловъ степной области мы нашли у г. Боголюбскаго только одну пригодную для нашей цѣли точку, с. Каратузъ на Амылѣ, на высотѣ 1342·36 ф. Самый низменный изъ 50 приведенныхъ у г. Боголюбскаго пунктовъ, улусъ *Усть-Биджа*, въ 45 в. отъ Минусинска, лежитъ на высотѣ 1036·28 футъ.

Эти данныя даютъ намъ право назвать срединную часть Минусинскаго округа не низменностью, а невысокимъ плоскогорьемъ, отличнымъ и рѣзко отграниченнымъ отъ сѣверо-енисейской низменности. Сама плоская возвышенность не имѣетъ характера равнины. Она вся пересѣчена невысокими кряжами, отрогами главныхъ хребтовъ Саяновъ и Алатау; преобладающее направленіе этихъ горъ съ ЮЗ. на СВ. Здѣсь напрасно стали бы мы искать тѣхъ ровныхъ пространствъ съ далекимъ горизонтомъ, съ которыми связывается обычное представленіе о степяхъ. Широкая долина между двухъ кряжей горъ, ложе которой нечувствительно поднимается по направленію къ высокимъ главнымъ хребтамъ—вотъ общій типъ степныхъ мѣстностей Минусинскаго края. Абсолютная высота мѣста, отсутствіе защиты съ сѣвера и положеніе среди сѣверно-азіатскаго материка даютъ въ результатѣ климатъ болѣе суровый, чѣмъ можно было бы ожидать отъ географическаго положенія Минусинскаго округа (52°—55° с. ш. и 107°—114° в. долготы). Во многихъ мѣстахъ на окраинахъ степей посѣвы овса и пшеницы страдаютъ отъ раннихъ заморозковъ. Немного можно насчитать благопріятныхъ мѣстъ, гдѣ старожилы не запомнятъ раннихъ морозовъ. Арбузы вызрѣваютъ здѣсь не всегда. Контрасты между зимой и лѣтомъ очень значительны. По метеорологическимъ наблюденіямъ кн. А. Кропоткина, производившимся съ 1874 по 1878 г., среднія за январь колеблются отъ —18,3 до —28,3, а іюльскія отъ +19,7 до +27,8° С. Іюль по этимъ наблюденіямъ самый дождливый мѣсяцъ въ Минусинскѣ, но вообще климатъ степей чрезвычайно сухъ. Дождевыя облака, идущія съ ЮЗ., по линіи господствующаго направленія вѣтровъ, отдаютъ почти всю свою влагу, осаждаясь въ горно-лѣсномъ поясѣ. Снѣга на степяхъ не глубоки, что обусловливаетъ здѣсь возможность примитивнаго скотоводства, при которомъ животныя круглый годъ довольствуются подножнымъ кормомъ.

Въ заключеніе этого общаго обзора скажемъ, что, въ геологи-

ьно рѣзко отличается отъ горно-лѣсной мѣстности; въ послѣдней преобладаютъ массивныя кристаллическія породы и метаморфическіе сланцы, въ первой—слоистые известняки и песчаники древнихъ формацій. Коренныхъ породъ новѣе нижняго яруса каменноугольной формаціи въ предѣлахъ округа еще никому не удалось констатировать. Въ степяхъ восточной половины округа, по правую сторону Енисея, мы встрѣчаемъ мѣстности, напоминающія собою среднюю Россію; здѣсь не рѣдокъ хорошій черноземъ. Открытыя мѣста смѣняются березовыми и осиновыми рощами; на берегахъ рѣкъ растутъ мѣстныя породы тополей, а на склонахъ горъ, на песчаныхъ и супесчаныхъ мѣстахъ, сосна. Лѣса въ этой части округа было прежде гораздо больше, но наплывъ русскихъ колонистовъ, съ половины прошлаго столѣтія, разрѣдилъ ихъ.

Ближе къ Минусинску черноземныя поля перемежаются съ цѣлыми полосами подвижныхъ наносныхъ песковъ. Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за Тубой. Вообще же правый берегъ Енисея—лучшая часть Минусинскаго округа и наиболѣе заселенная.

Неправильный трехугольникъ, лежащій между сѣверными предгорьями Саянъ, лѣвымъ берегомъ Енисея и р. Абаканомъ, называется Абаканской или Койбальской степью, по имени кочующаго здѣсь народа—Койбаловъ. Она суше и непривѣтливѣе правобережной степи. Орошающія ее рѣки, притоки Абакана *Сосъ*, *Табатъ*, *Уты*, *Бея* сконцентрированы въ ея югозападномъ углу. Восточная же ея часть нынѣ совершенно суха. Только небольшая степная рѣчка *Калы*, да нѣсколько озеръ даютъ ей влагу. Здѣсь уже попадаются солончаки и соленыя озера. Когда-то мѣстность эта имѣла иной видъ. И теперь въ ней найдутся сотни тысячь десятинъ прекраснаго чернозема. Старые пни толстыхъ лиственницъ, кое гдѣ уцѣлѣвшія рощицы, рисующіяся темнозелеными пятнами на блѣдномъ желтовато-зеленомъ фонѣ степи, говорятъ, что когда то здѣсь было много лѣсу и влаги. Тоже подтверждаютъ и русла высохшихъ рѣкъ. Цѣлый рядъ наполовину высохшихъ озеръ и свойства почвы указываютъ, что когда то среди степей находился значительный водный бассейнъ, перерѣзывавшій ее съ ЮВ. на СЗ.

Степи лѣваго берега Абакана, особенно восточныя части ихъ, самыя унылыя мѣста округа. Красноватая глинистая почва, переходящая мѣстами въ солончаки, скудная травяная растительность и обиліе соляныхъ озеръ, лежащихъ обыкновенно между кряжами красно-песчаниковыхъ горъ,—таковы характерные признаки этой части округа. Наиболѣе типичны въ этомъ отношеніи степи между Енисеемъ и лѣвымъ притокомъ Абакана, *Уйбатомъ*. Дальше къ западу, гдѣ текутъ въ Абаканъ рѣки *Камышта*, *Аскызъ*, *Сея*, *Тея* и, наконецъ, *Таштыпъ*, мѣстность мало по малу оживляется. Чаще

удобныя для хлѣбопашества, растительность сочнѣе и имѣетъ болѣе яркозеленую окраску, но все таки и эти мѣста не могутъ идти въ сравненіе со степями праваго берега Енисея и даже съ Койбальской степью.

На сѣверѣ Качинскія и Сагайскія степи (такъ называются степи лѣваго берега Абакана) переходятъ постепенно въ горно-лѣсной поясъ предгорій Алатау, или же сливаются со степями, орошаемыми рѣками *Чулымомъ*, *Бѣлымъ* и *Чернымъ Юсами*. Чулымъ принадлежитъ уже къ рѣчной системѣ Оби; его истоки, Черный и Бѣлый Юсъ, берутъ начало изъ одного хребта съ р. Томью. Отдѣленныя правительствомъ въ особый округъ, принадлежащія къ другому бассейну, Юсскія и Чулымскія степи составляютъ по своимъ признакамъ одно цѣлое съ Минусинскими степями. Этнографически и исторически онѣ, какъ мы это увидимъ, связаны между собой еще болѣе.

Заканчивая этотъ, по необходимости, бѣглый топографическій очеркъ Минусинскаго края, мы позволимъ себѣ сдѣлать краткое резюме сказаннаго. Долина южнаго Енисея отрѣзана отъ Монголіи и Китайской Имперіи высокими, трудно проходимыми хребтами; $^2/_3$ округа принадлежатъ горно-лѣсной области и только $^1/_3$ занята мѣстами болѣе открытыми. Изъ нихъ нѣкоторыя представляютъ собой мѣста удобныя для посѣва хлѣбныхъ злаковъ, но гораздо большая часть, по сухости почвы, солончаковымъ свойствамъ и отсутствію орошенія, могла кормить только скотоводовъ-номадовъ. Попытки же завести хлѣбопашество очень рано должны были привести обитателей къ мысли объ искусственномъ орошеніи. Упомянемъ еще, что въ разныхъ мѣстахъ Минусинскаго округа, въ его горныхъ кряжахъ какъ горной, такъ и степной полосъ, встрѣчаются желѣзныя и мѣдныя рудныя залежи, а въ рѣчныхъ наносахъ розсыпи золота. Хотя послѣднія и не могутъ спорить съ розсыпями Енисейскаго и Олекминскаго округовъ, но однако даютъ ежегодно болѣе 50 пудовъ золота. Кстати упомянемъ, что мѣсторожденія мѣди и желѣза были, несомнѣнно, извѣстны аборигенамъ округа, и русскіе открыли здѣсь вновь рудныя богатства по слѣдамъ и остаткамъ прежде существовавшихъ работъ.

Въ цѣломъ долина южнаго Енисея представляетъ собой одинъ изъ благопріятнѣйшихъ уголковъ восточной Сибири, и человѣкъ его облюбовалъ съ давнихъ временъ, какъ мѣсто для поселенія. Памятники древности, разсѣянные по всему округу, доказываютъ, что здѣсь былъ самостоятельный мѣстный центръ культуры и, прибавимъ мы, центръ совершенно изолированный. Отъ великаго культурнаго очага древности, Китая, верхній Енисей отдѣлялся цѣлымъ рядомъ степей, населенныхъ кочевниками. Памятники, дошедшіе до насъ отъ

Минусинскаго округа, заключаются, во первыхъ, въ могилахъ, разсѣянныхъ по всему югу Енисейской губерніи, по сѣверной Монголіи, Алтаю и Западной Сибири; затѣмъ, въ остаткахъ древнихъ сооруженій, земляныхъ валахъ и городищахъ, остаткахъ оросительныхъ каналовъ, каменныхъ изваяніяхъ, статуяхъ, камняхъ съ надписями, скалахъ, покрытыхъ рисунками и надписями, покинутыхъ копяхъ и рудникахъ; кромѣ того, по всему югу Енисейской губерніи постоянно находятъ на пашняхъ, въ сыпучихъ пескахъ, а иногда и при разработкѣ пріисковъ, въ наносныхъ рѣчныхъ отложеніяхъ, древніе бронзовые, желѣзные. золотые, серебряные, а также каменные предметы. Уже одинъ перечень памятниковъ показываетъ, что потребовалось бы обширное изслѣдованіе и совокупная работа многихъ лицъ для того, чтобы дать хотя бы краткую ихъ характеристику; сдѣлать же что нибудь подобное въ краткомъ введеніи къ каталогу рѣшительно невозможно. Я сочту свою задачу выполненной, если дамъ только руководящую нить къ разсмотрѣнію нашихъ мѣстныхъ древностей. Желающихъ же ближе ознакомиться съ дѣломъ я отсылаю къ трудамъ гг. Попова, Радлова, Ядринцева, Аспелина и др. Изъ нихъ читатель убѣдится, что, не смотря на богатство сообщенныхъ упомянутыми авторами свѣдѣній, разработка нашихъ древностей только еще начинается. Начнемъ съ того, что мы не имѣемъ достаточно подробной классификаціи кургановъ. Новѣйшая изъ нихъ, классификація г. Радлова, не обнимаетъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ кургановъ и могилъ. Воспользовавшись его классификаціей, мы сдѣлаемъ къ ней добавленія на основаніи личнаго изученія могилъ. По внѣшнему виду можно всѣ минусинскіе курганы раздѣлить на 2 класса: курганы плоскіе и съ насыпями. Между первыми мы различаемъ слѣдующія разновидности:

I. Плоскія могилы квадратной формы (табл. XXI рис. 1). Онѣ обставлены обыкновенно высокими каменными плитами, иногда до $1^1/_2$ саж. вышиною, врытыми въ землю на 1 аршинъ. Камни эти расположены параллельно бокамъ квадрата (см. таб. XXI ф. 1). Наиболѣе типичными представителями этой формы Радловъ считаетъ курганы близь устья р. *Аскыза*, лѣваго притока Абакана, то-есть курганы, такъ называемой, могильной степи, но вообще они довольно обыкновенны въ долинѣ Енисея. Изъ нихъ состоятъ, главнымъ образомъ, могильники на р. *Ташебѣ*, притокѣ Абакана, могилы по среднему теченію *Уйбата*, на нижнемъ теченіи *Базы*, лѣваго притока Аскыза, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Рисунки и высѣчки на камняхъ этихъ кургановъ встрѣчаются далеко не часто. За то на Аскызской могильной степи я нашелъ, что строители могилъ старались придать нѣкоторымъ плитамъ форму силуэта человѣка или животныхъ. Недостатокъ мѣста не позволилъ намъ привести

нѣкоторые изображаютъ сидящаго человѣка въ высокой шапкѣ, идущей раструбомъ кверху.

II. Еще болѣе распространены прямоугольные курганы, окруженные 10 плоскими камнями. Отличіе заключается въ томъ, что плиты здѣсь имѣютъ одно направленіе на всѣхъ сторонахъ прямоугольника: узкія стороны идутъ съ С. на Ю., а широкія обращены къ В. и З. Такихъ кургановъ мы находимъ много въ окрестностяхъ Минусинска. Нерѣдко къ западу отъ такой могилы стоитъ отдѣльно высокій камень. Встрѣчается такъ же близь восточной стороны кургана 2 отдѣльно стоящихъ камня противъ 2 среднихъ, огораживающихъ могилу, отчего образуются какъ бы ворота, ведущіе внутрь каменной ограды.

Оба эти вида (№№ 1 и 2) соединены у Гмелина подъ одним общимъ именемъ *маяковъ*.

III. Прямоугольныя плоскія могилы, края которыхъ отмѣчены выступающими изъ подъ земли на нѣсколько вершковъ плитами. Онѣ встрѣчаются обыкновенно группами и въ видѣ сѣтки покрываютъ иногда довольно значительныя пространства. Часто къ боку одной могилы примыкаетъ другая. Сравнивая описанія этихъ кургановъ у Радлова и Гмелина, мы находимъ, что послѣдній видитъ въ нихъ 2 разновидности; описываемую нами онъ называетъ *творильными курганами*, по сходству ихъ съ *творильными ямами* для приготовленія раствора извести; вторая же или, по нашей классификаціи,

IV отличается отъ предъидущей тѣмъ, что плоская поверхность ея устлана каменными плитами. Она извѣстна подъ именемъ *сланцевъ*. Такихъ кургановъ много на степи около Минусинска и по р. *Камыштѣ*.

V. Курганы съ высокой земляной насыпью (Табл. XXI рис. 2), обставленной высокими каменными плитами. Высота насыпи доходитъ до 2 саженей, а поперечникъ до 50 шаговъ. Каменныя плиты образуютъ четыреугольникъ, а плоскіе бока ихъ всегда обращены къ В. и З. На этихъ камняхъ весьма часто попадаются высѣченные фигуры и знаки. Нерѣдко около такого кургана, въ нѣкоторомъ разстояніи, стоитъ также, какъ и около отмѣченныхъ № 2, отдѣльно отъ прочихъ, высокій камень. Прежніе изслѣдователи утверждали, что этотъ родъ могилъ преобладаетъ на правомъ берегу Енисея; Радловъ считаетъ ихъ, сравнительно, рѣдкими. Трудно согласиться съ этими мнѣніями: всѣ окрестности Минусинска по правому берегу Енисея полны плоскими курганами. Наоборотъ, на лѣвомъ берегу Енисея, въ Качинской степи, а также около дер. Потрошиловой, на томъ же берегу Енисея, чрезвычайно много кургановъ съ высокими насыпями и камнями, но только большинство ихъ лежитъ среди глухой степи, мало посѣщаемой кѣмъ либо. До

тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть обстоятельной статистики мѣстныхъ кургановъ, нельзя сказать ничего опредѣленнаго даже о сравнительной численности плоскихъ и холмовыхъ могилъ. Курганы плоскіе группируются другъ около друга, образуя кладбища на небольшомъ пространствѣ; курганы съ насыпями разбросаны на большихъ разстояніяхъ, попарно или въ одиночку. Большіе курганы съ насыпями и камнями никогда не стоятъ рядомъ съ плоскими могилами. На одномъ и томъ же могильномъ полѣ, какъ напр. близь слiянiя Большой и Малой Еси, около улуса Кызыласова, мы встрѣчаемъ плоскіе и холмовые курганы, но послѣдніе стоятъ въ сторонѣ отъ первыхъ. Разбросанность этихъ могилъ рѣзко бросается въ глаза. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что обычай хоронить покойниковъ на старыхъ могильникахъ сохранился и до нашихъ дней. За р. *Ташебой*, верстахъ въ 15 отъ Абаканской инородческой управы, я видѣлъ могильникъ, гдѣ, среди древнихъ каменныхъ кургановъ, торчали надгробные кресты современныхъ инородцевъ, обитателей края, перешедшихъ въ православіе. Замѣчательную разновидность такихъ кургановъ нашелъ и срисовалъ издатель этого каталога И. Кузнецовъ. Особенность этого кургана заключается въ томъ, что, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, выставленъ цѣлый рядъ толстыхъ плитъ; онъ находится въ Уйбатской степи. Подобной формы курганы еще никѣмъ не были описаны.

VI. Курганы съ насыпями и камнями, но камни здѣсь расположены иначе, чѣмъ въ предъидущей формѣ: плиты образуютъ замкнутый четыреугольникъ и едва выдаются изъ земли. Слѣдовательно, разница въ расположеніи камней отъ предъидущей формы такая же, какъ и между 2-й и 1-й формами плоскихъ кургановъ. Насыпь состоитъ отчасти изъ земли, отчасти изъ камней. Курганы № 5 стоятъ обыкновенно въ одиночку, на большомъ разстояніи другъ отъ друга и не образуютъ сплошныхъ могильниковъ, курганы же № 6 часто образуютъ сплошныя кладбища.

VII. *Чаа-тасъ.* Такъ называютъ мѣстные инородцы группу круглыхъ кургановъ съ небольшой насыпью, исключительно изъ камней,—кургановъ обставленныхъ высокими (до 5 метровъ) и узкими плитами, часто покрытыми изображеніями людей и животныхъ, а иногда и изваяніями. Г. Адріановъ нашелъ подобные курганы въ большомъ числѣ около Уйбата; я видѣлъ ихъ близь соленосной котловины *Уш-коль* и на громадномъ могильникѣ за Ташебой.

VIII. Курганы съ земляной насыпью, обыкновенно небольшихъ размѣровъ, безъ камней. Слѣды подобныхъ могилъ видны на Тагарскомъ островѣ у Минусинска.

IX. Курганы, состоящіе изъ невысокой каменной насыпи, встрѣчаются часто на горахъ и горныхъ увалахъ. Подобныя могилы

[illegible] вомъ берегу Енисея, въ южной части округа. [illegible] ой есть цѣлый рядъ такихъ могилъ. По мѣстнымъ преданіямъ, открытый Кастреномъ руническій камень стоялъ на этомъ могильникѣ.

X. Высокія земляныя могилы, безъ камней. Подобный курганъ былъ раскопанъ г. Титовымъ въ горахъ около р. Уйбата*), а г. Мартьяновъ встрѣчалъ ихъ на степи дер. Потрошиловой и Знаменской.

XI. Плоскіе курганы, отмѣченные однимъ или двумя кругами камней. (Табл. XXI рис. 4).

XII. Плоскіе 4-угольные курганы, отмѣченные параллельными рядами врытыхъ въ землю плитъ, концы которыхъ едва видны изъ земли. Къ одной изъ узкихъ сторонъ внѣшняго 4-угольника примыкаетъ другой, меньшій, также отмѣченный рядами плитъ на уровнѣ почвы. Ихъ я встрѣчалъ на *Уйбатѣ* и по теченію р.р. *Б. Еси и Теи*. (Табл. XXI рис. 5).

До настоящаго времени изученіе минусинскихъ кургановъ еще очень мало подвинулось впередъ. Ученые, раскапывавшіе ихъ, имѣли, кромѣ этого, еще и другія порученія и не могли посвятить себя цѣликомъ этому дѣлу. Даже нельзя поручиться, что въ 12 описанныхъ категоріяхъ заключаются всѣ наличныя, сохранившіяся отъ прошлаго, формы кургановъ. Факты и свѣдѣнія относительно могилъ минусинскаго округа собирались случайно. Рядъ вопросовъ по изученію кургановъ, выработанный и напечатанный, въ видѣ приложенія, въ «Сибир. Газетѣ» ея издателемъ, путешественникомъ Адріановымъ, представляетъ попытку вести изученіе кургановъ по извѣстной методѣ, но что-то не слышно объ отвѣтахъ на предложенные имъ вопросы.

Границы распространенія минусинскихъ кургановъ тоже не опредѣлены въ точности; на сѣверъ они распространены до Юсскихъ степей; громадные курганы встрѣчаемъ мы и около сѣверной границы округа. Къ востоку г. Мартьяновъ прослѣдилъ ихъ до Каратуза и по р. *Убею*. Здѣсь граница ихъ совпадаетъ съ предѣлами тайги или дремучихъ горныхъ лѣсовъ. На югѣ предѣлъ кургановъ—сѣверныя предгорія Саяновъ. Послѣдніе курганы къ западу я видѣлъ на р. Абаканѣ, около казачьей станицы Монокъ, и на лѣвомъ берегу р. Таштыпъ, противъ станицы Имекъ. Бывшій учитель инородческаго училища Н. Поповъ нашелъ и раскопалъ курганъ особаго типа на Абаканѣ, близь устьевъ р. *Ср. Кени*, за Абаканскимъ желѣзодѣлательнымъ заводомъ. Это крайній пунктъ, на заводѣ, гдѣ встрѣчаются курганы. Окружающая мѣстность—дикая тайга. Болѣе

---

*) См. Поповъ. «О чудскихъ могилахъ», стр. 81.

ны около береговъ Абакана и по впадающимъ въ него степнымъ рѣчкамъ; по мѣрѣ удаленія къ С. и Ю. курганы становятся рѣже, но и здѣсь границею ихъ служатъ современные лѣса по отрогамъ горныхъ хребтовъ. Первые курганы по р. *Аскызу* встрѣчаются около улуса Григорія Очакова, близь устья р. *Улусъ-Берекчунъ*. На лѣсистыхъ притокахъ Уйбата и Камышты, *Узунжулу* и *Иснь*, встрѣчаются курганы, но въ глубь лѣсовъ они далеко не заходятъ. Берега Енисея, очевидно, также были издавна населены. Широкая, ровная долина между двухъ горныхъ уваловъ— вотъ любимое мѣсто для кладбищъ древнихъ обитателей округа. Иногда встрѣчаются кладбища среди совершенно голой, безводной степи, гдѣ, вѣроятно, не было жилищъ или стоянокъ человѣка. Можетъ быть, древніе, подобно нынѣшнимъ инородцамъ, питали суевѣрный страхъ къ кладбищамъ и хоронили своихъ мертвецовъ подальше отъ жилья. Трудно сказать на какихъ мѣстахъ преобладаютъ извѣстныя разновидности кургановъ. Курганы перваго типа очень обыкновенны по берегамъ рѣкъ; тоже слѣдуетъ сказать и о второмъ. Есть-ли курганы съ маленькими земляными насыпями, безъ камней, въ долинѣ верхняго Енисея, неизвѣстно, по крайней мѣрѣ путешествовавшій по долинѣ Кемчика и верхняго Енисея г. Адріановъ нигдѣ на своемъ пути ихъ не встрѣчалъ; курганы же съ низкими каменными насыпями, наоборотъ, весьма нерѣдки здѣсь, какъ я уже сказалъ. Этого рода курганы встрѣчаются чаще другихъ на вершинахъ горъ.

О распространеніи кургановъ, подобныхъ минусинскимъ, за предѣлами округа, мы можемъ сказать немного, да и вообще дать полный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно только тогда, когда будутъ хорошо изучены курганы во всей Сибири, а этого ждать придется еще долго!

Рѣже всего внѣ округа попадаются могилы, обставленныя высокими камнями. Изъ описанія кургана, раскопаннаго г. Сиверсомъ *) въ верховьяхъ Иртыша, можно заключить, что такіе курганы встрѣчаются и въ этой мѣстности. Радловъ **) упоминаетъ о каменныхъ могилахъ, раскопанныхъ имъ на Алтаѣ, въ Сергіополѣ въ Киргизской степи и около Семипалатинска. Встрѣченныя г. Потанинымъ каменныя могилы въ СЗ. Монголіи нѣсколько иного устройства. Описывая каменныя бабы СЗ. Монголіи, г. Потанинъ говоритъ: ***)

*) Siwers, «Briefe aus Sibirien» въ «Neue nordische Beiträge» Палласа, Bd. 2, S. 340-2. Цитировано по книгѣ г. Попова «О чудскихъ могилахъ Минусинскаго округа», стр. 32.

**) W. Radloff, «Aus Sibirien», 2 Band, S. 78—80 passim.

***) Потанинъ. Очерки СЗ. Монголіи, в. II, Матеріалы этнограф. стр. 65.

...янту, къ В. отъ города (Кобдо), на лѣвомъ берегу рѣки, выше переправы, есть нѣсколько 4-угольныхъ могилъ, съ небольшимъ камнемъ, по колѣно высотой, на одномъ боку 4-угольника; въ долинахъ р.р. *Делгуна* и *Соксая* (притоковъ р. Кобдо) часто встрѣчаются небольшіе 4-угольники изъ плитъ и надъ ними столбы изъ сланца; послѣдніе узки, высоки (иногда высотой съ человѣка, сидящаго на лошади) и кверху шире, а книзу уже». И далѣе: «Особую форму представляютъ небольшіе квадратные керексуры (курганы) съ высокими угловыми камнями и плоскою насыпью»*). Таковые авторъ нашелъ въ 3 мѣстахъ: въ долинѣ р. *Этера*, въ горахъ Хандагай-тологой, къ В. отъ оз. Шарапоръ (къ Ю. отъ р. Теса) и по дорогѣ отъ оз. Сангинъ-далай на р. Хуху-цанъ. Кромѣ того близь оз. Шара-норъ, при южной подошвѣ скалистой гряды Хандагай-тологай, найдено было г. Потанинымъ около 50 могилъ и между ними нѣсколько квадратныхъ, плоскихъ, съ высокими угловыми столбами.

Что касается до могилъ съ земляными и каменными насыпями, то распространеніе ихъ на западъ довольно обширно. Радловъ находилъ ихъ въ Зап. Сибири и въ киргизскихъ степяхъ: «какъ на Алтаѣ, такъ и въ Киргизской степи, и во всѣхъ степныхъ мѣстностяхъ южной части Зап. Сибири, вплоть до Урала, встрѣчаются могильники, состоящіе изъ большихъ и маленькихъ насыпей. Эти могильные холмы, по большей части, насыпаны изъ окружающей почвы, и тамъ, гдѣ она состоитъ изъ черной земли или глины, насыпи состоятъ изъ земли; наоборотъ, въ мѣстахъ, гдѣ почва каменистa, то-есть близь горъ и въ рѣчныхъ долинахъ, холмы насыпаны изъ земли и камней. *Только въ Уймонской степи на Алтаѣ, на Бухтармѣ и около Сергіополя, а также во всей восточной части киргизской степи и на степныхъ возвышенностяхъ по Абакану мы постоянно находимъ могильные холмы, насыпанные изъ каменнаго щебня, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва состоитъ изъ чернозема и камни нужно было возить издали*» **)

Въ СЗ. Монголіи г. Потанинъ находилъ много кургановъ. Мѣстныя преданія относятъ ихъ къ древнему народу, киргизамъ. По словамъ путешественника, могилы далѣе южнаго склона Б. Алтая не встрѣчаются. На горныхъ перевалахъ могилы рѣдки, въ котловинахъ и долинахъ рѣкъ онѣ встрѣчаются группами. Какъ ни интересно было бы сравнить мѣстонахожденія и формы могильниковъ Монголіи съ Минусинскими, недостатокъ мѣста не дозволяетъ намъ

*) ibid. стр. 63.

**) Radloff. Aus Sibirien, B. II, S. 74.

этого сдѣлать. Формы ихъ очень разнообразны, но главныхъ двѣ: 4-угольная, отмѣченная рядомъ наложенныхъ камней и круглая, состоящая изъ насыпи камней и земли, слѣдовательно, аналогичная нашимъ №№ 8 и 9. Въ Монголіи эти формы имѣютъ много варіацій, но такъ какъ большинство ихъ неизвѣстно за Саянами, то я считаю себя вправѣ не упоминать о нихъ. Въ Монголіи же встрѣчаются могилы, отмѣченныя рядомъ положенныхъ на землѣ камней, т. е. подобныя № 11. Попадается ли эта форма гдѣ нибудь восточнѣе, я не могу сказать. У г. Попова, въ цитированномъ сочиненіи, приложенъ рисунокъ селенгинской могилы; она совершенно подобна керэксуру, изображенному въ сочиненіи г. Потанина (в. 2-й, таб. I, ф. 1) и напоминаетъ собой нѣсколько видоизмѣненный типъ могилъ № 11.

Этими свѣдѣніями я и заключу обзоръ мѣстонахожденій минусинскихъ кургановъ за предѣлами округа. Извѣстно, что каменныя могилы, подобныя минусинскимъ, встрѣчаются за Байкаломъ, въ Дауріи, но, какъ кажется, до настоящаго времени еще не было сдѣлано систематическихъ попытокъ описанія и разработки этихъ кургановъ. Въ литературѣ есть не мало указаній, которыя я, современемъ, надѣюсь разработать и сличить описанія кургановъ внѣ округа съ минусинскими, но развивать эту тему здѣсь нѣтъ возможности, такъ какъ вопросъ о формѣ кургановъ имѣетъ только частное и второстепенное значеніе. Въ двухъ разныхъ типахъ могилъ мы встрѣчаемъ, при раскопкахъ, различные способы погребенія, иногда памятники разныхъ культуръ, но обратное заключеніе повело бы къ ошибкамъ. Курганы, одинаковые по внѣшней формѣ, часто различаются между собою въ содержаніи. Читатель увидитъ это самъ изъ краткаго перечня нашихъ свѣдѣній объ устройствѣ кургановъ и находимыхъ въ нихъ памятниковъ старины.

Гораздо раньше ученыхъ ознакомились съ содержаніемъ кургановъ искатели кладовъ, бугровщики, раскапывавшіе могилы ради золота и драгоцѣнныхъ вещей. Въ прошломъ вѣкѣ это былъ правильно организованный промыселъ; искатели сокровищъ организовали цѣлыя партіи и, подъ руководствомъ опытнаго атамана, расходились по степи и шарили по курганамъ. Этотъ промыселъ давалъ не малую прибыль. Эйхвальдъ, въ своей книгѣ о чудскихъ копяхъ, со словъ Миллера*), разсказываетъ о могилѣ золотухѣ на р. Бухтармѣ на Алтаѣ, гдѣ были найдены золотыя пластинки въ 1 фунтъ. Изъ другой могилы, въ ЮВ. отъ Локтевскаго завода на 60 в., на лѣвомъ берегу р. Алея, вынуто было до 60 ф. золота. Теперь не

*) Müller. De script. Tanguticis въ Commentarii Acad. Scient. Petropolit., vol. X, p. 443.

часто встрѣтишь въ степи могилы, нетронутыя хищниками. Большая часть сколько нибудь значительныхъ кургановъ уже разрыта давно. Уже Миллеръ*) утверждалъ, что въ его время промыселъ курганщиковъ палъ (1735 г.), такъ какъ болѣе богатыя могилы всѣ уже были разрыты. Радловъ, раскопавшій кургановъ болѣе всѣхъ въ Сибири, очень немного нашелъ нетронутыми. Во времена Гмелина и даже Палласа существовалъ еще промыселъ курганщиковъ, и отъ послѣднихъ получили они болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ устройствѣ кургановъ, которыхъ имъ не дали ихъ личныя раскопки. Миллеръ**) констатировалъ только, что въ сибирскихъ могилахъ встрѣчается два вида погребенія, безъ сожиганія трупа и съ сожиганіемъ, и что въ одной могилѣ хоронили нѣсколько труповъ, вмѣстѣ съ домашними животными и разной утварью. Въ свѣдѣніяхъ о курганахъ и выводахъ, дѣлаемыхъ Палласомъ и Гмелинымъ, мы сталкиваемся съ разногласіями и противорѣчіями, которыя и до настоящаго времени остаются неразрѣшенными.

Гмелинъ характеризуетъ содержимое 5 установленныхъ имъ категорій кургановъ слѣдующимъ образомъ. Въ *маякахъ* (по нашей классификаціи курганы 1-го типа) тѣла обыкновенно не сожженыя, кости сильно разрушены; кромѣ тѣла, лежащаго въ серединѣ 4-угольника, встрѣчаются иногда кости по угламъ. У курганщиковъ есть на это свои примѣты: они въ углахъ копаютъ примѣрно на аршинъ и, если почва тверда и видны камни, то копаютъ дальше, надѣясь найти пепелъ или трупы; если этихъ примѣтъ нѣтъ, то они уже по опыту знаютъ, что ничего въ углахъ не найдешь. Иногда по бокамъ главной могилы находятъ жженыя кости. Подъ отдѣльно стоящимъ камнемъ около кургана (д. б. обозначеннаго у насъ № 2) найдены были одинъ разъ мѣдныя бляхи съ изображеніемъ крылатаго медвѣдя. Въ этихъ курганахъ рѣдко находятъ что либо, кромѣ золота и серебра; серьги съ жемчугомъ и запястья всегда золотыя. На поясахъ у труповъ низъ кожаный, а верхъ зелено-бархатный (?), украшенный золотыми бляхами. Въ головахъ покойника находятъ сосуды серебряные, глиняные, муравленые и немуравленые, даже куски *фарфора*. Иногда около головы находили бараній черепъ, покрытый плющенымъ золотомъ.

Тѣло, говоритъ Гмелинъ, лежитъ головой на сѣверъ. Палласъ же утверждаетъ, что во всѣхъ каменныхъ могилахъ кости лежатъ головой на востокъ. Удила и стремена, по Гмелину, въ этихъ могилахъ всегда желѣзныя, иногда покрыты плющенымъ серебромъ.

---

*) Radloff. Aus Sibirien, 2 Bd., S. 77.

**) Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія 1764. О нѣкоторыхъ древностяхъ, въ могилахъ найденныхъ. Стр. 494-5. Цитировано у г. Попова.

Одинъ курганщикъ нашелъ въ могилѣ желѣзный ножъ съ золотой рукояткой въ видѣ змѣи. Жженыя кости по сторонамъ могилы перемѣшаны съ золотыми бляхами.

Въ могилахъ, выстланныхъ плитами, въ сланцахъ, чаще встрѣчаются обожженыя кости; золота и серебра въ нихъ много. Иногда, хотя и очень рѣдко, около головы покойника находили кости въ горшкахъ. Въ творильныхъ курганахъ (по нашей классификаціи № 3) золота не находятъ, а преимущественно мѣдныя вещи и небольшіе глиняные горшки. Палласъ замѣчаетъ, что курганщики судили о богатствѣ каменныхъ могилъ драгоцѣнными металлами по величинѣ надгробныхъ камней.

Относительно высокихъ земляныхъ могилъ, окруженныхъ камнями, наши свѣдѣнія весьма скудны. Гмелинъ говоритъ, что въ этихъ курганахъ трупы хоронились несожжеными, подъ однимъ бугромъ нѣсколько труповъ въ лиственичномъ срубѣ, скрѣпленномъ *гвоздями желѣзными*. Серебра не попадается въ нихъ, но часто листочки золота. Находятъ тамъ же литыхъ изъ мѣди и позолоченыхъ барановъ, мѣдныя пластинки въ родѣ ножей и маленькіе лоскутки шелковой матеріи. *) Гораздо болѣе свѣдѣній о нихъ собралъ Палласъ, считавшій ихъ болѣе интересными. Они обыкновенно стоятъ отдѣльно отъ другихъ. Въ нихъ находятъ сохранившійся лиственичный срубъ. Могила покойника образовала нѣчто въ родѣ горницы русской избы и засыпалась сверху землей. Срубъ покрывался берестой или же накатникъ потолка сруба придавливался камнями. Если въ курганѣ было нѣсколько труповъ, то каждый помѣщался въ особомъ деревянномъ вмѣстилищѣ, иногда даже отдѣленномъ одно отъ другаго землей. Въ ногахъ трупа разныя мелочи, мѣдные инструменты и остатки деревянныхъ, глиняная и мѣдная посуда. Находили также остатки шелковой матеріи, затканной золотомъ, собольихъ и другихъ мѣховъ, просверленныя пяточныя кости (Hackenknochen) крупныхъ и мелкихъ животныхъ, литыя мѣдныя пирамидки,—по догадкѣ Палласа, шахматы или шашки,—остатки копья или почетнаго жезла, въ видѣ заостреннаго съ одного конца молота, иногда украшенные изображеніемъ аргаловъ или горныхъ козловъ, золотыя пластинки, можетъ быть служившія ожерельемъ. Вмѣстѣ съ цѣлымъ трупомъ попадаются массы жженыхъ костей, въ перемежку съ золотыми пластинками и бляшками. «Въ нѣкоторыхъ могилахъ находятъ вещи, значеніе которыхъ разгадать гораздо труднѣе. Старый могильщикъ утверждалъ, что ему раза два попадались въ могилахъ человѣчьи головы въ натуральную величину, внутри пустыя, сдѣ-

*) Поповъ. О чудскихъ могилахъ Минусинскаго округа, стр. 24—58 розз.

ланныя изъ фарфорообразной массы, раскрашенныя красными и зелеными листьями. Другой курганщикъ находилъ сдѣланныя изъ древесной коры фигурки въ родѣ утокъ, покрытыя золотыми листочками. Встрѣтили также изображенія каменнаго барана, стоящаго на металлическомъ кружкѣ, полусферическія пуговки, въ формѣ колокольчика, съ изображеніями дикихъ козловъ. *Нельзя сказать, чтобы желѣзныя вещи не встрѣчались въ этихъ курганахъ, но это случается чрезвычайно рѣдко. Я слышалъ только объ одномъ совершенно проржавѣвшемъ топорѣ, какихъ мѣдныхъ попадается много, да о кайлѣ подобной тѣмъ, которыя употребляются нашими горными рабочими».* *)

Первыя обстоятельныя свѣдѣнія объ устройствѣ кургановъ, на основаніи личныхъ раскопокъ, даетъ намъ Сиверсъ, раскопавшій 2 кургана на верхнемъ Иртышѣ, въ суткахъ пути отъ Норъ-Зайсана. Сиверсъ говоритъ, что тамъ много чудскихъ кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются стоячими камнями и своей вышиной **), но не описываетъ ихъ подробнѣе. Изъ Радлова мы знаемъ, что на Бухтармѣ, по Иртышу до Семипалатинска, и къ западу почти до Сергіополя встрѣчаются большія круглыя могилы, иногда съ высокими насыпями.***) При раскопкѣ Сиверса, вскрывши могилу, сняли сперва груды камней, потомъ слой чернозема въ 1 футъ; подъ послѣднимъ до грунта могилы шелъ хрящъ и слюдистый песокъ. Могила сложена изъ гранитныхъ плитъ. Сверху лежитъ костякъ лошади; ниже—человѣческій черепъ, лежавшій съ В. на З. Между человѣкомъ и лошадью мечъ о двухъ лезвеяхъ, въ 1½ локтя длиной, прямой, и шириной въ 1"; подлѣ меча 10 трехгранныхъ желѣзныхъ стрѣлъ, какъ бы скипѣвшихся. На мѣстѣ груди выкопали много золотыхъ пластинокъ, на мѣстѣ правой руки 2 кованыхъ золотыхъ кольца, вѣсомъ почти въ 2 квентала (1½ золотника). Между костями лошади пряжки, весьма искусно сдѣланныя, разныя оковки отъ конской сбруи, слегка посеребреная на 1 бляхѣ частица уцѣлѣвшей кожи, повидимому, лосины. Кое какіе слѣды дерева и бумажной матеріи. Изъ другого кургана вынули мѣдный котелъ въ 38 ф. вѣсомъ, похожій, судя по рисунку у Эйхвальда, на изображенныя въ нашемъ каталогѣ вазы (табл. XIII, ф. 1). Подъ котломъ мѣдный бердышъ.****)

Судя по описаніямъ и по каменной насыпи, курганы эти ближе всего походили на чаа-тасъ (№ 7).

---

*) Pallas. Reise d. verschiedene Provinz. III Bd., S. 384.

**) Поповъ. О чудскихъ могилахъ Минусинскаго округа, стр. 33.

***) Radloff. Aus Sibirien, II, 72.

****) Эйхвальдъ. О чудскихъ копяхъ. Поповъ, l. c. 34.

Въ теченіи первой половины нынѣшняго вѣка многія лица занимались раскопками кургановъ въ Минусинскомъ округѣ, но какой формы—точно опредѣлить невозможно. Свѣдѣнія, сообщаемыя о могилахъ, не рѣдко противорѣчатъ другъ другу. Енисейскій губернаторъ Степановъ категорически утверждаетъ, что въ каждомъ плоскомъ курганѣ помѣщалось не болѣе одного покойника. Кастренъ встрѣчалъ до 4 костяковъ въ одной могилѣ. Всѣ сходятся въ одномъ утвержденіи: въ однѣхъ древнихъ могилахъ попадаются только мѣдныя вещи, въ другихъ мѣдныя и желѣзныя, и есть курганы, гдѣ преобладаетъ желѣзо. Лицъ, желающихъ подробнѣе ознакомиться съ исторіей археологическихъ раскопокъ, мы отсылаемъ къ прекраснымъ статьямъ Н. Попова въ Изв. Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географич. Общ., намъ же предстоитъ еще дать отчетъ о капитальныхъ трудахъ Радлова и о новѣйшихъ раскопкахъ, еще нигдѣ не опубликованныхъ. Упомянемъ только, что Степановъ и Кастренъ находили въ древнихъ каменныхъ могилахъ металлическія зеркала, о чемъ не упоминаютъ прежніе изслѣдователи, а Ледебуръ и Армстронгъ, раскапывая курганы, находили въ нихъ слѣды вторичнаго, позднѣйшаго погребенія въ древнихъ могилахъ. Необходимо сказать нѣсколько подробнѣе объ одной раскопкѣ г. Титова на Уйбатѣ, такъ какъ это единственный примѣръ раскопки кургана типа № 12.

Этотъ курганъ находится въ Уйбатскихъ горахъ, въ 22 в. отъ урочища Кутень-булукъ. Длина его 8 саж., ширина 6 с., высота 6 арш. Вокругъ него нѣтъ камней, но могила раздѣлена 2 каменными перегородками на 4 отдѣленія. Въ каждомъ были костры дровъ, покрытые тѣлами умершихъ, кости всѣ обожженыя, костяки лежали головами на С. Между человѣческими костями найдены конскія. Углей изъ могилы выкопано до 3 коробовъ. Вещей при трупахъ, кромѣ большихъ горшковъ съ остатками бараньихъ костей, не найдено почти никакихъ. Судя по обилію костей, отсутствію оружія и утвари, свѣжести скелетовъ, г. Поповъ полагаетъ, что это могила убитыхъ въ сраженіи, которыхъ непріятель обобралъ послѣ смерти, и относитъ ее къ XVI или XVII вѣку, когда Минусинскій край былъ ареной постоянныхъ стычекъ между обитателями за-саянскихъ странъ и жителями южной Сибири.

По обилію раскопанныхъ кургановъ, а также и по богатству выводовъ изъ добытыхъ результатовъ первое мѣсто принадлежитъ академику Радлову. Между изслѣдователями сибирскихъ древностей, во время своихъ продолжительныхъ путешествій, пролившихъ много свѣта на этнографію тюркскихъ племенъ, ученый этотъ вскрывалъ могилы въ 1862 г.: въ Кулундинской степи на Алтаѣ, около г. Семипалатинска, къ сѣверу отъ г. Копала, къ востоку отъ Коксинской станицы, на р. Карбара къ востоку отъ оз. Иссыккуль и

въ долинѣ р. Или, близь г. Вѣрнаго; въ 1863 году: на лѣвомъ берегу Абакана, близь устья р. Есь (Ись), у перваго Качинскаго улуса на Абаканѣ, близь Абаканской инородческой управы, на р. Юсѣ къ сѣверу отъ Кызыльской управы на р. Аскызъ, на р. Чердятъ, между р.р. Кіей и Чулымомъ, въ Маріинскомъ округѣ. Въ 1865 году: на Алтаѣ, на р.р. Урсулѣ и Алгодаѣ, въ Чуйской степи, въ Уймонской степи, въ окрестностяхъ Катандинской деревни, въ Берельской степи и на верхней Бухтармѣ; въ 1866 году: въ Барабинской степи къ С. и Ю. отъ г. Каинска, въ киргизской степи между оз. Чаны и г. Павлодаромъ, близь оз. Сары-Эсекъ, въ г. Семипалатинскѣ и около г. Кокпекты.

Кромѣ краткихъ отчетовъ въ Имп. Археологической Коммиссіи, д-ръ Радловъ изложилъ результаты своихъ изслѣдованій въ статьѣ объ аборигенахъ Сибири, въ изданіи Вольфа «Живописная Россія» и въ своей книгѣ «Aus Sibirien», цитированной нами уже нѣсколько разъ и вышедшей только въ 1885 г. т.-е. 20 лѣтъ спустя послѣ сдѣланныхъ изысканій.

Мы остановимся главнымъ образомъ на его раскопкахъ 1863 года, относящихся къ Минусинскому округу, и приведемъ главные выводы изъ его изслѣдованій, вполнѣ увѣренные, что всякій, интересующійся сибирской археологіей, ознакомится подробно съ работами автора по самой книгѣ «Aus Sibirien:» послѣ выхода ея въ свѣтъ, приступать къ изученію сибирскихъ древностей, не имѣя въ рукахъ книги Радлова, невозможно.

Главные выводы изъ своихъ изслѣдованій академикъ Радловъ формулируетъ въ слѣдующихъ 4 положеніяхъ.

1) Всѣ каменныя могилы долинъ Енисея и Абакана и Алтайскія, многія изъ холмовыхъ могилъ киргизской степи, Кулундинской и Барабинской степей относятся къ мѣдному и бронзовому вѣку.

2) Большіе курганы съ каменными насыпями на Уйбатской степи, по р. Бухтармѣ, въ восточной части киргизской степи, также какъ и большинство холмовыхъ могилъ южной Сибири слѣдуетъ причислить къ древнему желѣзному вѣку.

3) Малые холмовые курганы на Абаканской степи, такъ называемые, киргизскіе, принадлежатъ болѣе новой эпохѣ.

4) Могилы по рѣчкѣ Чердатъ, близь г. Маріинска (Томской губерніи) болѣе поздняго происхожденія, такъ какъ въ нихъ найдена монета XVII вѣка *).

На р.р. Абаканѣ и Юсѣ г. Радловъ вскрылъ около 30 каменныхъ могилъ, но неразграбленныхъ нашелъ только 2. На Алтаѣ онъ тоже нашелъ только 2 незначительныхъ каменныхъ круглыхъ

*) Radloff, l. c. II, 75.

кургана этого періода не подвергшихся расхищенію. Могилъ № 1, большихъ, квадратныхъ, онъ не раскапывалъ.

Вообще каменные курганы, разрытые д-ромъ Радловымъ имѣютъ глубину отъ 1 ½ до ½ аршина; послѣдніе на Алтаѣ, гдѣ почва очень камениста.

Въ могилахъ, окруженныхъ 10 камнями (№ 2), гробъ стоитъ поперекъ могилы; средніе камни въ длинныхъ бокахъ кургана—границы гробницъ. Ширина могилы—⅓ длины большой стороны прямоугольника. Длина могильной ямы колеблется отъ 2 ½ до 3 аршинъ и не зависитъ отъ величины кургана. Направленіе могилы съ Востока на Западъ. Поломъ гробницы служитъ утрамбованная земля или плиты. Въ нетронутой могилѣ на Юсѣ голова трупа была склонена на бокъ, руки сложены на груди большими пальцами вверхъ; въ 4 вершкахъ къ сѣверу отъ головы коническій горшокъ. Трупъ закрытъ или деревянными плахами или плитами; дальше кверху идутъ крупные камни, потомъ земля, а сверху щебень. На Юсѣ въ одномъ курганѣ авторъ нашелъ 2 могилы, изъ которыхъ вторая въ южной части кургана. Въ 2 другихъ могилахъ, въ головахъ трупа, къ востоку отъ главной могилы, найдены были на половинѣ глубины отъ поверхности земли дѣтскіе скелеты.

Въ курганахъ, окруженныхъ сплошными рядами камней, могилы устроены менѣе однообразно. Часто въ одной ямѣ встрѣчаются скелеты нѣсколькихъ лицъ. Трупы въ большинствѣ случаевъ покрыты плитами, изрѣдка деревянными плахами. Въ одной гробницѣ найденъ настоящій каменный гробъ, сложенный изъ плитъ. Глубина могилы 1 ½ аршина. Въ большихъ курганахъ встрѣчаются остатки отъ 3 до 5 скелетовъ. Въ одномъ юсскомъ курганѣ найдено было 22 черепа, между которыми встрѣчались и дѣтскіе. Радловъ, судя по найденнымъ вещамъ, полагаетъ, что это женскій курганъ.

Каменные курганы на Алтаѣ, по устройству своему, сходны съ енисейскими. Въ семипалатинскихъ курганахъ этого періода покойниковъ хоронили съ согнутыми ногами. На Барабинской степи д-ръ Радловъ находилъ мѣдные ножички въ курганахъ, совершенно подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ не встрѣчалось ничего, кромѣ желѣза.

Изъ мѣдныхъ и бронзовыхъ вещей д-ръ Радловъ находилъ въ курганахъ кинжалы, стрѣлы, острія копій, ножи, серпы, топоры, пилы и сверла, конскую сбрую, удила, стремена, изъ украшеній—серьги, пряжки, пуговки, запястья, *зеркала* и разныя украшенія, выдѣланныя въ формѣ звѣрей; изъ посуды—котлы и чаши. Кромѣ мѣдныхъ вещей были находимы и золотыя.

Въ большомъ юсскомъ курганѣ г. Радловъ нашелъ замѣчатель-

ный предметъ,—металлическую подставку конической формы, состоящую изъ 3 круговъ, соединенныхъ между собой поперечными витыми стержнями, на концахъ которыхъ стоятъ мѣдныя изображенія аргаловъ. Подобный предметъ мы видимъ въ атласѣ Аспелина *).

Изъ украшеній достойна замѣчанія 4-угольная мѣдная пластинка съ изображеніемъ охотника съ 2 собаками. Подобная пластинка, съ изображеніемъ вьющихся змѣй, находится въ собраніи Минусинскаго музея и изображена на таб. VII ф. 3.

Керамическія издѣлія весьма несовершенны: большая часть ихъ, по Радлову, вылѣплены руками, безъ помощи гончарнаго круга; только почтенный археологъ ошибается, утверждая, что донышки горшковъ всѣ безъ исключенія гладкія, безъ украшеній. Свидѣтельствомъ противуположнаго можетъ служить 2 или 3 горшка изъ собранія Минусинскаго музея, найденные около дер. Батени.

Интересна также находка обрывка матеріи въ глазной орбитѣ одного черепа на Юсѣ, похожая по виду на ручное киргизское тканье изъ верблюжьей шерсти. Былъ-ли этотъ лоскутъ подвергнутъ микроскопическому изслѣдованію, авторъ не упоминаетъ.

Древніе курганы желѣзнаго вѣка г. Радловъ раскапывалъ только въ Западной Сибири. Мы не нашли у него описанія раскопокъ такихъ могилъ въ долинахъ Енисея и Абакана. Не смотря на громадный интересъ этихъ раскопокъ и на прямую связь ихъ съ древностями Минусинскаго округа, мы должны обойти ихъ молчаніемъ, за недостаткомъ мѣста, и ограничимся только нашей непосредственной задачей, могилами Минусинскаго округа.

Небольшія могилы съ низкими каменными насыпями, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ именемъ киргизскихъ могилъ, д-ръ Радловъ вскрывалъ въ 7 верстахъ отъ устья р. Аскыза, въ горахъ. Здѣсь онъ нашелъ, въ 50 шагахъ другъ отъ друга, 2 могильника, изъ которыхъ одинъ состоялъ, приблизительно, изъ 80 могилъ и лежалъ къ западу; другой, восточный, содержалъ въ себѣ не болѣе 30 могилъ.

Вскрытіе обнаружило, что могилы нигдѣ не идутъ глубже 1 аршина въ землю. Оказалось, что 2 холма составляютъ одну могилу. Скелеты лежатъ съ Востока на Западъ. Около трупа никакихъ слѣдовъ одежды или утвари незамѣтно. Въ круглой могилѣ подъ холмомъ нѣтъ скелетовъ; здѣсь сложены оружіе и утварь, которыя укладывались съ покойникомъ. Снявъ каменную насыпь и прокопавъ на $^1/_2$ аршина землю, находимъ обыкновенно въ $^3/_4$ аршина высотою горшокъ съ узкимъ горломъ. Подъ горшкомъ

*) Antiquitès du Nord Finno-Ougrien. L'age du bronze.

лежатъ частью пережженыя, частью нетронутыя кости животныхъ, по большей части бараньи, изрѣдка конскія и коровьи. Между костями попадается желѣзная утварь, топоры, кельты, ножи, стрѣлки, стремена, удила; очевидно, что въ одной, круглой могилѣ зарывали вещи покойника—въ другой хоронили его самого. Въ восточномъ могильникѣ почти всѣ курганы оказались уже разрытыми. Судя по вещамъ, найденнымъ здѣсь, (золотая серьга, 2 серебряныхъ) это былъ женскій могильникъ. Вмѣсто высокихъ глиняныхъ сосудовъ хорошей работы здѣсь попадались обломки грубыхъ коническихъ горшковъ. Маленькія дѣти хоронились въ женскомъ могильникѣ, подростки—въ возрастѣ 12—14 лѣтъ—въ мужскихъ.

Самыя новыя могилы нашелъ д-ръ Радловъ по р. Чердату, къ сѣверу отъ Маріинска. Могильники представляютъ рядъ тѣсно стоящихъ другъ около друга насыпныхъ коническихъ холмовъ. Въ головахъ желѣзная или жестяная чаша. Могильныхъ ямъ нѣтъ: покойника прямо клали на землю и засыпали земляными холмами. Скелетъ, особенно въ верхней части, покрытъ берестой и сверхъ нея досками. На Чердатѣ тотъ-же археологъ нашелъ въ одной могилѣ 2 трупа другъ на другѣ, раздѣленные между собой слоемъ бересты; нижній, мужской, судя по найденной утвари, лежалъ головой къ востоку; верхній, женскій, въ обратномъ положеніи. Былъ случай нахожденія 3 скелетовъ въ одной могилѣ: нижній, какъ обыкновенно, головой на востокъ, изъ верхнихъ одинъ головой къ сѣверу, другой къ юго-западу. Съ покойниками клали въ могилу утварь, украшенія и оружіе. Въ Чердатскихъ могилахъ была найдена русская монета XVII вѣка, что и послужило критеріемъ при опредѣленіи ихъ древности *).

Весьма интересные результаты дали раскопки г. Адріанова въ 1883 году; для насъ они важны, кромѣ того, тѣмъ, что даютъ свѣдѣнія объ устройствѣ холмовыхъ кургановъ Минусинскаго округа. О нихъ мы знали до сихъ поръ только по разсказамъ курганщиковъ, приводимыхъ Палласомъ. Всѣ изслѣдователи, за исключеніемъ д-ра Радлова, категорически утверждали, что курганы съ насыпями и камнями новѣе каменныхъ могилъ, хотя, по нашему мнѣнію, единственное серьезное основаніе для этого—разсказы курганщиковъ о томъ, что срубы въ нѣкоторыхъ могилахъ скрѣплены желѣзными гвоздями; но, съ другой стороны, курганщики-же утверждали, что, кромѣ мѣдныхъ вещей, въ насыпныхъ могилахъ никакихъ другихъ не находили. Могиламъ этимъ до сихъ поръ какъ то несчастливилось. Ихъ мало изслѣдовали до г. Адріанова; самое существованіе

*) Radloff, l. c. II, 123.

нѣкоторыхъ изъ находимыхъ тамъ древностей, напр. гипсовыхъ масокъ, подвергалось сомнѣнію. Ученый Поповъ, въ цитированномъ уже нами сочиненіи о Чудскихъ могилахъ, вслѣдъ за ламой Гассанъ-Гомбоевымъ *), считаетъ ихъ раскрашенными черепами и связываетъ послѣдніе съ распространеніемъ буддизма въ южной Сибири. Далѣе мы увидимъ, что сомнѣнія въ правдивости показаній кургапщиковъ не оправдываются, теперь же, въ прибавленіе къ сказанному нами о насыпныхъ курганахъ въ Минусинскомъ округѣ, дѣлаемъ нѣсколько дополнительныхъ примѣчаній. Мы раздѣлили ихъ на 2 категоріи, описанныя подъ №№ 5 и 6 въ томъ убѣжденіи, что даже по внѣшнему виду невозможно смѣшать ихъ въ одну кучу. Счастливыя раскопки г. Адріанова обнаружили большое разнообразіе въ устройствѣ могилъ, которыя, по внѣшнимъ признакамъ, легко можно было бы принять за курганы № 6. Мы утверждаемъ это какъ очевидцы и участники раскопокъ г. Адріанова, во время его ученой поѣздки въ Минусинскій округъ въ 1883 году.

По нашей просьбѣ г. Адріановъ изложилъ результаты своихъ археологическихъ изысканій въ письмѣ спеціально для нашей статьи, такъ какъ отчетъ его еще не опубликованъ. Принося здѣсь искреннюю благодарность автору, мы приводимъ письмо его цѣликомъ:

«Не располагая временемъ, назначеннымъ на экспедицію на Алтай и за Саяны, я могъ раскопать только 7 кургановъ,—изъ нихъ 6 на Тагарскомъ островѣ, въ 5 верстахъ отъ Минусинска, и 1 курганъ близъ улуса Анчея на р. Немирѣ, притокѣ р. Нени. Въ Минусинскихъ курганахъ можно различить, по внѣшнему виду, 2 группы, довольно рѣзко различающіяся *)—*курганъ* и *чаатасъ*, по мѣстному названію. *Курганы собственно* представляютъ куполообразную земляную насыпь различной величины, въ большинствѣ случаевъ обставленную, при ея основаніи, 4 большими камнями по угламъ квадрата. *Курганы чаа-тасъ*, распространенные по р. Уйбату, состоятъ изъ группы небольшихъ насыпей изъ камней, штукъ въ 15—20 и болѣе, и уставлены по всей площади узкими и чрезвычайно высокими плитами (отъ 2 до 10 аршинъ), нерѣдко съ высѣченными на нихъ фигурами человѣческаго лица, звѣрей, знаками и проч. Всѣ раскопанные мной курганы принадлежатъ къ первой группѣ, въ которой, въ свою очередь,

---

*) *Гассанъ-Гомбоевъ.* Объясненіе Семипалатинскихъ древностей; стр. 208-210, 212-213. *Поповъ.* О Чудскихъ могилахъ, 46.

*) Послѣ приведенной нами классификаціи кургановъ, намъ нечего говорить, что мы не можемъ присоединиться къ автору письма, въ его попыткѣ свести Минусинскіе курганы къ 2 разновидностямъ.

можно подмѣтить нѣсколько типовъ, повидимому, имѣющихъ связь съ внутреннимъ устройствомъ кургана.

«Не останавливаясь на внѣшности, я перейду къ описанію содержимаго кургановъ, которые суть собраніе могилъ или, точнѣе собраніе костяковъ. При углубленіи до грунта,—на 1—3 аршина отъ поверхности земли, т.-е. отъ основанія насыпи, а не отъ ея вершины,—глазамъ представляется 4-угольная яма, стѣны которой обложены плитами (ребра ихъ выходятъ на дневную поверхность). Въ разныхъ мѣстахъ на днѣ ямъ лежатъ, такъ сказать, гробницы, обдѣланныя съ боковъ то плитами, то срубами и сверху прикрытыя большими плитами. По вскрытіи такихъ гробницъ, на днѣ ихъ, непосредственно на грунтѣ, обнаруживается костякъ, лежащій на спинѣ, съ вытянутыми вдоль бедръ руками, и съ головой, обращенной на востокъ или западъ. При костякахъ попадаются въ головахъ глиняные горшки, различной величины, формы и отдѣлки (орнаменты есть на всѣхъ); рѣже горшки находятся въ ногахъ. Около костей пальцевъ руки встрѣчаются ножи *мѣдные*, около шеи—*мѣдныя* булавки въ формѣ гвоздя, клыки или коренные зубы кабарги и мѣдныя маленькія трубочки, служившія украшеніемъ; около черепа и на лбу попадаются коническія и полушаровидныя мѣдныя бляхи, около таза—большія, круглыя и совершенно плоскія бляхи, вѣроятно, служившія украшеніемъ для пояса. Довольно постоянно при костякахъ встрѣчаются, непосредственно за костями ступни, лопатки и берцовыя кости лошади и барана, а въ разныхъ мѣстахъ могилы и въ разныхъ слояхъ надъ костякомъ попадаются мелкія косточки какихъ то грызуновъ. Вообще вещей и постороннихъ предметовъ при костякахъ крайне мало; всѣ металлическіе предметы исключительно мѣдные, желѣзныхъ не встрѣчалось ни одного. Всѣ приведенныя здѣсь подробности относятся лишь къ 4 курганамъ на Тагарскомъ островѣ. Два другіе раскопанные здѣсь кургана представляютъ рѣзкія отличія. Одинъ изъ нихъ небольшой и внутри представляетъ глубокую яму, на днѣ которой лежали въ безпорядкѣ кости нѣсколькихъ барановъ и кучки сожженыхъ человѣческихъ (?) костей, но сожженныхъ въ другомъ мѣстѣ. Около костей, на днѣ же могилы, стояли 7 горшечковъ, почти цилиндрическихъ, грубой работы, безъ орнаментовъ. Въ середину этой ямы и къ бокамъ врыты были стойки, на которыхъ покоилась лежка и затѣмъ бревенчатый потолокъ. Сверху насыпи не было; были накиданы камни, образовавшіе площадь круга. Другой курганъ, рядомъ съ этимъ, былъ самый обширный изъ раскопанныхъ. На днѣ могилы, въ этомъ курганѣ общей, лежали толстыя бревна, ограничивавшія площадь квадрата, разомкнутую въ его восточной части; нижнія и внутреннія части бревенъ обуглены

вмѣстѣ съ костями, лежавшими подъ нижними бревнами. Кромѣ сожженныхъ костяковъ здѣсь было много кучекъ жженыхъ костей, собранныхъ послѣ сжиганія для погребенія. Курганъ этотъ замѣчателенъ по нахожденію въ немъ гипсовыхъ *масокъ* съ человѣческаго лица, о которыхъ упоминаетъ Палласъ, со словъ курганщиковъ, раскапывавшихъ курганы съ цѣлію расхищенія. Маски сдѣланы хорошо и передаютъ характерныя черты лица. Между мѣдными вещами здѣсь найдены костяныя стрѣлы, какая то одежда изъ бересты, тщательно выкроенная и сшитая, отпечатокъ ткани на спекшемся углѣ и горшки иной формы и отдѣлки, чѣмъ во всѣхъ другихъ могилахъ. Третій курганъ, не такъ удачно раскопанный инородцами, мало пригодными для этой работы, отличался отъ всѣхъ предыдущихъ кургановъ ярусными положеніемъ костяковъ и смѣшаннымъ способомъ погребенія. Кромѣ этого яруснаго положенія костяковъ, нѣкоторые погребались, повидимому, въ сидячемъ положеніи, другіе клались прямо другъ на друга, на спину, въ вытянутомъ положеніи. Изъ вещей здѣсь встрѣчаются тѣже мѣдные ножи, бляшки съ головнаго убора, булавки и зубы кабарги. Только одинъ изъ мѣдныхъ ножей, найденный въ верхнемъ ярусѣ кургана, отличается своеобразной формой отъ другихъ ножей. Горшковъ погребено здѣсь очень мало; найдены только черепки 2—3 горшечковъ небольшой величины».

Къ этому письму мы прибавимъ только немногія замѣчанія. Изъ сказаннаго до очевидности ясно, что курганы съ насыпями и камнями весьма разнообразны по своему устройству; но въ 7 раскопанныхъ г. Адріановымъ могилахъ мы видимъ только 3 типа погребенія. Къ 1-му принадлежатъ 4 первыхъ кургана на Тагарскомъ островѣ. Курганы 5 и 6 (послѣдній съ масками), по всѣмъ признакамъ, составляли одну усыпальницу. По устройству и характеру найденныхъ вещей, небольшой курганъ сильно напоминаетъ собой жертвенную яму или вторую могилу, въ которой клались пережженныя жертвенныя кости, горшки и т. д. Г. Адріановъ въ письмѣ не упоминаетъ о цѣлыхъ костякахъ въ 5 курганѣ. Мы тоже не упомнимъ объ этомъ, такъ какъ въ то время, въ качествѣ члена экспедиціи г. Адріанова, исполняли другое порученіе, которое не давало намъ возможности слѣдить за раскопками. 7 горшковъ въ маленькомъ курганѣ невольно наводятъ на мысль, что двойные курганы, найденные д-ромъ Радловымъ въ киргизскихъ могилахъ, существовали и въ болѣе раннюю эпоху. Относительно масокъ, которыя намъ самимъ приходилось вынимать вмѣстѣ съ г. Адріановымъ изъ земли, я добавлю, что искусство дѣлать ихъ было доведено до высокой степени совершенства. Рядомъ со скуластыми, плосколицыми личинами, намъ попалась одна, женская, замѣча-

тельной красоты, съ чертами лица чисто европейскими. Маски покрашены снаружи какой то красной краской, сохранившейся замѣчательно свѣжо.

Раньше раскопокъ г. Адріанова было уже извѣстно о существованіи масокъ въ насыпныхъ могилахъ, и образчикъ одной изъ нихъ былъ доставленъ въ Минусинскій музей изъ размытаго кургана на берегу Абакана татариномъ Данишкинымъ, вмѣстѣ съ другими вещами. Находка была оцѣнена по достоинству завѣдующимъ музеемъ г. Мартьяновымъ, но подробностей объ устройствѣ кургана добиться не удалось,—извѣстно было только, что въ немъ находится лиственичный срубъ, такъ что первая научная раскопка кургана съ масками была сдѣлана г. Адріановымъ.

Къ третьему типу принадлежитъ Немирскій курганъ. Изъ описанія нельзя рѣшить—было-ли тутъ ярусное погребеніе, встрѣченное г. Радловымъ въ Чердатскихъ курганахъ, или же рядъ послѣдовательныхъ погребеній въ одной могилѣ различныхъ эпохъ, подобно тому какъ это было обнаружено раскопками Ледебура на Алтаѣ, Армстронга около Семипалатинска и Кастрена въ Минусинскомъ округѣ. Первое, кажется, вѣроятнѣе, такъ какъ въ могилѣ, кромѣ древней мѣди, ничего не найдено; ярусное погребеніе въ этихъ могилахъ указываетъ еще новую аналогію между новыми Чердатскими могилами и древними и даетъ большое вѣроятіе гипотезѣ г. Радлова, приписывающаго новыя могилы около Маріинска послѣднимъ выродкамъ аборигеновъ Минусинскаго края.

Въ 1884 году раскопками занимался издатель этого каталога, мѣстный любитель археологіи И. П. Кузнецовъ, совмѣстно съ директоромъ Красноярской Учительской Семинаріи г. Савенковымъ. Благодаря любезности этихъ изслѣдователей, мы можемъ сообщить о результатахъ ихъ работъ на основаніи рукописнаго дневника раскопокъ, бывшаго въ нашемъ распоряженіи. Г.г. Кузнецовъ и Савенковъ раскапывали могилы въ окрестностяхъ с. Аскызскаго и занимались спеціально могилами типа № 11. Ими было вскрыто 8 могилъ къ СВ. отъ с. Аскызскаго, по дорогѣ съ Аскыза на Узунжульскіе промыслы, въ 2 в. отъ с. Аскыза и въ такомъ же разстояніи отъ р. Абакана.

Общій типъ кургановъ такой: внѣшняя ограда въ видѣ четыреугольника, отмѣченная рядомъ плитъ въ уровень съ землей. Внутри ограды сложенная изъ такихъ же каменныхъ плитъ гробница, бока которой параллельны бокамъ внѣшней ограды. Длинныя стороны прямоугольниковъ гробницы и внѣшней ограды идутъ съ запада на востокъ. При нѣкоторыхъ могилахъ, близь восточнаго конца ихъ, небольшая, особо выложенная плитами, квадратная жертвенная яма. Глубина могилы колеблется отъ 8 до 15 вершковъ, длина

отъ 34 до 40 и ширина около 20 вершковъ. Положеніе скелета не всегда можно было опредѣлить. Въ тѣхъ случаяхъ, когда костякъ былъ нетронутъ, онъ лежалъ съ запада на востокъ; голова на западномъ концѣ, лицо обращено къ сѣверу. Въ сѣверо-западномъ углу горшокъ. Находимыя въ могилахъ кости животныхъ (барановъ и крупнаго рогатаго скота) имѣли или неопредѣленное положеніе или же около сѣвернаго конца гробницы. Въ могилѣ, вскрытой близь Аскыза, отмѣченной 2-мя ясно замѣтными рядами плитъ, въ ногахъ костяка найдено было что-то въ родѣ прилавка изъ плитъ. Вещи попадались не во всѣхъ могилахъ. Въ одной была найдена мѣдная серьга, колечко и шило, въ другой—остатки мѣдной серьги, въ третьей 2 мѣдныя бляхи съ дырочками по краямъ. Въ могилѣ, разрытой близь Аскыза, нашли мѣдный браслетъ и серьгу; по мнѣнію изслѣдователей, этотъ курганъ былъ разграбленъ ранѣе. Интересны попадавшіяся въ нѣкоторыхъ могилахъ мѣдныя трубочки, назначеніе которыхъ не опредѣлено. Мнѣ ихъ видѣть не случалось, такъ какъ весь матеріалъ находится въ Красноярскѣ, въ рукахъ г. Савенкова, который взялъ на себя обработку добытыхъ результатовъ.

Въ жертвенныхъ ямахъ находили горшки, мѣдныя серьги и пепелъ.

Серьги, браслеты и отсутствіе оружія и конской сбруи въ могилахъ даютъ право предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ женскими могилами. Отсутствіе желѣзныхъ вещей съ перваго взгляда какъ бы указываетъ на древность могилъ, но такое заключеніе было бы слишкомъ поспѣшно. До сихъ поръ въ этихъ могилахъ были найдены только украшенія, принадлежности наряда, на которыя и въ наше время употребляются исключительно блестящіе металлы, обладающіе пріятнымъ цвѣтомъ, а не желѣзо.

Незначительная глубина могилъ и простота погребенія показываютъ, что онѣ принадлежали какому-то небольшому или малокультурному народу. На Уйбатѣ мы встрѣтили 2 такихъ могилы, втиснутыя въ старомъ большомъ могильникѣ, среди кургановъ съ высокими камнями. Положеніе могилъ ясно указывало, что эти 2 невзрачныхъ плоскихъ кургана были выкопаны на готовомъ уже кладбищѣ.

Сказаннымъ выше исчерпываются почти всѣ свѣдѣнія наши о минусинскихъ курганахъ. Мы, правда, умолчали о раскопкахъ Кастрена, но о нихъ мы нигдѣ не могли найти подробныхъ свѣдѣній; умолчали о раскопкахъ кн. Кострова и многихъ другихъ лицъ, потому что свѣдѣнія о нихъ крайне отрывочны, а новѣйшіе результаты, добытые г. Радловымъ, далеко оставляютъ за собой работы прежнихъ изслѣдователей.

Скажемъ два слова о курганѣ раскопанномъ учителемъ Н. Поповымъ близъ Абаканскаго завода, на Абаканѣ, между р.р. Б. и Ср. Кеней. Онъ нашелъ тамъ 4 кургана, расположенныхъ вдоль берега Абакана, въ разстояніи 25 метровъ другъ отъ друга. Всѣ курганы одного типа, съ земляной насыпью высотой въ $1^1/_2$ метра. Вершина насыпи отмѣчена кружкомъ изъ валуновъ, въ серединѣ котораго лежитъ нѣсколько камней.

Курганъ, раскопанный г. Поповымъ имѣлъ 17 метровъ въ діаметрѣ. Глубина могилы отъ вершины насыпи до дна $2^1/_2$ метра; дно могилы состоитъ изъ бѣлой горшечной глины, гдѣ найденъ слой угля около 1 сант. толщиною. На угляхъ лежали въ безпорядкѣ пережженыя кости людей и животныхъ. Слой земли съ костями не толще 14 сант ; онъ покрытъ тонкимъ слоемъ вязкой красной глины. Въ восточномъ углу найдены 3 глиняныхъ горшка съ обожженой берестой и костями; выше, въ юго-восточной части могилы, каменное грузило отъ рыболовной сѣти; около сѣверо-западнаго края могилы, на глубинѣ 40 сант. отъ дна, кусокъ бересты. Уже на почвѣ встрѣчено было незначительное количество пережженыхъ костей. Между костями встрѣчались камни съ пережженой глиной. На срединѣ ямы, уже на почвѣ, между костями находились: пострадавшій отъ огня обломокъ мѣднаго украшенія и наконечникъ стрѣлы, мѣдный же.

Какъ справедливо полагаетъ изслѣдователь, присутствіе грузила отъ сѣти доказываетъ, что строители кургановъ занимались рыболовствомъ, а мѣдный наконечникъ и украшеніе показываютъ, прибавимъ мы отъ себя, что могилы принадлежали весьма древнимъ временамъ. Судя по окружающей мѣстности, здѣсь нельзя предполагать большаго постояннаго поселенія. Вѣрнѣе всего здѣсь была стоянка рыболововъ, отправлявшихся ежегодно на промыселъ въ тайгу за рыбой. Жаль, что кости животныхъ не опредѣлены даже приблизительно; мы не знаемъ были-ли это кости домашнихъ или дикихъ животныхъ. Еще болѣе жалко, что не раскопаны и остальныя 3 могилы. Судя по ихъ устройству, раскопка ихъ не затруднительна. Ближайшіе большіе могильники по Абакану и Таштыпу отстоятъ отъ этихъ, одиноко заброшенныхъ среди тайги, кургановъ на 25 верстъ.

Свѣдѣнія объ этой раскопкѣ извлечены нами изъ рукописнаго журнала ея, хранящагося въ библіотекѣ Минусинскаго Музея.

И такъ, мы видимъ, что изъ 12 типовъ нашихъ кургановъ обслѣдованы, сравнительно, очень немногіе. Изъ каменныхъ могилъ типъ № 1 извѣстенъ только по смутнымъ разсказамъ курганщиковъ, другіе обслѣдованы г. Радловымъ; вѣроятно, и самъ почтенный академикъ признаетъ, что много еще остается сдѣлать для пол-

наго ознакомленія съ одними только плоскими курганами съ высокими камнями. Разработка насыпныхъ кургановъ съ камнями только начата г. Адріановымъ. Кургановъ типа № 5 никто, кромѣ курганщиковъ, и не трогалъ. Тоже самое надо сказать и о курганахъ, аналогичныхъ древнимъ алтайскимъ могиламъ съ желѣзными вещами.

Здѣсь будетъ кстати напомнить снова, какой ненадежный критерій—внѣшнее сходство кургановъ. Въ свѣдѣніяхъ о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, извлеченныхъ о. Іакинфомъ изъ Китайскихъ источниковъ *), мы имѣемъ положительное указаніе, что у одного и того же народа имѣлось нѣсколько разныхъ способовъ погребенія. Загадочный народъ *ида*, обитавшій въ IV, V и VI вѣкахъ на югѣ отъ Алтая и на западѣ отъ Хотана, говорившій особымъ языкомъ, непохожимъ ни на монгольскій, ни на тюркскій, происходившій, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, отъ древнихъ, не менѣе загадочныхъ Юэчжи, хоронилъ богатыхъ въ каменныхъ склепахъ (можетъ быть каменныхъ могилахъ?), а бѣдныхъ прямо закапывали въ вырытую въ землѣ яму.

Въ прямой связи съ древними могилами Минусинскаго округа стоятъ такъ называемыя *каменныя бабы*, грубыя изваянія людей и животныхъ, на могилахъ или около нихъ. Какъ извѣстно, подобные истуканы встрѣчаются далеко не въ одномъ Минусинскомъ округѣ. По сосѣдству, за Саянами, въ странѣ Сойотовъ и въ Монголіи, г. Потанинъ нашелъ въ различныхъ мѣстахъ подобные памятники. Монголы называютъ ихъ Киша-чило, Урянхаи—Киши-ташъ, а Киргизы—Сынъ-тасъ. Есть указаніе на подобныя изваянія въ долинѣ р. Или. Мы считаемъ здѣсь совершенно излишнимъ ссылаться на свидѣтельство Аміана Марцеллина, Рубруквиса, путешественниковъ прошлаго и нынѣшняго вѣка, о каменныхъ бабахъ въ степяхъ между Дономъ и Волгою, такъ какъ свѣдѣнія эти уже цитировались и въ спеціальныхъ сочиненіяхъ и въ популярныхъ статьяхъ, и мы имѣемъ право считать ихъ общеизвѣстными. Обращаемся снова къ Минусинскимъ каменнымъ бабамъ. Самый полный изъ извѣстныхъ намъ списковъ ихъ мы нашли у г. Попова въ его статьѣ «О каменныхъ бабахъ Минусинскаго края» **). Всѣхъ ихъ помянутый авторъ насчитываетъ 19 штукъ. Мы не имѣемъ возможности провѣрить лично этого списка, но можно съ увѣренностью сказать, что онъ уже много устарѣлъ: многіе изъ описываемыхъ имъ памятниковъ уже не существуютъ. Вмѣсто 8 истукановъ, насчитываемыхъ г. Поповымъ около с. Аскызскаго, г. Радловъ даетъ только 4, изъ кото-

*) О. Іакинфъ. Свѣдѣнія о народахъ Средней Азіи въ древнія времена. Спб. 1851. Часть III, стр. 178.

**) Изв. Сибир. От. И. Р. Г. Общ. 1871, т. II, № 4, стр. 57 и слѣд.

рыхъ послѣдній—изображеніе барана изъ гранита, сильно поврежденное—у г. Попова не встрѣчается.

Самый распространенный типъ каменныхъ бабъ, это изображеніе мужчины съ руками, прижатыми на груди и держащими какой то сосудъ, или же плоскій вытесанный камень, на одномъ изъ узкихъ боковъ котораго находится изображеніе человѣческаго лица. На боковыхъ поверхностяхъ находятся иногда изображенія людей и животныхъ. На одномъ изъ Аскызскихъ истукановъ (нынѣ уже уничтоженномъ) находилось, между прочимъ, изображеніе 6 верблюдовъ, идущихъ другъ за другомъ. Болѣе подробно ознакомиться съ каменными бабами мы предоставляемъ читателю по указаннымъ статьямъ г. Попова и кн. Кострова *) и по столь часто упоминаемому нами сочиненію г. Радлова «Aus Sibirien», а здѣсь прибавимъ только свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, неизвѣстныя въ литературѣ. На р. Немирѣ, притокѣ Нени справа, противъ Сагайскаго улуса Аптыша, на пригоркѣ, обнаженномъ отъ лѣса, косвенно врытъ въ землю камень около $1^1/_2$ метра длиной и 1 метра шириной, при 6 сентим. толщины. На обращенной къ востоку узкой поверхности камня замѣтно закругленіе, и на немъ вытесано грубое изображеніе лица; глаза представлены двумя круглыми впадинами, носъ очерченъ двумя углубленными продольными чертами, па подбородкѣ круглая ямочка, лобъ закругленъ, а выше него идутъ продольныя полосы, около верхняго конца лба раздваивающіяся,—попытка изобразить какую-то шапку. Подобно многимъ другимъ истуканамъ, этотъ камень пользуется религіознымъ почитаніемъ у татаръ. Другой, подобный этому, камень я встрѣтилъ на большомъ могильникѣ за р. Ташебой, верстахъ въ 10 отъ усть-Абаканской инородческой Управы. Онъ стоитъ въ качествѣ угловаго могильнаго камня на каменной большой квадратной могилѣ, хотя большая часть кургановъ здѣсь принадлежитъ къ типу *чаа-тасъ*. (№ 7). Камень высотой околъ 4 метровъ, плоскій; его бока тщательно обтесаны. На узкомъ краѣ плиты, обращенной на западъ, изображеніе человѣческаго лица въ профиль, глаза, кромлѣ углубленій, обозначены бровями, ноздри рѣзко очерчены. На головѣ надѣта высокая шапка, раструбомъ кверху; па боковыхъ поверхностяхъ шапки идутъ съ каждой стороны сверху внизъ украшенія, въ видѣ зубчатой линіи. Здѣсь, можетъ быть, нелишне будетъ привести выписку изъ соч. г. Потанина **), что «всѣ древніе путешественники въ Монголіи во времена Чингисъ-Хана описываютъ какія то высокія шапки, но теперь ихъ

*) Зап. Сиб. От. Р. Г. Об. кн. VII, стр. 82.

**) Потанинъ. Очерки сѣверо-западной Монголіи, вып. II, гл. II, примѣчаніе 27.

въ ней вовсе не встрѣчается». Плано-Карпини замѣчаетъ о высокихъ шапкахъ изъ древесной коры, расширяющихся кверху, а Чанъ-Чунь [25]) о томъ, что замужнія женщины въ Монголіи носили бересту фута въ 2 ширины и покрывали ее сверху фатой. Намекъ на такую же шапку я нашелъ на одномъ могильномъ камнѣ около Аскыза. Камень изображаетъ очень грубый силуэтъ сидящаго человѣка, въ профиль, съ расширяющейся на головѣ кверху шапкой, вродѣ камилавки. Въ Минусинскомъ музеѣ имѣется плоскій камень, на верхней части котораго изображенъ въ профиль баранъ съ загнутыми рогами. Этотъ камень взятъ изъ окрестностей города, въ Майдашинскихъ горахъ. Но классическимъ мѣстомъ нахожденія каменныхъ бабъ слѣдуетъ считать могильную степь между р.р. Аскызомъ и Есью. Г.г. Поповъ и Костровъ насчитывали здѣсь въ разныхъ мѣстахъ 8 изваяній и, не перечисляя другихъ, упоминаютъ, что около одного изъ нихъ, *куртьякъ-ташъ*, находится нѣсколько другихъ—съ изображеніемъ животныхъ. Радловъ упоминаетъ о каменномъ баранѣ изъ той же мѣстности. Мы уже говорили о найденныхъ нами среди могильныхъ камней этой мѣстности грубыхъ силуэтахъ людей и животныхъ, образующихъ переходъ отъ простыхъ плитъ къ каменнымъ бабамъ. На этихъ послѣднихъ не замѣтно слѣдовъ обтесыванія. Художникъ только оббилъ края плиты, стараясь придать имъ подобіе живаго существа и тѣмъ ограничилъ свою попытку воспроизведенія дѣйствительности (см. табл. XXI рис. 3). Эти силуэты доказываютъ, по нашему мнѣнію, чисто мѣстное происхожденіе Минусинскихъ каменныхъ бабъ. Первую стадію развитія ваянія образуютъ упомянутые нами камни. Затѣмъ являются уже плоскія плиты, у которыхъ, кромѣ силуэта, видна попытка изобразить глаза, носъ, ротъ и головной уборъ истукана,—таковы упоминаемый мной Немирскій и Ташебинскій камни и находящаяся въ музеѣ плита съ изображеніемъ головы барана. Изображенный въ атласѣ Аспелина усть-есинскій камень, поставленный внизъ головой, изображаетъ уже третью стадію мѣстнаго искусства, такъ какъ тамъ маска лица весьма рельефно выдѣляется на плоской поверхности плиты. Какъ вѣнецъ скульптуры, появилась, наконецъ, каменная баба, приближающаяся по формамъ къ человѣческому тѣлу, въ родѣ *куртьякъ-тасъ между Аскызомъ и Есью*, гдѣ мы уже видимъ сформированную голову, отдѣленную отъ плечъ, прикрытую чѣмъ то въ родѣ шапки, и зачатки грудныхъ железъ. На одной степени искусства съ *куртьякъ-тасъ* можно поставить *халанъ-кысъ-тасъ* на Юсѣ, въ которомъ изслѣдователи видятъ грудное изображеніе человѣка съ усами, въ шапкѣ, съ поясомъ на бед-

[25]) Труды Пекинской экспедиціи, IV, стр. 289.

рахъ и съ чашкой въ рукѣ. Кстати, припомнимъ, что какъ минусинскія каменныя бабы, такъ и истуканы сѣверо-западной Монголіи, изображенные у г. Потанина, за исключеніемъ *Дагнъ-батыря,* очевидно, болѣе поздняго происхожденія—всѣ отличаются замѣчательной грубостью отдѣлки. Судя по описаніямъ и имѣющимся рисункамъ, ни одинъ истуканъ не можетъ сравниться, по чистотѣ работы, съ изображенными въ атласѣ Аспелина донскими каменными бабами *). Все это, по нашему мнѣнію, можетъ служить доказательствомъ мѣстнаго, сѣверно-азіятскаго происхожденія нашихъ истукановъ и даетъ новое соображеніе въ пользу уже много разъ высказывавшагося мнѣнія о доисторическихъ передвиженіяхъ народовъ съ востока на западъ.

Относительно назначенія каменныхъ истукановъ врядъ ли можетъ быть сомнѣніе. Ихъ прямая связь съ курганами и, въ особенности, съ большими плоскими каменными курганами даетъ имъ мѣсто среди надгробныхъ памятниковъ. Говоря объ исчезновеніи 3 каменныхъ плитъ съ рельефными изображеніями около Аскыза, д—ръ Радловъ сообщаетъ, что онѣ были выкопаны, и на этомъ мѣстѣ, по приказанію начальства, была произведена раскопка, но ничего не было найдено, кромѣ глиняной посуды. **) Будь раскопка произведена научно къ ней подготовленными людьми, вѣроятно, тамъ нашли бы слѣды жертвенной могильной ямы. Почести и жертвоприношенія, воздаваемыя этимъ истуканамъ современными инородцами, нисколько не мѣшаютъ намъ смотрѣть на нихъ, какъ на могильные памятники. Обращеніе простаго надгробнаго памятника въ предметъ поклоненія—весьма распространенное явленіе, наблюдавшееся повсюду. Вспомнимъ, какое громадное значеніе придаютъ нѣкоторые мыслители культу предковъ въ дѣлѣ развитія религіозныхъ воззрѣній первобытныхъ народовъ; но нѣтъ надобности обращаться къ вѣкамъ доисторическимъ для объясненія культа каменныхъ бабъ у современныхъ инородцевъ, тѣмъ болѣе, что разсчитывать на преемство здѣсь невозможно, такъ какъ большинство современныхъ инородцевъ сами недавніе колонисты этого края. Наши татары до сихъ поръ сохранили слѣды петролатріи. Одинъ такой предметъ поклоненія утесу былъ описанъ нами въ «Восточномъ Обозрѣніи» за 1884 годъ. Изъ китайскихъ лѣтописей мы знаемъ, что народъ Тукю, обитавшій въ VI в. въ Южномъ Алтаѣ, имѣлъ обыкновеніе на могилахъ начальниковъ ставить палатки, а внутри ихъ «нарисованный обликъ покойника и описаніе сраженій, въ которыхъ онъ находился въ продолженіи жизни. Обыкновенно, если онъ убилъ

*) Antiquités du Nord Finno-Ougr. L'âge de bronze.

**) Radloff. Aus Sibirien., II, 93.

одного человѣка, ставятъ одинъ камень. У иныхъ число такихъ камней простирается до 1000». *) Хотя описаніе и не вполнѣ подходитъ къ извѣстнымъ намъ по наружному виду могиламъ, но, вѣроятно, оно очень не точно. Важнѣе всего указаніе на изображеніе начальника, ставившееся на могилахъ. Мы считаемъ возможнымъ предположить, что обычай ставить рисованныя изображенія на могилахъ заимствованъ тукиицами отъ болѣе древняго народа, жившаго на Алтаѣ, но тукиицы замѣнили древнія каменныя бабы простыми рисованными изображеніями, какъ болѣе легкими для выполненія.

Кромѣ каменныхъ бабъ, въ видѣ-ли статуй или въ видѣ силуэтовъ и рельефныхъ вырѣзокъ на плитахъ, на тѣхъ же могильныхъ камняхъ, какъ мы уже говорили, изображены нерѣдко выбитые какимъ то орудіемъ рисунки людей и животныхъ, а также разные непонятные знаки, можетъ быть, тамги или условные гіероглифическіе знаки. Снимковъ съ подобныхъ изображеній не мало, но систематически изученіемъ этого вопроса, какъ кажется, еще никто не занимался. Вы встрѣчаете снимокъ съ курганнаго изображенія, а рисунковъ самыхъ кургановъ нѣтъ, нѣтъ и описанія кургановъ, такъ что до сихъ поръ нѣтъ возможности оріентироваться среди собраннаго матеріала и сказать опредѣлительно, на какихъ типахъ кургановъ чаще встрѣчаются данные рисунки. Пишущему эти строки удалось собрать болѣе 50 образчиковъ курганныхъ рисунковъ изъ разныхъ мѣстностей округа; причемъ мы точно обозначали мѣсто и типъ кургана, а также и положеніе писанаго камня, но этотъ матеріалъ капля въ морѣ по сравненію съ тѣмъ, что остается сдѣлать. Цѣли нашихъ поѣздокъ были строго опредѣлены, время и средства также, курганографія не составляла ни прямой, ни косвенной нашей обязанности, а потому приходилось постоянно ставить на второй и даже на третій планъ подобныя работы, сберегая время для нашихъ спеціальныхъ занятій. А между тѣмъ важность подобныхъ работъ намъ кажется неоспоримой: каменная баба, съ одной стороны, имѣетъ свой прототипъ въ оббитой каменной плитѣ, съ другой, въ курганныхъ высѣчныхъ рисункахъ, которые мѣстами стали замѣняться плитами съ рельефными рисунками. Рисунки на скалахъ, писанные камни, связь которыхъ съ могилами даннаго типа и данной мѣстности далеко не такъ пряма и ясна какъ съ могильными рисунками, тѣмъ не менѣе оказали важную услугу въ дѣлѣ возстановленія быта минусинскихъ абригеновъ г. Радлову. Курганные рисунки, классифицированные, дали бы точку опоры для дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ направленіи.

*) О. Іакинфъ. Свѣдѣнія о народахъ Средней Азіи, I, 270.

Писанныя скалы уже давно обращали на себя вниманіе; нѣкоторыя изъ нихъ были замѣчены еще въ прошломъ столѣтіи, другія скопированы гг. Спасскимъ и Титовымъ, что и дало возможность иркутскому археологу Попову представить связный и интересный очеркъ объ этихъ памятникахъ старины. Не видавши лично ни одной писаницы и не имѣя возможности перепечатывать здѣсь весь списокъ г. Попова, мы отсылаемъ читателя къ его статьямъ, а здѣсь передадимъ только общіе выводы этого ученаго. Въ настоящее время собираніемъ матеріала о писаницахъ занимается членъ В.-С. отд. И. Р. Геогр. Об. Савенковъ, и мы ждемъ отъ него какъ изданія его рисунковъ, сдѣланныхъ съ большою точностью,—въ чемъ мы убѣдились лично—такъ и толкованія ихъ. Писанныя скалы встрѣчаются преимущественно на берегу большихъ рѣкъ или въ сосѣдствѣ съ ними, главнымъ образомъ на Енисеѣ. Изъ 15 извѣстныхъ г. Попову писанныхъ скалъ, 10 находятся на берегахъ Енисея, 1 на Юсской степи (Печищенская), 1 на р. Сисимѣ въ 2 в. выше впаденія послѣдней въ Енисей, 1 на р. Тубѣ, около дер. Шелаболиной, 1 на М. Арбатѣ, въ 7 в. отъ впаденія р. Арбата въ Абаканъ. Пятнадцая, Изыхская, писаница кажется намъ сомнительной; судя по описанію, это просто отдѣльно стоящій камень, подобный курганнымъ камнямъ, а не писанная скала. Дѣлая геологическія экскурсіи по берегу Абакана и на хребтѣ Изыхъ, омываемомъ этой рѣкой, мы никакихъ слѣдовъ писаницы не замѣтили, да она и не могла бы тамъ долго сохраниться: Абаканъ ежегодно подмываетъ Изыхскія высоты, и рыхлыя угленосныя породы обваливаются въ рѣку. Къ этому списку мы можемъ прибавить еще новую, находящуюся на нижнемъ теченіи р. Маны, впадающей въ Енисей справа, въ Красноярскомъ округѣ. Существуетъ еще писанная скала противъ с. Абаканскаго на лѣвомъ берегу Енисея, но она рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ. Между тѣмъ какъ другія покрыты изображеніями людей и животныхъ, иногда непонятными знаками, послѣдняя писана монгольскими буквами. По переводу свящ. Орлова, преподавателя монгольскаго языка въ Иркутской Семинаріи, это—напоминаніе о томъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ плѣнными, кого изъ нихъ убивать, кого оставлять въ живыхъ и какъ хоронить мертвыхъ. Поповъ пріурочиваетъ этотъ памятникъ ко второй половинѣ XVII в., ко времени походовъ Эрдени и Лаузанъ, хановъ халхасскихъ на киргизовъ, жившихъ тогда въ Минусинскомъ округѣ. Въ всякомъ случаѣ, она не можетъ быть старше XIV в., когда былъ изобрѣтенъ алфавитъ монгольскій, которымъ исписана Абаканская скала.

О большинствѣ другихъ писаницъ невозможно пока, даже и съ такимъ приближеніемъ, какъ относительно Абаканской, опредѣлить

время ихъ написанія. Ясно только, что онѣ принадлежатъ не одному народу и что одна и таже скала подвергалась росписыванію въ разное время. Писаница Трифановская, около дер. Трифановой на Енисеѣ, Теснская около д. Тесь на Енисеѣ же и Шалаболинская по Тубѣ около с. Шалаболино особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи. На первой мы видимъ изображеніе людей и животныхъ красной и черной краской, а внизу стертую, почти совершенно сглаженную, руническую надпись. На Теснской цѣлые ряды камней, изъ которыхъ одни исписаны изображеніями, сдѣланными красной краской, почти стертыми, другіе, по большей части, гіероглифическими знаками, сохранившимися гораздо лучше, и писаны черной краской. Тойже краской написано нѣсколько словъ по монгольски; изъ нихъ удалось прочесть только двѣ отрывочныхъ фразы: «..... здѣсь хоронятъ» и нѣсколько дальше слово «здоровый скотъ», такъ что смыслъ приписки теменъ. На Шалаболинской писаницѣ рисунокъ сдѣланъ тоже двумя красками и есть нѣсколько словъ по монгольски, въ которыхъ тотъ же преподаватель, о. Александръ Орловъ дешифрировалъ мирный договоръ, заключенный какимъ-то ламой, по порученію знаменитаго Галданъ хана Джунгарскаго (1671—1698) съ какимъ то мѣстнымъ князькомъ народа Туба, обитавшаго съ давнихъ временъ въ восточной части Минусинскаго округа.

Изъ этихъ примѣровъ уже видно, что однѣ и тѣ же скалы избирались въ разное время для увѣковѣченія какихъ-то замѣчательныхъ моментовъ въ жизни народовъ, здѣсь обитавшихъ. По содержанію рисунковъ и отдѣлкѣ ихъ, всѣ писаницы и теперь можно раздѣлить на двѣ категоріи. На однихъ изображенъ пасущійся домашній скотъ, на другихъ сцены изъ охотничьей жизни, травля звѣрей, облава. Здѣсь преобладаютъ пѣшія фигуры. Послѣднія слѣдуетъ отнести къ эпохѣ народа звѣролова, можетъ быть, древнѣйшей, по сравненію съ первой. Можно догадываться, что писаницы, изображающія сцены изъ кочевой пастушеской жизни, принадлежатъ народу, пришедшему съ юга. На Печищенской писаницѣ, около р. Юса, между изображеніями всадниковъ, мы находимъ двухъ дерущихся тигровъ и двухъ кусающихся верблюдовъ, животныхъ, несомнѣнно, не туземныхъ. Вообще же можно сказать, что рисунки, сдѣланные черной краской, новѣе красныхъ: они тщательнѣе сдѣланы и лучше сохранились.

Все это относится только къ писаницамъ картинамъ; относительно же гіероглифическихъ писаницъ, наполненныхъ какими то условными знаками, тамгами, мы пока не имѣемъ критерія для опредѣленія ихъ древности. На писаницѣ около дер. Копенской, на Енисеѣ, мы имѣемъ тамги и знаки, какъ высѣченные, такъ и нарисованные краской на камнѣ; про Арбатскую писаницу ходитъ слухъ,

что къ ней кто-то и нынѣ прибавляетъ время отъ времени новые знаки. Провѣрить народную молву у насъ не было средствъ, но казаки, видѣвшіе ее, увѣряли меня, что тамъ такіе же рисунки, какіе бываютъ на шаманскихъ бубнахъ. По нашему мнѣнію. это можетъ служить указаніемъ для дешифрированія знаковъ вмѣстѣ съ курганными рисунками на камняхъ. Рисунки на бубнахъ весьма разнообразны по содержанію, но всѣ однородны по стилю и способу выполненія. Способъ изображенія людей, лошадей и другихъ животныхъ, какъ на могильныхъ камняхъ. такъ и на шаманскихъ бубнахъ одинъ и тотъ же, насколько можно было сравнивать ихъ между собой по имѣющимся у насъ матеріаламъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ еще слишкомъ мало опорныхъ пунктовъ для объясненія писаницъ. Принимая во вниманіе, какой громадный трудъ былъ затраченъ на созданіе этихъ памятниковъ, какихъ громадныхъ хлопотъ стоило пристроить подмостки и лѣса, чтобы дать возможность древнимъ художникамъ начертить свои изображенія на высокихъ, недоступныхъ скалахъ, надъ водой, покрыть фигурами, знаками и письменами цѣлые десятки квадратныхъ метровъ,— придется признать, что мы имѣемъ дѣло съ памятниками громадной важности, результатомъ важныхъ общественныхъ предпріятій.

На Трифановской писаницѣ остались, кромѣ фигуръ, полустертые слѣды какихъ то высѣченныхъ на камнѣ письменъ, похожихъ на руны. Писанныя краской фигуры еще свѣжи, а надпись почти уже стерлась. Это одно показываетъ уже, что руническія письмена минусинскаго округа гораздо древнѣе фигурныхъ писаницъ. Связь ихъ съ могилами и каменными бабами самая прямая. Только въ послѣднее время, за саянскимъ хребтомъ, около утеса *Кая-бажи*, найдены были г. Адріановымъ хорошо сохранившіяся руническія письмена на скалахъ. До послѣдняго времени ихъ встрѣчали почти исключительно на могильныхъ камняхъ и отдѣльно стоящихъ плитахъ. Извѣстна въ литературѣ каменная баба Богатырь-камень около Ербы, описанная г.г. Титовымъ и Страленбергомъ, (изображающая спереди мужчину съ длинными и тонкими усами и на задней сторонѣ покрытая остатками руническихъ письменъ) и обломокъ бронзовой дощечки съ половиной китайскаго знака и рядомъ невѣдомыхъ руническихъ письменъ по ея краямъ. Вотъ извѣстные до сихъ поръ памятники руническаго письма не на могильныхъ плитахъ; всѣ остальныя надписи были находимы на камняхъ. Перечень извѣстныхъ до послѣдняго времени памятниковъ руническаго письма, читатель, помимо другихъ, менѣе доступныхъ источниковъ, можетъ найти въ статьѣ г. Ядринцева «Древніе памятники и письмена въ Сибири *), гдѣ приложены копіи и снимки съ надписей,

*) Литературный Сборникъ, изданіе «Восточ. Обозр.» Спб. 1885 г.

сдѣланныхъ гг. Адріановымъ и Боголюбскимъ. Мы только дополнимъ сказанное у г. Ядринцева новыми данными, должно сознаться, весьма скудными. Изъ каталога читатель увидитъ, что 3 камня, хранившіеся въ Шушенскомъ волостномъ правленіи, находятся теперь въ Минусинскомъ музеѣ. Тамъ-же находятся 2 камня съ кургана изъ окрестностей дер. Юдиной, описаніе которыхъ дано въ каталогѣ. Свѣдѣнія, сообщаемыя объ Шушенскомъ или Кастреновскомъ камнѣ, на основаніи описаній г.г. Кострова, Адріанова и Спасскаго, несходны между собою. Г. Адріановъ, сличая свой снимокъ съ надписи на камнѣ со спискомъ г. Спасскаго, пришелъ къ тому убѣжденію, что оба они имѣли передъ глазами одинъ и тотъ же камень *), но кн. Костровъ описываетъ какъ будто другой.

Всѣ камни изъ краснаго песчаника, а кн. Костровъ видѣлъ какой-то гранитный. Очевидно, кн. Костровъ, занятый надписью, не обратилъ должнаго вниманія на самый камень. Всѣ писанные камни въ нашемъ округѣ изъ песчаника, таковъ и камень, надпись съ котораго копировалъ кн Костровъ. Намъ лично удалось собрать нѣсколько свѣдѣній на мѣстѣ относительно кастреновскаго камня отъ мѣстныхъ жителей. Въ $^1/_2$ верстѣ отъ дер. Означенной по дорогѣ въ Калы, въ виду берега Енисея, находится большой могильникъ, состоящій изъ круглыхъ могилъ съ небольшими каменными насыпями, безъ стоячихъ камней. Могильникъ перекопанъ во всѣхъ направленіяхъ. На концѣ его, обращенномъ къ Енисею, вырыта яма глубиною метра въ $3^1/_2$. По словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь былъ большой курганъ, но его раскопалъ какой то чиновникъ (вѣроятно, Кастренъ?) и увезъ съ могилы писанный камень. О 4 другихъ мы не можемъ сообщить иныхъ свѣдѣній, кромѣ имѣющихся въ каталогѣ. Шестой камень найденъ Н. П. Кузнецовымъ на Уйбатѣ, въ 110 в. отъ Минусинска, въ $1^1/_2$ в. отъ улуса Петра Чиркова; рисунокъ съ него мы прилагаемъ на особой таблицѣ въ каталогѣ. Это послѣдній камень, о которомъ мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія; письмена на немъ значительно отличаются отъ руническихъ. Послѣ тщательнаго сличенія намъ удалось найти только 2 знака, въ которыхъ съ грѣхомъ пополамъ можно заподозрить сходство съ рисункомъ. Наоборотъ, между этими письменами и надписью на мѣдномъ ножѣ, изображенномъ на той-же таблицѣ, усматривается большая аналогія. Что касается до камней между Уйбатомъ и Енисеемъ, которыхъ насчитываютъ 9 штукъ, то о нихъ мы ничего сказать не можемъ,—цѣлы ли они и гдѣ находятся. Не знаемъ—будетъ ли новый, Уйбатскій, камень однимъ изъ числа упомянутыхъ у г. Ядринцева по списку г. Попова или же это новое

*) ibid., статья г. Ядринцева.

открытіе. Есть нѣсколько свѣдѣній о новыхъ камняхъ въ разныхъ мѣстахъ округа, записанныхъ въ текущій журналъ Минусинскаго Музея, но провѣрить ихъ не было возможности по недостатку средствъ на поѣздки съ этою цѣлью.

У г. Ядринцева *) есть чрезвычайно сбивчивое свѣдѣніе еще объ одномъ небольшомъ камнѣ, стоящемъ на сланцевой могилѣ, и снимокъ съ надписи на немъ помѣщенъ въ № 16 таблицы руническихъ надписей, приложенной къ означенной статьѣ. Повидимому, эта копія взята изъ рукописнаго отчета г. Адріанова, но гдѣ эта сланцевая могила, когда снята надпись съ камня—не сказано.

Вотъ и всѣ наши свѣдѣнія о руническихъ надписяхъ въ долинѣ верхняго Енисея.

Мы не будемъ здѣсь приводить различныхъ мнѣній о языкѣ, на которомъ онѣ писаны, и о народѣ, которому они принадлежатъ. Мы предпочли бы, вмѣсто нашихъ умозаключеній по этому предмету, представить нѣсколько новыхъ образцовъ загадочнаго письма и, по возможности, подробно описать условія нахожденія этихъ памятниковъ, но пока выполнить этого мы не въ состояніи. Единственнымъ новымъ памятникомъ лапидарнаго письма, который мы предлагаемъ вниманію г.г. ученыхъ, мы обязаны любознательности П. И. Кузнецова. Еще въ 1883 г. имѣлись въ музеѣ свѣдѣнія объ этомъ камнѣ; о немъ разсказывали г. Адріанову и намъ инородцы, но, до настоящаго времени, музей не могъ отправить кого-либо на розыски.

Не вдаваясь въ гипотезы о руническихъ письменахъ, можно сказать только слѣдующее:

1) Онѣ древнѣе фигурныхъ писаницъ.

2) Встрѣчаются за Саянами и на лѣвомъ берегу Енисея.

3) Сходство ихъ съ западными рунами Золотого Рога, брактеатовъ и сѣверными указываетъ на одинъ общій источникъ всѣхъ этихъ алфавитовъ. Иначе пришлось бы предположить, что разные народы, на разныхъ концахъ свѣта, додумались до тождественныхъ знаковъ для выраженія мыслей, что совершенно невѣроятно.

4) Писаница на скалѣ Кая-Бажи, снятая г.г. Адріановымъ и Боголюбскимъ и описанная ими, заставляетъ предполагать, что письмо располагалось въ горизонтальныхъ строкахъ и шло отъ лѣвой руки къ правой. При противоположномъ способѣ писанія первая, короткая строка **) была бы помѣщена не въ лѣвомъ, а въ правомъ углу писаницы.

---

*) Ядринцевъ; l. c., стр. 461.

**) См. рисунокъ № 1, приложенный къ цитированной статьѣ г. Ядринцева.

5) Народъ, писавшій этими знаками, находился въ сношеніяхъ съ Китаемъ (пайзе Клапрота).

6) Первыя свѣдѣнія о сношеніяхъ съ китайцами народовъ, обитавшихъ по верхнему Енисею, не восходятъ дальше 2-го вѣка до Р. Х.

7) О Дулгассахъ, Ойхорахъ и Хакассахъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что у нихъ было какое-то письмо; знаемъ также, что Хакассы употребляли, по крайней мѣрѣ, въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Китаемъ, письмо, сходное съ ойхорскимъ.

8) Письменность была мало распространена въ народѣ и, вѣроятно, употреблялась лишь для оффиціальныхъ цѣлей, такъ какъ, кромѣ пайзе Клапрота, только на одномъ мѣдномъ ножичкѣ найдены нами слѣды какой-то буквенной, но не рунической, надписи, между тѣмъ какъ тамги и знаки иногда встрѣчаются на вещахъ. Намъ неизвѣстно также, чтобы кто нибудь видѣлъ или имѣлъ въ рукахъ мѣдный или желѣзный предметъ съ рунической надписью.

9) Попытка американца Кемпбелля усмотрѣть японскія фразы въ письменахъ минусинскихъ рунъ противорѣчитъ всему, что намъ извѣстно о прошломъ нашей мѣстности. Это—или великое открытіе, которое должно произвести переворотъ въ укоренившихся воззрѣніяхъ объ археологіи азіатскаго материка, или совсѣмъ ложный шагъ въ сторону, спутывающій и безъ того темный вопросъ.

Могилами съ ихъ изваяніями и ихъ рисунками и надписями на скалахъ не исчерпываются остатки старины въ долинѣ верхняго Енисея. До насъ дошли остатки сооруженій, похожихъ на временныя укрѣпленія, которыя народъ называетъ городками или чудскими городищами.

На Енисеѣ, противъ Красноярска, между деревнями Базаихой и Торгошинской, при устьѣ р. Базаихи, мы находимъ на высокомъ берегу рѣки остатки тройнаго рва. Съ Ю. и С., гдѣ возвышенность круто спускается къ Енисею и Базаихѣ, рва нѣтъ, но онъ есть съ В. и З.—Глубина рва $1^1/_2$ аршина, ширина 4. Длина восточнаго вала 120, западнаго 53, разстояніе отъ одного вала до другаго 375 саженъ. Эта мѣстность называется *змѣинымъ* городищемъ. Нѣкоторые дѣлаютъ догадку, что это былъ укрѣпленный лагерь Качинцевъ, въ которомъ они оборонялись отъ русскихъ, пришедшихъ съ запада въ XVII вѣкѣ. Можетъ быть это и былъ Качинскій городокъ, которымъ послѣдніе воспользовались для борьбы съ русскими, но, вѣроятно или даже достовѣрно, что онъ существовалъ гораздо раньше, въ незапамятныя времена. Это доказываютъ находимые тамъ мѣдные ножи, оружіе, котораго не употребляли не только качинцы, но ни одинъ изъ древнихъ народовъ, которыхъ помнитъ исторія.

На правомъ же берегу Енисея извѣстны съ давнихъ временъ городища: близь устья Сыды, на лѣвомъ берегу Тубы, около с. Шушенскаго и около р. Голубой, такъ называемая Логинова осада. Всѣ эти городища описаны Поповымъ въ Изв. Сибир. Отд. Г. О. *) Въ этой статьѣ авторъ придаетъ особенное значеніе тому, что всѣ городища находятся на правой сторонѣ Енисея и строитъ гипотезу, приписывающую возведеніе этихъ построекъ жителямъ лѣсистой стороны Енисея для защиты отъ кочевниковъ лѣваго берега.**) Въ 1873 году еще ничего не было извѣстно о городищахъ лѣвой стороны Енисея, между тѣмъ какъ въ послѣднее время тамъ ихъ найдено довольно много. Между р. *Неней* (притокъ Уйбата) и правымъ ея притокомъ *Немиромъ*, въ вершинѣ небольшаго ручья *Устанахъ*, на высокой скалистой вершинѣ, найдены были остатки какого-то циклопическаго сооруженія. Намъ удалось лично осмотрѣть этотъ памятникъ, и мы описываемъ его на основаніи замѣтокъ нашего дневника. Горный инженеръ Боголюбскій описалъ также это городище въ Изв. Вост. Сиб. Отд. Г. Общ. за 1883 г. Вершина горы состоитъ изъ крутыхъ скалъ роговообманковой породы. Небольшое пространство вокругъ утеса огорожено стѣной изъ обломковъ камней безъ всякаго цемента. Съ западной стороны гора совершенно недоступна; стѣна начинается съ сѣверо-западнаго бока горы и идетъ вдоль него. Здѣсь оставленъ небольшой промежутокъ въ стѣнѣ, должно быть, для проѣзда. Стѣна упирается въ крутой утесъ, выдвигающійся изъ горы въ видѣ бастіона и за нимъ поворачиваетъ къ СВ. Это—самая длинная стѣна: въ ней 150 шаговъ. Въ одномъ мѣстѣ на стѣнѣ сдѣлано полукруглое углубленіе; можетъ быть, здѣсь становили котелъ для варки, но никакихъ слѣдовъ—копоти, нагара, углей—не найдено. Юговосточная стѣна сохранилась всего хуже, такъ какъ она идетъ снизу вверхъ. Ни слѣдовъ стоянки, ни обломковъ утвари или оружія найдено не было никакихъ. Впрочемъ, роскопокъ здѣсь, какъ и вообще въ Минусинскихъ городищахъ, не производилось никакихъ. Судя по очертанію горы, стѣнки городища имѣли цѣлью затруднить подступъ къ вершинѣ и прикрывать его защитниковъ отъ метательныхъ орудій. Убѣжищемъ для значительнаго отряда это мѣсто не могло служить: оно слишкомъ незначительно. При тѣсномъ обложеніи, недостаткѣ воды, отсутствіи цистернъ и источника около крѣпости, она не могла принести большой пользы. Это укрѣпленіе могло сослужить службу только при обезпеченномъ тылѣ. Крѣпость своими стѣнами обращена къ степной сторонѣ и лежитъ почти на границѣ тайги и степи.

*) Извѣстія 1873, IV.

**) l. c., стр. 49.

Защитники укрѣпленія могли задержать подступающаго со степи непріятеля, дать время своимъ соплеменникамъ убраться въ горы и лѣса, куда степняки не могли наступать большими массами и гдѣ жители лѣсной полосы могли укрыться отъ непріятеля.

Подобное-же городище найдено нами на горѣ при сліяніи р.р. *Большого* и *Средняго Сыра*, изъ сліянія которыхъ образуется р. *Камышта*, притокъ Абакана. Разница заключается только въ томъ, что здѣсь стѣны опоясываютъ гору въ три ряда, а на вершинѣ скалы мы нашли засыпанную щебнемъ яму. Стороны стѣны, обращенныя въ поле, круты; обращенныя внутрь укрѣпленія—покаты. Съ вершины горы открывается широкій видъ на степь. Теперь городище стоитъ на степномъ утесѣ, но въ прежнее время граница лѣсовъ спускалась дальше къ югу. Судя по сходству устройства, оба городища, Сырское и Утанакское—принадлежатъ одному и тому же народу и имѣли одно назначеніе—служить сторожевымъ пунктомъ и выдвинутымъ въ степь форпостомъ для наблюденія за непріятелемъ. При первой тревогѣ лѣсные жители бросали свои лачуги и со всѣми пожитками уходили въ глубь лѣсовъ, а небольшой отборный отрядъ, въ случаѣ быстраго наступленія непріятеля, долженъ былъ прикрывать отступленіе и задерживать непріятеля. Ив. Кузнецовъ нашелъ на р. *Камыштѣ* два городища, сохранившихся гораздо лучше нежели *Устанаховское*. Рядъ этихъ городищъ: Сырское, два на Камыштѣ и одно на Устанахѣ, образовали рядъ форпостовъ, защищающихъ подступы къ лѣсной, подтаежной области со стороны степи.

Близь устья Абакана на Енисеѣ и 20 верстъ ниже по Енисею, на лѣвомъ берегу послѣдняго, на горѣ Куня, бывшій учитель Абаканскаго инородческаго училища, Поповъ, открылъ два городища, но ни онъ, ни мы не могли заняться развѣдкой этихъ памятниковъ старины.—Учитель Поповъ нашелъ также остатки городища на горѣ Самохвалѣ, стоящей между устьемъ Абакана и Енисеемъ. Не знаемъ, то ли же самое городище видѣли мы въ нынѣшнемъ 1885 г. на Самохвалѣ. На одномъ изъ его западныхъ склоновъ мы видѣли остатки рва глубиной въ $^1/_2$ метра. Площадь, окруженная валомъ, образуетъ прямоугольникъ, короткая сторона котораго около 100, а длинная около 400 шаговъ. Внутри этого замкнутаго пространства видно нѣсколько ямъ.

Г. Мыльниковымъ открыто въ 1885 году городище по р. *Жерлыкъ*, притоку Тубы. Городище находится на крутомъ берегу Жерлыка въ $1^1/_2$ верстахъ отъ с. Кочергина и имѣетъ форму дуги, хорда которой, длиной около 250 метровъ, идетъ вдоль берега р. Жерлыка. Полукруглое укрѣпленіе состоитъ изъ вала, окруженнаго рвомъ.

Еще объ одномъ городищѣ на лѣвой сторонѣ Енисея упоминаетъ

Н. М. Мартьяновъ. Онъ встрѣтилъ его недалеко отъ д. Знаменки. Длиною оно 15 саженъ, шириною 12. Окружено небольшой канавой съ мостикомъ. Въ серединѣ городка имѣется небольшое кубическое возвышеніе, а въ центрѣ послѣдняго неглубокая яма *).

Вообще вопросъ о городищахъ одинъ изъ самыхъ темныхъ въ мѣстной археологіи. Изъ сообщеннаго нами читатель увидитъ, что несмотря на усилія археологовъ-любителей и путешественниковъ, послѣ 10 лѣтняго существованія музея, въ самое послѣднее время открываются новые остатки древнихъ сооруженій. Просмотрѣть и не замѣтить городище, особенно каменное, въ лѣсу, очень легко. Покрытые мохомъ и лишайниками остатки стѣнъ можно принять за растрескавшійся утесъ. Нуженъ глазъ заинтересованнаго человѣка и возможность располагать временемъ, чтобы осматривать каждую подозрительную горку, а мы бываемъ вынуждены получать свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ и третьихъ рукъ.

О раскопкѣ городищъ въ то время, когда мы не имѣемъ возможности вскрывать курганы, что требуетъ менѣе издержекъ и обѣщаетъ болѣе осязательные результаты, комитету музея нечего было и думать.

Еще менѣе чѣмъ городища изучены остатки оросительныхъ сооруженій древнихъ обитателей. Мы знаемъ, напримѣръ, что на Абаканѣ, ниже устья р. Еси, по степи тянутся длинные ряды полузасыпанныхъ канавъ, идущихъ перпендикулярно къ Абакану. Можно прослѣдить, что вода въ эти канавы была проведена изъ Еси и потомъ распредѣлялась по сухой степи, которую, по обилію кургановъ, называютъ могильной степью. Мы видѣли остатки громаднаго оросительнаго сооруженія, тянущагося на 40 верстъ. Оно обводняло степь между лѣвымъ берегомъ р. *Базы* и р. *Аскызомъ*. Вода принята была изъ Базы и проведена была по большой магистральной канавѣ. Строители старались вести ее по вершинамъ холмовъ, давая водопроводу очень малый уклонъ. Въ разныхъ мѣстахъ изъ главной вѣтви идутъ второстепенныя, а изъ послѣднихъ мелкія оросительныя канавки. Плановъ и подробнаго описанія этихъ сооруженій мы не имѣемъ. Несомнѣнно только, что подобныя сооруженія были результатомъ громадной коллективной работы цѣлаго племени, веденной по одному общему плану. Собрать на общій трудъ значительную массу народа могли или только сильная единоличная власть, или дружный союзъ родовъ или клановъ. Въ обоихъ случаяхъ необходимо, сравнительно, довольно высокое общественное развитіе.

Задолго до первыхъ ученыхъ экспедицій, посѣтившихъ долину

*) Изв. В. С. О. Г. Об. 1883, XIV. Путевыя замѣтки изъ поѣздокъ въ сѣверо-восточную часть Минусинскаго округа, стр. 12.

верхняго Енисея, русскимъ поселенцамъ были извѣстны остатки горныхъ работъ аборигеновъ Сибири. Трудъ Эйхвальда о чудскихъ копяхъ *) даетъ намъ довольно полную картину горнаго искусства у невѣдомаго народа, жившаго на Алтаѣ и въ долинѣ Енисея. Чудскія копи онъ называетъ безчисленными, и если изъ нихъ извѣстны немногія, то причиною тому служитъ обычай чуди тщательно засыпать выработанныя ямы и закладывать камнемъ и щебнемъ. Однако же богатѣйшіе русскіе рудники открыты по слѣдамъ чудскихъ копей. Знатокъ дѣла, академикъ Эйхвальдъ предполагаетъ, что жилы благородныхъ металловъ и мѣдь на Алтаѣ и Саянахъ выходили близко къ дневной поверхности. По общему правилу, на Алтаѣ охристыя, болѣе богатыя и легкія для обработки и выплавки рудныя жилы лежали ближе къ поверхности. Жилы же, внѣдренныя въ діоритахъ и другихъ плотныхъ породахъ, колчеданистыя, залегали глубже и требовали для обработки болѣе усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ и крѣпкихъ инструментовъ для разбиванія пустой породы и удаленія зальбанды. Поэтому первобытные рудокопы рылись неглубоко. Копи ихъ всѣ имѣютъ видъ воронки, кверху шире, а книзу уже. Хотя въ тѣ времена уже умѣли крѣпить шахты, но подземныя галлереи и ходы устраивались дурно и часто проваливались. Въ одной изъ обрушившихся галлерей нашли скелеты рудокоповъ съ кожаными сумками на поясѣ и кусками руды. Размѣры копей, какъ справедливо думаетъ Эйхвальдъ, доказываютъ, что аборигены—рудокопы были народъ осѣдлый и добывали металлъ не только для своихъ потребностей, но и для обмѣна съ иными землями. Вещи изъ алтайскаго электрума, находимыя въ скиѳскихъ могилахъ степного Черноморья,—доказательство обширности этой торговли.

Саянскіе и енисейскіе аборигены знали также и горное дѣло. Маинскій мѣдный рудникъ около д. Означенной, а также Печищенскій рудникъ на Юсѣ были для нихъ главными источниками, изъ которыхъ производилась добыча металловъ. Кромѣ того, старые, нынѣ заброшенные рудники на р. *Карышъ, Базъ*, на *Сырахъ*, лежащая на поверхности самородная мѣдь въ кварцѣ, нынѣ, впрочемъ, очень убогая, также не ускользнула отъ первобытныхъ обитателей. Въ восточной части округа есть какія-то заброшенныя копи свинцоваго блеска; кромѣ того, по р. *М. Сейбъ*, притоку р. *Сисима*, мы сами брали изъ ручьевъ куски свинцовой руды. Остатки старыхъ ямъ на горѣ Темиръ, между Неней и Уйбатомъ, доказываютъ, что нашъ загадочный народъ зналъ и употребленіе желѣза.

*) Э. И. Эйхвальдъ. О чудскихъ копяхъ. Спб. 1856.

На Алтаѣ съ незапамятныхъ временъ разрабатывались серебряные и золотые рудники. Въ долинѣ Енисея мы не знаемъ большихъ залежей этихъ металловъ, но розсыпей много. Извѣстна ли была добыча золота изъ розсыпей въ древнія времена, среди первобытныхъ обитателей долины Енисея,—мы сказать утвердительно не можемъ. Слѣдовъ шурфовъ, каналовъ и разрѣзовъ среди наносныхъ рѣчныхъ пластовъ до сихъ поръ не находили. Надо сказать правду, что никакой попытки научнаго изслѣдованія рѣчныхъ отложеній въ Сибири до сихъ поръ сдѣлано не было; ни возрастъ ихъ, ни отличительные признаки до сихъ поръ не изучены. Мы знаемъ, напр., что въ золотоносныхъ розсыпяхъ притоковъ р. *Уса*, на глубинѣ 12 метровъ, нашли бронзовый топоръ. Мы упоминали уже въ началѣ статьи о находкѣ желѣзныхъ стремянъ и серебряныхъ чашъ на р. *Анзасѣ*. Намъ самимъ приходилось осматривать золотоносныя розсыпи на р. *Узунжулѣ*, гдѣ изъ песковъ, при ихъ промывкѣ, вынуты золотыя бисеринки и обломокъ мѣднаго ножа, почти превратившійся въ малахитъ; по берега р. Узунжула покрыты большими курганами типа № 5. При непостоянствѣ русла горныхъ рѣкъ и податливости почвы, рѣка могла размыть старый курганъ и вынести изъ него остатки металлическихъ вещей. Подобные факты свидѣтельствуютъ скорѣе о молодости рѣчныхъ образованій южной Сибири, а не о древнихъ разработкахъ розсыпей.

Впредь до разысканія несомнѣнныхъ слѣдовъ древнихъ разработокъ, вопросъ о добычѣ золота въ Саянской системѣ и въ системѣ Алатау Кузнецкаго округа нужно считать открытымъ. Золото въ древнихъ подѣлкахъ и украшеніяхъ аборигены легко могли получать путемъ обмѣна отъ обитателей Алтая, гдѣ золото издавна добывалось въ обширныхъ размѣрахъ.

Нерѣдко встрѣчаются въ степи, около кургановъ или около большихъ могилъ, цѣлыя кучи шлака. Гмелинъ, около с. Лугавскаго, въ 25 в. отъ Минусинска, раскопалъ старую плавильную печь, заросшую высокими деревьями. Она была продолговатой формы, выложена плитами въ $^1/_2$ метра вышины. Цементъ состоялъ изъ глины и песку. Стѣнки, по мнѣнію Гмелина, врывались въ землю, чтобы придать имъ большую устойчивость. Гдѣ помѣщались мѣхи,—спереди или сзади—узнать невозможно. На днѣ ямы найдено много шлаковъ. *)

Въ 10 в. отъ с. Аскызскаго, по Абакану, есть раскопанная круглая насыпь, которую съ давнихъ поръ называютъ чудской кузницей. Можетъ быть это та самая, о которой чиновникъ Титовъ

*) Gmelin. Reise durch Sibirien. Th. III, S. 299—300 pass.

упоминаетъ въ своихъ замѣткахъ*). Въ ямѣ, среди этой насыпи, найдены кучи шлаковъ. Раскапывая яму, нашли тамъ куски песчаниковыхъ плитъ, совершенно обожженыхъ и покрытыхъ стекловидными шлаками. Около Минусинска, на островѣ, среди подвижныхъ песковъ, также находятъ постоянно обломки древнихъ шлаковъ и куски обожженыхъ глиняныхъ горшковъ. Я самъ нашелъ тамъ громадный кусокъ желѣзной руды (магнитный желѣзнякъ), а инженеръ-технологъ Венцковскій двѣ трубочки изъ обожженой глины, по его мнѣнію, наконечники горновыхъ раздувательныхъ мѣховъ.

Городъ Кузнецкъ получилъ, какъ извѣстно, свое названіе отъ жившаго тамъ прежде народа, занимавшагося кузнечнымъ дѣломъ. Отписки кузнецкихъ и томскихъ воеводъ XVIII вѣка о нападеніяхъ киргизовъ на мирныхъ ясачныхъ постоянно упоминаютъ, въ числѣ ограбленныхъ вещей, «ножи, котлы, огнива» инородческой выдѣлки. Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что обработка желѣза сохранилась у инородцевъ до новѣйшихъ временъ. Нынѣшніе кузнецкіе инородцы—черневые татары—однако, не имѣютъ о ней понятія и не сохранили даже преданія объ этомъ. Что касается до металлическихъ издѣлій древнихъ народовъ Минусинскаго округа, то они, безъ преувеличенія, попадаются на каждомъ шагу. Ихъ выпахиваютъ изъ верхняго слоя почвы, находятъ среди подвижныхъ песковъ, на степяхъ, среди рѣчныхъ наносовъ, при разработкѣ золота. Коллекціи мѣстныхъ древностей, имѣющіяся въ разныхъ ученыхъ учрежденіяхъ и въ рукахъ частныхъ лицъ, образовались, въ большинствѣ случаевъ, покупкой такихъ случайныхъ находокъ у крестьянъ и инородцевъ, а не раскопками кургановъ. Большую часть вещей, изображенныхъ у Палласа, послѣдній пріобрѣлъ покупкою, проживая въ Красноярскѣ. Въ текущемъ столѣтіи замѣчательная коллекція была собрана первымъ енисейскимъ губернаторомъ Степановымъ Подчиненные ему чиновники въ Минусинскомъ округѣ скупали всѣ находки и отсылали ихъ въ Красноярскъ. Эрманъ**) видѣлъ эту коллекцію и находитъ ее весьма замѣчательною. Самъ Степановъ упоминаетъ въ своей книгѣ объ Енисейской губерніи, что однихъ зеркалъ у него было болѣе 20. Гдѣ теперь эта коллекція—неизвѣстно. Довольно полное собраніе имѣется въ Енисейскѣ у г Бойлинга. Она извѣстна намъ по рисункамъ, хранящимся въ Минусинскомъ музеѣ. Горный инженеръ И. А. Лопатинъ владѣетъ самой обширной и разнообразной коллекціей минусинскихъ древностей. Изъ

*) Изв. Сиб. Отд. Г. О., 1873, IV. Поповъ. О чудскихъ копяхъ и городкахъ.

**) Ermann. Reise um die Erde durch N. Asien und durch beide Oceane. Berlin. II, 37.

свѣдѣній, сообщенныхъ имъ сибирскому археологу Н. Попову видно, что еще въ 1874 году у него имѣлось до 300 предметовъ каменныхъ, 600 бронзовыхъ и мѣдныхъ, и 100 желѣзныхъ*), но г. Лопатинъ лично сообщалъ намъ, что съ тѣхъ поръ коллекція его значительно возрасла. У частныхъ лицъ мы знаемъ, кромѣ того, нѣсколько небольшихъ коллекцій. Такъ, г Адріановъ, возвращаясь изъ экспедиціи въ 83 г. дорогою собралъ до 200 предметовъ: около 60 мѣдныхъ (изъ нихъ 19 ножей), около 100 желѣзныхъ (до 50 шт. стрѣлъ), 10 костяныхъ, затѣмъ горшечн. черепки и проч. Легкость пріобрѣтенія и красота формы привлекаетъ многихъ любителей. Можно сказать, что въ рѣдкомъ домѣ не найдется въ Минусинскѣ какой нибудь древней вещи. Все это, однако же, не даетъ надлежащаго понятія объ изобиліи находокъ старинныхъ металлическихъ вещей въ округѣ. Намъ положительно извѣстно, что мѣстные литейщики еще недавно скупали доисторическую бронзу на вѣсъ и переливали на колокольчики. Не помнимъ уже въ какую мѣстную церковь, лѣтъ 20 тому назадъ, какой-то зажиточный прихожанинъ пожертвовалъ около 200 килограммовъ мѣди на колоколъ.

Предѣлы распространенія древностей нашего округа указать довольно трудно. Сходные съ минусинскими предметы зачастую попадаются на Алтаѣ, въ киргизской степи, на Уралѣ и въ сѣверной Россіи. Древности знаменитаго Ананьинскаго могильника около г. Елабуги на Камѣ и мѣдныя орудія изъ Архангельской губерніи, по общепризнанному мнѣнію археологовъ, принадлежатъ къ одному типу, хотя, можетъ быть, и различаются между собой по времени и совершенству отдѣлки. Вопросъ этотъ, впрочемъ, какъ общеархеологическій, выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи. Попытаемся дать отвѣтъ на болѣе частный вопросъ—въ какихъ мѣстахъ долины верхняго Енисея и при какихъ условіяхъ чаще всего встрѣчаются отдѣльные памятники древняго искусства и ремеслъ? Собиратель древностей, геологъ Н. А. Лопатинъ сообщалъ намъ, что послѣднія мѣста на сѣверѣ, въ которыхъ ему удалось встрѣчать древніе предметы, лежатъ между Красноярскомъ и Енисейскомъ. Въ Красноярскомъ и Ачинскомъ округахъ древнихъ предметовъ попадается уже много. Въ Минусинскомъ округѣ самая западная точка, гдѣ констатировано присутствіе древнихъ вещей, р. Анзасъ. На югѣ намъ извѣстны находки за Саянскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Сойотской земли, но у насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, встрѣчаются-ли древнія мѣдныя или желѣзныя вещи южнѣе хребта Танну. На востокъ граница распространенія случайныхъ находокъ совпадаетъ, какъ кажется, съ предѣлами тайги. Чаще всего древности попадаются

*) Поповъ. О чудскихъ могилахъ, 96.

въ СВ. и ЮВ. частяхъ округа, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Сѣверовосточная часть округа заселялась позднѣе другихъ, а потому и сокровища ея подверглись меньшему расхищенію. Чаще всего попадаются древности на пашняхъ, на берегахъ рѣкъ, въ подвижныхъ пескахъ, въ оврагахъ, промоинахъ и луговыхъ ямахъ. Естественно поэтому, что гдѣ сохранилось болѣе нераспаханныхъ полей, тамъ больше и древностей. Есть, впрочемъ, въ предѣлахъ округа нѣсколько классическихъ мѣстностей, которыя съ прошлаго вѣка до настоящаго времени представляютъ собой неистощимыя сокровищницы древностей. Здѣсь слѣдуетъ прежде всего упомянуть окрестности д. Означенной и Саянской на Енисеѣ. Здѣсь были найдены серебряные сосуды и серебряные пайзе купца Ананьева. Изъ этой же мѣстности происходятъ 2 серебряныя вазы Минусинскаго музея. Всѣхъ ихъ было 5; изъ нихъ одна куплена и пожертвована въ В.-Сиб. Отдѣлъ Г. Об. купцомъ Сафьяновымъ, а 2 куплены Н. А. Лопатинымъ. Здѣсь же были найдены большія мѣдныя вазы. О такихъ древностяхъ—какъ ножички, стрѣлки, зеркальца,—мы уже не упоминаемъ. Обыкновенно каждый изъ посѣтителей—любителей находитъ тамъ что нибудь новое для покупки. Напомнимъ, кстати, что и 3 руническихъ камня, хранившихся въ Шушенскомъ волостномъ правленіи, найдены въ окрестностяхъ тѣхъ же деревень. Богаты также древностями села Кантерево и Казанцево, находящіяся въ ЮВ. части округа; они снабжаютъ вещами коллекторовъ со временъ Палласа и до нашихъ дней. Въ той же правобережной части округа весьма богата древностями такъ называемая *Джеримская степь*, между рр. Тубой и Сыдой, и деревни Метиково, Кныши, Салба, Кавказская, Галактіоново, Детлово и Курчанчиково.

На лѣвомъ берегу Енисея встрѣчаются древности около с. Батени. Какъ читатель увидитъ изъ каталога, многія изъ весьма интересныхъ керамическихъ издѣлій происходятъ изъ этой мѣстности. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть д. Знаменку, лежащую въ сѣверной части Качинской степи, Аёшку, а противъ нея, на правомъ берегу Енисея, Анаши, гдѣ, между прочимъ, было пріобрѣтено г. Адріановымъ мѣдное изображеніе (около 2 сантим. длины) фаллуса,—первый и, насколько намъ извѣстно, единственный экземпляръ. Прежде очень богаты были древностями окрестности Аскыза, но теперь ихъ тамъ попадается мало. Гораздо интереснѣе въ этомъ отношеніи окрестности д. Юдиной въ югозападной части округа. Лучшій экземпляръ боевого бронзоваго топора изъ коллекціи музея добытъ здѣсь; здѣсь же найдены и 2 новыхъ руническихъ камня. Не послѣднее мѣсто занимаютъ среди поставщиковъ древностей и окрестности Минусинска, деревни Самодуровка, М. Минуса, Ничка,

Ния и Кривая. Оговоримся, однако же, что мы судимъ о распредѣленіи случайныхъ находокъ по округу только по матеріаламъ Минусинскаго музея, по имѣющимся въ нашихъ рукахъ словеснымъ указаніямъ старожиловъ и замѣткамъ текущаго журнала музея. Свѣдѣнія о прежнихъ коллекціяхъ и вещахъ, хранящихся въ другихъ ученыхъ учрежденіяхъ, крайне скудны. Можетъ быть, относительное изобиліе памятниковъ прежде имѣло иное распредѣленіе.

Болѣе и чаще всего попадаютъ въ руки коллекторовъ предметы изъ бронзы и мѣди, рѣже всего издѣлія изъ благородныхъ металловъ, камня и кости. Изъ этого, однако, нельзя заключить о сравнительно большемъ развитіи въ древнія времена производства мѣдныхъ издѣлій. Золото и серебро, по самому существу дѣла, должны встрѣчаться рѣже мѣди и желѣза; благородные металлы доступны были только немногимъ, на предметы повседневнаго употребленія не шли, да къ тому же большая часть золотыхъ и серебряныхъ вещей не попадаетъ въ руки коллекторовъ: владѣлецъ сбываетъ ихъ поскорѣе первому попавшемуся покупателю на вѣсъ. Имѣющіе въ рукахъ подобные предметы боятся объявить о нихъ: имъ кажется, что ихъ могутъ подвергнуть отвѣтственности за похищеніе и отобрать находку даромъ, чему бывали и примѣры. Минусинскій музей не могъ пріобрѣтать золотыхъ и серебряныхъ вещей просто по недостатку средствъ. Прекрасный золотой браслетъ, спиральной формы, принадлежавшій бывшему Минусин. исправнику Баранову, купленъ Н. А. Лопатинымъ, а музей долженъ былъ довольствоваться латунной моделью съ подлинника.

Желѣзныя вещи несомнѣнной древности и въ дѣйствительности встрѣчаются нѣсколько рѣже мѣдныхъ и бронзовыхъ, но и большая часть находимыхъ крестьянами попадаетъ въ кузницы и на домашнія подѣлки. Сравнительно незначительная цѣнность металла, его способность быстро окисляться и разрушаться;—вотъ одна изъ причинъ сравнительной рѣдкости находокъ изъ желѣза.

Рѣдкость каменныхъ издѣлій понятна сама собой: нуженъ опытный глазъ, чтобы отличить орудіе каменнаго вѣка отъ простого голыша. Интересоваться ими у насъ стали, сравнительно, недавно, а потому крестьяне пренебрегаютъ подобными находками. Для изученія каменныхъ орудій и собиранія ихъ нужно производить систематическія изслѣдованія и розыски, а таковые начались у насъ не болѣе 2 лѣтъ тому назадъ, когда членъ Геогр. Общ. И. Т. Савенковъ сталъ дѣлать свои раскопки въ окрестностяхъ Красноярска и въ Минусинскомъ округѣ. Вопросъ о каменныхъ орудіяхъ въ нашей мѣстности усложняется еще тѣмъ, что употребленіе ихъ продолжалось и въ эпоху господства металлическихъ издѣлій. Въ курганахъ, рядомъ съ желѣзными вещами, находятъ костяныя и каменныя стрѣлки. Упоми-

ній о такихъ находкахъ въ литературѣ разсѣяно много, а рисунковъ предметовъ очень мало. и мы не имѣемъ достаточнаго критерія для классификаціи каменныхъ и костяныхъ предметовъ: какіе слѣдуетъ отнести къ каменному вѣку, какіе къ остаткамъ его въ періодъ господства металловъ. Покойный графъ Уваровъ, въ своей картѣ, приложенной къ первому тому «Археологіи Россіи», относитъ Минусинскія каменныя орудія къ неолитическому періоду; но у него было такъ мало мѣстныхъ образчиковъ, вопросъ о каменныхъ мѣстныхъ орудіяхъ такъ мало изученъ, что, можетъ быть, его неолиты окажутся гораздо новѣе полированныхъ кельтическихъ каменныхъ орудій.

Средства, которыми располагалъ Комитетъ музея для изданія каталога, очень ограничены, такъ что издать всю археологическую коллекцію его вполнѣ не было возможности, —необходимо было чѣмъ нибудь поступиться. Принявъ на себя обязанность подготовки каталога къ изданію, мы и рѣшились ограничиться на первый случай изданіемъ памятниковъ металлическихъ эпохъ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ болѣе полный матеріалъ, и, во всякомъ случаѣ, эти эпохи представляютъ болѣе типическую и своеобразную картину мѣстной культуры, чѣмъ памятники каменнаго вѣка. Вотъ почему въ нашемъ введеніи мы обошли молчаніемъ всѣ вопросы о людяхъ каменнаго вѣка, объ остаткахъ древнихъ стоянокъ, пещерныхъ жилищахъ и т. д.

Послѣ этого отступленія возвратимся къ памятникамъ металлическихъ эпохъ и остановимся на предметахъ изъ мѣди и бронзы. Въ каталогѣ мы даемъ подробное описаніе предметовъ и сообщаемъ ихъ измѣренія. Здѣсь же мы ограничимся одними общими замѣчаніями. Большая часть предметовъ дѣлалась безразлично, какъ изъ чистой мѣди, такъ и изъ бронзы. Можно только замѣтить, что предметы тяжелые, массивные, какъ напр. тяжелые топоры, кинжалы, вазы, аборигены предпочитали дѣлать изъ мѣди. Какъ общее правило, можно принять, что бронзовые предметы отличаются болѣе тщательной отдѣлкой, красотой и изяществомъ украшеній. Это замѣтно даже на такихъ рабочихъ орудіяхъ, какъ топоры и серпы; для примѣра предлагаемъ сравнить хотя бы рисунки №№ 3 и 5 таблицы I каталога. Изображенный у Аспелина очень изящный топоръ (стр. 49, ф. 142), съ изображеніемъ какого-то животнаго, несомнѣнно, изъ бронзы. Изъ этого, разумѣется, еще нельзя заключить, что въ нашемъ округѣ существовалъ особый мѣдный вѣкъ раньше бронзоваго: вѣроятнѣе, что бронза, какъ металлъ болѣе дорогой, по преимуществу и употреблялась на цѣнныя и болѣе изящныя подѣлки. Хотя у насъ и есть указанія въ китайскихъ источникахъ, что олово имѣлось въ долинѣ верхняго Енисея, однако же, до сихъ

поръ никто не нашелъ здѣсь слѣдовъ оловянныхъ рудъ. Вѣроятно, здѣсь какая нибудь неточность у повѣствователя. Въ туземномъ происхожденіи большинства предметовъ нѣтъ основанія сомнѣваться. Слѣды литейныхъ мастерскихъ, металлическая форма для отливки топоровъ, изображенная на табл. I, фиг. I a, b, c., могутъ служить для этого достаточнымъ доказательствомъ. Это не единственный примѣръ нахожденія металлическихъ отливныхъ формъ. У Аспелина *) изображенъ обломокъ такой формы. У полковника Раевскаго въ Красноярскѣ также была подобная форма для отливки топоровъ, но куда она исчезла—неизвѣстно.

Анализовъ нашихъ мѣдныхъ и бронзовыхъ орудій сдѣлано до сихъ поръ чрезвычайно мало; вотъ извѣстные намъ до настоящаго времени.

Генрихъ Струве, по просьбѣ д—ра Радлова, анализировалъ 4 ножа, найденныхъ въ долинѣ Абакана. Результаты получились слѣдующіе:

	Мѣди.	Олова.	Желѣза.
№ 1	90,20	9,64	0,05—99,89
№ 2	88,67	10,10	0,28—99,53
№ 3	93,00	6,35	0,18—99,66
№ 4	99,00	0,32	0,34—99,43

№ 4-й, по мнѣнію г. Струве, состоитъ изъ чистой мѣди; небольшія количества примѣсей желѣза можно считать совершенно случайными. Три первые образчика—настоящая бронза **).

Кромѣ того, изъ той же коллекціи д—ра Радлова, г. Струве анализировалъ одно украшеніе изъ бронзы темнаго цвѣта, весьма твердой и хрупкой. Въ изломѣ бронза оказалась мелкозериста, сѣраго цвѣта, вродѣ сѣраго чугуна. Вѣсъ украшенія 18.5 грамм., относительный вѣсъ 7,229. Въ коллекціи д—ра Радлова этотъ предметъ обозначенъ подъ № 139; вотъ его составъ, по г. Струве ***):

Мѣди	89,70%
Олова	0,63%
Желѣза	9,10%

По просьбѣ Н. Попова, г. Фалленбергъ анализировалъ одинъ кинжалъ изъ коллекціи горнаго инженера Лопатина. Въ результатѣ оказалось ****).

*) l. c. 49 стр., ф. 146.

**) Radloff. Aus Sibirien II, 83.

***) Изв. Сибир. О. Г. Общ., 1873, IV. Поповъ, о чудскихъ городкахъ и копяхъ, стр. 139.

****) Поповъ. О чудскихъ могилахъ Минус. округа, стр. 101.

Мѣди	87,33%
Олова	11,50
Желѣза	0,66

Анализъ обломка бронзоваго сосуда съ украшеніями, съ Алтая, произведенный г. Гебелемъ, даетъ бронзу, значительно отличающуюся отъ предъидущихъ *).

	Мѣди.	Олова.	Желѣза.
№ 1	80,27	19,66	—
№ 2	73,00	26,74	—
№ 3	87,97	9,38	2,50
№ 4	91,50	6,75	1,75

Г. Струве, на основаніи изслѣдованій г. Фалленберга **), выводитъ заключеніе, что сплавъ древнѣйшихъ ножей, отличающихся твердостью, содержитъ въ себѣ около 10% олова. Для украшеній былъ удобнѣе сплавъ, содержащій примѣсь свинца, болѣе легкоплавкій и удобный для обработки. Новѣйшія изслѣдованія о доисторической бронзѣ не дошли еще до насъ, и мы не знаемъ вошли ли памятники изъ сибирской бронзы въ кругъ изслѣдованій г. Сабанѣева.

И безъ химическаго анализа, однако, можно сказать, что составъ нашихъ бронзовыхъ и мѣдныхъ орудій весьма разнообразенъ. Большая часть предметовъ покрыта эмалевиднымъ налетомъ, цвѣтъ котораго весьма разнообразенъ: онъ то почти травяно-зеленый, то сѣрозеленый, то густой темнозеленый, переходящій почти въ черный и отливающій серебристымъ блескомъ,—этимъ налетомъ особенно характеризуются изящной и тонкой работы ножи и кинжалы со вкладнями ***). Цвѣтъ самой бронзы неодинаковъ. Онъ гуще и желтѣе въ кельтахъ, нѣсколько блѣднѣе въ ножахъ и кинжалахъ. Въ мелкихъ вещахъ, украшеніяхъ и зеркалахъ онъ варьируетъ въ очень значительныхъ предѣлахъ: отъ блѣдно-желтаго, слегка зеленоватаго до аспидно-сѣраго. Замѣтимъ здѣсь, однако же, что между послѣдними вещами многіе несомнѣнно принадлежатъ довольно позднему времени. Относительно эмалевиднаго налета надобно прибавить, какъ общее правило, что на предметахъ, добытыхъ изъ кургановъ, налетъ сохранился чище и цѣлѣе, чѣмъ на случайныхъ находкахъ. Нерѣдко продавцы древностей отчищаютъ находки, наивно думая, что за блестящій предметъ имъ дадутъ болѣе высокую цѣну. Простодушіе этихъ случайныхъ коллекторовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главныхъ

*) Radloff l. c., 83.

**) Radloff., l. c. 83.

***) См. XII и XXII Отдѣлы мѣдныхъ и бронзовыхъ вещей каталога и табл. IV, ф. 9 a и b; табл. VI, ф. Ia, b, c.

поставщиковъ древностей, заставляетъ ихъ царапать и отчищать эмаль предметовъ: не окажется-ли, авось, золота вмѣсто мѣди. Эти новѣйшія черты и царапины легко отличаются отъ старыхъ ссадинъ, зазубринъ, слѣдовъ употребленія предметовъ ихъ прежними владѣльцами. Видимо, что многія вещи долго служили своимъ обладателямъ прежде, чѣмъ сошли со сцены. Мѣдныя вазы покрыты сажей, на нѣкоторыхъ видны заплаты, топоры часто стерты и сточены, поврежденныя мѣста успѣли уже покрыться налетомъ. На ножахъ часто видны зазубрины, ихъ острые концы часто обломаны.

Всѣ изслѣдователи отзываются съ большой похвалой о литейномъ искусствѣ древнихъ, восхищаются чистотой отдѣлки и красотой орнаментовъ. Дѣйствительно, изящество многихъ, особенно бронзовыхъ, вещей, украшенія на ножахъ (о зеркалахъ мы не говоримъ, такъ какъ многія изъ нихъ, вѣроятно, весьма недавняго происхожденія) невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе. Матеріалъ коллекцій Минусинскаго музея показываетъ намъ, что это искусство прошло нѣсколько стадій своего развитія. Всего яснѣе это представляется на ножахъ и кинжалахъ, но къ этому вопросу мы вернемся еще, когда будемъ говорить объ отдѣльныхъ группахъ предметовъ.

Характерный для бронзоваго періода въ западной Европѣ орнаментъ, въ видѣ свитой спирали или цѣлаго ряда спиральныхъ клубковъ, почти вовсе не встрѣчается на мѣдныхъ и бронзовыхъ предметахъ Минусинскаго округа. Можно упомянуть только о 2 предметахъ изъ атласа Аспелина*), гдѣ встрѣчается намекъ на этотъ орнаментъ,—это заступъ съ Божьяго озера (стр. 51, рис. 160) и кинжалъ изъ Змѣиногорска (стр. 52, рис. 170). Наоборотъ, предметы со спиральными украшеніями среди нашихъ памятниковъ мы, не обинуясь, относимъ или къ новѣйшимъ эпохамъ, или признаемъ за иноземныя. Спираль есть любимый узоръ для сѣдельныхъ и сбруйныхъ насѣчекъ у современныхъ инородцевъ Минусинскаго округа, у качинцевъ, койбаловъ и сагаевъ. Обратите вниманіе на памятники бронзоваго вѣка въ каталогѣ Копенгагенскаго музея Ворсо**), и вы будете знать, какъ нашъ инородецъ украшаетъ свои парадныя сѣдла. Занесенъ ли этотъ мотивъ орнамента въ Сибирь и какимъ путемъ—это рѣшатъ будущіе изслѣдователи: орнаментъ нашихъ инородцевъ еще не изученъ. Нашъ личный запасъ рисунковъ и образчиковъ слишкомъ еще скуденъ и не даетъ ключа къ рѣшенію вопроса. Мы можемъ только сказать, что красивый и

*) Antiquités du Nord Finno-ougrien, livraison 1.

**) Сѣверныя древности музея въ Копенгагенѣ. Ворсо. Спбургъ. 1861. Bronce-alderen, стр. 30 и 31, рис. 127, 129, 131.

простой орнаментъ въ видѣ спирали теперь начинаетъ вытѣсняться другими: розетками, звѣздочками и т. д. У самихъ инородцевъ этотъ орнаментъ считается *стариннымъ*. «У меня сѣдло украшено по старинному», «хочу сдѣлать насѣчку на сѣдлѣ по старинному»,— много разъ случалось намъ слышать отъ инородцевъ про спиральный узоръ.

Продольныя, выпуклыя или вдавленыя линіи, рядъ поперечныхъ валиковъ на кривомъ ножѣ (т. III, рис. 4),—вотъ простѣйшая форма украшеній мѣдныхъ предметовъ. Весьма распространенъ также орнаментъ въ видѣ зубчатой линіи, то со вдавленными, то съ выпуклыми зубцами; послѣдніе обозначены иногда только одной, въ другихъ случаяхъ двойной или тройной ломаной линіей. Въ мелкихъ предметахъ и украшеніяхъ попадается часто витая выпуклая линія, въ видѣ веревочки. Вообще же можно сказать, что невѣдомые намъ мастера предпочитали для украшеній и арабесокъ не кривыя линіи, а комбинаціи ломаныхъ. Волнообразная линія встрѣчается иногда какъ орнаментъ керамическихъ издѣлій. На таб. XII, рис. 5 можно заподозрить желаніе изобразить рядъ листиковъ, но попытка очень несовершенная: видно, что на подобныхъ предметахъ художникъ еще не набилъ руку. Стоитъ сравнить его съ изящной орнаментикой изъ ломаныхъ линій на горшкахъ въ атласѣ Аспелина *), чтобы понять, какого рода узоры болѣе нравились и болѣе совершенствовались. Чрезвычайно красивъ и часто встрѣчается орнаментъ въ видѣ рѣшоточки, состоящей изъ 4-угольныхъ или 3-угольныхъ звеньевъ (см. т. VI, р. 6, таб IX, р. 3). Розетки таб. XI, р. 13 а., изображенія плодовъ, листиковъ съ изогнутыми вѣтвями, примѣрами которыхъ могутъ служить таб. XIII, р. 1, 2, 3, 5 и 10, нельзя не отнести уже къ болѣе поздней эпохѣ.

На нѣкоторыхъ предметахъ мы встрѣчаемъ оттиски кружка, прямого угла, незамкнутаго 4 угольника, но эти отдѣльные значки могли изображать собой и клейма мастеровъ либо владѣльцевъ предметовъ. Несомнѣннымъ украшеніемъ служитъ оттискъ копыта, такъ какъ онъ встрѣчается на вещахъ, принадлежавшихъ, судя по работѣ, разнымъ мастерамъ. На одномъ предметѣ этотъ оттискъ повторяется иногда нѣсколько разъ, напр. рис. 10, таб. V.; въ значеніи клейма или тамги такая комбинація была бы неумѣстна.

Люди этого періода любили украшать свои вещи и орудія изображеніями изъ міра животныхъ. Чаще всего попадаются фигуры горнаго барана, дикаго козла, нѣсколько рѣже оленя, еще рѣже лошади. На многихъ кинжалахъ и боевомъ топорѣ № 1 таб. III мы видимъ голову хищной птицы, сдѣланную очень отчетливо. На

*) Aspelin., l. c. 70; рис. 319 и 320.

кинжалахъ же мы часто видимъ изображенія змѣиныхъ головъ. Среди подвѣсокъ мы встрѣчаемъ изображенія птицъ. Рукоятка многихъ ножей украшена двойнымъ либо одиночнымъ изображеніемъ какого-то животнаго. Неуклюжесть формъ, большая голова и уши дали бы намъ право признать въ немъ слона, если бы не отсутствіе клыковъ и хобота, характерныхъ признаковъ этого животнаго. Предоставляемъ другимъ рѣшить эту задачу; по нашему мнѣнію, вѣроятнѣе всего, что это—неумѣлое изображеніе медвѣдя. Загадочно и интересно также животное, изображенное на пряжкѣ (т. VIII, р. 29) изъ красной мѣди, весьма грубой работы. Въ среднемъ полѣ представленъ звѣрь съ 4 угольной головой, опущенной книзу, на выгнутой дугой шеѣ; хвостъ загнутъ кверху, съ пучкомъ волосъ на концѣ, лапы съ распущенными пальцами, какъ у большихъ звѣрей кошачьей породы. Кажется, это левъ, но тогда пряжка, не смотря на неумѣлую работу принадлежитъ къ желѣзному періоду, или же прійдется раздѣлить догадку о заимствованіи нѣкоторыхъ предметовъ орнамента и о происхожденіи мѣстныхъ аборигеновъ съ далекаго юга Азіи. Одна ласточка не дѣлаетъ весны; но, кромѣ проблематическаго льва, есть нѣсколько изображеній животныхъ, оригиналы которыхъ довольно трудно подыскать въ Сибири, напр. таб. VIII, р. 1. и XII, р. 6.

У д-ра Радлова *) на XII таблицѣ мы видимъ на рисункѣ 1-мъ вырѣзанное изъ дерева изображеніе какого то звѣря съ громадною, клыкастою пастью, отнесенное имъ къ древне-алтайскому желѣзному вѣку. Нигдѣ выраженія желѣзный и мѣдный вѣкъ не имѣютъ такого относительнаго и неопредѣленнаго значенія какъ въ Минусинскомъ округѣ. На табл. VIII, ф. 9, т. XII, ф. 1, таб. VI, ф. 14 мы имѣемъ изображеніе того же животнаго изъ мѣди. У Аспелина есть (на стр. 60, р. 243) изображеніе подобное нашимъ. Въ коллекціи Минусинскаго музея есть обломокъ ножа, рукоятка котораго изображаетъ такого же острозубаго звѣря. Это одинъ изъ многихъ примѣровъ, которые мы можемъ привести въ доказательство прямаго преемства и постепеннаго замѣщенія мѣднаго вѣка желѣзнымъ въ Сибири.

Отмѣтимъ здѣсь, чтобы покончить съ изображеніями животныхъ, что фигуры коровъ и быковъ ни намъ, ни, какъ кажется, другимъ изслѣдователямъ, на мѣдныхъ и бронзовыхъ предметахъ видѣть не приходилось; между тѣмъ, даже изображенія рыбъ вошли въ сферу орнамента древнихъ обитателей края (см. табл. VIII, рис. 15).

Мы можемъ только подтвердить мѣткое замѣчаніе д-ра Радлова, что мотивы украшеній мѣдныхъ предметовъ брались исключительно

*). Radloff, Aus Sibirien. II.

изъ окружающей природы, и фантастическихъ изображеній минусинскій абригенъ не вносилъ въ свое изобразительное искусство. Изображеніе крылатаго четвероногаго (таб. VIII. рис. 17) уже и по работѣ нельзя считать за древнее: глазъ, черточки на крыльяхъ и туловищѣ сдѣланы чеканкой послѣ отливки, чего на несомнѣнно древнихъ вещахъ мы не встрѣчаемъ.

Изображенія человѣка попадаются очень рѣдко и то лишь на мелкихъ вещахъ, преимущественно, бронзовыхъ. Помимо того, изображенія человѣческихъ лицъ изъ бронзы, въ видѣ медальоновъ (таб. VIII, рис. 2, 3, 4, 6 и 7), доселѣ неизвѣстныя археологамъ, мы не можемъ причислить къ той или другой эпохѣ, по неимѣнію основаній для рѣшенія этого вопроса.

Разсмотрѣнію отдѣльныхъ вещей мы можемъ удѣлить очень мало мѣста, а между тѣмъ многіе отдѣлы заслуживали бы цѣлой монографіи, какъ напр. ножи, кельты, пряжки и подвѣски. Чаще всего между мѣдными и бронзовыми предметами попадаются ножи, затѣмъ зеркала и кинжалы. Здѣсь мы судимъ не по одной только нашей коллекціи, но и по собранію г. Бойлинга въ Енисейскѣ, а также на основаніи сообщеній Н. А. Лопатина, который, по своей долголѣтней практикѣ въ погонѣ за древностями,—первый авторитетъ въ этомъ дѣлѣ. Не говоря о предметахъ, значеніе которыхъ до сихъ поръ въ точности не разгадано, какъ напр. полуяйцевидные колокольчики, украшенные фигурами каменныхъ барановъ, предметы, подобные изображеннымъ на таб. IX. ф. 1, 2 и 8, рѣже другихъ попадаются мѣдныя и бронзовыя стрѣлы. Дорогой матеріалъ избѣгали употреблять на предметъ, который легко могъ потеряться. Металлическая стрѣлка употреблялась, должно быть, только на охотѣ за крупнымъ и опаснымъ звѣремъ,—медвѣдемъ, лосемъ. Для ловли мелкаго звѣря—бѣлки, соболя, а также птицы—довольствовались костяными и каменными стрѣлами. Мѣдныя и бронзовыя конскія удила встрѣчаются не часто, но и не составляютъ рѣдкости. Въ коллекціи Музея имѣется 25 экз., перечисленныхъ въ каталогѣ. а со времени подготовки нашей работы къ печати число ихъ значительно увеличилось. Украшенія сбруи и тщательная отдѣлка бронзовыхъ костыльковъ на удилахъ даетъ намъ право заключить, что и древняя Чудь любила своего коня и имѣла въ своей средѣ хорошихъ и ревностныхъ наѣздниковъ.

Типичныхъ представителей мѣдныхъ и бронзовыхъ кельтовъ читатель найдетъ на таблицѣ I каталога, вмѣстѣ съ формой для ихъ отливки. Преобладаетъ сибирскій продолговатый кельтъ съ 2 ушками по бокамъ. Кельтъ западно-европейскаго образца имѣетъ въ нашей коллекціи только одного представителя, въ видѣ небольшого топорика (т. I, р. 9).

Очевидно, форма кельта съ одной боковой проушиной не считалась удобной, и попавшій къ намъ, вѣроятно, имѣлъ особое назначеніе. Въ нашемъ каталогѣ мы старались кельты и топоры разбить на нѣсколько категорій; да, по совѣсти, и нельзя сваливать въ одну кучу и крестить однимъ именемъ предметы, вродѣ изображенныхъ на рис. 2, 3, 8 и 10 таблицы I. Кельтъ, орудіе замѣнявшее топоръ, прямой замѣститель и наслѣдникъ въ этой должности топора каменнаго. Рутина и привычка удерживали его дольше, чѣмъ слѣдовало, во время первыхъ металлическихъ эпохъ; но преимущества рубящаго орудія съ проушиной сбоку изгнали кельтъ изъ употребленія довольно рано. Между бронзовыми и мѣдными вещами встрѣчаются настоящіе топоры (см. таб. II, р. 1, 2, 3). Между желѣзными предметами настоящихъ кельтовъ что-то не слыхать. Между тѣмъ какъ орудія, подобныя изображеннымъ на фиг. 8 и 10 таб. I, встрѣчаются у инородцевъ и понынѣ. У мѣстныхъ инородцевъ такой кельтъ служитъ для выкапыванія съѣдобныхъ кореньевъ Lilium marthagon, Erythronium Dens canis, Paeonia anomala и другихъ. Онъ называется *озунъ* на мѣстныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ. Его насаживаютъ на искривленный черенъ и около самого заступа дѣлаютъ на черенѣ глубокую зарубку или выбираютъ черенъ съ крѣпкимъ сучкомъ, чтобы при выкапываніи можно было на него опираться ногой.

Между кельтами мы выдѣлили въ особую группу орудія подъ именемъ *клиньевъ;* размѣрами они меньше топоровъ; петель и ушковъ не имѣютъ. Ширина ихъ равна или болѣе длины. За неимѣніемъ лучшаго, мы даемъ имъ названіе клиньевъ. Во всякомъ случаѣ это родъ кельтовъ, легкихъ, короткихъ и широкихъ, приспособленныхъ для особыхъ цѣлей. Массивность, большая длина и особая прочность закрѣпы здѣсь не требовались. Главное, что здѣсь требовалось, это широкое, острое лезвее. Рубить большое дерево имъ было неловко и утомительно; а обтесывать, обравнивать имъ можно было гораздо удобнѣе, чѣмъ неуклюжимъ и большимъ кельтомъ.

Въ каталогѣ мы даемъ объясненія, почему мы не признаемъ орудія VIII группы за кайлы и рудокопные инструменты; здѣсь только прибавимъ, что подобныя орудія дѣлались и изъ кости, и они, вѣроятно, гораздо старше первыхъ попытокъ горнаго дѣла. Прототипомъ его легко могъ служить остистый позвонокъ крупнаго млекопитающаго, насаженный на палку. Хорошо обточенный и заостренный, такой костяной боевой молотъ могъ служить хорошимъ оружіемъ въ ловкихъ рукахъ. Металлическій боевой молотъ послужилъ прототипомъ топора съ проушиной. Первые 3 рисунка II таблицы могутъ служить наглядны мъ опроверженіемъ догадки Аспелина *) о томъ,

*) Труды Археолог. съѣзда 1877 г. въ Казани.—О потребности изу-

что настоящій топоръ не встрѣчается на В. отъ Урала. Впрочемъ орудія, въ родѣ сѣкиры съ проухомъ сбоку, изъ Змѣиногорска, Семипалатинска и съ Алтая *) могутъ сами опровергнуть прежнюю догадку названнаго нами ученаго.

Ножи и кинжалы—одни изъ самыхъ характерныхъ и разнообразныхъ памятниковъ доисторической бронзы и мѣди. Главныя группы, на которыя ихъ можно разбить,—ножи кривые и прямые. Кривые ножи, по большей части мѣдные, толстые, съ рѣзко отдѣляющейся рукояткой и лезвеемъ загнутымъ къ рукояткѣ; таб. III даетъ нѣсколько типовъ такихъ ножей. Обухъ у всѣхъ ножей выпуклый, а лезвее вогнутое. Покойный швейцарскій археологъ Дезоръ считалъ это обстоятельство поразительною особенностью сибирскихъ бронзовыхъ ножей **). На одномъ весьма древнемъ ножѣ (т. III, ф. 12) мы находимъ изгибъ обуха, намекающій на форму западныхъ бронзовыхъ ножей, но лезвее все-таки нѣсколько вогнутое. Этотъ ножъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что на его рукояткѣ имѣлась надпись. Она скопирована нами и помѣщена особо на одной таблицѣ съ руническимъ камнемъ. Грубую работу мѣднаго ножа (т. III, ф. 8), найденнаго на р. Анзасѣ, мы скорѣе готовы приписать частной неудачѣ мастера, чѣмъ глубокой древности предмета. Въ немъ видна попытка отлить прямой обоюдо-острый ножичекъ, между тѣмъ какъ по общему впечатлѣнію искривленные мѣдные ножи, въ цѣломъ, старше прямыхъ. Ножи, изображенные на рисункахъ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, служатъ представителями этого типа. Нельзя сказать, чтобы художники не старались разукрасить ихъ. Ножикъ на таб. VI, 2 a и 2 b представляетъ переходъ отъ упомянутыхъ нами къ прямымъ. Отдѣлка рукоятки даже вычурна, орнаментъ богатый; но, по чистотѣ отдѣлки, онъ стоитъ далеко ниже ножичка рис. 7, не говоря уже о 1 а, 1 б, 1 с. Простенькіе на видъ ножички таб. V, рис. 1 и 8, щеголяютъ необыкновенною гладкостью отливки и чистотой работы. Ножи бронзовые, прямые или слегка изогнутые, а также ножи и кинжалы со вкладнями представляютъ высшую степень искусства этого рода. Слѣдуетъ замѣтить, что эти высшіе образчики литейно-ножеваго дѣла отличаются не столько обиліемъ украшеній, сколько тщательностью выполненія. Здѣсь уже видѣнъ художникъ, стремящійся къ чистотѣ работы и къ изящной простотѣ, а не къ пестротѣ украшеній. Съ этой точки зрѣнія, бронзовые и мѣдные

ченія постепеннаго развитія формъ орудій въ доисторическія времена. Казань. 1884 г.

*) Aspelin. Antiquités du Nord finno-ougrien. II-iéme livraison L'age de fer.

**) Notice sur un mobilier préhistorique de la Siberie. Neuchâtel. 1873.

ножи и кинжалы представляютъ, по крайней мѣрѣ, на нашъ взглядъ, весьма поучительный матеріалъ, заслуживающій особаго изслѣдованія, но это уже такая задача, за которую мы не имѣемъ возможности приняться здѣсь.

Попытаемся отвѣтить только на нѣкоторые вопросы. Во-первыхъ, какое значеніе имѣли вкладни въ ножахъ и кинжалахъ, въ родѣ изображеннаго на р. 96, т. IV.? У Н. Попова *) находимъ цитату изъ исторіи вкладней этнографа Сунской династіи *Ѣ-лунъ-ли*. Описывая царскую охоту у Киданей, авторъ упоминаетъ, что у царя носилось на поясѣ шило, сдѣланное изъ золота и яшмы и носившее названіе кинжала «для умерщвленія и прикалыванія пойманной на охотѣ птицы». На него же втыкалась первая пойманная на охотѣ птица, и изъ нея тутъ-же выщипывались перья. Смѣшать шило съ кинжаломъ невозможно; проще предположить, что это былъ кинжалъ съ вкладнемъ, причемъ послѣдній служилъ для прикалыванья мелкой птицы на соколиной охотѣ. Хотя Кидане и довольно поздніе гости въ степяхъ центральной Азіи, но при той стойкости быта, при томъ консерватизмѣ, доходящемъ до мелочей, которыми характеризуется бытъ азіатскихъ кочевниковъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что кинжалъ и ножъ со вкладнемъ сохранились до эпохи Киданей.

И. Т. Савенковъ и г. Кузнецовъ, раскапывавшіе одинъ древній каменный курганъ, нашли въ немъ скелетъ, у котораго на правой рукѣ, около плеча лежалъ мѣдный боевой топоръ, а около лѣваго бедра 2 бронзовыхъ ножа, одинъ поменьше, нѣсколько изогнутый, другой—прямой и побольше. Около конца рукоятокъ, тамъ гдѣ начинается лезвее, сохранился ремень обвивающій оба ножа, въ видѣ сильно сплюснутой цифры 8, какъ будто бы ремень составлялъ конецъ кожаной оправы общихъ ноженъ, въ которыхъ лежали оба ножа; но слѣдовъ ноженъ не сохранилось. Къ сожалѣнію, мы, кромѣ устнаго сообщенія г.г. Савенкова и Кузнецова, ничего не знаемъ объ этой интересной раскопкѣ; но и это свѣдѣніе даетъ намъ возможность установить замѣчательный фактъ, какъ нѣкоторые предметы переживаютъ цѣлыя тысячелѣтія и передаются отъ одного народа къ другому, нисколько не измѣняясь. Слабо искривленные ножички съ колечкомъ и прорѣзами въ рукояткѣ, съ весьма нерѣзко отдѣленной рукояткой, встрѣчаются и между желѣзными предметами, равно какъ и ножи въ видѣ пластинокъ. Въ нынѣшнемъ году намъ случилось имѣть въ рукахъ нѣсколько экземпляровъ сойотскихъ дорожныхъ и охотничьихъ ножей. Общая ихъ форма—2 ножа въ двойныхъ ножнахъ, причемъ форма нѣкоторыхъ изъ нихъ была со-

*) О чудскихъ могилахъ Минусинскаго края, 41 стр.

вершенно тождественна со слабо искривленными бронзовыми, мѣдными и желѣзными ножами. Мы говоримъ о такъ называемыхъ вторыхъ ножахъ. Что касается до первыхъ или до ножей большого размѣра, то форма ихъ была весьма разнообразна. Достойно также замѣчанія, что у Сойотовъ до сихъ поръ часто встрѣчаются ножи, у которыхъ лезвее и рукоятка выкованы вмѣстѣ изъ одного куска, и рукоятка массивная, металлическая, какъ у большинства бронзовыхъ и желѣзныхъ кинжаловъ.

О кинжалахъ мы скажемъ коротко: всѣ бронзовые и мѣдные кинжалы имѣютъ массивную или литую рукоятку и 2 лезвея. Эфесъ простой или съ украшеніями, образуетъ тупой уголъ, вершина котораго обращена къ рукояткѣ; эфесъ въ видѣ прямой линіи встрѣчается рѣдко. Бронзовые кинжалы значительно отличаются отъ общаго вида мѣдныхъ. Общій ихъ признакъ—форма лезвея. Почти у всѣхъ бронзовыхъ кинжаловъ лезвее, на нѣкоторомъ разстояніи отъ эфеса, расширяется. Это правило относится какъ къ кинжаламъ со вкладнями такъ и къ простымъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что нѣкоторые изъ бронзовыхъ кинжаловъ болѣе отличаются отъ мѣдныхъ, чѣмъ желѣзные.

О другихъ бронзовыхъ и мѣдныхъ вещахъ мы распространяться не будемъ. Примѣчанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы дѣлаемъ въ самомъ каталогѣ. Для рѣшенія сомнительныхъ случаевъ у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

Обращаемъ, между прочимъ, вниманіе читателя на *фибулу*, таб. XI, рис. 8. Въ памятникахъ Великой Болгаріи у г. Лихачева *), въ атласѣ, есть цѣлый рядъ рисунковъ предметовъ, подобныхъ упомянутому. Въ атласѣ Аспелина **) мы находимъ еще большій выборъ подобныхъ изображеній между вещами, найденными въ Вятской, Пермской и Рязанской губерніяхъ. Тамъ эти украшенія—предметъ мѣстный, общераспространенный, въ долинѣ же верхняго Енисея—случайный, завозный. Передъ нами одинъ изъ памятниковъ доисторическихъ сношеній запада съ востокомъ.

Нечего, кажется, и упоминать о томъ, что разныя мелочи и украшенія, изображенныя въ каталогѣ нашемъ, мы не считаемъ произведеніями одной эпохи. Кромѣ упомянутыхъ уже выше, признаваемыхъ нами за памятники, сравнительно новыхъ эпохъ, мы укажемъ, между прочимъ, на рис. 8, 20, 25, 26 табл. VIII, рис. 11, 12 табл. XI, и рис 8 а, 8 б, 12, 14 и 16, позднее происхожденіе которыхъ обнаруживается многими признаками, но мы тщательно избѣгаемъ выраженій: бронзовый вѣкъ, желѣзный вѣкъ. Са-

*) Труды II. Археолог. съѣзда.

**) Aspelin. L'age de fer. 2-ie livraison.

мое поверхностное знакомство съ нашими мѣстными памятниками древности указываетъ, насколько относительны эти термины въ приложеніи къ данной мѣстности. Аспелинъ, во 2 томѣ своихъ «финно-угорскихъ древностей» *) замѣчаетъ, что культура желѣзнаго вѣка въ долинѣ верхняго Енисея возникла путемъ мирнаго развитія, а не нашествіемъ иноземныхъ завоевателей. Для насъ подобное положеніе—внѣ всякаго сомнѣнія. Какъ въ геологіи мы имѣемъ примѣры постепеннаго перехода одной формаціи въ другую, какъ тамъ встрѣчаемъ мы ярусы и этажи, которые изслѣдователи тщетно стараются пріурочить къ той или другой формаціи, такъ и здѣсь мы имѣемъ рядъ предметовъ и матеріальныхъ памятниковъ доисторическаго быта, которые стоятъ на рубежѣ двухъ культуръ. Можетъ быть, было бы лучше характеризовать эпохи развитія доисторической кутьтуры не металлами, а формами и типами предметовъ, напр. эпоха топора-кельта, эпоха появленія мечей и сабель, первыхъ земледѣльческихъ орудій, требовавшихъ употребленія упряжныхъ животныхъ и т. д.; но мы считаемъ невозможною, при нашемъ современномъ знакомствѣ съ мѣстной археологіей, подобную классификацію памятниковъ. Мы высказали наше предположеніе лишь для того, чтобы наглядно показать постепенную замѣну одного металла другимъ въ долинѣ верхняго Енисея. Скажемъ болѣе,—введеніе выдѣлки желѣза не произвело сразу крупнаго переворота въ культурѣ, ремеслахъ и образѣ жизни мѣстныхъ жителей, а освоились съ новымъ металломъ наши аборигены лишь мало-по-малу. На табл. IV, ф. 10 мы имѣемъ кинжалъ съ мѣдной рукояткой и остаткомъ желѣзнаго клинка. Распиливъ мѣдный кинжалъ, одинъ изъ мѣстныхъ любителей древностей нашелъ внутри его желѣзный стержень. Фиг. 8, табл. XIV представляетъ желѣзный кинжалъ съ мѣдной рукояткой. О сходствѣ формъ нѣкоторыхъ бронзовыхъ и желѣзныхъ ножей мы считаемъ лишнимъ упоминать. Мы имѣемъ цѣлый рядъ желѣзныхъ копій съ мѣдныхъ орудій. Замѣчательно, что и для выдѣлки желѣзныхъ вещей употреблялась не одна только ковка, но и отливка. Можетъ быть даже отливка и предшествовала ковкѣ. На таб. XIV рис. 2 и 8 мы имѣемъ два изображенія чугунныхъ кинжаловъ.

Нѣкоторыя орудія, однако же, не повторяются въ желѣзныхъ вещахъ. Большой мѣдный и бронзовый кельтъ не имѣетъ своего представителя въ желѣзныхъ предметахъ. Тоже самое надо сказать о кривыхъ и серповидныхъ ножахъ. Вообще число формъ ножей сокращается между желѣзными вещами и они встрѣчаются рѣже

***) Мы не можемъ точно указать цитату, такъ какъ въ настоящее время у насъ подъ руками нѣтъ 2-го выпуска труда Аспелина.

мѣдныхъ. За то появляется цѣлый рядъ предметовъ, неизвѣстныхъ въ бронзовый періодъ, какъ напр. сабли, мечи, представляющіе собой бронзовые прямые ножи въ увеличенномъ размѣрѣ. Формы наконечниковъ стрѣлъ пріобрѣтаютъ большое разнообразіе, неизвѣстное между бронзовыми и мѣдными предметами. Стрѣлы чаще всего встрѣчаются между древностями, находящимися въ обращеніи; нѣкоторыя изъ нихъ желѣзныя, но встрѣчаются и стальныя. Многіе типы сохранились и до настоящаго времени между мѣстными инородцами и сойотами. Мечи, обиліе 3-гранныхъ стрѣлъ съ ершами и большое разнообразіе конскихъ удилъ, изъ которыхъ самыя старыя напоминаютъ свои бронзовые прототипы, а болѣе новые отличаются сложнымъ устройствомъ, предполагающимъ болѣе совершенную дрессировку лошади,—всѣ эти новые предметы указываютъ, что, вслѣдъ за постепеннымъ введеніемъ желѣза, на сцену выступилъ воинственный наѣзднической народъ. Расширеніе обработки желѣза вызвало появленіе новыхъ ремесленныхъ орудій, напр. молотковъ. Въ періодъ преобладанія желѣза, вѣроятно, появились въ первый разъ сошники, лемехи и другія болѣе сложныя земледѣльческія орудія. Въ этотъ періодъ получилъ преобладаніе орнаментъ въ видѣ розетокъ, листиковъ и вѣтокъ; тогда же должно было начаться китайское вліяніе. Къ этому періоду слѣдуетъ отнести всѣ вещи съ изображеніемъ драконовъ и буддійскихъ божествъ. Однако же пріурочить эти памятники къ какому нибудь опредѣленному народу или эпохѣ нѣтъ возможности. Скажемъ болѣе: почти невозможно отличить нѣкоторыя современныя инородческія вещи отъ древнихъ. Саянская старина, памятники древности въ Монголіи извѣстны намъ чрезвычайно мало и сравненіе съ ними невозможно. Свѣдѣнія объ обитателяхъ верхняго Енисея крайне скудны и сбивчивы.

По общепринятому мнѣнію, съ серебромъ первобытные народы познакомились уже тогда, когда имъ было извѣстно желѣзо. Мы ничего не можемъ сказать объ эпохѣ, когда стало извѣстно употребленіе серебра въ разсматриваемой нами мѣстности. Нѣкоторые бронзовые предметы указываютъ какъ бы на слѣды серебренія, но до сихъ поръ еще ни одинъ химическій анализъ не доказалъ ничего подобнаго. Между желѣзными вещами мы находимъ посеребренные предметы, но, преимущественно, такіе, древность которыхъ весьма сомнительна. Вообще серебряными вещами музей очень бѣденъ.

Издѣлія керамическія—различной формы горшки, находимые въ подвижныхъ пескахъ и могилахъ минусинскаго края, отличаются очень грубой работой. Горшечная масса, въ большинствѣ случаевъ неоднородна. Въ изломѣ черепка мы видимъ, среди плотной глиняной массы, крупную кварцевую дресву. Глазированая посуда, какъ кажется, была древнимъ неизвѣстна. Большинство гор-

шковъ—лѣпные, сработанные безъ помощи горшечнаго круга. Насколько высоко стояло въ древности литейное дѣло, настолько же мало было развито гончарное. Ко времени прибытія русскихъ, оно, кажется, совершенно было забыто и утрачено мѣстными жителями. По крайней мѣрѣ въ могилахъ по р. Чердату, раскопанныхъ д-ромъ Радловымъ, изслѣдователь встрѣчалъ, вмѣсто горшковъ, металлическіе сосуды.

О вещахъ историческихъ, о пайзе, о зеркалахъ съ китайскими, монгольскими и арабскими надписями мы здѣсь распространяться не будемъ. Пайзе въ подлинникѣ, а зеркала въ гипсовыхъ слѣпкахъ отправлены на разсмотрѣніе петербургскихъ ученыхъ, и мы ждемъ результатовъ ихъ изслѣдованій.

Теперь слѣдовало бы отвѣтить на вопросъ, какимъ народамъ принадлежатъ описанные нами памятники культуры—если бы только отвѣтъ на него былъ возможенъ; но компетентные ученые, глубокіе знатоки литературы и древностей востока, не высказали по этому вопросу ничего, кромѣ догадокъ, къ которымъ они сами относятся болѣе или менѣе скептически. Свѣдѣнія о народахъ древнѣйшихъ Сѣверной Азіи мы черпаемъ главнымъ образомъ изъ китайскихъ источниковъ. Китай знакомился съ сѣверо-азіатцами постепенно, по мѣрѣ того, какъ приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе, такъ что непрерывный рядъ свѣдѣній о дѣлахъ сѣвера Азіи не восходитъ далѣе II-го вѣка до Р. Х. Среди народовъ этой эпохи мы уже не встрѣчаемъ народовъ мѣднаго вѣка. Болѣе указаній мы имѣемъ о народахъ, употреблявшихъ каменныя орудія. Китайскіе источники упоминаютъ, напр., о народѣ *Сучинъ*, жившемъ въ XI в. до Р. Х. въ Манджуріи и платившемъ дань китайцамъ стрѣлами съ каменными наконечниками изъ дерева *ху* *). Этотъ народъ Кастренъ сближаетъ съ *Шудчи*, *Юэчжи* или *Шіуджи* **) Съ именемъ Юэчжи мы встрѣчаемся во II столѣтіи до Р. Х., въ исторіи великихъ кочевниковъ, завоевателей Хунну или Гіонг-ну, *) обитавшихъ на сѣверъ отъ Китая. Здѣсь Юэчжи являются западными сосѣдями

---

*) I. H. Plath. Geschichte des oestlichen Asiens. Erster Theil. Die Mandschurei. Göttingen. 1830. S. 75 ff.

**) Kastren. Ethnologische Vorlesungen. S. 25.

***) Этихъ Хунну академикъ Васильевъ, въ своихъ переводахъ, приложенныхъ къ IV вып. Очерковъ Сѣверо-Западной Монголіи Потанина, называетъ *Сюнну*. Можетъ быть такое разногласіе въ транскрипціи китайскаго названія народа, встрѣчающееся у первоклассныхъ синологовъ, отобьетъ охоту у популяризаторовъ отождествлять упоминаемый въ исторіи старшаго дома Хань народъ съ *Гуннами*, наводнившими Европу во время переселенія народовъ.

Хунну *). Принимая главный центръ кочевокъ хунну къ сѣверу отъ Ордоса, мѣстопребываніе Юэчжи окажется около долины р. Или. Тѣ-ли это самые Шудчи, или Юэчжи, которыхъ Платъ находитъ въ XI в. до Р. Х. въ Манчжуріи, переселившіеся къ западу, или здѣсь только обманчивое сходство именъ—пусть рѣшаютъ знатоки. Можетъ быть подобное сближеніе пригодится для ученыхъ, пытающихся объяснить наши Минусинскія руны на основаніи языковъ дальняго востока Азіи; для насъ же важно только то, что въ эту эпоху первыхъ столкновеній Хунну съ Юэчжи китайскіе источники ни слова не упоминаютъ о мѣдномъ или бронзовомъ вооруженіи своихъ сѣверныхъ сосѣдей. Описанія оружія Хунну—сабля, короткое копье и стрѣлы—говорятъ о вещахъ изъ желѣза. Судя по вещамъ, которыя китайцы давали въ видѣ подарковъ Хунну,—оружію и домашней утвари—можно утверждать, что Хунну знали употребленіе желѣза. Впрочемъ, и невѣроятно, въ такую, сравнительно позднюю эпоху, встрѣтиться съ народомъ, употреблявшимъ мѣдное оружіе. Общепринятое мнѣніе среди археологовъ и историковъ, подкрѣпляемое солидными соображеніями и вѣроятностями, признаетъ распространеніе культуры мѣднаго вѣка вмѣстѣ съ передвиженіемъ народовъ съ востока на западъ. Скиѳскія могилы юга Россіи, гдѣ находятъ золотыя и серебряныя вещи, а также вещи изъ алтайскаго электрума, вмѣстѣ съ желѣзными и мѣдными стрѣлами, относятъ къ IV в. до Р. Х. и признаютъ за памятники переходной эпохи отъ мѣди къ желѣзу; естественно предположить, что наши сѣверно-азіатскіе памятники изъ мѣди относятся къ болѣе древней эпохѣ, т. е. такой, о которой мы имѣемъ очень мало свѣдѣній.

Въ своемъ изслѣдованіи «О чудскихъ копяхъ» академикъ Эйхвальдъ пытается установить тождество древней Чуди—народовъ выдѣлывавшихъ мѣдное и бронзовое оружіе—со скиѳами, а послѣднихъ съ финскими племенами **). Неожиданнымъ доводомъ въ пользу тождества нашихъ аборигеновъ со скиѳами является мнѣніе академика Бера о сходствѣ череповъ изъ скиѳскихъ могилъ съ черепами алтайскихъ рудокоповъ. Не имѣя въ рукахъ текста изслѣдованія геродотовой «Скиѳіи», въ которомъ высказано это заключеніе почтеннаго ученаго, мы не можемъ привести здѣсь ни точной ссылки на него, ни цифръ краніологическихъ измѣреній, на которыхъ оно основано. Руническій алфавитъ заставляетъ нѣкоторыхъ искать, вмѣстѣ съ Риттеромъ, въ голубоглазыхъ и свѣтловолосыхъ племенахъ сѣвера Азіи народовъ готскихъ. Насколько, однако же, до сихъ поръ

*) О. Іакинфъ. Свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ средней Азіи; ч. I, стр. 1—14 pass., ч. III, стр. 34.

**) Эйхвальдъ. О чудскихъ копяхъ. Спб. 1856.

безотрадна и неблагодарна почва для рѣшенія вопроса о древнихъ аборигенахъ нашего края, показываетъ крайняя разнорѣчивость мнѣній о немъ разныхъ ученыхъ или даже одного и того же лица въ разное время. Академикъ Радловъ, въ своей статьѣ объ аборигенахъ Сибири (въ «Живописной Россіи»), приписывалъ нашу культуру народамъ угро-самоѣдскаго племени. Въ своей книгѣ «Aus Sibirien» онъ отказывается отъ высказаннаго имъ мнѣнія и готовъ приписать мѣдныя и бронзовыя орудія предкамъ нынѣшнихъ енисейскихъ остяковъ, въ которыхъ Кастренъ усматриваетъ особую саянскую расу, обитавшую нѣкогда въ долинѣ верхняго Енисея и бывшую родоначальницей исчезнувшихъ нынѣ Котовъ, Ассановъ и Ариновъ. Высказывая новое предположеніе, авторъ, однако, не выдаетъ его за рѣшеніе вопроса. Осторожный ученый, владѣющій всѣмъ научнымъ матеріаломъ, относящимся къ этой задачѣ, сомнѣвается даже въ возможности ея удовлетворительнаго рѣшенія.

За послѣднее мнѣніе д-ра Радлова говорятъ многія соображенія. Остатки енисейскихъ остяковъ до сихъ поръ живутъ по нижнему Енисею. Аринцевъ застали русскіе на лѣвомъ берегу Енисея, приблизительно на границахъ нынѣшняго Маріинскаго и Ачинскаго округовъ. Примѣсь этого древняго народа къ отатарившимся Сагаямъ указана самимъ д-ромъ Радловомъ. Мы сами встрѣчали много индивидовъ между Сагайцами, которые, по типу, цвѣту волосъ и глазъ, напоминали сѣверныхъ финновъ. Названіе многихъ урочищъ въ системѣ верхней Томи, по д-ру Радлову и Кострову, тоже Енисейско-остяцкаго корня. Припомнимъ читателю, что раскопки г. Адріанова на р. Немирѣ, въ мѣстности и понынѣ населенной Сагаями, и раскопки д-ра Радлова близъ Маріинска по Чердату указали на сходственныя черты погребенія. Чердатскія же могилы академикъ Радловъ приписываетъ послѣднимъ остаткамъ аборигеновъ, дотянувшихъ свое жалкое существованіе до конца XVII вѣка. Могилы на Немирѣ, по всѣмъ признакамъ, относятся къ глубокой древности. Еще во времена Чингисхана упоминаются Сагаиты (м. б. Сагаи) какъ отдѣльное племя, живущее на Аскызѣ, а вѣроятно на Базѣ и Непѣ. Стало быть, народъ, въ которомъ и теперь замѣтна примѣсь енисейско-остяцкой стихіи, сохранялъ свою индивидуальность во времена Чингисъ-хана. На мѣстѣ его жительства находятся могилы мѣднаго вѣка, а къ сѣверу отъ нихъ на Чердатѣ новыя могилы, сохраняющія черты древняго погребенія. Эти послѣднія находятся въ мѣстности гдѣ доживали свой вѣкъ остатки громадной Саянской расы. Кто-бы ни были, однако, эти аборигены, въ нихъ нельзя не видѣть высоко культурнаго народа. Онъ хорошо зналъ рудное дѣло и имѣлъ домашнихъ животныхъ; въ немъ было развито пониманіе изящнаго; онъ имѣлъ свою грамоту, занимался охотой и,

вѣроятно, земледѣліемъ. По привычкамъ это былъ скорѣе народъ мирный, нежели воинственный; оружіе его скорѣе охотничье, чѣмъ воинское. Должно быть онъ прожилъ тихо, замкнутый въ себѣ, долгіе вѣка прежде, чѣмъ столкнулся съ иноземцами. Печать глубокой оригинальности лежитъ на его древнѣйшихъ произведеніяхъ. Насколько онъ обладалъ внутренней культурной силой и стоялъ выше своихъ ближайшихъ сосѣдей, указываетъ, во-первыхъ, распространеніе его культуры вплоть до Рифейскихъ горъ и береговъ Волги, а также вліяніе образцовъ издѣлій мѣднаго вѣка на издѣлія изъ желѣза. На долгую замкнутую жизнь и отсутствіе примѣра для подражанія указываетъ и неравномѣрное развитіе разныхъ видовъ промышленности: первоклассный литейщикъ, онъ былъ плохимъ гончаромъ и ткачемъ; въ суровомъ климатѣ, гдѣ онъ жилъ, только овечья шерсть да крапива (Urtica cannabina) могли дать ему матеріалъ для пряжи. Близко знакомый съ конемъ, нашъ культурный аборигенъ, едвали былъ знакомъ съ рогатымъ скотомъ, по крайней мѣрѣ на это нѣтъ прямыхъ указаній, никто не нашелъ еще изображенія коровы на древнихъ писаницахъ и на курганныхъ камняхъ. Въ моемъ собраніи такихъ рисунковъ есть изображеніе животнаго на камнѣ, въ которомъ можно заподозрить корову. Вотъ, впрочемъ, соображеніе на этотъ счетъ. Для зоологовъ и скотоводовъ составляетъ загадку происхожденіе безрогаго комолаго скота. Классическіе источники упоминаютъ о безрогомъ скиоскомъ скотѣ. Одинъ знатокъ дѣла говорилъ мнѣ, что количество комолыхъ коровъ въ стадахъ растетъ отъ юга къ сѣверу. Предположимъ только, что у нашихъ аборигеновъ былъ скотъ исключительно комолый, тогда на рисункахъ, до нельзя грубыхъ, его трудно отличить отъ отстальныхъ. Среди костей въ наносахъ золотыхъ розсыпей попадаются кости домашняго рогатаго скота и какъ разъ въ тѣхъ розсыпахъ, гдѣ были находимы и остатки мѣдныхъ вещей, именно на Михайловскомъ пріискѣ по Узунжулу, притоку Камышты. Мы не сдѣлаемъ здѣсь, слѣдуя одному инженеру-археологу, предположенія, что и мѣдь была извѣстна обитателямъ страны—современникамъ сибирскаго носорога; но замѣтимъ, что вся долина Узунжула покрыта курганами, весьма древнихъ образцовъ. При непостоянствѣ русла горныхъ рѣчекъ кости и вещи могли быть вымыты изъ кургана или, что еще вѣроятнѣе, золотопромышленники захватили работами частицу древняго кургана. Было бы желательно, чтобы при послѣдующихъ раскопкахъ тщательнѣе собирались кости жертвенныхъ животныхъ и опредѣленіе ихъ было поручаемо свѣдущимъ людямъ. Недавно пріобрѣтена Минусинскимъ музеемъ бронзовая пряжка, характерной древней работы, изображающая осла, и бронзовое поясное украшеніе съ изображеніемъ двухъ верблюдовъ. Несмотря на древность стиля я бы призналъ послѣдній

предметъ за принадлежность болѣе новой эпохи, если бы И. Д. Черскій, разсматривая нынѣшнимъ лѣтомъ палеонтологическія коллекціи Минусинскаго музея, не нашелъ костей верблюда между тѣми-же остеологическими находками изъ розсыпей Михайловскаго пріиска. Оселъ и верблюдъ доказываютъ, что аборигены мѣднаго вѣка жили когда-то южнѣе Минусинскаго округа. Довольно рано завелись у него сношенія съ востокомъ: отсюда, съ береговъ Онона, должно было итти къ нему олово, при помощи котораго дѣлались бронзовыя вещи. Вмѣстѣ съ бронзой появляются новые типы издѣлій. Земледѣльцемъ онъ былъ во всякомъ случаѣ плохимъ: крупныхъ земледѣльческихъ орудій никто еще не нашелъ между мѣдными вещами, а маленькихъ мѣдныхъ заступовъ для выкапыванья кореньевъ—много. Весьма рано началась колонизація на западъ; еще раньше началъ онъ сбывать свои металлическія издѣлія дикарямъ запада. Колонисты его на Уралѣ нашли доступныя залежи мѣдной руды и продолжали совершенствовать принесенное съ востока ремесло. Разработка же мѣдныхъ рудъ на Алтаѣ и въ Саянахъ становилась все затруднительнѣе, благодаря истощенію запасовъ легкоплавкихъ рудъ. Нужда, изобрѣтательность, а можетъ быть и случай, но не постороннее вліяніе, научили пользоваться желѣзной рудой. Обработка новаго металла стала извѣстна и западнымъ колонистамъ, потребленіе мѣди уменьшилось. Можетъ быть поэтому на Уралѣ и не встрѣчается такихъ глубокихъ копей, какъ на Алтаѣ, гдѣ древній рудокопъ часто платился жизнью. Послѣ знакомства съ желѣзомъ, начались глубокія потрясенія въ жизни нашего народа. Дикіе завоеватели стали пробираться за Алтай и Саяны, но, вѣроятно, сами многое переняли и смѣшались съ завоеванными.

Первыми представителями культурныхъ народовъ въ нашихъ краяхъ на страницахъ исторіи являются Хагасы въ Минусинскомъ краѣ и, нѣсколько ранѣе ихъ, Тукю на Алтаѣ. Тукю, по мнѣнію лучшихъ авторитетовъ, были народомъ тюркскаго корня и достигли значительнаго культурнаго развитія. Баснословныя сказанія окружаютъ происхожденіе этого народа и производятъ его отъ какого то мальчика изъ племени, родственнаго Хунну, котораго вскормила волчица въ тѣснинахъ Алтая и прижила съ нимъ дѣтей. Это сказаніе, со множествомъ варіацій, встрѣчается у многихъ народовъ обоихъ полушарій. Сами-ли Тукю дошли до искусства извлекать изъ земли металлы или заимствовали его отъ невѣдомыхъ аборигеновъ Алтая, мы не беремся рѣшать; но уже на зарѣ своего появленія на исторической сценѣ средней Азіи, мы сталкиваемся съ фактомъ, указывающимъ на распространенность у нихъ рудокопныхъ занятій. Завоевателей Хунну смѣнилъ, на исторической сценѣ средней Азіи, народъ *Жуань-жуанъ*, пришедшій съ востока, а Тукю

являются въ первый разъ въ исторіи въ качествѣ данниковъ, вассаловъ жуань-жуаней *) и добываютъ желѣзо для своихъ владѣтелей. Когда Тукинскій ханъ *Тумынъ*, гордый своей побѣдой надъ Ойхорами, послалъ просить у жуань-жуаньскаго владѣтеля, Анахуаня, дочь себѣ въ замужество, послѣдній послалъ отказъ: «ты, мой плавильщикъ, какъ осмѣлился сдѣлать такое предложеніе?» **) Не смотря на свое исконное занятіе руднымъ дѣломъ, требующимъ осѣдлости, Тукю были, по описаніямъ китайскихъ историковъ, чистыми кочевниками. Это также наводитъ на мысль, что руднымъ дѣломъ занимались они не сами, а подчиненные имъ аборигены Алтая, кыштымы ихъ. Въ памятникахъ Сибирской исторіи XVIII вѣка мы имѣемъ нѣсколько указаній на то, что русскіе собирали ясакъ не столько съ киргизовъ, обитавшихъ въ нынѣшнемъ Минусинскомъ округѣ, сколько съ ихъ рабовъ, кыштымовъ, потомковъ древнихъ аборигеновъ этой мѣстности. Есть также много указаній, что черневые тотары, въ эпоху завоеванія русскими, занимались выдѣлкой и добываніемъ металловъ; но нѣтъ даже намека на то, чтобы сами киргизы занимались подобнымъ дѣламъ. На оборотъ, при набѣгахъ они тщательно отбираютъ у черневыхъ татаръ самодѣльные ножи, котлы и огнива; слѣдовательно, подобные предметы имѣли большую цѣнность въ глазахъ киргизовъ. Руда добывалась, преимущественно, въ лѣсистыхъ мѣстахъ, а киргизы не любили лѣсовъ и плохо ихъ знали: въ набѣгахъ на Томскъ они брали для указанія дорогъ вожаковъ изъ черневыхъ татаръ. Слова Анахуаня показываютъ съ какимъ презрѣніемъ воинственный кочевникъ относился къ горнопромышленнымъ занятіямъ. Дворъ Чингисхана, его ставка и ставки приближенныхъ блестѣли произведеніями искусства; но все это было награбленное или сработанное мастерами изъ покоренныхъ народовъ. Нѣтъ основаній предполагать, чтобы воинственные кочевники болѣе ранней эпохи жили иначе.

Вернемся, однако, къ Тукинцамъ; это все таки былъ народъ культурный и воспріимчивый. Можетъ быть здѣсь не безъ значенія ихъ долгое сожительство и гибридація съ алтайскими аборигенами. Хотя китайской грамоты тукинцы не знали и пользовались для замѣтокъ въ домашнемъ обиходѣ зарубками, вырѣзанными на деревѣ, а вмѣсто письменнаго полномочія давали посланному стрѣлку съ позолоченымъ концомъ, но у нихъ были, вѣроятно, для предметовъ особой важности, какія либо письмена, сходныя съ буквами народа Ху (тюркскаго?) ***).

*). Іакинфъ, I. c., ч. I, стр. 126, примѣчаніе 2-е.

**). ibid., стр. 236.

***). Іакинфъ, I. c., 271.

Воспріимчивость ихъ къ культурѣ доказывается раннимъ распространеніемъ среди нихъ буддизма, религіи болѣе возвышеннаго характера, чѣмъ древнее шаманство и фетишизмъ. *Табо-ханъ*, четвертый тукинскій ханъ, соорудилъ буддійскій храмъ и просилъ у китайцевъ священныхъ буддійскихъ книгъ. Это было въ концѣ VI в. по Р. X.*). *Кижинь-ханъ*, въ началѣ VII вѣка, писалъ, между прочимъ, китайскому Императору: «прошу высочайшаго изъ владыкъ дозволенія носить одѣяніе великаго царства (китайскаго) и законы имѣть общіе съ китайцами».**) Въ 716 году *Могилянъ-ханъ* хотѣлъ строить города, подобные китайскимъ, въ Тукинской землѣ, но приближенные отговорили его отъ этого намѣренія***). Изъ сказаннаго очевидно съ одной стороны сильное культурное вліяніе китайцевъ на сѣверныхъ кочевниковъ, съ другой—замѣчательная воспріимчивость послѣднихъ.

Тукю, въ эпоху своей славы и могущества, входили чрезъ посольства въ сношенія и съ Византійской Имперіей. Любопытное извѣстіе объ этомъ посольствѣ и объ отвѣтномъ посланіи Императора Юстина II мы приводимъ здѣсь въ сокращеніи по Кастрену****). Тукинское посольство было снаряжено въ Константинополь *Моканъ-ханомъ*, царствовавшимъ съ 553—572 г.г. по Р. X. Во главѣ отвѣтнаго посольства стоялъ нѣкто Цемархъ. Изъ Константинополя, послѣ труднаго путешествія подъ сильнымъ прикрытіемъ, прибылъ онъ въ Сяціану. Здѣсь его встрѣтили тюрки и показывали куски желѣза, вѣроятно, давая тѣмъ знать, что ихъ страна производитъ металлы. Вскорѣ явились шаманы и совершили цѣлый рядъ заклинаній надъ главой посольства и его спутниками, чтобы отклонить отъ нихъ всякое несчастіе въ пути,—кричали, кривлялись, неистовствовали до самозабвенія, произносили непонятныя слова, били въ бубны, звонили въ колокольцы, сыпали какія-то благовонныя куренія въ огонь и, въ заключеніе, обвели Цемарха нѣсколько разъ вокругъ пламени.

Посольство, послѣ продолжительнаго путешествія, нашло хана около какой то горы *Эктагъ* (не *Актагъ*-ли? Бѣлая гора, Алтайскіе бѣлки). Цемархъ нашелъ князя въ его палаткѣ, сидящимъ на стулѣ съ 2 колесками, такъ что, въ случаѣ надобности, къ стулу можно было припрягать лошадь.

Послѣ обмѣна привѣтствій, послы цѣлый день оставались въ ставкѣ хана. Палатка послѣдняго была украшена пестрыми шелковыми

*) ibid. 275.

**) ibid. 289.

***) ibid.

****) Ethnologische Vorlesungen, S. 62.

коврами. Пословъ угощали обильно, поили виномъ мѣстнаго приготовленія («вѣроятно, кумысомъ», замѣчаемъ Кастренъ «такъ какъ виноградъ въ этой странѣ не растетъ»). На другой день ханъ принялъ пословъ въ палаткѣ съ пестрыми шелковыми занавѣсями и украшенной расписными фигурами. Ханъ сидѣлъ на массивной золотой кровати; въ палаткѣ стояло много утвари изъ золота. Затѣмъ оттуда ввели римлянъ въ третью палатку, устроенную на золоченыхъ столбахъ; здѣсь также стояла массивная золотая кровать. Передъ палаткой были поставлены телѣги, нагруженныя золотыми сосудами; здѣсь же посланники видѣли нѣсколько фигуръ различныхъ животныхъ, отлитыхъ изъ серебра, которыя, по чистотѣ работы, могли равняться произведеніямъ римскаго искусства».

Дикій варваръ хотѣлъ похвастать передъ римлянами своимъ богатствомъ и выставилъ его на показъ. И нынѣшній инородецъ считаетъ домашнюю металлическую и фарфоровую посуду главнымъ украшеніемъ своей юрты. Всѣ эти свѣдѣнія даютъ намъ основаніе приписывать тукинцамъ древнія алтайскія могилы съ желѣзными вещами и извѣстныя своимъ обиліемъ золотыхъ издѣлій; насъ смущаетъ только одно обстоятельство: почему не встрѣчалось до сихъ поръ въ могилахъ этого періода изображеніе волка? Волкъ—миоическій предокъ Тукю. Изображеніе волчьей головы служило имъ военнымъ знаменемъ. Фигура волка должна бы быть любимымъ амулетомъ и украшеніемъ Тукю. Во всякомъ случаѣ тукинцы—самый древній культурный народъ на Алтаѣ, о которомъ мы имѣемъ письменныя свѣдѣнія, хотя есть не мало указаній на то, что ранѣе здѣсь или нѣсколько южнѣе существовали поселенія осѣдлыхъ и культурныхъ народовъ; примѣромъ могутъ служить *Ючжи*, одинъ изъ свѣтловолосыхъ и голубоглазыхъ народовъ Сѣверной Азіи. Въ китайскихъ источникахъ имя ихъ упоминается часто рядомъ съ западными осѣдлыми народами, то покорявшимися Хунну, то воевавшими съ ними.

Мы не будемъ говорить объ Ойхорахъ или Уйгурахъ, разрушившихъ тукинское царство въ 745 году, такъ какъ этотъ народъ не заходилъ далеко на сѣверъ. Его тѣснили обитатели Минусинскаго края, Хагасы, но арена борьбы была за Саянами. Объ этихъ противникахъ Ойхоровъ намъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Въ первый разъ имя Хагасовъ въ китайскихъ источникахъ встрѣчается въ 95 г. до Р. Х., когда китайскій полководецъ Ли—Линь, потерпѣвъ пораженіе отъ Хунну, сдался послѣднимъ и получилъ отъ нихъ въ удѣлъ Хагасъ, гдѣ потомки его царствовали почти до временъ Чингисъ-хана. Сынъ Ли-лина вмѣшивался въ политику Средней Азіи и во время замѣшательствъ въ имперіи Хунну, въ пятидесятыхъ годахъ до Р. Х., поддерживалъ своего кандидата на

званіе Шаньюя (царя). Въ 49 году одинъ изъ претендентовъ на хуннускій престолъ, потерпѣвъ неудачу, обратился на сѣверъ и западъ, разбилъ Усуней и утвердилъ свое мѣстопребываніе въ государствѣ Гянь-гунь,—такъ называлась прежде земля Хагасовъ.

Изъ этого можно заключить, что китайское вліяніе проникло къ Хагасамъ еще до Р. Х., но первыя обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ народѣ относятся къ VII вѣку. Хагасъ было сильное государство. Западные сосѣди его, Тукинскіе владѣтели, вступали въ брачные союзы съ дочерями Хагасскихъ старшинъ. Хагасы жили на западъ отъ Енисея, за Саянскимъ хребтомъ; сосѣдями ихъ съ востока были Динмины, съ которыми они сильно перемѣшались. Динминей нѣкоторые ученые считаютъ за племя, родственное западнымъ Усунямъ. Къ какому племени принадлежали Динмини и Усуни— вопросъ спорный. Хагасы были, по всѣмъ признакамъ, народомъ смѣшаннаго происхожденія. Рыжіе волосы и голубые глаза заставляютъ въ нихъ подозрѣвать финское или индоевропейское племя; названія нѣкоторыхъ предметовъ и мѣсяцевъ, сохранившіеся въ китайскихъ источникахъ, указываютъ на тюркскій языкъ. Къ сѣверу отъ Хагасовъ жило племя *Ѣлочжи*, которое своею наружностью было сходно съ первыми, но говорило другимъ языкомъ. Ѣлочжи имѣли до 30,000 строевого войска, занимались земледѣліемъ, пахали землю при помощи лошадей, брили головы, носили берестяныя шляпы и жили въ бревенчатыхъ юртахъ. Племя это было на половину кочевое, на половину осѣдлое. Вѣроятно, съ юга, съ болѣе привольныхъ мѣстъ, ихъ оттѣснили къ сѣверу болѣе воинственные и сильные народы, можетъ быть Хагасы и Динмины; нужда заставила ихъ заниматься земледѣліемъ, но они не съумѣли сразу отдѣлаться отъ унаслѣдованныхъ привычекъ кочевого быта. Сами Хагасы были почти осѣдлое племя, занимались земледѣліемъ, сѣяли просо, ячмень, пшеницу и гималайскій ячмень. Владѣнія Хагасовъ къ югу простирались до горъ Таньмань (не Танну-ли?). Народонаселеніе ихъ состояло изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ семействъ, строевого войска имѣли они до 80.000. Уже одна послѣдняя цифра показываетъ, какъ густо былъ населенъ Минусинскій округъ. Въ настоящее время вся Енисейская губернія, имѣя 350.000 жителей, не въ состояніи выставить такого количества воиновъ.

При такомъ густомъ населеніи, для перекочевокъ со стадами простора не могло быть. Сухія, солончаковыя, безплодныя степи поневолѣ должны были оставаться подъ пастбищами, но остатки оросительныхъ сооруженій показываютъ, что здѣсь была уже надобность вести борьбу съ природой и отвоевывать землю подъ посѣвы у безплодныхъ степей. Сами-ли Хагасы провели оросительные канавы, или они существовали здѣсь въ болѣе раннюю эпоху, мы рѣшать

не беремся. Въ другомъ мѣстѣ этого введенія мы уже сказали, что размѣры и характеръ этихъ работъ указываютъ не только на народъ культурный, но и на высокую общественную организацію среди него. Городовъ, повидимому, не было; народъ жилъ лѣтомъ въ палаткахъ, зимой—въ избахъ, крытыхъ древесной корой. Хагасы были стойки, горды и храбры; женщины носили кольца въ ушахъ. Храбрые татуировали себѣ руки, а женщины, по выходѣ замужъ,—шею. Китайцы упоминаютъ еще о какихъ-то развратныхъ обычаяхъ среди Хагасовъ. Прямое указаніе на остатки древняго гетеризма. Сколько намъ извѣстно, о другихъ тюркскихъ и монгольскихъ народахъ китайцы не разсказываютъ ничего подобнаго. Новое указаніе на смѣшанную народность. Изъ оружія упоминаются луки со стрѣлами. Конные ратники носили щитики на рукахъ, ногахъ и плечахъ для защиты отъ копейныхъ и сабельныхъ ударовъ. Государь Хагасовъ назывался Ажо и жилъ около Черныхъ горъ; стойбище его было обнесено палями, а домъ состоялъ изъ палатки, обтянутой войлокомъ. Зимой Ажо носилъ соболью шапку, а лѣтомъ шляпу съ золотымъ ободочкомъ и коническимъ верхомъ. Низшіе носили войлочныя шляпы, но бѣдные люди обходились безъ головныхъ уборовъ и одѣвались въ овчины. Мука мололась на ручныхъ жерновахъ. У Хагасовъ была довольно сложная система чиновничьей іерархіи, можетъ быть, вывезенная Ли-линемъ изъ Китая. Многія черты изъ жизни Хагасовъ указываютъ на то, что они жили когда-то на югѣ: между домашнимъ скотомъ упоминаются, кромѣ овецъ и лошадей, верблюды; послѣ сказаннаго выше верблюда еще нельзя считать животнымъ, завезеннымъ сюда Хагасами. Гораздо больше указываетъ на происхожденіе ихъ съ юга извѣстіе, что у нихъ устраивались зрѣлища, на которыхъ фигурировали дрессированные львы и верблюды. Китайскіе источники упоминаютъ, что у Хагасовъ были какіе-то ясачные, съ которыхъ подать собиралась бѣлками и соболями. По нашему мнѣнію, это были остатки покоренныхъ первобытныхъ насельниковъ страны, извѣстные впослѣдствіи у киргизовъ Минусинскаго округа подъ названіемъ кыштымовъ. Замѣчательно, что, говоря о предметахъ ископаемаго царства въ Хагасской землѣ, китайцы упоминаютъ золото, желѣзо, олово, изъ которыхъ послѣднее не встрѣчается ни въ Минусинскомъ округѣ, ни на Алтаѣ, и ни однимъ словомъ не обмолвились о мѣди, тогда какъ остатки мѣдныхъ рудниковъ мы видимъ здѣсь еще и понынѣ. Вѣроятно, ко времени знакомства китайцевъ съ Хагасами, эти рудники были уже выработаны и заброшены. Хагасъ находился въ сношеніяхъ со странами восточнаго Туркестана, а борьба его съ Ойхорами дала поводъ къ обмѣну посольствъ съ Китаемъ; въ VIII и IX вѣкахъ происходилъ довольно оживленный обмѣнъ посольствъ

между Китаемъ и Хагасами; Китай поддерживалъ послѣднихъ, какъ противниковъ Ойхоровъ, признавалъ родство императорскаго дома Небесной имперіи съ царями хагасскими чрезъ Ли-линя, и великая Ойхорская имперія пала отчасти въ борьбѣ съ Китаемъ и Хагасами, отчасти въ силу внутреннихъ неурядицъ. Здѣсь замѣтимъ кстати, что у Хагасовъ было какое-то письмо, сходное съ ойхорскимъ, и оно употреблялось, вѣроятно, въ сношеніяхъ съ Китаемъ. Вспомнимъ пайзе Клапрота съ руническими письменами и китайскимъ знакомъ въ срединѣ. Повторимъ здѣсь снова, по поводу этихъ невѣдомыхъ письменъ, что кто-бы ни были наши аборигены—арійцы, тюрки или финны—алфавиты у западныхъ народовъ и у нашихъ сѣверо-азіатцевъ ведутъ начало отъ одного корня; иначе сходство ихъ становится совершенно необъяснимымъ. Изъ сходства письменъ нельзя, конечно, дѣлать заключеніе о сходствѣ языковъ и вопросъ этотъ остается открытымъ до сихъ поръ, несмотря на всѣ новыя попытки прочесть наши руны. Послѣ IX вѣка нѣтъ уже извѣстій о посольствахъ Китая къ Хагасамъ, и загадочный народъ уже послѣ снова встрѣчается подъ именемъ *Кили-ки-дзе*. Въ какихъ отношеніяхъ стоялъ Хагасъ съ новымъ завоевателемъ, Киданичемъ,—мы не знаемъ; но въ исторіи первыхъ 4 хановъ изъ дома Чингисхана мы видимъ, что Киликидзе добровольно покорились великому завоевателю, пославъ къ нему съ просьбой о принятіи въ подданство Монголамъ трехъ старшинъ: *Осколъ-Урусъ—иджу*, *Имигъ-Тимура* и *Алкарака* *). За ними изъявили покорность и сагаиты (сагайцы), жившіе между рѣками Аскызомъ и Уйбатомъ **). Окончательное же покореніе этого края было довершено сыномъ Чингисъ-хана Джучи въ 1240 году. Съ тѣхъ поръ нашъ край, вплоть до времени русскаго завоеванія, переходилъ въ руки то Алтынъ-хановъ Халхасскихъ, то возросшаго быстро союза Ойратовъ. Есть свѣдѣнія, что въ XVII вѣкѣ здѣсь было сильно Джунгарское вліяніе.

Русскіе не застали уже и слѣдовъ высокой культуры Хагасовъ. Енисейскіе киргизы, Алтырцы, Сагаи, Ассаны и Аринцы, которыхъ русскіе завоеватели застали здѣсь, были полудикіе кочевники и звѣроловы. О Тубинцахъ или нынѣшнихъ Сойотахъ и говорить нечего. Они и во время перваго появленія русскихъ, и нынѣ оставались на той же культурной стадіи развитія, на которой ихъ нашли въ

*) Іакинфъ. Исторія четырехъ хановъ изъ дома Чингисхана, стр. 40.

**) Исторія Монголовъ *Рашидъ-Эддина*, переводъ Березина. Труды Вост. От. Арх. Об. 1858, т. V, стр. 131, прим. 258 и стр. 93, прим. 171.

VII и VIII столѣтіяхъ китайскіе историки, описавшіе ихъ подъ именемъ народца *Дубо*. Это были и остались такіе-же бѣдные звѣроловы, питающіеся кореньями сараны и промышлявшіе, кромѣ того, грабежами у Хагасовъ. Послѣдніе ловили ихъ и обращали въ рабство. Въ имени Дубо нельзя не признать тождества съ Туба или Тува, какъ до сихъ поръ называютъ себя Сойоты. Какъ извѣстно, большая часть Тубинцевъ, вмѣстѣ съ киргизами, въ началѣ XVIII вѣка покинули Минусинскій край, убоявшись возростающаго вліянія русскихъ и поселились за Саянскимъ хребтомъ.

Какая судьба постигла цивилизацію Хагасовъ мы прослѣдить по документамъ не можемъ; но догадаться, какъ она исчезла, довольно не трудно, имѣя передъ глазами примѣры другихъ восточныхъ народовъ. Мы знаемъ тактику Чингисъ-хана и его преемниковъ. Вѣроятно, и по отношенію къ Киликидзе они ее не измѣнили; т. е. забирали вліятельныхъ представителей покоренной страны къ себѣ, если нужно, истребляли ихъ, уводили съ собой художниковъ и ремесленниковъ въ глубь Монголіи и лишали край его лучшихъ силъ. Исторія Азіи представляетъ не мало примѣровъ, какъ, послѣ сильнаго погрома, цѣлыя культурныя націи превращались въ разрозненныя родовыя группы полудикихъ пастуховъ. Такъ было, вѣроятно, и съ предками киргизовъ енисейскихъ, Хагасами, такъ было и съ болѣе могущественными ихъ сосѣдями, Тукинцами. Постепенный упадокъ культуры замѣтенъ даже и на могильныхъ памятникахъ: величественные курганы бронзоваго и древне-желѣзнаго періода смѣняются невзрачными киргизскими могильниками; вмѣсто богатой утвари, оружія, украшенной нерѣдко золотомъ одежды древнихъ могилъ, мы находимъ только одни стрѣлки, да желѣзныя стремена; грандіозные оросительные каналы запущены, и мѣстности, кормившія сотни и тысячи лицъ, лежатъ втунѣ.

Говорить о заселеніи Минусинскаго края новыми пришельцами, разсказывать, хотя бы вкратцѣ, исторію его со времени появленія на Енисеѣ русскихъ не входитъ уже въ нашу задачу. Полагаемъ, что сказаннаго нами достаточно, чтобы напомнить археологамъ и любителямъ старины, какой совершенно непочатый почти еще запасъ любопытныхъ открытій ожидаетъ ихъ въ долинѣ верхняго Енисея и сколько различныхъ вопросовъ ждутъ здѣсь своего разрѣшенія.

Къ счастью, временно ослабѣвшій интересъ къ изученію сибирскихъ древностей снова поднялся въ послѣднее время не только между русскими, но и между западными учеными. Это убѣжденіе даетъ нѣкоторое основаніе думать, что наше предпріятіе не будетъ сочтено излишнимъ или несвоевременнымъ. Представляя его на судъ

публики, мы, въ заключеніе нашего введенія, скажемъ нѣсколько словъ въ оправданіе пріемовъ, принятыхъ нами при обработкѣ матеріала.

Не полагаясь на наши свѣдѣнія въ археологіи, мы не рискнули группировать наши древности сообразно общепринятому порядку, раздѣляя ихъ на вѣка: каменный, мѣдный и желѣзный. Кромѣ того, мы упоминали уже раньше, что, благодаря совершенной постепенности замѣны камня и мѣди желѣзомъ въ нашихъ краяхъ, подобная классификація была бы искусственной.

Желая дать возможно точное представленіе о мѣстныхъ древностяхъ для лицъ, не изучавшихъ ихъ въ подлинникахъ, мы, кромѣ рисунковъ и описанія, сочли нужнымъ присоединить къ этому еще и измѣренія предметовъ. Въ необходимости послѣднихъ мы убѣдились еще и тѣмъ, что нѣкоторые размѣры и отношенія представляютъ собой ихъ характернѣйшіе отличительные признаки. Только путемъ измѣреній намъ удалось констатировать особую форму кельтовъ, которую мы, какъ кажется, несовсѣмъ удачно, назвали клиньями. Измѣренія показали намъ, что ширина ихъ равна длинѣ или превосходитъ ее. Ограничиться одними средними размѣрами мы считали невозможнымъ. Послѣдніе не даютъ понятія о тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ колеблются размѣры данной категоріи предметовъ. Кромѣ того,—какія же основанія мы имѣемъ предполагать, что имѣющагося у насъ запаса предметовъ данной категоріи—напр. топоровъ—достаточно для вывода размѣровъ средняго топора? Измѣренія показали намъ, кромѣ того, что дубликаты и мѣдныхъ и бронзовыхъ предметовъ не встрѣчаются. Въ предметахъ наиболѣе однообразныхъ, напр. въ слабо изогнутыхъ ножахъ, намъ еще не встрѣчалось двухъ тождественныхъ образцовъ.

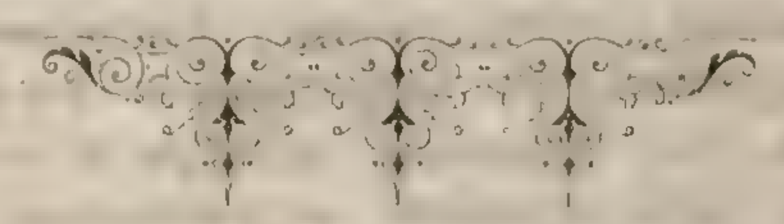
Нашъ очеркъ по необходимости вышелъ неполнымъ; мы не коснулись въ немъ многихъ интересныхъ вопросовъ; напримѣръ, свѣдѣнія о древнихъ земледѣльческихъ орудіяхъ, о культурѣ аборигеновъ изложены у насъ чрезвычайно сжато и неполно; но вопросы эти такъ прекрасно изложены у Радлова и Ядринцева, что намъ пришлось бы только повторять сказанное ими. Напомнимъ также читателю, что онъ имѣетъ дѣло съ трудомъ самоучки-археолога, не имѣвшаго ни достаточной подготовки, ни школы, ни опытности. Авторъ лично не раскопалъ ни одного кургана въ Минусинскомъ округѣ; весь его опытъ въ этомъ отношеніи ограничивается наблюденіями во время раскопокъ г. Адріанова и разсмотрѣніемъ кургановъ, раскопанныхъ другими. Исполняя, въ качествѣ помощника г. Адріанова въ экспедиціи его на Алтай и за Саяны, другія обязанности, авторъ не могъ, какъ бы желалъ, слѣдить безпрерывно

за ходомъ раскопокъ. Съ особенной признательностью мы примемъ всякія указанія на наши промахи, недостатки и ошибки, такъ какъ очень нуждаемся въ подобныхъ поправкахъ. Можетъ быть критика поможетъ намъ избѣжать ошибокъ въ послѣдующихъ работахъ, такъ какъ, судя по обстоятельствамъ, намъ врядъ-ли придется ограничиться настоящимъ трудомъ.

Д. Клеменцъ.

Минусинскъ.

1886.

КАТАЛОГЪ

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ:

Предметы изъ мѣди и бронзы.

I. Мѣдные и бронзовые топоры съ 2 ушками на узкихъ бокахъ и продольнымъ углубленіемъ для рукоятки.

Имѣютъ форму четырехграннаго тѣла, оканчивающагося книзу лезвеемъ, чаще представляющимъ выпуклую линію, какъ на датскихъ кельтахъ; рѣже встрѣчаются топоры съ прямолинейнымъ лезвеемъ. Обыкновенно въ бокахъ находится пробитая скважина, служившая для болѣе прочнаго укрѣпленія топора.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Размѣры внѣшніе.				Внутрен.		Примѣчанія.
		Длина.	Ширин. больш. грани у верха.	Ширина боковой грани.	Ширина лезвея.	Ширина отверстія.	Глубина.	
1	Мѣдный, съ дырками для закрѣпы, украшенъ на обѣихъ сторонахъ 3 выпуклыми полосами и поперечной перекладиной соединяющей ихъ; д. Бѣлыкъ .	15	7	5	6,5	4 / 3,3	6,5	Эмаль зел.
2	Мѣдный съ 3 выпуклыми ребрами; таб. I, фиг. 2; с. Новоселово .	17	7,5	6,5	6,3	5,5 / 4	8	Эмаль отчищ. Отъ А. И. Гордайскаго.
3	Мѣдный, съ лезвеемъ расширеннымъ книзу, какъ у сѣкиры; оз. Джоево.	15,8	6,5	5,5	6,4	4,6 / 3,3	7	Эмаль зел.
4	Мѣдный, съ округленными краями и 2 поперечными выпуклыми поясками; д. Бѣлыкъ .	10,5	8,5	3,6	4,4	5,5 / 2,2	7	..
5	Мѣдный, съ лезвеемъ расширеннымъ книзу, какъ у сѣкиры, съ 3 выпуклыми ребрами и 2							

	дырками для закрѣпы; д. Арбаты	14.8	6.5	4.2	4.8	5.3 / 2.3	8.4	Отъ И. В. Миюрова.
6	Мѣдный, съ закраиной. Гора Изыхъ	13	7	6	5	5 / 3,5	7,5	Переломанъ.
7	Мѣдный, шестигранный, съ 2 ободками и фигурой цифры X. Изъ Ачинскаго округа . .	10.3	7	5	5.5	5 / 4	7,8	Отъ И. В. Носкова.
8	Мѣдный, гладкій; д. Бѣлыкъ .	15	6,4	5,3	5,3	5 / 3.5	8	
9	Мѣдный съ закраиной, 3 выпуклыми полосами и двумя дырками; с. Бейское	14.3	7	5.3	6.2	5.9 / 3	6,5	Край лезвея сточ.
10	Мѣдный, съ 3 выпуклыми полосами и двумя дырками; д. Таганетъ	15.5	7	5	6.2	5.3 / 3.4	7,2	Эмаль зел.
11	Мѣдный, съ 3 выпуклыми полосами и пояскомъ; д. Галактіонова	?	6	4	?	4,9 / 3	6,5	Конец. обрубленъ.
12	Мѣдный, съ 3 выпуклыми полосами и 2 дырками; д. Курганчикова	9,4	5	4	3	3.6 / 2.5	6	Почернѣвшій.
13	Мѣдный, книзу расширенный, какъ сѣкира, съ 3 выпуклыми полосами; д. Сергашъ	?	?	7	7	?	?	Верхняя часть отломана.
14	Мѣдный, гладкій, съ ободкомъ; с. Идринское	14.4	6,8	4	5	5.5 / 2.8	5.5	
15	Мѣдный, съ дырками; украшенъ продольными и поперечными полосками; д. Бузунова . .	11.5	5,5	4	4.3	4.6 / 2.5	6	Эмаль зел.
16	Мѣдный, т. I, ф. 7; д. Нижній Суетукъ	5,5	2,5	0,5	2			Вѣроятно, имѣлъ символич. знач.
17	Мѣдный, съ закраиной, съ поперечными и продольными прямыми полосками; д. Худоногова.	14.3	6.6	4.3	5.4	5,6 / 3.3	7,4	Эмаль зел.
18	Мѣдный, съ 1 полоской и дыркой; д. Кома	15	5	3	5,3	4 / 3.5	6	Ухо обломано.
19	Мѣдный, гладкій, книзу расширенный, съ дырками; д. Батени	8	2,5	2	3,5	2 / 1,6	4,5	
20	Мѣдный, гладкій; д. Анашъ .	10	6	3	5	5,5 / 3	6	Эм. зелен., мѣстами черная съ серебристымъ отливомъ.
21	Мѣдный, съ украшеніями въ видѣ прямыхъ и кривыхъ линій; д. Батени	12	5,5	3	4	5 / 2,5	7	Эм. зел. и черн. съ серебромъ.

22	Бронзовый, съ украшеніями; д. Батени	12	5,5	3.5	5	5,5/3	8	
23	Бронзовый, гладкій, съ дырками; уши въ видѣ не сомкнутаго кольца. Ачинскій округъ . .	10.4	5.8	4	4,4	4.8/3,3	7	Отъ И. В. Носкова.
24	Бронзовый, т. I, ф. 3; д. Кривая.	11.5	5.5	3,8	5	5/3,3	6,5	Слѣды серебренія.
25	Бронзовый, гладкій, съ дырками; с. Идринское	10	5,8	2,6	5,2	5/2,2	5,4	Отъ г. Васильева.
26	Бронзовый, гладкій, съ 2 дырками; с. Абаканское . . .	10	5,8	4,8	6	5,6/3,3	7,2	Эм. отчищена.
27	Мѣдный, съ ободочкомъ; д. Восточная.	7,3	3,5	1,5	4.5	2,5/1,3	3,5	
28	Мѣдный, украшенный продольными и поперечными полосами; с. Курагинское	13	6	3,5	6	4,8/3	5,5	Отъ г. Масленикова
29	Мѣдный съ 3 полосами и дырками; заимка Ключи. . .	18	7	6	5	5/3,5	7,5	
30	Металлическая модель съ экземпляра коллекціи г. Бойлинга въ Енисейскѣ.							

I a. Форма для отливки топоровъ съ 2 ушками, состоящая изъ 2 складывающихся половинъ.

Внѣшніе размѣры формы.

Длина . . . . . . 19,3.
Ширина . . . . . . 10,8.
Толщина сверху . . . . . 5,8.
› внизу . . . . . 1,3.
Высота ушка . . . . . 4,4.

Внутренніе размѣры формы.

Отверстіе . . . . . 5,9/3,4.
Длина топора . . . . 16.
Ширина въ верху . . . . 8.
Толщина. . . . . . 3,6.
Лезвее . . . . . . 5,3.
Толщина стѣнокъ формы . . 1.

Найдена близь с. Абаканскаго; т. I, ф. 1 a, b, c.

II. Мѣдные топоры такого же типа, какъ и предъидущіе, но только съ 1 ушкомъ на боку.

№	Описаніе и мѣстонахожденіе.	Размѣры внѣшніе. Длина.	Ширин. больш. грани у верха.	Ширина боковой грани.	Ширина лезвея.	Внутрен. Ширина отверстія.	Глубина.	Примѣчанія.
1	Табл. I, фиг. 9. Одна широкая поверхность украшена спиральнымъ колечкомъ и трех-угольниками. Деревня Игрышъ .	8	4,5	2	5	4,5/2,5	5,5	

II а. Мѣдные топорики съ 2 ушками, по формѣ средніе между топорами и клиньями.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Размѣры внѣшніе.				Внутрен.		Примѣчанія
		Длина.	Ширин. больш грани у верха.	Ширина боковой грани.	Ширина лезвея.	Ширина отверстія.	Глубина.	
1	Покрытъ неравномѣрно толстымъ слоемъ малахита и мѣдной лазури; сильно разъѣденъ; дер. Бережкова	6,5	6	2	5,5	4,5 / 1,3	4	

III. Бронзовые и мѣдные топорики съ 1 ушкомъ посрединѣ плоской поверхности и продольнымъ углубленіемъ для рукоятки.

Часто подъ ушкомъ находится пробоина, дырочка. Украшенія очень рѣдки. Лезвее расширено книзу и представляетъ крутую кривизну.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Размѣры внѣшніе.				Внутрен.		Примѣчанія.
		Длина.	Ширин. больш. грани у верха.	Ширина боковой грани.	Ширина лезвея.	Ширина отверстія.	Глубина.	
1	Бронзовый; д. Сергашъ . . .	6	4	2	4,6	3,3 / 1,6	3,8	
2	Бронзовый, верхній край съ выемками; д. Сергашъ . . .	7,5	5,3	2,4	5,5	5 / 2	5	
3	Лезвее расширяется книзу на подобіе сѣкиры; д. Сергашъ . . .	7,4	3,3	2,4	5,3	2,6 / 1,8	4,3	
4	Мѣдный съ валикомъ на верхнемъ краю; д. Каныгина . . .	5,8	4,8	2,3	5.3	3,8 / 1,3	3,7	
5	Мѣдный; М. Идра . . .	9	3,7	2,5	4,3	3,4 / 1,3	3,7	
6	Мѣдный; д. Галактіонова . .	8,3	4,7	2	5,2	4,3 / 1,5	5,9	
7	Бронзовый; д. Монокъ . .	6,7	4	2,7	5,3	3,3 / 1,8	4,4	
8	Мѣдный; с. Бѣлоярское . .	8	3,3	3	4,8	3 / 2,4	3,8	
9	Бронзовый; д. Детлова . .	7,5	4,2	2,7	4,5	4 / 3	3,8	

10	Бронзовый; д. Знаменка . .	7,2	4,2	2,2	3,7	3,6 1,7	4	
11	Бронзовый; с. Кавказское .	8,8	4,8	4	4,3	3.8 3,4	6,8	
12	Мѣдный; д. Худоногова . .	10,2	4	2,8	4,2	3,3 1,8	4	
13	Бронзовый; д. Пойлова . .	9	4,6	3	4,7	3,6 2,3	5	
14	Мѣдный; д. Жеблахты . .	8	4	?	5	?	3	
15	Мѣдный; д. Саянская . . .	8	4	2,5	4	2,6 2	4,5	
16	Бронзовый; д. Кома . . .	8,5	4	2.2	5,5	3.5 1,5	4,5	
17	Бронзовый съ дыркой подъ ушкомъ; д. Трифонова . . .	8	3,5	3	5	3,2 2	4	
18	Бронзовый, покрытъ толстымъ слоемъ зеленой эмали; д. Лепешкина	7	5	2	5	4 1,5	4	Отъ И. Т. Савенкова.
19	Бронзовый; д. Легостаева . .	6,5	4	2	4,6	3 1,5	4	
20	Бронзовый, край у ушка съ выемкой; д. Сергашъ . . .	8	3,2	1,5	4	3 1	3,5	
21	Бронзовый; Старая деревня .	8	3.5	2	4	2,8 1,2	3,5	
22	Бронзовый; д. Анашъ . . .	6,5	4	2.3	4,3	2,8 1,2	3,5	
23	Бронзовый; д. Сергашъ . .	9,5	5,5	2.5	5	5 1,5	5	
24	Бронзовый, съ украшеніемъ на одной поверхности; д. Чернявка, Ачинскаго ок.	7	3,5	2	5	3 1,5	3,5	
25	Бронзовый, съ украшеніями въ видѣ ломаныхъ линій; д. Кривошеина	8	5	3	3,5	3,3 2	4	
26	Бронзовый; д. Бирезекъ . . .	7,5	4	2	4,8	3,5 1,5	4	
27	Мѣдный; гора Аглахту . .	9	4,5	3	4,5	3,8 2,3	5	

IV. Мѣдные и бронзовые клинья въ видѣ топора, у котораго срѣзана верхняя часть. Около верхняго края на плоскомъ боку двѣ сквозныхъ дырки. Лезвее почти всегда прямолинейное.

Ширина орудія равна длинѣ или болѣе ея.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина вверху и внизу.	Глубина.	Примѣчанія.
1	Мѣдный, съ 2 дырочками, с. Лугавское	5,5	6	3,4	
2	Бронзовый, съ 2 дырочками, ободокъ на краю выше дырочекъ; с. Шалаболино	5,2	6 / 5,8	3,2	
3	Мѣдный, съ 1 дырочкой; М. Минуса.	6	5,5 / 5	3	Отъ И. Н. Гладышевскаго.
4	Бронзовый, съ 2 дырочками; с. Б. Идра	5	5,5 / 6	2,8	
5	Бронзовый, съ 2 дырочками на краю выемки; д. Галактіонова	5	5,5 / 5	2,5	
6	Бронзовый, съ 1 дырочкой, бока съ выемкой какъ у сѣкиры; д. Самодуровка	5,5	3,8 / 4	2,5	
7	Бронзовый, съ 2 дырочками, изъ которыхъ одна съ глубокой выемкой. Окрестности Минусинска	6,5	5,5 / 5	3,5	
8	Мѣдный, съ 2 дырками на краяхъ выемки, съ украшеніями; д. Детлова	7	6 / 5	3	
9	Бронзовый, съ 1 ободкомъ на краяхъ и 1 дырочкой; гора Изыхъ	5,5	4,5 / 4,6	3	
10	Бронзовый, съ 2 дырочками и каемкой на краю; д. Аешки	5,5	4,5 / 4	3,8	
11	Бронзовый, 1 край съ выемкой, 2 дырочками, эмаль у лезвея стерта; д. Аешка	5	6 / 5	3	
12	Мѣдный, сильно изогнутый, книзу расширенъ въ видѣ сѣкиры, съ 1 дыркой; д. Аешки	5,3	4 / 5	3,5	
13	Мѣдный, одинъ край съ выемкой, съ одной дыркой; д. Колмакова	6	4	3,8	
14	Мѣдный, съ 1 дыркой и ободкомъ на краю; дер. М. Иня.	6,5	5	3	
15	Мѣдный, грубой работы, съ 1 дырочкой; д. Шунеры	6	4,5	3	
16	Бронзовый, съ 2 дырочками, эмаль частью сохранилась; д. М. Ничка	5,5	6	3	

17	Бронзовый, по формѣ похожъ на топоръ 1-й группы; съ украшеніями въ видѣ линій и ободкомъ, дырка одна; д. Игрышъ	9,5	6/5	7,5	
18	Бронзовый, съ 1 дыркой, д. Куртакъ.	7,5	5/5	4,5	Эмаль отчищена.
19	Бронзовый, съ 1 дыркой и двойнымъ ободкомъ; д. Быскаръ . . .	7,5	5,5/5	6	Эмаль отчищена.
20	Мѣдный, съ 1 дыркой, ободокъ двойсъ рубчиками въ видѣ трехугольниковъ, состоящихъ изъ 3 рядовъ бороздокъ; д. Иглашина	7,5	6/5,5	4	Эмаль зеленая.
21	Бронзовый, съ 1 дыркой, книзу расширенъ въ видѣ сѣкиры; с. Николаевское Ачинскаго окр. . . .	5,5	4,5/5	3,5	
22	Бронзовый съ ободкомъ и дыркой; д. Кома	7	5,5/5	4	Сильно испорченъ, помятъ и поломанъ
23	Мѣдный съ выемкой на краяхъ и 2 дырками; д. Аешки	6	5/4,8	3	
24	Бронзовый, съ ободкомъ и дырочкой; д. Малая Ничка	5	6/5,5	3	Темнозеленая эм.; слѣды серебренія.

V. Мѣдные клинья иной формы.

		Длина.	Внутренній діаметръ.	Ширина лезвея.	
1	Грубой работы, съ дырочкой на одной поверхности и съ ободкомъ на краяхъ; въ разрѣзѣ овальной формы; д. Саянская	9	4/3.2	4.2	Поверхность сильно изцарапана; покрытъ зелен. эмал.

VI. Мѣдные заступы или озупы.

Представляютъ собой лопатку со сквознымъ отверстіемъ для рукоятки и желобообразной выемкой ниже отверстія; у нѣкоторыхъ ушко выше сквозного отверстія.

		Длина.	Ширина и толщина.	Ширина лезвея.	
1	Металлическая модель съ оригинала, принадлежащаго г. Бойлингу; т. I, ф. 10.; с. Бейское . . .	9,8	3,8/4,8	4,4	

2	Дер. Сергашъ	9,5	3,4 / 4,5	3,8
3	Оттуда же	7,9	4 / 3	5,3
4	Дер. Юдина	10,2	4,4 / 3,5	4,4
5	Дер. Саянская	10	4,5	4,4

VII. Боевые топоры бронзовые и мѣдные, съ проушиной сбоку; проушины овальной формы.

№	ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Общая длина.	Ширина у проушины.	Ширина лезвея.	Поперечникъ проушины.	Мѣстонахожденіе.
1	Бронзовый, покрытый густою эмалью съ изображеніемъ птичьей головы на обухѣ; таб. II, ф. 1 . . .	2,2	10,2	6,1	4,5	д. Юдина.
2	Бронзовый, съ ушками на обухѣ и со сквозными дырочками у проушины, таб. II, ф. 3	14,6	7	4,4	3,7	Въ золотоносномъ пескѣ по р. Серлиху на границѣ Монголіи. Отъ И. Е. Маковкина.
3	Мѣдный, на обухѣ пятка, у проушины сквозныя дыры; таб. II, ф. 2 .	13,7	6,5	сточено	4,8	На р. Абаканѣ у перевоза.
4	Мѣдный, на обухѣ 2 пуговки, на длинныхъ ножкахъ; таб. II, ф. 4 .	13	5,6	3,1	3	Б. Телекъ.

VIII. Боевые молоты или чеканы.

Удлиненный молотъ, оканчивающійся иногда 4-граннымъ остріемъ, а иногда прдставляющій плоское лезвее.

Втулка сквозная съ дырочками для закрѣпленія рукоятки. На пяткѣ молота сквозной прорѣзъ, вѣроятно, для вдѣванія перьевъ, погремушекъ или украшеній. Нѣкоторые считаютъ ихъ за рудокопныя орудія, кайлы, по этому противорѣчитъ легкость, узкая втулка и малые размѣры орудія. Кромѣ того, со временъ Палласа, во всѣхъ рисункахъ сибирскихъ древностей, попадаются изображенія такихъ молотковъ. съ украшеніями въ видѣ фигуръ животныхъ. Подобный придатокъ севершенно неумѣстенъ въ рабочемъ орудіи и дѣлаетъ его неудобнымъ для употребленія.

Чекканы подобнаго типа или легкіе молотки на длинномъ древкѣ встрѣчались у нынѣшнихъ киргизовъ, какъ военное оружіе и употреблялись при конскихъ ристалищахъ въ Персіи. Подобное же орудіе было въ ходу у русскихъ до XVII вѣка.

№	Описаніе и мѣстонахожденіе.	Длина.	Длина острія.	Длина пятки.	Длина втулки.	Поперечникъ втулки.	Примѣчанія.
1	Мѣдный, круглый съ четырехграннымъ остріемъ, на пяткѣ сквозной прорѣзъ въ 1 сантиметръ ширины. Гора Изыхъ	17,7	8,7	1,1	5,6		Обломанъ
2	Мѣдный со сплющенымъ остріемъ; д. Ниж. Суетукъ	10	6,3	1,1	3,3	1,5	Сильно испорчен.
3	Мѣдный съ плоскимъ остріемъ; пятка короткая съ прорѣзью и круглой шляпкой на концѣ. таб. II, ф. 5 .	14.5	8,7	2,8	4,4	3,3	
4	Мѣдный, остріе обломано; на верхней части рядъ вдавленныхъ, какъ бы выпиленныхъ полосъ. Гора Изыхъ .	18,2	11,5	2,2	7,3	3	
5	Мѣдный; остріе круглое, скошенное; пятка въ видѣ плоскаго лезвея; д. Арбаты	20,1	11,9	1.9	6.7	2.8	Отъ М. Н. Третьякова.
6	Мѣдный, остріе четырехгранное, къ концу скошенное; въ молоткѣ около втулка прорѣзъ въ 1 сантиметръ длины; д. Городокъ	20,6	12,5	1,6	5,6	2,8	

IX. Мѣдныя и бронзовыя долота со втулкой для рукоятки и дырками для закрѣпы рукоятки.

№	Описаніе и мѣстонахожденіе.	Длина.	Поперечникъ у верха.	Ширина лезвея.	Глубина втулки.	Примѣчанія.
	а) съ широкимъ лезвеемъ.					
1	Мѣдное, круглое, съ ободкомъ. Остріе сточено на концѣ. Дер. Анашъ .	12,5	2,8	1,8	7	Поверхность въ ямкахъ; эм. зеленая.
2	Мѣдное, круглое, къ лезвею съуживающееся; дырки неправильныя. Дер. Самодуровка	10,5	3	1,8	7	Конецъ изогнутъ.
3	Мѣдное, круглое, со сплющенымъ и закругленнымъ концомъ. С. Бѣлоярское	15,5	3	—	7	Остріе сточено.

	б) съ узкимъ лезвеемъ.					
1	Мѣдное, съ расширенной кверху втулкой; на рукояткѣ ободокъ. Таб. II, ф. 7. С. Шушенское	18,5	3,2	7,5	7,5	Эм. отчищена.
2	Бронзовое, 4-угольное, на втулкѣ ободокъ. С. Бѣлоярское. Таб. II, ф. 8 .	17	3	7	7.5	Густая зел. эм.
3	Бронзовое, круглое, съ маленькимъ ободкомъ; стѣнки втулки тонкія. Дер. Базаиха	16	2,2	7	6	Эм. зел., мѣстами серебристая. Отъ И. Т. Савенкова.
	с) съ полукруглымъ лезвеемъ.					
1	Мѣдное съ ободкомъ. С. Бѣлоярское.	12	4	2,4	7	Отъ А. Салтыкова.
2	Мѣдное, гладкое. С. Абаканское . . .	12,5	5	2,5	7	
3	Мѣдное, съ ободкомъ. Д. Трифонова.	9	4,5	3,5	6	
4	Мѣдное, съ ободкомъ и закругленнымъ концомъ Д. Анашъ . .	12	5	—	6	
5	Мѣдное, съ ободкомъ. Д. Анашъ .	11.5	5	2	6,5	
6	Бронзовое, круглое. С. Медвѣдское .	12	5	4,5	9.5	Изящной работы; покрыто темно-зел. эм.
7	Бронзовое, маленькое, гладкое; д. Биря.	10	5,5	4	5	Темно-зел. эм.
8	Мѣдное, гладкое, верхушка срѣзана вкось, лезвее округленное. Д. Юдина	12	5	—	8	Зеленая матовая эмаль.
9	Мѣдное, съ ободкомъ; д. Саянская. Т. II, ф. 9	11	4	1,5	6,5	

X. Мѣдные кинжалы.

Лезвее обоюдоострое, иногда съ килемъ посрединѣ. У большей части плечики эфеса образуютъ тупой уголъ, обращенный вершиной угла къ рукояткѣ. Совершенство работы весьма неодинаково. Большая часть изъ мѣди, бронзовыхъ меньше. Рукоятка металлическая. Головка рукоятки и эфесъ обыкновенно украшены изображеніемъ животныхъ. Иногда наверху рукоятки кольцо или рядъ валиковъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина рукояти надъ эфесомъ.	Длина клинка.	Ширина эфеса.	Примѣчанія.
1	Надъ рукояткой валикъ; на рукояткѣ 5 продольныхъ желобковъ. С. Кавказское	24	8	14	6	Грубой отливки, эмаль стерта.

2	Головка въ видѣ валика; на рукояткѣ 5 желобковъ; на эфесѣ 3 ряда бороздокъ. Д. Каменка. . . .	24,5	7	15	6	Тоже.
3	Головка въ видѣ круглаго валика, рукоятка съ 2 желобками; д. Усинская	25,5	8	16	5	Чистой работы, сохранилась темно-зеленая эмаль.
4	Головка въ видѣ овальной пластинки, рукоятка съ 1 желобкомъ и заплечикомъ; д. Сагайская . . .	25,5	9	14,5	5,5	Ярко-зеленая эмаль. Отъ Н. Путилова.
5	Головка валикомъ; на рукояткѣ 2 желобка С. Кавказское . . .	24	8	14,5	5	Ярко-зел. эм.
6	С. Теснинское					Фрагментъ.
7	Головка сплющенная; на рукояткѣ глубокій желобокъ; д. Бѣлый Яръ.	26	9	15	5	Темно-зел. эм.
8	Головка сплющена; на рукояткѣ и клинкѣ 2 желобка; д. Кома . .	29	8	18,5	7	Свѣтло-зел. эм.
9	Двѣ бараньи головы составляютъ головку, на рукояткѣ 2 желобка и заплечикъ; д. Черпявка Ачинск. округа.	28	9	17	5	Темно-зел. эм.
10	Такая же головка; на рукояткѣ 2 желобка и рубчатый валикъ. С. Бѣлоярское	26	9	16	5	Зеленая эмаль.
11	Такая же головка; на рукояткѣ 2 желобка и заплечикъ; д. Перова . -		8	-	5,5	Конецъ отломанъ.
12	Головка рукоятки въ видѣ 2 птичьихъ головъ; въ рукояткѣ прорѣзъ во всю длину, клинокъ съ 2 желобками; д. Анашъ. . . .	29	9,5	17	6	Ширина лезвея $2^1/_2$ 3 сант.
13	Такая же головка, рукоятка гладкая; д. Кантерева	26	9	15,5	5,5	Блестящая зел. эм. Отъ Ю. А. Сырецкаго.
14	Двѣ бараньихъ головы составляютъ головку; рукоятка со сквознымъ прорѣзомъ и заплечикомъ; д. Табатъ; таб. IV, ф. 4	28	9	16,5	6	Отъ А. В. Малинина.
15	Головка состоитъ изъ 2 змѣиныхъ головокъ; на рукояткѣ украшенія въ видѣ волнъ; с. Лугавское; таб. IV, ф. 8	24	8	15	5	Эмаль стерта.
16	Головка состоитъ изъ 2 птичьихъ головъ; рукоятка съ 2 желобками и заплечикомъ; д. Табатъ . . .	26	8	16	5,5	
17	Головка въ видѣ сплющеннаго валика; на рукояткѣ углубленія въ видѣ бубенъ. Сагайская степь. таб. IV, ф. 5.	—	8	—	5,5	Конецъ отломанъ. Отъ М. А. Купъ.
18	Такая же головка; на рукояткѣ 2 желобка и заплечикъ; д. Бузунова .	26	8	16	5,5	
19	Головка валикомъ; на рукояткѣ 2 желобка; с. Шушенское	27	8	17,5	6	Эмаль отчищена; вылуженъ.
20	Головка— сплющенный валикъ, рукоятка гладкая; д. Листвягова . .	26	8,5	16	5	Эмаль отчищена.

21	Головка валикомъ, на рукояткѣ 2 широкихъ желобка: д. Очуры . .	28	9	17	6	Грубой работы; эмаль отскобл.
22	Головка сплющена, на рукояткѣ 2 желобка. С. Лугавское . .	—	8	—	6	Клинокъ отломанъ, эмаль счищена.
23	Головка валикомъ; рукоятка съ 2 желобками. Сагайская степь	24	7,5	14	5,5	Отъ П. И. Кузнецова.
24	Головка валикомъ; на рукояткѣ 2 желобка, на клинкѣ тоже 2 желобка; д. Галактіонова.	26	8	16	5	Зеленая эмаль.
25	Головка—сплющенный валикъ; на рукояткѣ 2 желобка и заплечикъ. Качинская степь по р. Уйбату . .	24	8	14,5	4,5	Грубой отливки; эм. отчищ.
26	Головка валикомъ, рукоятка съ глубокимъ желобкомъ. Б. Идра . .	—	8	—	5,5	Конецъ отломанъ. Отъ А. М. Салтыкова.
27	Головка—сплющенный валикъ, рукоятка гладкая; д. Детлова. . . .	25	9	14	5	Зеленая блестящая эмаль.
28	Головка—выгнутый валикъ; рукоятка и клинокъ съ 2 желобками; д. М. Телекъ	24	7	15	5	Отъ М. Н. Третьякова.
29	Головка валикомъ, рукоятка съ 2 желобками, эфесъ валикомъ; с. Шалаболино	26	8	17	5,2	Изящной работы, эмаль сѣро-зеленая.
30	Головка въ видѣ шапочки, рукоятка съ 2 желобками; с. Кавказское .	26	8	15	5	Сѣро-зел. эм.
31	Головка сплющенная, рукоятка гладкая; д. Батени	25	9	15	5,5	Сильно стертый.
32	Бронзовая рукоятка съ частью желѣзнаго клинка; головка въ видѣ сплющеннаго валика, рукоятка съ прорѣзью, заполненною желѣзомъ. С. Бѣлоярское	—	8	—	5,5	Конецъ желѣзнаго клинка отломанъ.

XI. Мѣдные и бронзовые кинжалы разныхъ типовъ.

№	Описаніе и мѣстонахожденіе.	Общая длина.	Длина рукоятки.	Длина лезвея.	Ширина эфеса.	Примѣчанія.
1	Мѣдный, плоскій, съ кольцомъ подъ рукояткой; около Аскыза. . .	23	9,5	12	5	Безъ зелени; работа грубая.
2	Мѣдный, головка рукоятки въ видѣ кольца; рукоятка съ 3 рядами поперечныхъ обручиковъ со сквозными дырами и внутри полая; эфесъ въ видѣ небольшихъ придатковъ къ лезвею; лезвее почти гладкое. Абаканская степь около Бея. Таб. IV, ф. 2	29	11	17	5	Зеленая матовая эмаль; оч. грубой отливк.

3	Мѣдный, плоскій, съ широкимъ лезвеемъ; головка валикомъ, рукоятка и эфесъ гладкіе. Качинская степь, улусъ Доможакова	29	10	16	8	Ширина лезвея 5 сант., очень грубой отливки. Безъ зелени, съ пузыристою поверхностью.
4	Бронзовый, рукоятка съ желобкомъ; въ желобкѣ 2 перегородки, надъ рукояткой кольцо, клинокъ плоскій. Д. Салба	—	12	—	5	Конецъ клинка отломанъ и покрытъ зеленью.
5	Мѣдный, по формѣ похожъ на предъидущій, рукоятка полая, съ прорѣзью и сквозными дырками; д. Свѣтлолобка. Таб. 4, фиг. 5 . . .	—	9	—	4,5	Грубой работы, со слѣдами скобленія, конецъ отломанъ, безъ зелени.
6	Мѣдный, плоскій; головка въ видѣ шляпки гвоздя; рукоятка безъ украшенія, лезвее съ ребромъ. . .	22	8,5	12	5	Зелень соскоблена; работа грубая.

XII. Небольшіе бронзовые кинжалы съ продольнымъ углубленіемъ въ рукояткѣ для фигурныхъ вкладней и съ 2 сквозными дырками.

Средняя ширина рукоятки $1^1/_2$ сант.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ	Общая длина.	Длина рукоятки.	Глубина.	Примѣчанія.
1	Безъ вкладня. Рукоятка съ украшеніемъ въ видѣ зубчатаго валика; д. Табатъ	21	7,5	6	Покрытъ толстымъ слоемъ зеленой эмали.
2	Безъ вкладня. Рукоятка съ продольными рубчиками и двойнымъ обручикомъ. По Неиѣ	21	7	8	Эмаль отчищена.
3	Безъ вкладня. Рукоятка гладкая, съ 2 обручиками на краю, на эфесѣ украшенія въ видѣ подковы. Лезвее клинка оттянуто; д. Галактіонова .				Эм. свѣтло-зеленая.
4	Вкладень состоитъ изъ шила съ головкой въ видѣ сидящаго слона. Рукоятка гладкая. Д. Бородина. Таб. 4, ф. 9	22	8	7	Отъ И. В. Носкова. Эмаль черная, на лезвеѣ сточена.
5	Безъ вкладня. Рукоятка гладкая съ валикомъ на краю. Д. Бѣлыкъ .	21	8	7,5	

XIII. Небольшіе мѣдные кинжалы безъ украшеній.

Ширина рукоятки до $1^1/_2$ сант. Головка въ видѣ простого и рубчатаго валика. Лезвее оттянуто.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина рукоятки.	Примѣчанія.
1	Гладкій валикъ. Гора Изыхъ	22	8	Эмаль отчищена.
2	Рубчатый валикъ. По р. Беѣ	20	8	Тоже.
3	Рубчатый валикъ. Тамъ же. таб. IV, ф. 6 .	25	8,5	
4	Гладкій валикъ. Д. Иня	23	9	Тоже.
5	Рубчатый валикъ. Д. Байкалова	21	7,5	
6	Гладкій валикъ. Д. Батени	20	8	
7	Гладкій валикъ. Б. Телекъ	20,5	8	
8	Гладкій валикъ. Д. Биря	22	8	
9	Тоже; д. Бережкова	21	8	
10	Тоже; д. Капапь	21,5	9	
11	Тоже; д. Кома			Верхушка облом.
12	Тоже; д. М. Ничка.	20	8,5	
13	Тоже; д. Кавказская. Таб. IV, ф. 7 . .	20	8	
14	Тоже; д. Лугавская	22	8	
15	Тоже; гора Изыхъ	23	8	
16	Тоже; д. Самодуровка	21	8,5	
17	Тоже; д. Юдина. Бронзовый. таб. IV, ф. 8 .	22	9	

XIV. Мѣдные серповидные ножи съ дырочкой на концѣ.

Грубой работы. Широкое лезвее согнуто въ формѣ полумѣсяца; на нѣкоторыхъ ножахъ мѣтки.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Поперечникъ отъ рукоятки до лезвея	Наибольшая высота надъ поперечн.	Ширина лезвея.	Примѣчанія.
1	Со знакомъ въ видѣ прямого угла. Т. III, ф. 2. Самодуровка	21,5	6,7	4,3	
2	Съ 2 кружками около обуха. Т. III, ф. 1. Батени	25	5,8	4	

3	Д. Галактіонова	23,8	8,5	5	Верхушка стерта, изогнутъ.
4	Б. Идра	сло	ман	ъ.	
5	Д. Аешки	обл	омо	къ.	
6	Д. Самодуровка	18	6	3	
7	Д. Батени	22	6,8	3,7	
8	Небольшой; д. Каптерева	сло	ман	ъ.	
9	Д. Знаменка	сло	ман	ъ.	Обломокъ рукоятки
10	Тамъ же	сло	ман	ъ.	
11	Со знакомъ въ видѣ круга. Б. Идра.	сло	ман	ъ.	
12	Д. Бузунова	17	6,3	3,3	
13	Тамъ же	сло	ман	ъ.	Рукоятка отломана
14	Д. Колмакова	22	6,3	3,3	
15	Тамъ же	20,3	7,7	5,2	
16	Тамъ же	сло	ман	ъ.	Безъ верхушки.
17	Безъ украшеній. Тамъ же	сло	ман	ъ.	
18	Съ проушиной. С. Лугавское	19		5	Почти прямой.
19	Д. Колмакова	—	—	3	Сломанъ.
20	Д. Береснева, Ачин. окр.	22	4.5	2,5	Выщербленъ.
21	Д. Анашъ	22	6	3	
22	Д. Тумна, Ачин. окр.	18	3.5	2	
23	Д. Игнашина	сло	ман	ъ.	Сохранилась одна верхушка.
24	Д. Легостаева	сло	ман	ъ.	
25	Бронзовый фрагментъ; д. Бузунова	сло	ман	ъ.	Эмаль зелен., мѣстами черная съ серебристымъ отливомъ.

XIV а. Длинные прямые ножи.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Ширина въ верху.	Примѣчанія.
1	Бронзовый, гладкій, съ утолщенной спинкой и округленной верхушкой. Переходъ отъ рукоятки къ лезвею незамѣтенъ; длина рукоятки 9 сант. Таб. III. ф. 13; д. Анашъ	36	2	Мѣстами почернѣвшій; эмали нѣтъ.
2	Такой же. Оттуда же	36	1,8	

XV. Кривые мѣдные ножи.

Рукоятка загнута подъ угломъ къ лезвею, которое у нѣкоторыхъ

имѣетъ бородку или выступъ подъ рукояткой. Всѣ эти ножи довольно грубой работы, нѣкоторые съ орнаментами.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина рукоятки.	Длина лезвея.	Примѣчанія.
1	Рукоятка съ украшеніями въ видѣ вдавленныхъ трех-угольниковъ; головка въ видѣ кольца. Б. Иня	11	14	
2	Подобный предъидущему. Пойлова . .	10	17	
3	Рукоятка безъ украшеній; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Б. Иня	8	13	
4	Рукоятка со спиральнымъ ободкомъ; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Таб. III, ф. 4, д. Мурты	10	16	
5	Похожъ на № 1; д. Знаменка . . .	10	17	
6	Рукоятка съ фигурами въ видѣ сѣтки; головка—въ видѣ 2 маленькихъ колечекъ. Уйбатская степь. Таб. III, фиг. 5 . .	9	11	
7	На рукояткѣ монгольскія буквы; головка въ видѣ шляпки гвоздя; таб. III, фиг. 12 .	7,5	6	Лезвее сильно стерто.
8	На рукояткѣ украшенія въ видѣ ломаныхъ линій; головка въ видѣ шляпки гвоздя .	7,5	—	Конецъ лезвея сломанъ.
9	Безъ украшеній; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Дер. Тумпа, Ачин. окр.	7,5	6,5	Очень грубой работы.
10	Съ прорѣзью въ рукояткѣ; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Д. Кныши	8	—	Конецъ сломанъ.
11	На рукояткѣ вдавленныя фигуры трех-угольниковъ, подъ шляпкой маленькое колечко; головки въ видѣ шляпки гвоздя	8	—	Лезвее очень стерто.
12	Рукоятка безъ украшеній, головка въ видѣ шляпки гвоздя; подъ шляпкой маленькое колечко. Аскызская степь	—	—	Сломанъ.
13	Рукоятка съ украшеніями въ видѣ квадратной сѣтки, головка въ видѣ шляпки гвоздя. С. Бейское	7		Конецъ лезвея сломанъ.
14	На рукояткѣ въ 2 ряда квадратики, на головкѣ 2 колечка. С. Батени.	8		Тоже.
15	Безъ украшеній на рукояткѣ; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Д. Восточная . .	9	—	Тоже.
16	По краямъ рукоятки валики; головка въ видѣ шляпки гвоздя; таб. III, ф. 7 . .	8	9,9	
17	Рукоятка съ прорѣзью, края въ видѣ витаго шнурка, головка въ видѣ шаркунца, подъ головкой колечко. Таб. III, ф. 7; д. Аёшки	9		Конецъ отломанъ.
18	На рукояткѣ рядъ вдавленныхъ трех-угольниковъ, головка въ видѣ шляпки гвоздя. Дер. Юдина; таб. III, ф. 10 . . .	8	—	Тоже.

19	Безъ украшеній; головка въ видѣ шляпки гвоздя д. Метшково; таб. III, ф. 9 . .	7	—	Тоже.
20	Рукоятка въ видѣ вдавленныхъ ломаныхъ фигуръ; головка въ видѣ шляпки гвоздя; д. Юдина	7	9	Отъ г. Корчикова
21	Безъ украшеній; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Д. Саянская	7	—	Конецъ отломан.
22	Безъ украшеній; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Д. Очуры	—	—	Сломанъ.
23	На рукояткѣ украшенія въ видѣ поперечныхъ бороздокъ; головка въ видѣ шляпки гвоздя. С. Новоселово	8	10	Отъ г. Іордан-скаго.
24	На краяхъ рукоятки валикъ; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Д. Батени . . .	7,5	—	Конецъ отломан.
25	На рукояткѣ продольный желобокъ, украшенный поперечными бороздками. Гора Изыхъ	9	11	
26	Безъ украшеній, очень грубой работы; д. Саянская	4,3	—	Конецъ сломанъ.
27	Безъ украшеній; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Село Бейское	10	—	Конецъ сломанъ.
28	Миніатюрный, съ 3 прорѣзами въ рукояткѣ, головка въ видѣ шляпки гвоздя. Батени .	5	5,3	
29	Миніатюрный безъ украшеній, очень грубой работы. Батени	—	—	Сломанъ.
30	На рукояткѣ 4 ряда поперечныхъ фигуръ, состоящихъ изъ трех-угольниковъ; головка въ видѣ шляпки гвоздя. Батени . . .	9	15	

XVI. Бронзовые ножики съ прорѣзными украшеніями на рукояткѣ; изогнуты слабо.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина рукоятки.	Длина лезвея.	Примѣчанія.
1	Сѣтка въ видѣ одноря̀дныхъ ромбовъ; таб. V, ф. 14. Самодуровка	—	—	Сломанъ.
2	Сѣтка въ видѣ ломаной линіи; головка въ видѣ кольца; д. Капыгина . . .	—	—	Тоже.
3	Сѣтка состоитъ изъ 3 отдѣленій, въ каждомъ отдѣленіи ломаная линія приблизительно въ 80°/₀. Оттуда же	8	8	
4	Сѣтка въ видѣ лѣстницы въ овальной прорѣзи. Таб. VI. ф. 11. Оттуда же . .	8	7,5	Отъ И. И. Гладышевскаго.
5	Сѣтка въ видѣ ломаной линіи подъ угломъ не болѣе 40°. Минусинскъ, таб. VI, ф. 9 .	10	8	Отъ И. В. Носкова.
6	Сѣтка въ видѣ ряда ромбовъ соединенныхъ между собой прямой линій. Б. Сапба . .	—	—	Сломанъ.

XVII. Бронзовые и мѣдные ножики съ крупными прорѣзами въ рукояткѣ въ видѣ рѣшетки.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Примѣчанія.
1	Прямой съ 1 перегородкой, бронзовый; таб. V, ф. 10. Батени	15.5	
2	Мѣдный, выгнутый, съ 2 перегородками; д. Бузунова	23	
3	Бронзовый, слегка выгнутый, съ 1 перегородкой; д. Капыгино	22	
4	Бронзовый, почти прямой, съ 1 перегородкой. Салба	22.5	
5	Бронзовый, выгнутый, съ 3 перегородками. Батени	21.5	
6	Мѣдный, прямой, съ 1 перегородкой. Аешки		Сломанъ.
7	Бронзовый, прямой, безъ перегородки. Салба	-	Переломленъ пополамъ.
8	Мѣдный, съ 1 перегородкой. Батени	-	Конецъ отломанъ.
9	Бронзовый, слегка изогнутый, съ 1 перегородкой. Минусинскъ	17	
10	Мѣдный, изогнутый, съ 1 перегородкой. Б. Иня	18	
11	Бронзовый, изогнутый, съ 4 перегородками. Таб. VI, ф. 3; д. Игришъ	15.5	
12	Мѣдный, изогнутый, съ 1 перегородкой; д. Кульчекъ		Конецъ отломанъ.
13	Мѣдный, слегка изогнутый, съ 1 перегородкой; д. Трифонова	—	Тоже.
14	Бронзовый, изогнутый, съ 2 перегородками. Б. Салба	—	Тоже.
15	Мѣдный, безъ перегородки. Батени	—	Тоже.
16	Мѣдный, съ перегородками. Галактіонова	слом	Рукоятка отломана.
17	Бронзовый, изогнутый. Юдина	слом	Обломаны оба конца.
18	Мѣдный, слегка изогнутый, съ 1 перегородкой. Б. Телекъ	—	Конецъ отломанъ.
19	Мѣдный, съ 1 перегородкой. Б. Идра	слом	Оба конца отломаны.
20	Мѣдный, съ одной перегородкой. Аскызская степь	слом	Оба конца отломаны.
21	Бронзовый, прямой, съ 1 перегородкой; дер. Лепешкина	слом	Отломана верхняя часть рукоятки.
22	Мѣдный, прямой, съ 1 перегородкой. Городокъ	19.5	
23	Бронзовый, изогнутый, съ 2 перегородками. Б. Идра	25	

24	Мѣдный, изогнутый, съ 1 перегородкой. Б. Салба	20	
25	Бронзовый, слегка изогнутый, съ 4 перегородками. Самодуровка	21	
26	Бронзовый, изогнутый, съ 1 перегородкой; д. Батени	слом	Верхушка рукоятки отломана.
27	Бронзовый, изогнутый, съ 2 перегородками; д. Кнышп	слом	Конецъ лезвея отломанъ.

XVIII. Ножики мѣдные и бронзовые ланцетовидной формы, съ яйцевиднымъ прорѣзомъ въ рукояткѣ; украшеній нѣтъ. Переходъ отъ рукоятки къ лезвею не рѣзокъ, а постепененъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Примѣчанія.
1	Бронзовый, прямой. Минусинскъ	—	Верхушка рукоятки отломана.
2	Такой же. Жиганка	17	
3	Мѣдный, прямой. Каныгино	—	Отломанъ конецъ лезвея.
4	Мѣдный, слегка изогнутый. Емелина дер. Ачин. окр.	17	
5	Мѣдный, прямой. Кома	—	Конецъ отломанъ.
6	Такой же. Бѣлый Яръ	—	Сломанъ.
7	Мѣдный съ утоненной рукояткой. Анашъ	17,5	
8	Мѣдный, прямой. Куртакъ	—	Конецъ отломанъ.
9	Такой же. Игнашино	15	
10	Такой же. Самодуровка	—	Тоже.
11	Такой же. Самодуровка	—	Тоже.
12	Мѣдный, слегка изогнутый. С. Абаканское	—	Тоже
13	Мѣдный, слегка изогнутый. Близь Аскыза	20	
14	Мѣдный, съ оттянутымъ лезвеемъ. Каменка	18	
15	Мѣдный, прямой. Каменка	13	
16	Мѣдный, слегка изогнутый. Сухая Тесь	—	Конецъ отломанъ.
17	Мѣдный, прямой. Самодуровка	11	Сильно сточенъ.
18	Такой же. Самодуровка	—	Конецъ отломанъ.
19	Бронзовый, прямой, съ нѣсколько съуженой рукояткой. Близь Аскыза	19,5	
20	Мѣдный, прямой. С. Таштыпъ	19	
21	Бронзовый, слегка изогнутый. Тамъ же	21	Покрытъ черн. эмал.
22	Мѣдный, слегка изогнутый. Самодуровка	19	

23	Бронзовый, прямой. Каптерево . . .	—	Конецъ отломанъ.
24	Мѣдный, прямой. Курганчиково . . .	13,5	
25	Мѣдный, прямой. Б. Идра	12,5	Сильно сточенъ.
26	Мѣдный, прямой. Капыгино	12	
27	Тоже. Минусинскъ.	10,5	Сильно сточенъ.
28	Тоже, лезвее нѣсколько шире рукоятки. Б. Идра	11	
29	Бронзовый, прямой. Самодуровка . . .	13,5	
30	Мѣдный, прямой. С. Таштыпъ . . .	13,5	Покрытъ толстымъ слоемъ эмали.
31	Бронзовый, прямой. С. Бейское . .	13	
32	Мѣдный, прямой, узкій. Б. Идра . . .	13	Покрытъ толстымъ слоемъ эмали.
33	Бронзовый, узкій, прямой, съ нѣсколько расширеннымъ лезвеемъ. Галактіоново . .	15	
34	Бронзовый, прямой. Б. Идра	—	Конецъ отломанъ.
35	Мѣдный, прямой. Капыгино	10	
36	Мѣдный, прямой. Шалоболино . . .		Конецъ отломанъ.
37	Такой же. Медвѣдское	10,5	
38	Такой же. Игришъ	14	
39	Такой же. С. Николаевское, Ачин. окр. .	14	
40	Такой же. Батени	11,5	
41	Такой же. Батени	14	
42	Такой же. С. Николаевское	—	Конецъ отломанъ.
43	Мѣдный, нѣсколько изогнутый. Минусинскъ		Тоже.
44	Мѣдный, прямой. Минусинскъ . . .	—	Тоже.
45	Такой же. Казанцево	19	
46	Такой же. Казанцево	17	
47	Такой же. Устье р. Ои	13	
48	Такой же. Галактіонова	—	Конецъ отломанъ.
49	Такой же. Шунеры	—	Тоже.
50	Бронзовый, изогнутый; д. Телекъ . . .	18,5	
51	Бронзовый, прямой. Екатерининское . .	—	Конецъ отломанъ.
52	Мѣдный, прямой. Шалаболино . . .	19	
53	Такой же; д. Терехта	—	Рукоятка отломана.
54	Мѣдный, изогнутый. Казанцево . . .	18	
55	Такой же. Казанцево	17	
56	Такой же. Койская	12	
57	Мѣдный, прямой. Козлова	—	Конецъ отломанъ.
58	Такой же. Батени	16	
59	Такой же. Картупъ	16	
60	Такой же. Знаменка	18	
61	Бронзовый, прямой. Батени	15,5	
62	Такой же. Лепешкина	19	
63	Такой же. Бѣлоярское	20,5	
64	Мѣдный, прямой; д. Жеблахты . . .	—	Конецъ отломанъ.
65	Такой же. Оттуда же	11	

XIX. Прямые и слегка изогнутые мѣдные и бронзовые ножики ланцетовидной формы съ подвижнымъ колечкомъ на рукояткѣ. Переходъ отъ рукоятки къ лезвею постепенный.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Діаметръ кольца.	Примѣчанія.
1	Бронзовый, слегка изогнутый. С. Кавказское	19	2	Кольцо переломано.
2	Такой же. Бира	24	—	Кольцо отломано
3	Такой же. Кавказское	—	4	» »
4	Бронзовый, изогнутый. Старая деревня	22,5	3,8	
5	Бронзовый, слегка изогнутый. Трифоново	24	3,5	Отъ И. Т. Савенкова.
6	Такой же. Сорокино	—	—	Сломанъ.
7	Такой же. Игнашино	—	—	»
8	Мѣдный, прямой. Каменка	—	2,5	Конецъ отломан.
9	Бронзовый, прямой. Самодуровка	14	3	Кольцо сломано.
10	Мѣдный, прямой. Восточная	20,5	3,8	
11	Бронзовый, изогнутый. Городокъ	19	4	Кольцо разлом.
12	Такой же. С. Лугавское	20	3	
13	Мѣдный, прямой. Колмаково	18	2	Кольцо съ перевязью.
14	Бронзовый, съуженый у рукоятки. Ойская	10	—	Кольцо сломано.
15	Мѣдный, рукоятка со спиральнымъ орнаментомъ. Минусинскъ	—	3	Кольцо отломано
16	Бронзовый, прямой. Метиково	—	1,5	Кольцо вытянутое.
17	Бронзовый, прямой. Шунеры	11	2	Кольцо перелом.
18	Бронзовый, изогнутый. Минусинскъ	—	—	Фрагментъ.
19	Бронзовый, слегка изогнутый, рукоятка съужена. Казанцево	15	2	
20	Мѣдный, прямой. Казанцево	16	3,5	
21	Такой же. Анашъ	15	1,5	
22	Бронзовый, изогнутый. М. Минуса	17	2,5	
23	Такой же; д. Кортусъ	—	—	Кольцо отломано
24	Мѣдный, прямой. Жерлыкъ	11	2,7	Сильно сточенъ.
25	Мѣдный, изогнутый. Бузуново	—	—	Конецъ обломан.
26	Бронзовый, прямой. Б. Идра	—	—	Обломанъ.
27	Мѣдный, прямой. Н. Коя	12	2	
28	Бронзовый, кривой. Каныгино	20	3,5	
29	Мѣдный, прямой. Въ золотой розсыпи по р. Серлиху	18	—	Отъ И. Е. Маковкина.
30	Бронзовый, нѣсколько изогнутый. Галактіоново	22	2,8	

31	Такой же. Самодуровка	18	2,5	
32	Мѣдный, прямой. Самодуровка	17	—	Кольцо сломано.
33	Бронзовый, кривой. Каныгино	25	3,5	
34	Бронзовый, прямой. Метиково	—	—	Кольцо отломано
35	Бронзовый, слегка изогнутый. Означенная	32	2,5	
36	Мѣдный, прямой. Анашъ.	9	2	
37	Такой же. Кома	11	2,3	
38	Такой же. Биречекова	—	2,5	Конецъ отломан.
39	Такой же. Сорокино	15	2,5	
40	Бронзовый, прямой. Карелка	18.5	2.5	
41	Мѣдный, прямой. Легостаево	17	2	
42	Такой же. Куртакъ.	14	—	
43	Бронзовый. Тесь	—	1,5	Конецъ отломан.
44	Мѣдный, прямой. Тесь	—	—	Обломаны оба конца.
45	Мѣдный, прямой. Анашъ	10	2,5	
46	Бронзовый, слегка изогнутый. Потрошилово	13		
47	Мѣдный, изогнутый. Батени	15,5		
48	Мѣдный, прямой. Юдино	15	1,5	
49	Мѣдный, изогнутый, съ оттянутымъ лезвеемъ. По р. Уйбату	17	2,5	
50	Мѣдный, прямой. Батени	18,5	2	
51	Мѣдный, сильно изогнутый, съ оттянутымъ лезвеемъ. Детлово	18	2	
52	Мѣдный, прямой. С. Абаканское	15	2	
53	Мѣдный, слегка изогнутый; рукоятка съ желобковиднымъ углубленіемъ. Въ золотой розсыпи по р. Узунжулу	—	—	Конецъ отломан. Отъ П. О. Барташева.

XX. Мѣдные и бронзовые ножики ланцетовидной формы съ маленькой дыркой или щелью вверху рукоятки. Переходъ отъ рукоятки къ лезвею едва замѣтенъ. Прямые и слегка изогнутые.

Средняя ширина 1,2 сант.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Примѣчанія.
1	Мѣдный, съ поперечною щелью. Каменка	—	Конецъ отломанъ.
2	Бронзовый, такой же. Означенная	20.5	
3	Такой же. Абаканское	20	
4	Мѣдный, съ поперечною щелью. Городокъ	19	

5	Бронзовый, такой же. С. Таштыпъ	18	Зеленая эмаль.
6	Бронзовый, съ дырочкой. Саянская	17,5	»
7	Мѣдный, со щелью. Н. Суетукъ	—	Конецъ отломанъ.
8	Такой же. Оттуда же	—	»
9	Такой же. Оттуда же	12	
10	Такой же. Оттуда же	8	
11	Такой же. Оттуда же	—	Конецъ отломанъ. №№ 7—11 найдены вмѣстѣ.
12	Мѣдный съ круглой дырочкой. Кома	17	
13	Мѣдный, съ прорѣзомъ; лезвее нѣсколько расширенное. Потѣхино	12	
14	Мѣдный, съ поперечною щелью. Казанцево	—	Конецъ отломанъ.
15	Бронзовый, съ маленькою щелью. Юдина	17	
16	Мѣдный, съ прорѣзомъ. Лугавское	15	
17	Мѣдный, прямой съ поперечною щелью; д. Кривая	12	
18	Бронзовый, съ маленькой круглой дырочкой; лезвее оттянуто. Кавказское	—	Конецъ отломанъ.
19	Мѣдный, съ маленькой дырочкой; лезвее расширено. Кавказское	14	
20	Бронзовый, съ круглой дырочкой. Курганчиково	14	
21	Такой же. Кавказское	13.5	
22	Мѣдный, съ неправильной дыркой. Метиково	16	
23	Бронзовый, съ сердцевидною прорѣзью. Колмаково	—	Конецъ отломанъ.
24	Мѣдный, расширенный въ серединѣ, съ овальной прорѣзью. Метиково	16,5	
25	Бронзовый, въ видѣ пластинки, съ прямолинейной верхушкой и овальною прорѣзью. Шалаболино	14	
26	Бронзовый, пластинчатый, съ прямолинейной верхушкой, щель маленькая. Ленешкино	—	Конецъ отломанъ.
27	Бронзовый, пластинчатый. Шошино	16	Черная эмаль.
28	Бронзовый. М. Ничка	—	Конецъ отломанъ; темнозеленая эмаль.
29	Мѣдный, съ украшеніями. Таб. VI. ф. 5. Медвѣдское	13	
30	Бронзовый, съ круглой дырочкой. Игнашино	18	Сѣрозеленая эмаль.
31	Мѣдный, съ круглой дырочкой. Бережково	18,5	Яркозеленая эмаль.
32	Мѣдный, съ луновидною щелью; неправленный. Гора Тараска	23	Темнозеленая эмаль.
33	Бронзовый, пластинчатый, съ круглой дыркой. Легостаева	—	Конецъ сломанъ.
34	Бронзовый. Минусинскъ	—	Верхушка отломана.
35	Бронзовый, прямой; верхушка съ заплечикомъ. Кривошеина	14	
36	Бронзовый, пластинчатый, съ поперечною щелью и со знакомъ. Усинская степь.	—	Отъ г. Суховскаго.

37	Мѣдный. Минусинскъ	—	Фрагментъ.
38	Мѣдный, рукоятка съужена и украшена 2 бороздками	—	Концы обломаны.
39	Мѣдный, съ луновиднымъ прорѣзомъ и знакомъ. Анашъ	—	Конецъ отломанъ.
40	Фрагментъ мѣднаго ножа. Лепешкина . .	—	
41	Мѣдный, съ сильно выгнутой спинкой, продольнымъ овальнымъ прорѣзомъ, лезвее оттянуто. Карелка	17	Эмаль зеленая.
42	Мѣдный, лезвее оттянуто. Батени . .	—	Фрагментъ.
43	Мѣдный, такого же типа какъ № 41, съ клиновиднымъ прорѣзомъ около 3 сант. Кома	18	Эмаль яркозеленая.
44	Мѣдный, кривой, съ оттянутымъ лезвеемъ. Сорокина	16	
45	Мѣдный. С. Медвѣдское	—	Обломаны концы.

XXI. Бронзовые и мѣдные ланцетовидные ножи, расширенные въ срединѣ, съ маленькой дырочкой въ рукояткѣ. Переходъ отъ рукоятки къ лезвею постепенный. Спинки утолщены.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Примѣчанія.
1	Бронзовый, прямой. Глядень	—	Верхушка отломана.
2	Бронзовый, прямой, съ оттянутымъ лезвеемъ. Оттуда же	—	»
3	Мѣдный, прямой. Анашъ	—	Конецъ отломанъ.
4	Мѣдный. слабо выгнутый. съ оттянутымъ лезвеемъ. Глядень	17.5	Зеленая эмаль.
5	Бронзовый, слабо выгнутый, съ оттянутымъ лезвеемъ. Батени	18,5	Эмаль черная съ серебристымъ отливомъ
6	Бронзовый, прямой. М. Минуса	19	Эмаль блестящая зеленая, мѣстами съ серебристымъ отливомъ
7	Бронзовый, слегка выгнутый, съ оттянутымъ лезвеемъ. Куртакъ	18	Эмаль черная съ серебристымъ отливомъ.
8	Такой же. Янова	16,5	»
9	Того же типа. Старая Деревня . . .	14	Эмаль зеленая, мѣстами серебристая.
10	Бронзовый, прямой. Анашъ . . .	14	Эмаль зеленая.
11	Мѣдный, вытянутый. Глядень . . .	—	Конецъ отломанъ.
12	Бронзовый, съ оттянутымъ лезвеемъ. Козлова	—	Верхушка отломана.

13	Мѣдный, прямой. Казанцево	—	Конецъ отломанъ.
14	Такой же. Батени	13	Грубой работы.
15	Такой же. Казанцево	15	
16	Мѣдный, слабо изогнутый, украшенъ спиральнымъ кольцомъ. Лугавское	22	
17	Мѣдный, слабо изогнутый. Артемьево . .	13,5	Дырочка просверлена
18	Мѣдный, кверху сильно расширенный въ видѣ прямаго серпа. Гора Тараска . .	13	Зеленая эмаль.
19	Бронзовый, узенькій. Аёшки	16	
20	Бронзовый, въ срединѣ расширенный. Аёшки	20	
21	Мѣдный. со знакомъ. Восточная . . .	—	Сломанъ.
22	Мѣдный, прямой, съ прорѣзью. Каптерево .	8	Сильно сточенъ.
23	Мѣдный. Ничка	—	Конецъ сточенъ.
24	Мѣдный, прямой. Детлово	17	Конецъ отломанъ. Эм. матовая ярко-зеленая
25	Бронзовый, слабо выгнутый. Каменка . .	20	Эмаль темно-зеленая.
26	Такой же. Кавказское	18,5	
27	Такой же. Новоселово	18	
28	Такой же. М. Минуса	17	Сѣровато-зелен. эмаль
29	Такой же. Кавказское	18,5	Темно-зеленая эмаль; ямки отъ несовершенства литья.
30	Такой же. Табатское	15	
31	Мѣдный, прямой. Детлова	—	Фрагментъ.
32	Мѣдный, изогнутый, съ продольною щелью. Оттуда же	15	Грубая отливка; конецъ сильно сточенъ.
33	Мѣдный, слабо выгнутый, съ овальною прорѣзью. верхушка прямолинейная. Золотоносный пластъ Михайловскаго прииска . .	18	Покрытъ толстымъ слоемъ малахита; мѣстами сильно утонченъ
34	Мѣдный, выгнутый, съ оттянутымъ лезвеемъ. Знаменка	19	Отъ П. О. Барташева.
35	Такой же. Каменка	17,5	
36	Мѣдный, узкій, прямой. Каменка . . .	16	
37	Мѣдный, выгнутый. М. Минуса . . .	—	Верхушка отломана.
38	Такой же. Знаменка	12	
39	Такой же. Знаменка	16,5	Зеленая эмаль.
40	Бронзовый, прямой, съ оттянутымъ лезвеемъ. Шунеры	13	Темно-зеленая эмаль.
41	Мѣдный, съ орнаментами; таб. V, ф. 13. Каменка	—	Эм. свѣтло-зеленая, конецъ отломанъ и покрытъ эмалью.
42	Мѣдный, изогнутый. Галактіоново . .	15.5	
43	Мѣдный, съ орнаментомъ; таб. V, ф. 10. Село Кавказское	15	Зеленая эмаль.
44	Мѣдный, прямой, гладкій. Оттуда же . .	15,5	Темно-зеленая эмаль.
45	Мѣдный, прямой, М. Идра	13.5	
46	Мѣдный, прямой, со знакомъ; таб. V. ф. 7. Дер. Потѣхина	17,5	Эмаль стерта.

XXII. Бронзовые ножики съ продольнымъ углубленіемъ въ рукояткѣ для фигурныхъ вкладышей, съ 2 сквозными дырочками для закрѣпы вкладыша. Рукоятка рѣзко отдѣляется отъ лезвея небольшой фигурной бородкой. У всѣхъ оттянутое лезвее; всѣ съ украшеніями. Почти на всѣхъ замѣтенъ шовъ литья. Лезвея оттянуты.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина углубленія въ рук.	Длина рукоятки.	Длина лезвея.	Примѣчанія.
1	Безъ вкладня; на ребрѣ рукоятки зубчатый валикъ. Галактіонова . .	6,5	8	12	Темнозелен. эмаль.
2	Безъ вкладня; на рукояткѣ продольный желобокъ. Бузуново . . .	6,5	7,5	13,5	Зеленая эмаль.
3	Безъ вкладня. Ребро рукоятки съ выемкой; бородка въ видѣ буквы S. Кавказское	2	7,5	11,5	Темнозелен. эмаль.
4	Вкладень съ головкой, съ фигурою слона; длина вкладня 5,5 с. Бородка въ видѣ подошвы копыта. Курганчиково. Таб. VI, ф. 1 . . .	7	8	13	Темнозеленая, мѣстами серебристая эмаль.
5	Безъ вкладня. Рукоятка съ желобкомъ, бородка фигурная. Свѣтлолобова	6,5	7,5	14	
6	Вкладень—плоское шило въ 6 с. съ изображеніемъ какого то неуклюжаго животнаго на головкѣ; рукоятка съ желобкомъ; бородка--завитушка. Подкаменка	6	8	—	Конецъ отломанъ.
7	Безъ вкладня. Рукоятка какъ у № 6. Верхняя Коя	засор	7,5		›
8	Такого же типа. Курганчиково. .	6	7	12	Черная эмаль съ серебристымъ отливомъ.
9	Безъ вкладня, рукоятка гладкая, бородка въ видѣ буквы S. Аешка .	7	7,5	--	Конецъ отломанъ.
10	Безъ вкладня, рукоятка гладкая, бородка завитушкой. Галактіонова .	2	—	—	
11	Безъ вкладня, рукоятка съ зубчиками; бородка завитушкой	засор	7	11	Эмаль зеленая.

XXIII. Бронзовые и мѣдные ножики изящной работы, слегка выгнутые, съ рѣзко отдѣленной рукояткой. На многихъ изъ нихъ при основаніи лезвея украшеніе въ видѣ подковы. Лезвее оттянутое. На головкѣ рукоятки изображеніе какого-то неуклюжаго животнаго.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина рукоятки.	Длина лезвея.	Примѣчанія.
1	Бронзовый. На рукояткѣ украшенія въ видѣ двухъ ломаныхъ линій, бородка въ видѣ завитушки. Заимка Ключи . . .	8	12,5	Эмаль черная.
2	Бронзовый. На рукояткѣ 1 продольная борозда, бородка такая же, какъ у № 1. Глядень	8	—	Конецъ отломан.
3	Бронзовый. На рукояткѣ украшенія въ видѣ трех-угольниковъ и желобковъ, бородка подковою. Бузунова	8	—	Литье неудачное; конецъ обломанъ и покрытъ эмалью.
4	Бронзовый. Рукоятка гладкая. Куртакъ .	9	9	Зеленая эмаль.
5	Мѣдный. Украшенія въ видѣ рубчиковъ, бородка въ видѣ лошадиной подошвы. Легостаево	8,5	11	Сильно стертъ отъ употреблен.
6	Бронзовый. На рукояткѣ 2 ряда рубчиковъ, бородка завитушкой съ 2 дырочками. Галактіонова. Таб. VI, ф. 7	7	10	Чистой отдѣлки; эмаль черная.
7	Бронзовый. На рукояткѣ украшенія въ видѣ ломаныхъ линій въ нѣсколько рядовъ. Камыгино	6	—	Конецъ отломанъ; эмаль зеленая; сильно стертъ отъ употребленія.
8	Бронзовый. На рукояткѣ рядъ зубчиковъ; бородка въ видѣ лошадиной подошвы. Карелка	8	9	Эмаль зеленая.
9	Бронзовый. На рукояткѣ широкій желобокъ, бородка завиткомъ. Игрышъ . . .	9	—	Конецъ отломан.
10	Бронзовый, на рукояткѣ рядъ зубчиковъ и желобковъ. Тагашетъ	7	8	Эмаль синевато-зеленая.

XXIV. Бронзовые и мѣдные ножики изящной работы, слегка изогнутые, съ явственно отдѣленной рукояткой, съ оттянутымъ лезвеемъ. Надъ рукояткой неподвижное кольцо.

№	Описаніе и мѣстонахожденіе.	Поперечникъ кольца.	Длина рукоятки.	Длина лезвея.	Примѣчанія.
1	Мѣдный, съ украшеніями на рукояткѣ; бородка въ видѣ подковки. Таб. V, ф. 4. Галактіонова . . .	2,5	7,5	9,5	Почернѣвшій.
2	Бронзовый, на рукояткѣ украшенія въ видѣ зубчиковъ въ 2 ряда, бородка въ видѣ подковки. Кавказское	2	8	18,5	Стертъ отъ употребленія.
3	Мѣдный, гладкій. Бѣлоярское . .	2,7	8	10	
4	Бронзовый, на рукояткѣ закраина, бородка завитушкою. Кавказское. Таб. V, ф. 1	2	8	14	
5	Бронзовый обломокъ ножа. Самодуровка	—	—	9,5	
6	Бронзовый, гладкій. Городокъ . .	1,8	7,5	7,5	
7	Бронзовый, на краю рукоятки бороздка; бородка—низъ копыта. Сорокино	2,8	8,5	—	Конецъ отломанъ.
8	Мѣдный, на краю рукоятки бороздка. Каныгино	—	7	7	Кольцо сломано.
9	Бронзовый, рукоятка гладкая, бородка—подковкой. Юдина . . .	2,2	8,5	9,5	
10	Бронзовый; бородки нѣтъ, переходъ къ лезвею незамѣтенъ, рукоятка гладкая. Анашъ				Кольцо изогнуто, конецъ обломанъ.
11	Бронзовый фрагментъ ножика. Батени	—	—		
12	Мѣдный, рукоятка гладкая, бородка завитушкой. Свѣтлолобовка .	2,8	8	8	Почернѣвшій; сильно стертъ отъ употребленія.
13	Бронзовый, рукоятка съуженная, съ выемкой, въ видѣ подковки. Меликово	1,8	8	11,5	
14	Бронзовый, на рукояткѣ у края бороздка, бородка завитушкой. Мевоева	2,5	8	12	Густая зеленая эм.
15	Бронзовый; на краю рукоятки бороздка; бородка—подковка. Игнашино .	2,8	8,5	9	
16	Бронзовый; на рукояткѣ зубчики въ видѣ пилы, бородка какъ у № 15. Карелка	3	8	—	Конецъ обломанъ.
17	Бронзовый, на рукояткѣ желобокъ, бородка завитушкой. Галактіонова .	1,8	7	—	Конецъ обломанъ и покрытъ зеленью.
18	Мѣдный, на рукояткѣ бороздка. Батени	—	—	—	Концы обломаны.

19	Обломокъ. Батени	—	—	—	
20	Бронзовый; на краю рукоятки бороздка, бородка подковкой. Камешки .	2,8	8	—	Конецъ обломанъ.
21	Мѣдный, на рукояткѣ бороздка, у бородки фигуры какъ на № 15. Батени	2,8	8	11	
22	Бронзовый, рукоятка такая же, въ кольцѣ голова лошади. Минусинскъ	2	7	9	
23	Бронзовый, на рукояткѣ 2 ряда зубчиковъ, бородка какъ у № 15, въ кольцѣ баранъ. Таб. VI, ф. 10. Дер. Городокъ	2,5	8	8	
24	Бронзовый, рукоятка гладкая, въ кольцѣ изображеніе птичьей головы съ загнутымъ книзу клювомъ. Село Шалаболинское	4	10	10	
25	Бронзовый. Таб. VI, фиг. 14. Дер. Байкалова	2,5	7	—	
26	Бронзовый, рукоятка съ бороздкой, бородка завитушкой. Дер. Игрышъ.	—	8	9.5	
27	Бронзовый, того же типа. Салба .	—	7	9	

XXV. Мѣдные и бронзовые ножики, плоскіе—въ видѣ пластинокъ, у рукоятки расширены въ видѣ клина; верхушка прямолинейная, у верхушки дырка; изогнуты слабо.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Примѣчанія.
1	Бронзовый, дырка маленькая, круглая. Бейское	—	Эмаль черная, конецъ отломанъ.
2	Бронзовый, дырка овальная. Табатское .	12	
3	Бронзовый, прорѣзъ линейный, изогнутъ на половинѣ длины. Бейское	17	Эмаль зеленая.
4	Бронзовый, почти прямой, дырка круглая. Минусинскъ	17,5	Эмаль синевато-зелен.
5	Бронзовый, такого же типа, дырка маленькая, круглая. Минусинскъ	13	Эмаль черная.
6	Бронзовый, верхушка сломана Минусинскъ.	—	
7	Бронзовый, переломанъ, дырка въ видѣ поперечной щели	—	

XXVI. Мѣдные и бронзовые ножики, у которыхъ кольцо на рукояткѣ сплюснуто по серединѣ. Работа грубая.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Примѣчанія.
1	Бронзовый. Таб. VI, ф. 8. Минусинскъ	16	
2	Мѣдный, крепделекъ съ загнутыми концами. Янова	—	Конецъ отломанъ.
3	Мѣдный. Изъ сѣверной части округа . . .	—	»
4	Мѣдный, крепделекъ въ видѣ 2 колецъ. Кома	—	»
5	Мѣдный. Чернявка	—	»
6	Бронзовый, слегка выгнутый, крепделекъ сердечкомъ. Таб. VI, ф. 6. Бѣлоярское .	—	»

XXVII. Мѣдные и бронзовые ножики съ кольцомъ надъ рукояткой. Рукоятка слабо отдѣляется отъ лезвея; у нѣкоторыхъ рукоятка вдавленная. Работа грубая. На всѣхъ замѣтно стираніе отъ употребленія.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина рукоятки.	Примѣчанія.
1	Мѣдный, на краяхъ рукоятки валики. Восточная	16	7,5	
2	Мѣдный, рукоятка гладкая. Юдина . .	16	8	
3	Мѣдный, на рукояткѣ углубленіе въ видѣ желобка, кольцо круглое. Салба . . .	—	9	Конецъ отломан.
4	Бронзовый. Коя	—	—	Верхушка сломана.
5	Мѣдный, на рукояткѣ широкій желобокъ . .	9	16	
6	Бронзовый, рукоятка какъ у № 5, лезвее нѣсколько отогнуто назадъ. Шошино. .	20	10	
7	Мѣдный, прямой. Колмаково.	16	8	
8	Мѣдный, лезвее нѣсколько отогнуто назадъ. Аскызъ	15	8	
9	Мѣдный, съ оттянутымъ лезвеемъ. По р. Уйбату	17	8	

10	Мѣдный, переходная форма къ кривымъ ножамъ; рукоятка гладкая, отдѣлена отъ лезвея маленькой бородкой. Каныгино . . .	16	7	Отъ г. Чертищева.
11	Мѣдный, на рукояткѣ широкій желобокъ. Жигалка	24,5	10	

XXVIII. Мѣдные и бронзовые ножики разныхъ типовъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Ширина лезвея въ срединѣ	Примѣчанія.
1	Мѣдный, ланцетовидный, съ птичьей головкой надъ рукояткой и дыркой въ рукояткѣ. Бира	9	1,2	Сильно сточенъ. Эмаль отчищена.
2	Бронзовый, изогнутый, съ прорѣзью въ видѣ клина въ рукояткѣ, надъ рукояткой птичья головка съ загнутымъ книзу клювомъ, въ клювѣ и глазѣ дырки. Усть-Ерба; таб. VI, ф. 13	19	1,8	Зеленая эмаль.
3	Бронзовый, гладкій; подъ рукояткой 2 птичьи головки, подъ клювомъ и въ глазу дырки. Кареково	24	2	Эмаль зеленая, мѣстами черная, съ серебристымъ отливомъ.
4	Мѣдный, съ клинѣвидною прорѣзью въ рукояткѣ; надъ рукояткой 2 птичьи головки. Бѣлоярское		1,5	Конецъ отломан.
5	Мѣдный, прямой, расширенный въ серединѣ; головка и общая форма напоминаетъ рыбку, въ головкѣ небольшая дырка. Балтиково .	20	1,7	
6	Бронзовый, прямой; головка въ видѣ спирально свернутыхъ лопастей, въ ней 2 дырки. Легостаево		1,5	Конецъ отломан.
7	Мѣдный, прямой, надъ рукояткой лошадиная голова, а въ послѣдней дырочка. Аёшки . .		1,5	»
8	Бронзовый, такого же типа, какъ № 2. С. Николаевское, Ачинск. окр.		2	»
9	Мѣдный, прямой, головка въ видѣ крючка, загнутаго на спинку ножика; таб. VI, ф. 11. Куртакъ	11,5	1,5	
10	Мѣдный, прямой, рукоятка съ заплечикомъ; надъ рукояткой незамкнутое кольцо. Кривошеина.		1,2	»
11	Мѣдный такого же типа, кольцо обыкновенное. Легостаево	12	1	Эмаль зеленая.
12	Мѣдный, прямой, съ несомкнутымъ кольцомъ надъ рукояткой. Анашъ	15	1,5	

13	Бронзовый, въ видѣ пластинки, расширенной кольцеобразно надъ рукояткой. Комарково		1	Конецъ отломан.
14	Бронзовый, ланцетовидный, съ толстой спинкой, на верхушкѣ рукоятки дырка. Анашъ	19	1.5	Эм. зелен., мѣстами черн. съ серебристымъ отлив.
15	Бронзовый, прямой, надъ рукояткой коронка съ 5 прорѣзами: таб. VI. ф. 15. Юдино .	—	2	Конецъ отломан.
16	Мѣдный, слабо изогнутый, съ толстой спинкой, въ головкѣ прорѣзъ. Бѣлый Яръ .	19	1,2	Ярко-зелен. эм.
17	Бронзовый, такого же типа. Кома . .	17	1,5	
18	Мѣдный, безъ ушка, съ оттянутымъ лезвеемъ и толстой спинкой. Верхняя Коя . .	15	1,5	Очень грубая работа.
19	Бронзовый, съ петлей на нижней сторонѣ; рукоятка со знаками и валикомъ на концѣ. Галактіонова. Таб. V, ф. 12	14	1,5	Отчищенъ.
20	Рукоятка мѣдная, клинокъ желѣзный, надъ рукояткой сдавленное кольцо. Анашъ. .	—	1,5	Конецъ обломан.
21	Мѣдный. въ видѣ пластинки. Юдина . .	13	2.5	Очень грубая работа.
22	Мѣдный, толстый, въ видѣ простой пластинки, скорѣе похожъ на клинъ, чѣмъ на ножикъ. Самодуровка	11	2	Очень грубая работа.
23	Мѣдный, плоскій; лезвее нѣсколько загнуто вверхъ. Бейское	--	1,8	Конецъ сломанъ; слѣды ковки.
24	Бронзовый, надъ рукояткой дуга; дуга толще рукоятки, лезвее загнуто; таб. V, ф. 5. Лугавское	17	2	Отчищенъ.
25	Мѣдный такого же типа. Лугавское . .	—	—	Конецъ отломан.
26	Бронзовый того же типа. Пойлова . . .	17	2	Отчищенъ.
27	Мѣдный, въ рукояткѣ прорѣзъ въ видѣ трехъугольника, надъ рукояткой коронка съ 3 прорѣзами. Идринское	—	1,5	Конецъ отломан.
28	Мѣдный; прямая гладкая рукоятка, отдѣленная отъ выгнутаго кверху лезвея вырѣзкой. Анашъ	—	1,8	Верхушка сломана.
29	Мѣдный, прямой; въ рукояткѣ вырѣзка сердечкомъ. Потѣхина	12	1	Отчищенъ.
30	Бронзовый, такого же типа. Анашъ . .	9	1,2	Черная эмаль.

XXIX. Мѣдныя пластинки (скребки?).

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Наибольшая ширина.	Примѣчанія.
1	Мѣдная, неправильной ромбической формы, въ родѣ наконечника пики. Батени. Таб. VII, ф. 9	14	2,8	Почернѣвшая; со слѣдами ковки.

2	Мѣдная. въ видѣ лопаточки, оба конца округлены. Дер. Ирджа	13	3,5	Зеленая матовая эмаль.
3	Мѣдная, въ родѣ ручки столовой ложки. Анашъ	8	2,2	

XXX. Мѣдные и бронзовые наконечники стрѣлъ. У нѣкоторыхъ имѣются втулки, у другихъ остроконечные хвостики для прикрѣпленія къ древку.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина хвостика или глуб. втулки	Примѣчанія.
1	Мѣдный съ 3 лезвеями, т. VII, ф. 11. Каптерево	4	2,5	
2	Мѣдный, 4-гранный, съ 2 ершами; т. VII, ф. 13. Дубенское	4,2	2	Зеленая эмаль.
3	Мѣдный съ 2 лезвеями. Кальская. . .		2.2	
4	Мѣдный съ 2 лезвеями и 1 ершомъ. Саянское	4,5	2	
5	Мѣдный съ 2 лезвеями; т. VII, ф. 18 . .	3,5	1,5	
6	Бронзовый, 4-гранный, безъ заплечиковъ; т. VII, ф. 15. Юдина	3,5	1,5	
7	Мѣдный, съ 3 лезвеями и втулкой. Самодуровка	3	1,3	
8	Бронзовый съ 3 лезвеями и втулкой; т. VII. ф. 16. дер. Топъ	4	1,2	
9	Мѣдный, безъ заплечика, съ 3 лезвеями; т. VII, ф. 19. Коя	4	2	
10	Бронзовый съ 2 лезвеями и втулкой. Анашъ.	3	1,5	
11	Мѣдный съ 2 лезвеями и 1 ершомъ; т. VII, ф. 10. Коя	5,7	2,5	
12	Бронзовый съ 2 лезвеями, 1 ершомъ и втулкой; на втулкѣ дырочка. Саянская . .	4	1,5	
13	Мѣдный съ 3 лезвеями и длинной втулкой. Самодуровка; т. VII, ф. 17	7,5	3	
14	Мѣдный съ 3 лезвеями и пяткой; т. VII, ф. 14. Дер. Жеблахты	5	1,3	
15	Мѣдный, 4-гранный, со втулкой. Кривошеина	3,5	1,5	
16	Такой-же. Оттуда-же	3,5	1,5	Сильно испорченъ.

XXXI. Мѣдныя и бронзовыя четырехгранныя стрѣловидныя орудія съ выемками на каждой грани (сверла?).

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Примѣчанія.
1	Мѣдное, выемка длиною въ 13 с. Одинъ конецъ сплющенный. Саянское	9	
2	Мѣдное, выемки неровныя и глубокія, поверхность какъ бы сточена, концы притуплены. Галактіоново	9	
3	Мѣдное, выемки глубокія, поверхность сточена, одинъ конецъ плоскій. Самодуровка .	9	
4	Бронзовое, съ глубокой выемкой и дыркой между 2 ребрами, т. II, ф. 6. Кавказское .	8	
5	Мѣдное, выемка почти во всю длину. Шушенское.	—	Конецъ отломанъ.
6	Мѣдное, выемка мелкая и неправильная, поверхность неровная, одинъ конецъ сплющенъ. Шушенское.	—	» »
7	Мѣдное, съ глубокими выемками, оба конца заострены. Казнасукъ	7,5	
8	Бронзовое, съ глубокими выемками, поверхность сточена, одинъ конецъ долотцемъ. Анашъ .	10	
9	Мѣдное, съ мелкими выемками, поверхность неровная, одинъ конецъ у долотца. Казносукъ	8	

XXXII. Мѣдныя и бронзовыя иглы (?), заостренныя съ обоихъ концовъ, четырехгранныя и круглыя.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Примѣчанія.
1	Мѣдная, круглая, съ дырочкой на концѣ, нѣсколько изогнутая. Ирджа	—	Конецъ обломанъ.
2	Мѣдная, изъ тонкой проволоки, сплющенная на одномъ концѣ, загнутая крючкомъ. Анашъ	6	
3	Мѣдная, 4-гранная; 1 конецъ закругленный, другой плоскій, въ серединѣ утолщена. Анашъ	10,5	

4	Такая же, нѣсколько тоньше № 3-го. Кома.	9	
5	Мѣдная, 4-гранная, плоская, съ неровною поверхностью; одинъ конецъ тупой, другой острый. Бѣлоярское	10,5	
6	Мѣдная, 4-гранная, съ заостренными концами. По р. Уйбату.	10	
7	Такая же, одинъ конецъ долотцемъ. Юдина.		
8	Мѣдная, 4-гранная, одинъ конецъ долотцемъ, другой острый. Батени.	6	
9	Мѣдная, 4-гранная, слегка выемчатая, заостренная на одномъ концѣ. Батени	3.6	
10	Мѣдная, 4-гранная, тонкая, утоненная у одного конца. Кривошеина	8	
11	Мѣдная, 4-гранная, толстая, поверхность неровная, заостреніе съ обоихъ концовъ. Изъ розсыпей по р. Серлиху	13	Отъ П. П. Осташкина
12	Бронзовая, тонкая, 4-гранная; одинъ конецъ острый, другой свернутый спиралью. Батени	12	
13	Мѣдная, 4-гранная, съ ушкомъ; конецъ заостренный, толщиною 3 милл. Ирджа.	13	

XXXIII. Бронзовыя и мѣдныя четырехгранныя головныя шпильки, съ круглой шейкой и головкой.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина шейки.	Примѣчанія.
1	Бронзовая, тонкая, съ маленькой шаровидной головкой. Галактіонова.	1	3	
2	Мѣдная, съ головкой въ видѣ маленькой шляпки гвоздя. Бейское	—	1	Конецъ отломан.
3	Бронзовая, съ округленной головкой, поверхность неровная. Бѣлоярское	—	2	» »
4	Мѣдная, равномѣрной толщины, со сточеннымъ концомъ; шейка едва замѣтная, головка шаровидная. Каптерево	10	—	
5	Бронзовая, съ полушаровидной головкой. Аскызское	11.5	3	Темно-зел. эмаль
6	Мѣдная, утонченная къ концу, съ полушаровидной головкой; т. VII, ф. 7. Каптерево.	12.5	1	Темно-зел. эмаль
7	Бронзовая, тонкая, съ полушаровидной головкой. Юдина	9.5	2.5	
8	Мѣдная, съ полушаровидной головкой. Бейское	9	1,6	

9	Бронзовая съ шаровидной головкой. Бейское.	9	2	
10	Бронзовая съ плоской головкой. Минусинскъ.	9,5	1,5	
11	Такая же. Самодуровка	8,5	2,5	
12	Бронзовый фрагментъ. М. Телекъ . .	—	—	
13	Бронзовая, маленькая, съ шаровидной головкой. Верх. Коя	4,8	0,6	
14	Бронзовый фрагментъ. Глядень . . .	—	—	
15	Бронзовая, тонкая. Старая Деревня . .	—	—	Головка отломана.
16	Бронзовая, очень тонкая, съ едва замѣтной головкой. Анашъ	7,5	2	
17	Бронзовая, съ плоской головкой. Анашъ .	7,2	1,8	
18	Такая же. Анашъ	9	1,7	
19	Такая же. Глядень	10	2,2	
20	Мѣдная, тонкая, съ закругленнымъ концомъ и короткой шейкой. Глядень . . .	13,5	0,3	
21	Бронзовая, безъ головки и шейки; вверху 3 зарубки. Анашъ	19,5	—	
22	Мѣдная, съ плоской головкой. Телекъ . .	14	1	
23	Мѣдная, толстая, съ желобками въ верхней части, съ полушаровидной головкой. Анашъ.	13	1,2	
24	Мѣдная съ 2 валиками. Карякина . .	11	3	
25	Мѣдная, тонкая, съ плоской головкой. Карякина	10	1,5	
26	Бронзовая, съ двойной головкой. Анашъ .	9,5	2,5	
27	Мѣдная того же типа. С. Николаевское Ачин. округа	10	1,5	
28	Бронзовая, фрагментъ. Анашъ . . .	—	—	
29	Мѣдная, фрагментъ. Анашъ	—	—	
30	Мѣдная, фрагментъ. Бижекъ. . . .	—	—	
31	Бронзовая, фрагментъ. Оттуда же . .	—	—	
32	Бронзовая, фрагментъ. Оттуда же . .	—	—	
33	Мѣдная, съ широкой плоской шляпкой, т. VII, ф. 6. Каныгина	10	3	
34	Бронзовая, такая же. Глядень . . .	11	3	
35	Такая же. Метиково	—	3,5	Конецъ отломан.
36	Мѣдная, съ широкой плоской шляпкой; на шляпкѣ 2 бугорка; діаметръ шляпки 2 сант. Бѣлоярское	—	2,5	» »
37	Бронзовая, съ плоской шляпкой. Старая Деревня	12,5	3	
38	Бронзовая, съ округленными ребрами, верхушка загнута крючкомъ. Метиково . .	9,5	—	
39	Мѣдная, съ кольцомъ надъ шейкой, таб. VII, ф. 8. Минусинскъ	12,5	4	
40	Мѣдная, головка въ видѣ птички, нижній конецъ округленъ: т. VII, ф. 12. Сагайская степь	9	—	

41	Бронзовая съ кольцомъ надъ шейкой. Бѣлоярское	13	3	
42	Мѣдная, фрагментъ. Гора Изыхъ . . .	—	—	
43	Мѣдная въ видѣ шила съ кольцомъ; т. VII, ф. 5.	11,5	—	

XXXIV. Бронзовые кистени.

1. Головка отъ кистеня состоитъ изъ шарика съ 4 отростками и втулки съ дыркой для закрѣпы рукоятки. Отростки и втулка покрыты спиральными бороздками. Окружность шарика 12 сант., длина отростковъ 1,6 с., длина втулки 5,5 с., глубина головки 8,5 с., діаметръ втулки 2,5 с. Найдена около деревни Юдиной. Отъ Р. Ф. Середкина.

XXXV. Бронзовые предметы неизвѣстнаго употребленія.

Состоятъ изъ глухой трубки съ дырками для закрѣпы рукоятки и изъ съуженнаго, округленнаго конца въ видѣ утинаго клюва.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Поперечникъ втулки.	Примѣчанія.
1	3-хъ гранное, неравностороннее, съ заостреннымъ концомъ и 3 дырками. Б. Иня. .	11	3	Почернѣвшая поверхность покрыта сплошными поперечными бороздками; нижняя часть конца стерта и продырявлена.
2	Овальное съ 2 дырками, съ расширеннымъ и округленнымъ концомъ; конецъ загнутъ кверху. Анашъ. Таб. IX, ф. 9 . . .	10	2,2	Толстый шовъ; поверхность покрыта поперечными бороздками.

XXXVI. Бронзовыя и мѣдныя серьги.

Состоятъ изъ граненаго, овальнаго, несомкнутаго кольца.

Толщина кольца отъ 1 до 2 милл.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Наибольшій діаметръ.	Примѣчанія.
1	Литая изъ бѣлой бронзы серьга, кольцо съ шипикомъ на концѣ, съ головкой шарикомъ. Анашъ	—	
2	Литая бронзовая серьга въ видѣ овальнаго колечка, съ подвѣской вродѣ гвоздя. Батени	2	Черная эмаль.
3	Мѣдная овальная серьга съ 4 шипиками на кольцѣ. Кривошеина	1,8	
4	Бронзовая серьга, литая; т. X. ф. 7. Дер. Калы	2	
5	Мѣдная, литая серьга въ видѣ овальнаго кольца, безъ украшеній. Батени	—	Изогнутая.
6	Выгнутая мѣдная серьга изъ круглой проволоки. Жигалка	2	
7	Круглая бронзовая серьга изъ толстой проволоки. Восточная	1,3	Литая.
8	Выгнутая мѣдная серьга изъ сплющенной проволоки. Батени	--	Конецъ обломанъ.
9	Выгнутая мѣдная серьга изъ круглой проволоки. с. Аскызское		» »
10	Литая бронзовая серьга изъ 4-хъ гранной проволоки. Кривошеина	3	
11	Выгнутая круглая бронзовая серьга изъ круглой проволоки. Глядень	2	
12	Такая-же. Анашъ	—	Слѣды серебренія.
13	Круглая бронзовая серьга изъ 3-хъ гранной проволоки. Анашъ	2	
14	Литая бронзовая серьга съ подвѣской; таб. X, ф. 2. Длина 12,5 с., поперечникъ кольца 3,5 с., длина кольца 9 с., ширина подвѣски 3 с.		
15	Литая бронзовая серьга съ 2 шишечками. Каменка	2	
16	Литая бронзовая серьга, т. X, ф. 14. Каменка	2	

XXXVII. Подвѣски для серегъ (?) съ изображеніями человѣка, животныхъ и другихъ фигуръ. Наибольшая ихъ длина 3,5 с. Всѣ онѣ съ ушками.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Литая бронзовая въ видѣ пластинки съ изображеніемъ человѣка на конѣ; т. VIII, ф. 21. Колмакова	
2	Литая бронзовая ажурная шестилучевая звѣздочка. Кома	
3	Литая бронзовая съ изображеніемъ лица. Знаменка	
4	Такая-же; таб. VIII, ф. 7	
5	Такая-же; таб. VIII, ф. 5	
6	Изображеніе птицы изъ бѣлой бронзы, литое; таб. VIII, ф. 30. Колмаково	Съ гравировкой.
7	Литое мѣдное изображеніе птицы, таб. VIII, ф. 28. Колмаково	
8	Мѣдная фигура пѣтушка. Галактіонова	Слѣды гравированія.
9	Бронзовыя подвѣски въ видѣ маленькихъ колечекъ, діаметръ 0,6 с. Батени	Спаянныя.
10	Мѣдныя въ видѣ кольца съ изображеніемъ оленя; таб. X, ф. 11. Ирджа	
11	Бронзовыя въ видѣ 2 рыбокъ, т. VIII, ф. 15. Знаменка	Штампованныя.

XXXVIII. Кольца, перстни для пальцевъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Діаметръ.	Толщина.	Примѣчанія.
1-3	Мѣдныя раздвижныя кольца, т. X, ф. 13. Близь улуса Доможакова	1,8	0,4	Литыя и выгнутыя.
4	Бронзовое бѣлое кольцо. Алтайскій форпостъ	1,6	0,2	Литое. Отъ П. И. Сафьяновой.
5-6	Мѣдныя раздвижныя кольца изъ круглой проволоки. Тесинское	2,6	0,2	Литыя и изогнутыя. Отъ Н. А. Трухина.

XXXIX. Запястья для кисти руки.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Діаметръ.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Мѣдное раздвижное, литое и выгнутое, т. X, ф. 3. Сагайская степь по Аскызу .	5,5	0,8	Зеленая яркая эмаль.
2-4	Литое и выгнутое мѣдное раздвижное запястье, вѣроятно, дѣтское; таб. X, ф. 4. Идринское	3,8	0,5	
5-6	Мѣдныя массивныя запястья, литыя и выгнутыя; т. X, ф. 6. Дер. Уты	6,5	5,5	Красный налетъ.
7	Фрагментъ такого-же запястья. Гора Изыхъ	—	5	Литой.
8	Фрагментъ бронзоваго запястья такой-же формы. По Уйбату, Качинская степь . . .	—	4,5	Литой.

XL. Подвѣски разнаго рода.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Бронзовая, овальная, слегка выгнутая гладкая бляха, литая и съ вырѣзанной дыркой. Колмакова	5,5	6,5	Темно-зеленая эмаль.
2	Бронзовая сердцевидная плоская бляха съ изображеніемъ какого-то плода; рисунокъ выдавленъ. Лугавское	7	6,5	Золоченая.
3	Бронзовая, литая, въ видѣ колеска; т. X, ф. 9. Бѣлоярское	4	4	
4	Такая-же съ изображеніемъ животныхъ. Бейское.	5,5	5,5	Металлическая модель съ оригинала, принадлежащаго г. Бойлингу.
5	Бронзовая, литая; т. X, ф. 1. Саянское. .	6,5	3,4	
6	Бронзовая литая пластинка, въ видѣ распущенныхъ крыльевъ птицы, съ ушкомъ. Идринское	2,8	7	Одно крыло отломано. Слѣды позолоты.
7	Литая бронзовая подвѣска; т. XI, ф. 7. Бейское.	4,5	5	Металлическая модель съ оригинала, принадлежащаго г. Бойлингу.

8	Литая, бронзовая; т. XI, ф. 8. Длина цѣпочки съ шаркунцомъ 7 с.	2,5	2	Кольца заклепаны и запаяны.
9	Бронзовое литое изображеніе грифа, т. VIII, ф. 17. Юдина.	5,5	5	
10	Литое бронзовое изображеніе лошади, т. VIII, ф. 12. Лепешкино	4,5	2,7	
11	Бронзовое литое изображеніе кабарги; т. VIII, ф. 19. Березовка.	4	3,5	
12	Такой-же предметъ. Идринское	3,5	3	
13	Такой-же предметъ, только плоскій. Березовка	3	3,5	
14	Бронзовая подвѣска, повидимому, литая; т. VIII, ф. 8. Кома	2,5	2,2	
15	Тоже; т. VIII, ф. 26. Дер. Топъ	4,5	3,5	Литая съ вырѣзками
16	Литая бронзовая; т. X, ф. 5. Бѣлоярское	5	4	
17	Литая мѣдная; т. X, ф. 10. Качинская степь, по Уйбату	5	4	Отъ Н. П. Кузнецова.
18	Такая-же изъ гладкой бронзовой проволоки. Кальская	5	4,5	
19	Мѣдная, литая въ видѣ колеска съ 4 спицами. Аешка	3,5	3,5	Грубой работы.
20	Литая бронзовая вазочка, игрушечная модель бронзовыхъ вазъ. Дер. Ачуры	2,5	1,5	Темно-зеленая эмаль, внутри малахитъ.
21	Бронзовое изображеніе человѣческаго лица; т. VIII, ф. 4. Минусинскъ	3,5	2,5	Черная эмаль. Отъ В. М. Лятовскаго.
22	Тоже; т. VIII, ф. 6. Бейское	3,5	2,5	Металлическая модель съ оригинала, принадлежащаго г. Бойлингу.
23	Тоже; т. VIII, ф. 2. Батени	3,4	2,5	Литая; черная эмаль.

XLI. Наличники для поясовъ (?) изъ бронзы и мѣди.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Литая бронзовая рѣшеточка; т. VII, ф. 3. Табатская	13	7	
2	Литое мѣдное изображеніе оленя, съ ушкомъ на нижней сторонѣ; т. VIII, ф. 2. Ниж. Суетукъ	8,5	5,5	

3	Литое бронзовое изображеніе оленя, имѣющее сходство съ предъидущимъ. Знаменка .	9	5	
4	Мѣдное изображеніе оленя, подобное № 2. Галактіонова	4,5	5	Рога обломаны.
5	Фрагментъ литого мѣднаго изображенія оленя. Ниж. Суетукъ	—	—	
6	Литая бронзовая рѣшетка въ видѣ двойного круглаго кольца; внѣшнее и внутреннее кольцо соединены между собою полукругами. Бейское	6,5	6,5	Металлическая модель съ оригинала, принадлежащаго г. Бойлингу.
7	Двойная бронзовая сердцевидная бляха; съ изображеніемъ человѣческаго лица; таб. X, ф. 10. Балахта, Ачинск. округа . .	9	7,5	Золоченая.
8	Литая сердцевидная бляха изъ мѣди; т. XI, ф. 2. Кальская	6,5	5	
9	Литая двойная бляха изъ бронзы съ изображеніемъ двухъ дерущихся животныхъ; таб. VIII, ф. 1. Анашъ	6,5	5	
10	Изображеніе ослиной головы въ овальномъ кольцѣ. Бѣлоярское	—	—	Гипсовая модель съ оригинала И. А. Лопатина.

XLII. Мѣдныя пряжки съ неподвижной бородкой, приподнятой кверху, грубой работы.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Съ изображеніемъ льва (?); т. VIII, ф. 29. Саянская	8	6	
2	Съ изображеніемъ лошадиныхъ головъ; т. VIII, ф. 9. Трифоново	6,5	3,5	
3	Массивная, сердцевидная съ прорѣзью. Сагайская степь, около Аскызскаго . .	7,5	5,5	
4	Въ видѣ двойного кольца. Метиково . .	4,5	4	
5	Въ видѣ 4-хъ угольной рамки. Знаменка .	5,5	3,5	Зеленая эмаль.
6	Въ видѣ 4-хъ угольной рамки съ закругленными углами и перегородкой посрединѣ. Анашъ.	4	3,5	

XLIII. Мѣдныя и бронзовыя маленькія пряжки съ желѣзнымъ язычкомъ. Гладкія и съ тисненіями.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Мѣдная, литая, узорчатая, съ желѣзнымъ языкомъ; т. XI, ф. 5. С. Аскызское .	4	2,5	
2-3	Того-же типа литыя, мѣдныя, гладкія съ короткимъ придаткомъ. Гора Изыхъ.	3	2,5	
4-6	Бронзовыя того-же типа, съ желѣзными языками, литыя. Оттуда-же	3,5	2,6	
7	Литая мѣдная, того-же типа. Дер. Кома .	3,5	2,4	
8	Бронзовая, литая, маленькая, того-же типа. Оттуда-же	2	1,5	
9	Литая, бронзовая, съ 2 прорѣзами и вдавленнымъ рисункомъ. Анашъ	4	2,2	Со слѣдами серебренія.
10	Литая, бронзовая, въ видѣ 4-хъ угольной рамки съ закругленными углами и бронзовымъ язычкомъ. Дер. Топъ . . .	2	3,5	

XLIV. Мѣдныя и бронзовыя застежки разныхъ типовъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Мѣдная, литая, съ вырѣзкой; таб. VIII. ф. 36. Батени	4,5	3	
2-3	Бронзовыя, литыя; т. VIII, ф. 38. Лугавское.	5,5	2,3	
4	Литая, мѣдная, съ 2 прорѣзами и шпеньками. Юдина	4	2,5	
5-6	Мѣдныя, литыя и загнутыя; т. VIII, ф. 22. Новокопенская	2,2	1,7	
7	Бронзовая, литая; на нижней сторонѣ украшеніе въ видѣ пятки лошади; т. VIII, ф. 24. Аскызское	5,5	2,5	Со слѣдами рѣзьбы.
8	Мѣдная такой-же формы. Кальское .	5	2,8	Модель.
9	Мѣдная того-же типа, литая. М. Ничка .	6	3	
10	Мѣдная, литая; т. VIII, ф. 10. Юдина. .	3,5	4,5	
11	Мѣдная, литая; т. VIII, ф. 18. Бейское .	4,2	4	Блестящая зеленая эмаль.

12	Мѣдная, литая; т. VIII, ф. 25. Салба	5,2	2,2	
13	Бронзовая, литая; т. VIII, ф. 37. Метиково	4,5	2	
14	Бронзовая, литая; т. VIII, ф. 27. Анашъ	3,5	4	
15	Бронзовая въ видѣ лебедя, литая. Аскызское	—	3	Литая. Кольцо отломано.
16	Бронзовая въ видѣ ушка; т. VIII, ф. 16. Гора Изыхъ	3,5	2,5	
17	Бронзовая въ видѣ сердечка съ 2 прорѣзями; Кальское	5	2,5	Металлическая модель съ оригинала, принадлежащаго г. Бойлингу.
18	Бронзовая, литая; т. VIII, ф. 13. Колмакова	2,2	1,2	
19	Бронзовая, литая, сквозная, съ шишечкой на срединѣ. Салба	2	1,5	
20	Мѣдная, литая, въ видѣ палочки съ выемкой по срединѣ. Бережкова	3,2	—	

XLV. Бронзовыя и мѣдныя застежки въ видѣ пластинокъ съ двойными стѣнками и прорѣзью. На многихъ изъ нихъ желѣзныя петельки и нижнія желѣзныя бляшки. Очевидно, принадлежатъ къ эпохѣ, когда уже было извѣстно желѣзо.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1-8	Въ видѣ широкаго щитка съ прорѣзомъ. Верхняя пластинка бронзовая, нижняя желѣзная, скрѣпленная желѣзными гвоздями. Тесинское	2,5	3,5	Слѣды золоченія. Отъ Н. А. Трухина.
9-13	4-хъ угольныя съ прорѣзомъ и украшенныя завитушками; верхняя пластинка бронзовая, а нижняя желѣзная. Тесинское	1,8	2,2	
14	Мѣдная такой-же формы. Анашъ	2	2,2	
15-23	Бронзовыя, въ видѣ 4-хъ угольной рамки съ желѣзной подкладкой гвоздиками. Тесинское	1,6	2	Отъ г. Трухина.
24-28	Двойныя, бронзовыя 4-хъ угольныя съ небольшимъ прорѣзомъ; т. XI, ф. 9. Гора Изыхъ	1,6	2	
29-34	Мѣдныя, 4-хъ гранныя, гладкія, съ петлей и мѣдной пластинкой на нижней сторонѣ. Оттуда-же	1,5	2	
35-38	Бронзовыя; т. XI, ф. 16. Оттуда-же	2,3	1,6	
39	Такая-же. Тесинское	2,3	1,6	

40	Такая-же; т. XI, ф. 14. Анашъ	2,8	1,7	
41	Мѣдная въ видѣ широкаго щитка съ узкою прорѣзью. Анашъ	1,8	2,5	
42	Бронзовая, 4-хъ угольная, съ закругленными углами. Усть-Ерба	1,3	1,3	
43	Бронзовая, 8-ми угольная, съ ушкомъ. Батени	2	1,5	

XLVI. Мѣдныя и бронзовыя круглыя пуговицы, съ ушкомъ въ центрѣ на нижней сторонѣ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Діаметръ.	Примѣчанія.
1	Бронзовая, выпуклая, съ оттянутымъ краемъ. д. Топъ	2	Выдавленная. Эмаль черная.
2	Бронзовая, выпуклая, съ ушкомъ въ видѣ перекладинки; литая, съ припаяннымъ ушкомъ. Аскызское	2,3	Продырявлена отъ употребленія.
3	Бронзовая, литая, выпуклая, съ широкимъ ушкомъ. Гора Изыхъ	3,6	Эмаль черная, полированная.
4	Мѣдная, выпуклая, грубаго литья, съ маленькимъ ушкомъ. Батени	2,8	Эмаль бугорками.
5	Бронзовая, плоская, гладкая. Жигалка	2,8	Слѣды обдѣлки; на ушкѣ дырка просверлена.
6	Мѣдная, плоская, гладкая. Березовая Тесь	2,5	Въ ушкѣ дырка просверлена.
7	Литая, бронзовая, гладкая, съ украшеніями; т. XI, ф. 13	2,7	
8	Литая, бронзовая, почти плоская, украшенная концентрическими кругами изъ зубчиковъ и бороздокъ. Колмакова	5	
9	Литая, мѣдная, слегка выгнутая, на краю 2 бороздки. Камешки	4,5	Отъ употребленія сильно стерта.

XLVII. Бронзовыя и мѣдныя пуговицы разныхъ типовъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1-12	Бронзовыя, съ мѣдной пластинкой, соединенной на нижней сторонѣ 2 шпиньками; т. XI, ф. 11. Литая, съ отдѣлкой и заклепкой. Гора Изыхъ	1,5	1,5	
13-16	Той-же формы. Тесинское	1,5	1,5	Отъ г. Трухина

XLVIII. Наличники къ ремешкамъ (?) для костюма и конской сбруи. Всѣ съ загнутымъ книзу краемъ и шпиньками для укрѣпленія на ремешкахъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
	а) Гладкія.			
1	Бронзовый, литой, въ видѣ гербоваго щитка съ 2 шпиньками. Анашъ	2	6,5	Темно-зеленая эмаль.
2	Мѣдный, литой, щитовидный, съ 3 шпиньками. Анашъ	3	1,7	Полированный, покрытъ малахитомъ.
3	Литой, бронзовый, щитовидный, выемчатый, толщиною до 0,6 с., съ 2 шпиньками. Листвягово	3,5	1,8	Полированный, мѣстами покрытъ серебромъ.
4	Литой, бронзовый, съ ровными краями и 2 шпиньками. Кома	2,1	1,5	
5	Бронзовый, щитовидный, съ 2 шпиньками. Гора Изыхъ.	3	1,5	Часть отломана
6-9	Мѣдныя, щитовидныя, съ 2 шпиньками и желѣзными пластинками внизу . . .	1,7	1	Отъ г. Трухина
10	Мѣдный, 4-хъ гранный, съ закругленными углами и выемками. Глядень . . .	2,5	1,6	Черная матовая эмаль.
11	Мѣдный, щитовидный. Батени	1,7	1	
12	Бронзовый, въ видѣ широкаго щитка, съ 1 желѣзнымъ шпинькомъ; т. XI, ф. 15. Батени.	1,5	1,2	Покрытъ серебромъ; шпинекъ заклепанъ
13-14	Литой, бронзовый, въ видѣ широкаго щитка съ 1 шпинькомъ. Гора Изыхъ . . .	1,4	1	
15	Бронзовый, съ выемками, 4-хъ угольный, съ острыми углами. Гора Изыхъ	3,5	1,6	Черная эмаль.
	б) Съ украшеніями.			
1-2	Бронзовые, литые, щитовидные, съ ободочкомъ, поверхность зернистая, съ 2 шпиньками. Тесинское	3	1,8	Слѣды позолоты.
3-5	Такіе-же съ желѣзной пластинкой. Тесинское	2	1,7	Тоже.
6	Мѣдный съ украшеніями; т. XI, ф. 1. Гора Изыхъ	3,5	2	Тоже.
7	Штампованный мѣдный, овальной формы, съ украшеніями въ видѣ загнутыхъ листиковъ. Тесинское	4	2,5	Зеленый. Отъ г. Трухина.
8	Бронзовый, овальный, съ ушкомъ; орнаменты въ видѣ загнутыхъ листиковъ. Анашъ. .	3	2	Золоченый. Рисунки штампованные.

9	Бронзовый, 4-хъ угольный, съ рисунками растеній. Батени	3	1,5	Тисненый.
10	Мѣдный, щитовидный, украшенія завитушками. Анашъ	2,2	1,2	Золоченый.
11-13	Литые, мѣдные, щитовидные, снизу желѣзныя пластинки; таб. XI, ф. 3. Гора Изыхъ	5	2	Съ заклепкой.
14 18	Штампованные, мѣдные, щитовидные, съ 1 шпинькомъ. Изыхъ	2	1,5	
19	Литой, бронзовый, съ круглой вырѣзкой и 2 шпиньками. Глядень	1,5	1,7	Черная эмаль.
20	Штампованный, бронзовый, двойной, въ видѣ широкаго щитка, съ желѣзными шпиньками. Теснское	2	2,2	
21	Литой, мѣдный, сердцевидный, съ желѣзнымъ шпинькомъ. Анашъ	1,5	1,5	
22	Штампованный, бронзовый, щитовидный. Кривошеина	1	1,5	
23-24	Литые, мѣдные, сердцевидные, съ круглой вырѣзкой и 1 шпинькомъ. Трифоново .	1,2	1,4	
25	Литой, бронзовый, щитовидный, съ тремя желѣзными шпиньками. Теснское . .	4	2,5	
26-27	Литые, бронзовые, 4-хъ-угольные, съ тремя рубчиками. Колмаково	1,3	1,2	

XLIX. **Мѣдные и бронзовые двустѣнные наличники для поясковъ, ремней и для сбруи.**

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Толщина.	Примѣчанія.
1	Штампованный, мѣдный, для кисти отъ поясковъ съ изображеніемъ птицы. Галактіоново	5,5	3,5	—	Одна половина потеряна.
2	Бронзовый такой-же формы, съ изображеніемъ Будды. Гора Изыхъ . .	6	4	1,5	
3	Мѣдный, 4-угольный, съ 2 шипами; длина шиповъ 1,5 с. Абаканское .	3,5	2,5	0,5	Отъ г. Стульгинскаго.
4	Бронзовый, 4-угольный, съ 2 ушками и дырками на узкомъ боку. Каменка.	5	3	0,8	
5	Въ видѣ равноконечнаго креста изъ бѣлой бронзы; т. XI, ф. 12. Казанцево	3	5	1,5	
6	Такой-же бронзовый. Оттуда-же .	3	3	1,5	Частью поломанъ.
7	Мѣдный, нѣсколько напоминающій крестъ. Игрышъ	2	—	1	

8	Бронзовый, въ видѣ равноконечнаго круглаго креста. Таштыпское	2,2	2,2	1,2	
9-10	Мѣдные, круглые, выпуклые, съ 4-мя прорѣзами на-крестъ и дыркою на нижней поверхности. Идринское	1,6	1,6	1,5	
11	Бронзовый, круглый, съ 3 прорѣзами на бокахъ. Таштыпское	2,5	2,5	2	
12	Мѣдный, въ видѣ 3-хъ-конечнаго креста съ шипиками на нижней сторонѣ. Нижняя Коя	5	3,5	1,5	Конецъ отломанъ.

L. Мѣдныя и бронзовыя тоненькія бляшки разной формы и величины, повидимому, принадлежности костюма.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Мѣдная, 4-угольная, выпуклая, съ 2 дырками у края. Анашъ	2	1,7	Синевато-зеленая эмаль.
2	Бронзовая, овальная, выпуклая, съ дыркой внутри. Батени	3	2,5	
3	Мѣдная, ромбическая, съ бугорчатою поверхностью и 2 дырками. Тесинское	2,5	2	Орнаменты тисненые.
4	Бронзовая, круглая, выпуклая, съ оттянутымъ краемъ. Тесинское	2	2	
5	Мѣдная, съ 4 выпуклостями. Аскызское	4,5	1,5	Отъ И. П. Кузнецова.
6	Мѣдная, 4-угольная, съ округленными углами и одной дыркой на концѣ. Анашъ	3,5	1,6	
7	Мѣдная, въ видѣ тупого клина. Батени	4	2	Согнута вдвое.

LI. Бронзовыя зеркала съ украшеніями на задней поверхности.

Весьма разнообразны по формѣ, сплаву металла и украшеніямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ несомнѣнно китайскія, но есть арабскія и

другія. Вообще ихъ трудно признать за предметы мѣстнаго производства.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Діаметръ.	Примѣчанія.
	а) Гладкія.		
1	Круглое, съ рукояткой на краю. Саянская .	8	Изогнутое и обгорѣлое.
2	Круглое, съ узенькимъ ободкомъ; ушко въ центрѣ. Лепешкина	9,5	Почернѣвшее.
	б) Съ изображеніемъ человѣка.		
1	Круглое, съ широкимъ ободкомъ, ушко въ центрѣ; рисунокъ изображаетъ святого человѣка подъ деревомъ, летящаго аиста и черепаху. Верх. Суетукъ.	20	Отъ Ф. В. Михайлова.
2	Круглое, съ ушкомъ въ срединѣ; группа изъ 4 человѣкъ и лошади. Табатское	9,5	
3	Круглое, съ ручкою, изображаетъ двухъ людей, изъ коихъ одинъ сидящій. Галактіоново	9	
4	Такое-же какъ № 2-й. Шушенская Салба .	9.5	Одинъ край обломанъ
5	Такое-же какъ № 2-й; ободокъ широкій. Дер. Означенная	10	
6	Фрагментъ круглаго зеркала; на рисункѣ человѣкъ подъ деревомъ. Саянская . .	8	
7	Эллиптическое, съ ручкой; изображаетъ всадника, перескакивающаго черезъ рѣчку. Длина съ ручкой 16,5 с. Колмакова . .	7,5	
	в) Съ изображеніемъ животныхъ.		
1	Круглое, съ ландшафтомъ по срединѣ, на которомъ представлены на холмистой мѣстности лошадь и цвѣты. Гора Изыхъ. .	10,5	
2	Такое-же съ обломанной ручкой. Дер. Уты .	10,5	
3	Круглое, съ ушкомъ; изображеніе птицъ и другихъ животныхъ. Юдина	10,5	
4	Круглое, съ ушкомъ; изображеніе птицъ и звѣрей. Восточная	13	
5	Круглое, съ ушкомъ; изображеніе птицъ и звѣрей. Б. Салба.	11,2	
6	Круглое, съ ручкой; послѣдняя обложена. Изображеніе птицъ и рыбъ. Саянская .	8	
7	Круглое, съ ушкомъ. Изображеніе птицъ и звѣрей		Бѣлая бронза. Половинка отломана.

8	Фрагментъ круглаго зеркала съ ушкомъ. Изображеніе птицъ, звѣрей, насѣкомыхъ и винограда. Кныши	14,5	Изъ бѣлаго металла.
9	Фрагментъ круглаго зеркала съ ушкомъ; края съ выемками. Изображеніе птицы на вѣткѣ. Колмакова	—	Тоже.
10	Восьмиугольное, съ ушкомъ; изображеніе птицъ и цвѣтовъ. Кальская	9,5	
11	Круглое, съ ушкомъ; изображеніе птицъ и звѣрей. Шалаболино	13	
12	Круглое, съ ушкомъ; изображеніе птицъ и насѣкомыхъ. Дер. Березовка	9	Обломано; изъ бѣлаго металла.
13	Круглое, съ ушкомъ; изображеніе рыбъ. Каменка	8	Частью обломано.
14	Круглое, съ изображеніемъ рыбъ. Бейское .	13	Отъ И. О. Іорданскаго.
15	Круглое, съ ручкой; изображеніе 2 рыбъ. Курагинское.	10,5	Часть ручки отломана
	г) Съ изображеніемъ растеній.		
1	4-угольное. Бѣлоярское	—	Фрагментъ.
2	Круглое, съ 8 выемками. Б. Иня . . .	—	»
3	Круглое, съ ушкомъ. Сергашъ . . .	10,5	Часть ободка обломана
4	Круглое, съ ушкомъ. Аешка. . . .	10	Сильно испорчено.
5	Круглое, съ ушкомъ. Батени. . . .	10,2	
6	Круглое, съ ушкомъ. Потѣхина . . .	11,5	Дырка запаяна.
7	Такое-же. Батени	10	Часть отломана.
	д) Съ орнаментами въ видѣ розетокъ, кривыхъ линій, звѣздочекъ и т. п. фигуръ.		
1	Круглое, съ ушкомъ; украшенія въ видѣ 24 бугорковъ. Лугавское	9,5	
2	Круглое, съ ушкомъ; украшенія въ видѣ круглыхъ колецъ, внутри съ точками. Колмаково	8,5	Сильно стерто.
3	Круглое, съ ушкомъ; украшенія въ видѣ розетокъ. Бѣлоярское	8	
4	Круглое, съ 3 ушками на ободкѣ; украшенія въ видѣ слитной розетки. Бѣлоярское .	5,5	
5	Круглое, съ ушкомъ; украшенія въ видѣ бугорковъ, расположенныхъ неправильно .	8	Одна половинка.
6	Круглое, съ ручкой; украшенія въ видѣ колечка и полурозетокъ. Каптерево . .	8,5	
7	Круглое, съ ушкомъ; украшенія состоятъ изъ неопредѣленныхъ фигуръ. Каменный Бродъ	9,5	
8	Круглое, съ ушкомъ; украшенія—розетки и завитушки. Бѣлоярское	12,5	Высокій ободокъ.
9	Круглое, съ ушкомъ и высокимъ ободкомъ; украшенія: розетки, завитушки и ряды точекъ. Кальская	10	Одна половинка.

10	Круглое, съ ушкомъ; украшенія въ видѣ равноконечныхъ крестовъ. Тесинское .	—	Фрагментъ изъ бѣлаго металла. Отъ г. Чернявскаго.
11	Фрагментъ круглаго зеркала изъ бѣлаго металла, съ ушкомъ; украшенія въ видѣ маленькихъ кружечковъ. Колмаково . .	—	
12	Фрагментъ круглаго зеркала изъ бѣлаго металла; украшенія въ видѣ черточекъ. Колмаково	—	
	е) Съ буквами.		
1	Круглое, съ ушкомъ; буквы расположены крестообразно. Саянское	6	
2	Круглое, съ ушкомъ; буквы въ видѣ ободка; украшено изображеніями разныхъ животныхъ. Дубенское.	9	
3	4-угольное, съ округленными углами и ушкомъ; буквы расположены въ видѣ ободка. Тесинское	14	
4	Круглое, съ ушкомъ; буквы вдоль ободка. Саянская	7	
5	Круглое, съ ушкомъ; буквы въ 4-угольной рамкѣ. Саянское	—	Ободокъ обломанъ.
6	Круглое, съ ушкомъ; изображеніе животныхъ; буквы вдоль ободка. Означенная . .	9	Бѣлый металлъ.
7	Круглое, съ ушкомъ и высокимъ ободкомъ; буквы крестообразно. Означенная . .	14,5	
8	Круглое, съ ушкомъ; изображеніе черепахи и другихъ животныхъ, между которыми изображены буквы (?).	9,5	
9	Круглое, съ ушкомъ; буквы вдоль ободка. Кривая.	11	Изъ бѣлаго металла. Мѣстами буквы стерты и вновь награвированы.
10	Круглое, съ ушкомъ; буквы вокругъ ушка и раздѣлены 4 бугорками. Капыгина . .	9,5	
11	Круглое, съ ушкомъ; украшенія: животныя и буквы вдоль ободка. Курагинское . .	9	
12	Круглое, съ ушкомъ; буквы вдоль ободка и вокругъ ушка. Анашъ.	6,5	
13	Круглое, съ ушкомъ; украшено рисунками животныхъ и буквъ вдоль ободка. Батени.	10,5	
14	Круглое, съ ушкомъ; 4 буквы чередуются съ розетками. Саянская	16	
15	Круглое, изъ бѣлаго металла. Арабскія (?) буквы расположены вдоль ободка; внутри изображеніе охотника на конѣ съ соколомъ въ рукахъ. Кныши	10	

LII. Мѣдныя и бронзовыя круглыя бляхи съ изображеніями животныхъ и другихъ фигуръ на краю; на оборотной сторонѣ находится петля для подвѣшиванія.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Высота.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Мѣдная; т. XII, ф. 5. Усть-Ерба	9,5	8,2	
2	Бронзовая; т. XII, ф. 4. Гора Изыхъ	13	8	
3	Бронзовая; т. XII, ф. 1. Николаевское, Ачин. окр.	13,5	9,5	
4	Мѣдная; т. XII, ф. 2. Чернявка	9	7,5	

LIII. Разныя принадлежности конской сбруи изъ бронзы и мѣди.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Мѣдная 4-угольная выпуклая бляха съ дырками для привѣшиванія; т. VIII, ф. 20. Казанцево	2,6	2,4	
2	Мѣдная узенькая пластинка съ подвижнымъ кольцомъ. Кавказское	6	1	
3	Мѣдная 8-лучевая звѣздочка съ 4 ушками на концахъ. Кальская	4	4	Металлическая модель.
4-5	Бронзовыя двойныя кольца для ремней. Знаменка	4	2,5	
6	Мѣдная пластинка съ ушкомъ. Изыхъ	2,8	1,3	
7-9	Такія-же пластинки. Изыхъ	4	2	
10-11	Такія-же. Аскызское	3	1,5	
12-14	Мѣдныя овальныя кольца отъ уздечки. Абаканское	4	3,5	
15	Бляха съ ушкомъ на краю, круглая, съ зубчиками въ видѣ звѣздочки, внутри съ прорѣзами. Саянская	9	7,5	
16-18	Бронзовыя оковки для ремня, въ видѣ очиненнаго пера, съ изображеніемъ фигуры птичьей головы. Саянская	4,5	0,8	
19-21	Бронзовыя оковки для ремней въ видѣ щитовидныхъ пластинокъ. Бейское	3,5	1,2	
22	То-же въ видѣ узенькой и закругленной пластинки. Батени	7	1	

LIV. Мѣдныя и бронзовыя удила.

Всѣ болѣе или менѣе схожи между собою; средняя ихъ толщина въ 3 сант., среднiй дiаметръ внутренняго кольца 1,5 с.; наружные концы то въ видѣ круглаго кольца, то въ видѣ трех-угольнаго, въ одномъ углу котораго находится маленькое круглое колеско.

№	ОПИСАНIЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНIЕ.	Длина.	Ширина кольца.	Примѣчанiя.
1	Мѣдныя съ трехугольникомъ. Городокъ .	8,5	3	Одна половина.
2	Мѣдныя съ овальнымъ кольцомъ. Саяпская.	10,5	4,5	
3	Мѣдныя съ круглымъ кольцомъ. Кантерево.	10	3,5	Одна неполная половинка.
4	Мѣдныя съ круглымъ кольцомъ. Худоногово	10	3	Переломаны.
5	Бронзовыя тонкiя съ полукругомъ; т. IX, ф. 6. Худоногово	10	3	
6	Мѣдныя съ круглымъ кольцомъ. Жигалка .	9	3,5	
7	Мѣдныя съ трехугольнымъ кольцомъ. Свиньина	8,5	4	Одна половина.
8	Такiя-же. Бѣлыхъ	9	4	
9	Такiя-же. Монокъ	9	4,5	Отъ М. Н. Третьякова.
10	Такiя-же.	9,5	4,5	
11	Мѣдныя съ двойнымъ кольцомъ. Кантерево.	10	3	Отъ Н. А. Соллогуба.
12	Мѣдныя съ трехугольнымъ кольцомъ. Салба.	11	4,5	Одна половина.
13	Мѣдныя съ круглымъ кольцомъ. Табатское.	—	3,5	Часть отломана.
14	Мѣдныя съ овальнымъ кольцомъ. Означенная	11	4	Одна половина.
15	Мѣдныя съ круглымъ кольцомъ. Абаканское	10	3	» »
16	Мѣдныя съ круглымъ кольцомъ. Абаканское	11	3,5	
17	Мѣдныя съ овальнымъ кольцомъ. Сабинское	9,5	4	
18	Бронзовыя съ овальнымъ кольцомъ. Кантерево	9,5	3	

LV. Мѣдные и бронзовые костыльки отъ удилъ, круглые съ 2 дырками.

№	ОПИСАНIЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНIЕ.	Длина.	Примѣчанiя.
1	Пара мѣдныхъ костыльковъ; т. IX, ф. 5. Абаканское	14	Зеленая эмаль.

2	Мѣдный костылекъ въ видѣ буквы S съ дырками на концахъ и въ срединѣ. Курагинское	9,5	
3	Мѣдный прямой костылекъ съ дырками на концахъ и по срединѣ. Анашъ . . .	10	
4	Бронзовый костылекъ въ видѣ буквы C съ дырками на концахъ и ушками по срединѣ. Гора Аглакту	12	
5	Бронзовый костылекъ въ видѣ буквы S съ одной дыркой по срединѣ. Саянская. .	—	Фрагментъ

LVI. Мѣдныя и бронзовыя расчески (?), скребницы (?) съ ручкой; въ ручкѣ ушко для подвѣшиванія.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина ручки	Ширина.	Примѣчанія.
1	Мѣдная о 5 зубцахъ. Салба . .	7	4	8,5	
2	Мѣдная о 6 зубцахъ. Салба . .	—	—	8	Ручка отломана.
3	Мѣдная о 4 зубцахъ. Крапивина. .	—	—	8	» »
4	Мѣдная о 7 зубцахъ. Означенная .	7,5	4	8	Металлич. модель.
5	Бронзовая о 6 зубцахъ; т. IX, ф. 10. Кома	7,5	4,5	9	
6	Такая-же. Пойлова	—		7,5	Ручка переломана
7	Такая-же. Кутакъ	7,5	4,5	7,5	
8	Такая-же. Анашъ.	7,5	4,5	8	

LVII. Мѣдныя и бронзовыя стремена.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Вышина.	Ширина.	Ширина подножки.	Примѣчанія.
1	Бронзовая съ рубчиками и продольными бороздками. Лугавское . . .	14	11,5	—	Подножка потеряна.
2	Фрагментъ бронзовыхъ стременъ съ грубымъ изображеніемъ птичьей головы. Лугавское	—	—	—	

LVIII. Мѣдныя чаши или вазы.

Чаши усѣченно-яйцевидныя; верхній край, по большей части, немного съуженъ; подставка въ видѣ усѣченнаго конуса, внутри полая.

№	Описаніе и мѣстонахожденіе.	Общая высота	Высота подставки.	Окружность вверху.	Наибольшая окружность.	Окружн. подставки внизу	Примѣчанія.
1	Съ 2 ручками, наверху которыхъ шишечка со шишьками. По линіи наибольшей окружности 3 выпуклыя бороздки въ видѣ шнурка. Вѣсъ 7780 грамм. Бѣлоярское	36,5	10,8	106	108,4	24	Отъ А. П. Баранова.
2	Чаша съ низкой подставкой, овальная, съ 2 ручками. Вѣсъ 15970 грамм. Емкость 28 литровъ. Сабинское	39,5	5,5	113	114	обломан.	Отъ Н. П. Кузнецова.
3	Чаша на высокомъ постаментѣ, ручки съ 3 шишечками. Абаканское	33	10	85	91	52	Бокъ пробитъ.
4	Чаша съ рыльцемъ, 2 большими ушками по бокамъ, состоящими изъ 3 изогнутыхъ прутьевъ. Рисунокъ такой вазы см. у Эйхвальда «О чудскихъ копяхъ». Вѣсъ 5937 грам. Лугавское	25,9	8	82	85	40	Отъ И. П. Лыткина.
5	Чаша съ 2 ручками и украшеніями; т. XIII, ф. 8. Около оз. Кызыкуль. Вѣсъ 6145½ граммовъ	37	8,9	90	98,5	35,7	Въ чашѣ найдены овечьи черепа. Отъ К. Д. Доможакова
6	Чаша съ 2 ручками, на поверхности 2 полоски. Вѣсъ 4709 гр. Кнышш	28,8	7,3	75	76,6	37	
7	Чаша съ цилиндрической подставкой и 2 ушками. Вѣсъ 2047 гр. Улусъ Доринов, Абакан. степи	18	2,8	51,5	57,5	15	
8	Чаша съ 2 поперечными выпуклыми бороздками. Вѣсъ 4914 гр., емкость 13½ литровъ. Сагайская степь, около с. Аскызскаго	30	6,4	102	—	28	Отъ Ев. П. Сафьянова.
9	Чаша съ 2 ручками. Б. Салба	25,8	7	—	—	36	Покрытъ заплатами; бокъ выбитъ.
10	Маленькая вазочка, по формѣ сходная съ большими. Улусъ Орѣшкова, по р. Неңѣ	7	2,8	15,3	—	11,3	
11	Небольшая вазочка со втулкой на боку для рукоятки. Шалаболино	11,2	3	30,2	—	17	

12	Чаша сильно попорченная; т. XIII, ф. 4. Въ горахъ Алатау, въ вершинахъ р. Томи	35,5	12	—	—	—	
13	Чаша съ рыльцемъ, 2 ушками и колечками по бокамъ; т. XIII, ф. 1. Вѣсъ 11261 гр. Салба	40	13,5	108,5	10,95	61	
14	Чаша съ 2 ушками. Вѣсъ 6756 гр. Салба	30,5	9	88	—	45	
15	То-же. Салба. Вѣсъ 2856 гр.	21,3	5,7	60	—	30,3	
16	Подставка отъ чаши. Бейское	—	—	—	—	—	
17	Чаша о двухъ ручкахъ съ шипиками. Вѣсъ 17608 гр., емкость 28 литровъ. Означенная	42	12	126	133	50	
18	Небольшая чаша съ 2 ручками. Вѣсъ 3480 гр. Жигалка	23	4,3	71	—	30	
19	Подставка отъ чаши. Сергашъ	—	6	—	—	25	
20	Ручка съ частью бока отъ чаши; на ручкѣ шипикъ. Батени	—	—	—	—	—	
21	Ручка въ видѣ овальнаго кольца съ частью стѣнокъ чаши. Дер. Усть-Ерба	—	—	—	—	—	
22	Маленькая вазочка со втулкой на боку для рукоятки; т. XIII, ф. 2. Апашъ	7	2	25	—	16	Сильно испорчена; со слѣдами починки.
23	Чаша съ 2 ручками. Куртакъ	18	6,5	50	—	30	Одинъ бокъ выломанъ.

LIX. Мѣдные и бронзовые сосуды разной формы.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Высота.	Наибольшая окружность	Діаметръ верхн. края.	Глубина.	Примѣчанія.
1	Бронзовая чаша съ 3 рогульками по бокамъ; т. XIII, ф. 5. Каптерево	4,5	—	12	—	Одна рогулька выломана.
2	Бронзовый овальный сосудъ въ видѣ яйца со срѣзанной верхушкой; на боку 2 дырки для укрѣпленія ручки (?)	4,5	16	3,1	4	
3	Маленькій мѣдный сосудъ въ родѣ горшечка со втулкой на боку; т. VIII, ф. 33. Бузунова	3,1	11,5	3	2,8	

4	Бронзовый носокъ отъ кунгана съ изображеніемъ человѣческаго лица; т. XI, ф. 6. Длина 11 с. Саянская .	—	—	—	—	Кунганъ, къ которому принадлежалъ этотъ носокъ, по формѣ напоминалъ нынѣшній азіатскій кунганъ; кунганъ уничтоженъ.

LX. Бронзовыя и мѣдныя крышки отъ сосудовъ разной формы, преимущественно въ видѣ полуовала съ дырками въ центрѣ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Высота.	Діаметръ нижняго край.	Примѣчанія.
1	Бронзовая; т. XII, ф. 7а. Казанцева . .	2,3	6,5	
2	Тоже; т. VIII, ф. 23. Шушенское . . .	3	6	
3	Тоже, гладкая. Анашъ	1,6	7	
4	Тоже, съ полов. фигур., должно быть нижняя часть; т. XII, ф. 7b. Б. Иня . .	2,2	5	
5	Бронзовая, маленькая. Коя	1	1,8	
6	Тоже. Близъ Аскыза	1,2	2,2	
7	Мѣдная, въ видѣ воронки. Б. Иня . .	2	4,5	
8,9	Бронзовыя, маленькія. Анашъ . . .	1	1,3	

LXI. Бронзовые и мѣдные колпачки съ ушкомъ наверху, разной формы и величины; почти у всѣхъ наверху, близь ушка, маленькая дырочка; у нѣкоторыхъ нижній край съ выемкой.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Вышина безъ ушка.	Поперечникъ.	Примѣчанія.
1	Мѣдный, овальный, края съ выемкой, дырка около ушка; т. IX, ф. 3. Казанцево . .	55	$\frac{7,5}{5}$	Отъ г. Лабутскаго.

2	Бронзовый, полуяйцевидной формы, съ 2 дырочками по бокамъ и изображеніемъ каменнаго барана наверху. Высота барана 5,5 с. Абаканское			Подобный предметъ изображенъ у Аспелина въ Antiquités Finno-Ougriennes p. 305. Отъ И. Н. Кузнецова.
3	Бронзовый, круглый, гладкій, безъ дырки. Городокъ	3	6	
4	Бронзовый, 4-гранный; т. VIII, ф. 35. Бѣлоярское	2,8	3,5 / 1	
5	Тоже; т. VIII, ф. 34. Казанцево . . .	3	2,3 / 2	
6	Бѣлой бронзы, 6-угольный, похожъ на № 4. Жигалка	2	2,6 / 1,5	
7	Бронзовый, маленькій, съ 2 ушками на краю. Казанцево	1	2	

LXII. Бронзовые и мѣдные гладкіе кружки, съ рукояткой и ушкомъ въ центрѣ диска.

Неизвѣстнаго назначенія; можетъ быть это музыкальные инструменты. По Ujfalvy (Atlas archéologique des antiquités finno-ougriennes, pl. XX), это крышки отъ бронзовыхъ сосудовъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Поперечникъ.	Вышина рукоятки.	Примѣчанія.
1	Бронзовый, ручка въ видѣ круглой табуретки на 4 ножкахъ. Абаканское . .	9,5	1,5	
2	Такой-же, головка рукоятки со спиральнымъ рисункомъ; т. XII, ф. 3. Саянская . .	10,2	1,2	
3	Такой-же. Батени	10,5	1,6	
4	Такой-же. Кавказское	11	2	
5	Мѣдный, на крышкѣ рукоятки головка выпуклая, съ 8 бороздками, идущими отъ центра. Бѣлоярское	11	3	Ярко-зеленая эмаль.
6	Мѣдный, крышка рукоятки плоская, гладкая. Курагинское.	11	2,6	
7	Такой-же. Потѣхина	13	4	
8	Такой-же. Абаканское	12	3,2	
9	Такой-же. Лугавское	12,5	3	
10	Мѣдный, ручка въ видѣ 2 лошадиныхъ головъ. М. Минуса	7,5	2,2	

11	Такой-же. Саянская	9	2,5	
12	Мѣдный, ручка изображаетъ слона. Саянская	9	2	Зеленая эмаль.
13	Мѣдный, ручка изображаетъ медвѣдя. Бѣлоярское	9,5	2,2	
14	Бронзовый, ручка въ видѣ неопредѣленной фигуры. Идринское	12,2	2	
15	Мѣдный, слабовыпуклый, съ ушкомъ. Гора Изыхъ	11,5	—	Перегорѣлый; ушко отломано.
16	Бронзовый, съ ушкомъ. Саянская. . .	6,5	0,6	
17	Мѣдный, съ ушкомъ. Н. Суетукъ. . .	4,6	0,3	
18	Мѣдный, съ ушкомъ. М. Телекъ . . .	7,5	0,8	
19	Бронзовый, съ широкимъ ушкомъ. Тумна, Ачинск. округа	9	1	
20	Мѣдный, съ ушкомъ. Ачуры	10	0,6	
21	Мѣдный, съ широкимъ ушкомъ. Каптерево.	10,5	1,3	
22	Мѣдный, съ ушкомъ. Сухая Тесь . . .	11,5	8,3	
23	Бронзовый, слабовыпуклый, съ ушкомъ. Детлово	13	0,5	
24	Мѣдный, съ узенькимъ ободкомъ. Каптерево	8,5	—	Ушко приплюснуто.

LXIII. Мѣдныя и бронзовыя вилки о 2 иглахъ.

Рукоятка оканчивается овальнымъ кольцомъ, ложечкой или слегка загнута. На многихъ слѣды обточки. Повидимому, предметы недавняго происхожденія. Эмаль встрѣчается очень рѣдко: большею частью онѣ имѣютъ цвѣтъ металла.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина рукоятки.	Длина иглъ.	Примѣчанія.
1	Бронзовая, рукоятка съ кольцомъ; т. VII, ф. 1. Лугавское	7	5,5	
2	Бронзовая, рукоятка толстая, загнутая. Идринское.	8	5	
3	Мѣдная, такой-же формы. Телекъ. . .	8	5	
4	Бронзовая, рукоятка плоская. Лугавское .	8	6	
5	Бронзовая, рукоятка загнута. Верх. Коя .	7,5	4,5	
6	Бронзовая, съ пяткой для рукоятки. Шуперы	4	4	
7	Мѣдная, съ толстыми иглами, на рукояткѣ кольцо. Лепешкино	6,5	4,5	От И. Т. Савенкова.
8	Мѣдная, съ ложечкой. Лепешкино. . . .	7	—	

9	Мѣдная, рукоятка загнутая. Чернявка .	6,5	—	Фрагментъ.
10	Бронзовая, рукоятка толстая. Батени .	—	—	»
11	Бронзовая рукоятка отъ вилки. Батени .	—	—	»
12	Мѣдная, слегка загнутая, рукоятка отъ вилки. Анашъ	8	—	
13	Мѣдная, съ плоской рукояткой. Спирина .	6,5	4	
14	Мѣдная, съ плоской рукояткой. Жерлыкъ .	7,5	3	
15	Бронзовая, съ кольцомъ надъ рукояткой. Батени	7	5	
16	Мѣдная, толстая, съ кольцомъ на рукояткѣ Жигалка	7	4,5	
17	Бронзовая, съ кольцомъ надъ рукояткой. Жигалка	7	5	
18	Такая-же. Шуперы	7	5	
19	Бронзовая, толстая, съ кольцомъ надъ рукояткой. Анашъ	6,5	4	
20	Бронзовая, съ ложечкой. Анашъ . . .	7	5	
21	Бронзовая, съ ложечкой и 3 иглами. Лепешкино	6,5	4	
22	Мѣдная, съ ложечкой. Лепешкино . .	7	—	Иглы обломаны.
23	Фрагментъ бронзовой рукоятки отъ вилки. Анашъ	—	—	
24	Тоже. Минусинскъ.	7	—	» »
25	Бронзовая, съ кольцомъ на рукояткѣ. Новоселово	7,5	5,5	
26	Бронзовая рукоятка съ кольцомъ. Новоселово	—	—	Фрагментъ.
27	Бронзовая, съ кольцомъ на рукояткѣ. Новоселово	7	5	
28	Бронзовая, съ загнутой рукояткой. Бѣлоярское	7,5	5	
29	Такая-же. Абаканское	7,5	3,5	
30	Бронзовая, съ кольцомъ на рукояткѣ. Детлово	7	5,5	
31	Мѣдная, толстая, съ кольцомъ на рукояткѣ. Абаканское	7	3	
32	Бронзовая той-же формы. Галактіоново .	7	4	
33	Мѣдная, съ ложечкой. Трифонова. . .	6	4,5	

LXIV. Разные предметы изъ бронзы и мѣди, употребляемые въ домашнемъ обиходѣ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Бронзовый маленькій безменъ съ головкой о 8 ребрахъ. Курагинское	8	—	
2	Тоже. Курагинское	12	—	
3	Бронзовая оковка отъ ножа; т. XI, ф. 17а. Аскызское	3 / 3	4 / 2,5	
4	Мѣдный пинцетъ для выдергиванія волосъ. Изъ розсыпи по Узунжулу. . . .	5,5	1	Покрытъ малахитомъ. Отъ П. О. Барташева.
5	Мѣдное напрясло на веретено (?). Лугавское.	—	3	
6	Мѣдный крючекъ для ловли рыбы. Колмаково	8	3	
7	Литейная рамка съ воронкой изъ бронзы .	21	10	
8	Пара бронзовыхъ петель. Означенная . .	12	3	
9	Мѣдная скоба (?). Лонгинова осада на Енисеѣ	28	1	
10	Мѣдная накладка съ 2 прорѣзами. Оттуда же	10	4	
11	Мѣдная оковка вродѣ колпачка; т. VIII, ф. 31. Жеблахты	6	3	
12	Мѣдная булавка (?); т. VIII, ф. 14. Анашъ.	6,5	4	
13	Бронзовая булавка (?); т. VII. ф. 8. Каныгино	5	2	
14	Мѣдный круглый гвоздикъ. Изъ розсыпи по р. Узунжулу	3	—	

LXV. Мѣдные и бронзовые предметы неизвѣстнаго назначенія.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ	Длина.	Ширина.	Примѣчанія.
1	Бронзовое изображеніе лебедя съ распростертыми крыльями. Шея и туловище птицы пустыя; ноги припаяны и прикрѣплены къ подставкѣ. Клювъ птицы также полый. Нижняя челюсть, вѣроятно, прикрѣплялась особо. Около хвоста небольшая дырочка. Таб. IX, ф. 7а, b. Высота птицы 13,5 с.,			По мнѣнію И. Т. Савенкова, этотъ предметъ есть принадлежность древняго шаманства; сквозь шею, между ногъ, мог-

	длина шеи 9, носа 4,4, ширина съ распростертыми крыльями 8 с., длина подставки 5,6, средняя высота 1,7 с. Заимка Ключи .			ла продѣваться проволока или нитка къ нижней челюсти, приводившая ее въ движеніе, а въ это время шаманъ чревовѣщатель давалъ отвѣты на предметы гаданія. Отвѣты давала какъ бы птица. По мнѣнію Н. М. Ядринцева, это есть изображеніе аиста, священной птицы даосовъ; таковые онъ видѣлъ въ музеѣ Имп. Рус. Геогр. Общ.
2-3	Бронзовые 6-гранные брусочки съ желобками и головками на концахъ; т. IX, ф. 11. Вѣсъ 35 зол. Аскызское	10	2	
4	Мѣдная рукоятка съ кольцами для подвѣшиванія; т. IX. ф. 2. Лепешкино . .	15	3,5 3	
5	Бронзовая пластинка, съ округленными краями, дыркой на одномъ концѣ и изображеніемъ четвероногаго животнаго на верхушкѣ. (Вкладень?) Батени . . .	8	3 2	
6	Мѣдная пластинка, съ 4 отростками и загнутыми концами. Кривошеина . . .	14	1,2	Грубой работы.
7	Мѣдная, тоненькая, сквозная трубочка, круглая и съ дыркою на одномъ концѣ. Апашъ	3,5	—	
8	Мѣдная, круглая палочка, сплющенная на концѣ. Кривошеина	10	—	
9	Мѣдная, овальная палочка. Оттуда-же .	8	—	
10	Мѣдный, полукруглый жолобокъ, на концѣ голова лошади. Н. Суетукъ . . .	6,5	0,8	
11	Мѣдный крючекъ съ ушкомъ, изображаетъ голову и клювъ птицы. Лепешкина . .	6	—	Отъ И. Т. Савенкова.
12-15	Фрагменты мелкихъ бронзовыхъ предметовъ Батени.	—	—	

LXVI. Мѣдные и бронзовые предметы неизвѣстнаго назначенія.

Состоятъ изъ выпуклой пластинки съ 2 шишечками на концахъ; нижняя сторона пластинки иногда вогнутая. Концы ея образуютъ

2 массивныхъ симметрическихъ дуги, оконечности которыхъ загнуты горизонтально; на верхнемъ краѣ дуги рядъ бугорковъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина средней пластинки.	Ширина средней пластинки	Длина хорды дуги.	Примѣчанія.
1	Мѣдный, вѣсъ 591 гр.; т. IX, ф. 1. Батени	34,6	14,3	3,8	7,9	
2	Мѣдный. С. Аскызское . . .	32,2	14	3	8,3	
3	Мѣдный. С. Бѣлоярское	28,3	9,4	2,9	7,7	
4	Бронзовый, дуги спускаются на 1,5 с. ниже средней пластинки. Нижняя поверхность плоская. Вѣсъ 287 гр. Бузунова	26,6	10,3	2,4	4,6	

LXVII. Мѣдные и бронзовые слитки.

1. Неправильный пузыристый слитокъ мѣди. Найденъ въ ямѣ по дорогѣ изъ села Абаканскаго къ рѣкѣ Сыдѣ. Вѣсъ $3^1/_2$ ф.
2. Плоскій шлаковидный слитокъ красной мѣди, покрытый слоемъ зелени. Вѣсъ 2 ф. 83 зол. Батени.
3. Массивный кусокъ красной мѣди. Вѣсъ 4 ф. 24 зол. Сабинское.
4. Маленькій, плоскій слитокъ мѣди, вѣсомъ въ 36 зол., покрытъ малахитомъ. Бѣлоярское.
5. Заплата изъ красной мѣди въ видѣ плоской лепешки. Вѣсъ 45 зол. Казанцево.
6. Маленькій слитокъ красной мѣди; вѣсъ 18 зол.; покрытъ зеленью. Каптерево.
7. Маленькій кусочекъ красной мѣди, покрытъ малахитомъ. Вѣсъ зол. Изъ розсыпи по р. Узунжулу.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Предметы изъ желтой мѣди (латунные).

Нѣкоторые изъ нихъ несомнѣнно завезены изъ Китая. Часть, по всей вѣроятности, принадлежала аборигенамъ Минусинскаго округа, предшествовавшимъ нынѣшнимъ обитателямъ, другіе находятся и понынѣ въ употребленіи у инородцевъ.

LXVIII. Разные предметы.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Примѣчанія.
1	Курительная трубка вродѣ тѣхъ, которыя и нынѣ употребляются китайцами. Батени	21	
2	Мундштукъ отъ курительной трубки съ литыми и гравированными орнаментами. Батени	10	Черная эмаль; слѣды серебренія.
3	Курительная трубочка, того-же типа какъ и № 1, съ гравированными орнаментами. Казанцево	10	Тоже.
4	Тоже. Анашъ	—	Фрагментъ.
5	Китайскій висячій замокъ. Саянская	7,8	
6	4-угольная коробочка, съ крышкой на шарнирахъ, изъ желтой и красной мѣди. Батени	6/3,5	
7	Крышка отъ такой-же коробочки. Знаменка	7/3,5	
8	Ажурная бляха съ изображеніемъ змѣи, повидимому, оковка отъ сѣдла. Гора Изыхъ		
9	Ажурный предметъ, нѣсколько напоминающій ложку, съ изображеніемъ змѣи. Тамъ-же	7	Коричневая эмаль.
10	Украшенія для пояса, въ видѣ льва; на тыльной сторонѣ три шпенька для укрѣпленія. Шалаболино	5/3	Литое, съ гравировкой.
11-12	Стремена, по формѣ отличающіяся отъ тѣхъ, которыя употребляются качинцами	—	

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Предметы изъ золота.

LXIX. Разные предметы изъ золота.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Модель золотого раздвижного запястья. Вѣсъ запястья 19½ гр. По Бомъ-Кемчику . .	Подлинникъ у И. А. Лопатина.
2	Шесть золотыхъ бисеринокъ, свернутыхъ изъ золотыхъ бляшекъ. Въ золотоносномъ пласту Михайловскаго пріиска, по р. Узунжулу	Отъ П. О. Барташева.
3-5	Золотыя выпуклыя пуговки съ тисневыми орнаментами въ видѣ розетки. По Бомъ-Кемчику	Отъ Г. П. Сафьянова.
6	Золотая подвѣска, повидимому, оправа отъ камня; въ видѣ цвѣточной зубчатой чашечки съ ушкомъ. Вѣсъ 7 гр. Оттуда-же.	Отъ него же.
7	Коробка изъ золота филигранной работы, на желѣзной подкладкѣ; т. XVIII, ф. 3. Высота 7,5 с., ширина 10 с. Бѣлоярское .	

Примѣчаніе. Въ Музеѣ имѣется нѣсколько мѣдныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ, на которыхъ вполнѣ или отчасти сохранилась позолота.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Предметы изъ серебра.

Между серебряными вещами попадаются какъ литыя, такъ и кованыя.

LXX. Разные предметы изъ серебра.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Серебряный, кованый сосудъ, вродѣ потира съ ножкой, представляющей полый усѣченный конусъ. Вѣсъ 276 гр. Высота 17,7 с., ширина верхняго края 13,9 с., высота подставки 7,2 с.	Въ той же мѣстности найдена серебряная пайзе Мунко Хана и много другихъ археологическихъ предметовъ. Недалеко отсюда найдены Палласомъ и Кастреномъ камни съ руническими письменами. Вообще эта мѣстность очень интересна въ археологическомъ отношеніи.
2	Такой-же сосудъ; вѣсъ 220 гр. Высота 17 с., ширина верхняго края 13 с., высота подставки 7,1 с.	
	Оба эти сосуда найдены въ татарскомъ улусѣ, на лѣвомъ берегу Енисея, около дер. Означенной, въ крутомъ песчаномъ яру, въ числѣ 5 экз.; 2 изъ нихъ у И. А. Лопатина и 1 въ Иркутскомъ музеѣ И. Р. Г. Об. Всѣ 5 сосудовъ найдены вложенными одинъ въ другой; подставки лежали отдѣльно, то-же вложенныя одна въ другую. Реставрированы сосуды уже въ Минусинскомъ музеѣ.	
3	Литая пара серебряныхъ серегъ съ подвѣсками; т. X, ф. 8. Вѣсъ 2,5 гр. каждой; высота 3,5 с., ширина 3. Качинская степь, по Абакану	Отъ г. Матаракова.
4	Серебряная, литая серьга, съ подвѣской изъ сердолика; т. X, ф. 12. Высота съ подвѣской 5 с., ширина кольца 2 с. Гора Изыхъ	
5	Серебряная литая серьга; т. X, ф. 15. Высота и ширина 3,5 с., вѣсъ 12 гр. Кавказское	
6	Серебряная филигранная крышечка; высота 1,2 с., поперечникъ 3 с. Дер. Ирджа. .	Спаянная.

7	Кованая, маленькая, серебряная подвѣска въ видѣ листика; длина 2 с., ширина 1 с. Ирджа	
8	Серебряный литой наличникъ для ремня въ видѣ щитика. Длина 2 с., ширина 1,5 с. Кальская	
9	Наличникъ серебряный съ двойными стѣнками въ видѣ сердца: длина 2,5 с. ширина 2 с. Батени	Спаянный.
10	Серебряный наличникъ въ видѣ щитика. Длина 1,5 с. шир. 1 с. Тесинское . .	
11	Тоже, изогнутый. Тесинское	
12-22	10 серебряныхъ 4-угольныхъ тонкихъ бляшекъ съ дырками. Тамъ-же . . .	Всѣ кованыя, съ прорѣзными круглыми дырками. Къ нѣкоторымъ имѣются роговыя пластинки, подходящія къ нимъ по величинѣ. Отъ Н. А. Трухина.
23	Пластинка 4-угольная съ 2 округленными углами, съ дырками. Тамъ-же . . .	
24-30	3-угольная пластинка съ дырками. Дл. 1,2 с., шир. 1,6 с. Тамъ-же	
31-35	Сердцевидныя пластинки съ 3 и 4 дырками. Дл. 1,5 с. шир. 1,7 с. Тамъ-же . . .	
36-44	Пластинки въ видѣ щитика. Дл. 2 с., шир. 1,3 с. Тамъ-же	
45	Серебряная рогулька въ видѣ полумѣсяца, съ глазками для вставленія цвѣтныхъ камней; на концахъ ушки для подвѣшиванья. Поперечникъ отъ одного конца къ другому 14 с.; наибольшая высота кривой надъ поперечникомъ 11 с., ширина пластинки 1 с. Ирджа	

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Предметы изъ цвѣтныхъ камней.

LXXI. Разные каменные предметы.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Жемчужины, въ видѣ бисера . . . Найдены вмѣстѣ съ золотыми предметами по Бомъ-Кемчику.	Отъ П. И. Сафьяповой.
2	Подвѣска изъ сердолика яйцевидной формы, со сквознымъ отверстіемъ; длина 2,6 с. Аскызское	
3	Такой-же формы подвѣска изъ сѣраго халцедона. Длина 3 с. Малая Минуса . .	
4	Подвѣска такой-же формы, но только очень маленькая, повидимому, изъ граната. Дл. 1 с. Знаменка	

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Предметы изъ желѣза, чугуна и стали.

LXXII. Топоры и молоты.

У топоровъ и у нѣкоторыхъ молотковъ проушина сбоку, какъ и у современныхъ подобныхъ же предметовъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Ширина лезвея.	Поперечникъ проушины.	Примѣчанія.
1	Желѣзный топоръ съ клинкомъ, загнутымъ нѣсколько назадъ къ топорищу. Толщина у обуха 1,8 с., ширина у обуха 2,7; т. XIV, ф. 13. Байкалова	17	7,4	6,4 / 2,7	
2	Желѣзный молотокъ съ такой-же рукояткой. Длина рукоятки 10 с., ширина обуха 1,5 с. Каменка . .	6,7			
3	Желѣзный молотокъ, съ обоихъ концовъ плоскій, съ желѣзной рукояткой. Длина рукоятки 11,4 с., ширина обуха 1,3 с. Кома . . .	4			
4	Такой-же. Длина рукоятки 13,5 с., ширина обуха 1 с. Кавказское .	4			
5	Съ желѣзной рукояткой въ видѣ буквы Г, съ крючкомъ; рукоятка отломана. Анашъ	2,5			
6	Желѣзный топоръ съ проушиной, въ родѣ современныхъ. Каменка .	9,5	2	1,2	

LXXIII. Топоры (?) и топорики (?) съ мѣстомъ для рукоятки сверху.

Въ общемъ похожи на лопатки (озупы), отличаются же отъ

нихъ формою лезвея. Остріе въ видѣ выпуклой линіи. Всѣ книзу расширены какъ сѣкиры.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Ширина верх. края.	Ширина лезвея.	Ширина закраины.	Длина лопатки	Примѣчанія.
1	Края раструба загнуты подъ острымъ угломъ. Абаканское.	15	5	7	3,5	6	
2	Тоже. Казанцево	11	4	5	3	4,5	
3	Тоже. Бережково	15	5	5,2	2,5	5,5	
4	Тоже. Салба	15	4,5	6	2	8	
5	Тоже, лопатка съ заплечикомъ	13,5	5,5	6,5	2,5	6	
6	Раструбъ съ большимъ загибомъ и дыркой у верхняго края; лопатка книзу расширена болѣе, чѣмъ у предъидущихъ. Каменка.	11	3,8	5,5	2	5	
7	Раструбъ открытый; бока съ выемкой. Колмакова	10	3,5	4,5	2	4	
8	Тоже. Игрышъ	8	3	4	1,5	4	
9	Раструбъ глухой, съ 2 дырками у края, книзу съуженъ; лопаточка расширена у лезвея. Высота углубленія 6,5 с. Анашъ	11	4/3	4,5	—	3,5	
10	Раструбъ закрытый, съ дыркой. Казанцево	9,5	3/2,5	4,5	—	4,5	
11	Раструбъ закрытый, съ ушкомъ на широкой плоскости. Трифанова	8	3/2,2	3,5	—	3,5	

LXXIV. Желѣзныя оковки отъ лопатъ и заступовъ трехъугольной формы съ расщепомъ для вставки древка.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ	Высота.	Ширина.	Ширина оковки.	Примѣчанія.
1	Широкая. Жеблахты	21	18	5	
2	Тоже. Курагинское	14	18	5	
3	Тоже. Гора Изыхъ	19	20	5	
4	Тоже. Шалаболино	17	18	4,5	
5	Тоже. Каменка	22	23	6	
6	Тоже. М. Ничка	15	17	4	
7	Тоже, узкая. Юдина	12	—	1,8	Одинъ конецъ обломанъ.

8	Тоже. Галактіонова	12	14	2	
9	Тоже. Колмакова	11	16	2,8	
10	Тоже. Каменка	11	14	2	
11	Тоже. Идринское	13	16	3	

LXXV. Желѣзные заступы съ лезвеемъ слегка выгнутымъ.

Представляютъ собою лопаточку, плоскую или нѣсколько выдающуюся на задней сторонѣ. Въ верхней ея части края загнуты въ видѣ раструба для насаживанья рукоятки. Подобныя орудія, нѣсколько измѣненныя, употребляются и въ настоящее время сагайцами для выкапыванья кореньевъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина лопатки.	Ширина лезвея.	Примѣчанія.
1	Раструбъ открытый, края лопатки прямые. Казанцево	9,4	3,7	4	
2	Такой-же формы. Идринское	8,8	5	4,3	
3	Такой-же. Метпково	11,5	6	4	
4	Такой-же. Бараксанъ	13	7	5	
5	Такой-же. Каптерево	11	5,7	4,8	
6	Раструбъ открытый, лопатка внизу расширена въ видѣ сѣкиры. Каптерево	8	4	4	
7	Раструбъ открытый, конецъ лопатки у лезвея. Шушенское	8	3,5	3	
8	Раструбъ открытый, боковые края лопатки загнуты. Салба	9	4	4	
9	Раструбъ открытый, боковые края лопатки прямые. Каптерево	11	4	5	
10	Раструбъ открытый, лопатка у лезвея нѣсколько расширена. Бирюково	10	6	4	
11	Раструбъ открытый, боковые края лопатки слегка выемчатые. Игрышъ	10	4,5	5	
12	Раструбъ съ донышкомъ, нѣсколько уже лопатки. Игрышъ	11	4,5	4	Лезвее сточено.
13	Такой-же. Шушенское	7,5	3	3,6	
14	Такой-же. Монокъ	8,5	4	4	
15	Такой-же. Каменка	12	5,5	5	
16	Раструбъ закрытый, лопатка расширена книзу, лезвее закруглено. Дер. Копьева	13	5	5,5	

LXXVI. Желѣзные сошники.

Въ видѣ широкой лопатки съ округленнымъ концомъ; въ верхней ея части края загнуты назадъ для укрѣпленія къ сохѣ; на загибѣ дырка для закрѣпы. Подобныя сохи и въ настоящее время употребляются сосѣдними сойотами вверхъ по Енисею.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина лопатки.	Наибольш. шир. лопат. у загиба.	Примѣчанія.
1	Съ округленнымъ остріемъ. Казанцево	16,5	9,5	5	
2	Лопатка острая. 3-гранная. Тагашетъ	17	9	6,5	
3	Лопатка удлиненная, остріе округленное. Детлово	19,5	11,5	6	
4	Такая-же лопатка Березовка . .	17,5	10	6	
5	Лопатка сверху вогнутая, остріе округленное. Гора Изыхъ . . .	14	7,5	4,5	
6	Узкій сошникъ, остріе округленное, на загибѣ нѣтъ дырки. Ачуры .	20	8	4	
7	Остріе лопатки округленное, вдоль нижней ея стороны ребро. Восточная	16	7,5	4	
8	Лопатка сверху нѣсколько вогнутая. Чернявка	15,5	8,5	7,5	
9	На верхней и нижней сторонахъ лопатки выпуклость. Батени . .	18	10	5,5	
10	Лопатка овальная. Шунеры . .	13	7	5	
11	Лопатка узкая, выпуклая на нижней сторонѣ. Лугавское	17	10	4,5	
12	Такая-же лопатка. Кавказское . .	21	11	5,5	
13	Такая-же лопатка. Каменка . .	18	11	5,5	
14	Лопатка съ острымъ концомъ. Салба	18,5	10	5,5	
15	Лопатка округленная. Пойлова . .	16	7,5	6	
16	На верхней сторонѣ лопатки сильно выпуклое ребро. Галактіоново .	17	7	8	
17	Лопатка уже загиба, плоская; на загибѣ дырки нѣтъ. Б. Иня . .	16	9	3,5	

LXXVII. Чугунные плуговые лемехи съ отваломъ.

Лемехъ имѣетъ форму овальнаго конуса съ вытянутыми, въ видѣ острія, ребрами по большой оси овала. Въ серединѣ находится тулея для вставки разсохи. Въ серединѣ лемеха сквозная дыра для укрѣпленія разсохи и двѣ по бокамъ для вставки грядилей. Въ

верхнемъ краѣ тулеи полулунная выемка. Отвалъ образуетъ неправильно закругленный щитокъ съ глубокой вырѣзкой на нижнемъ краѣ, которая плотно приходится къ лемеху. Передняя сторона отвала обращена къ лемеху и слабо вогнута. На задней сторонѣ выпуклый ободокъ и въ серединѣ 4 петельки, вѣроятно, для привязыванія отвала ремнями къ гредилямъ. На нѣкоторыхъ отвалахъ видны остатки китайскихъ буквъ. Нѣкоторые лемехи парные съ отваломъ и они отмѣчены однимъ номеромъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Ширина лезвея съ передняго конца.	Ширина у верхняго края лемеха.	Ширина отверстія тулеи.	Глубина тулеи.	Ширина лезвея съ боковъ.
1	Лемехъ съ отваломъ. Вѣсъ лемеха 6³/₄ ф., отвала 1535 гр., ширина отвала 25 с., высота отъ верхней зазубрины до выемки на нижнемъ краѣ 18 с. Бейское	25	4,5	18,8	14/8	15	1,8
2	Лемехъ съ отваломъ. Вѣсъ лемеха 8¹/₄ ф., вѣсъ отвала 6¹/₂ ф., ширина отвала 26 с., высота 22 с. . .	30	11	19,5	15/9	18	2,5
3	Лемехъ съ отваломъ. На отвалѣ слѣды буквъ и зарубки на срединѣ верхняго края. Вѣсъ лемеха 8 ф., вѣсъ отвала 8³/₄ ф., ширина отвала 30 с., высота 21 с.	30	12,5	24	14/9,3	13,5	4
4	Лемехъ съ отваломъ. Лемехъ разбитъ пополамъ. Вѣсъ лемеха 8³/₄ ф., отвала 8¹/₂ ф., ширина отвала 30 с., высота 21 с.	35	12	20	4/9,9	18,5	2,5
5	Обломокъ лемеха.						
6	Отвалъ вѣсомъ 7¹/₂ ф., шириною 26 с., высотою 24 с.						

LXXVIII. Желѣзныя горбуши.

Родъ косы съ рукояткой и небольшимъ загибомъ у конца лезвея. Для сѣнокоса употребляется и понынѣ въ лѣсныхъ мѣстахъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина косы.	Длина рукоятки.	Высота горбуши.	Примѣчанія.
1	Желѣзная горбуша	52	13	9,5	
2	Тоже	60	17	11,5	
3	Рукоятка загнута трубочкой для насадки на древко. Дер. Сред. Шушъ	21	9	6	

LXXIX. Желѣзные серпы.

Отличаются отъ современныхъ, употребляемыхъ русскими, сравнительно меньшимъ размѣромъ и небольшой кривизной.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Ширина основанія дуги.	Выс. горбины надъ основан.	Длина рукоятки.	Примѣчанія.
	а) Съ загибомъ для вставки черенка.				
1	Сильно загнутъ. Каменка	19	9	4,5	
2	Маленькій. Салба	16	1,5	4	
3	Въ родѣ горбуши. Колмаково . .	25	10,5	7,5	
4	Такой-же. Комарково	22,5	9,5	6	
5	Слабо выгнутый. Каптерево . . .	20	6	4	
	б) Серпъ оканчивается остріемъ для насадки черена; въ верхней части у черена дырка для подвѣшиванія или для закрѣпы.				
1	Узенькій. Анашъ.	19	6	3,5	
2	Со слѣдами зазубринъ. Шушенское .	2	8,5	5	
3	Тоже. Салба	19	6	—	
4	Маленькій. Гора Изыхъ . . .	14	4,5	2	
5	Слегка выгнутый. Каменка . .	—	—	—	Рукоятка отломана
6	Лезвее съ зазубринами. Каменка .	20	5,5	4	
7	У основанія сильно расширенъ. Игрышъ	20	7	3,5	
8	Сильно выгнутый	20	8	4	
9		15,5	6	3	

LXXX. Желѣзный боевой молотъ.

Удлиненный молотъ, оканчивающійся четырехграннымъ лезвеемъ. Пятка молота круглая, плоская. Длина остраго конца 12 с., общая длина 22 с., поперечникъ втулки 2,6 с. Дер. Городокъ.

LXXXI. Желѣзныя и стальныя долота и зубила со втулкой для укрѣпленія рукоятки.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина втулки.	Ширина лезвея.	Примѣчанія.
1	Долото въ видѣ клина, лезвее узкое. Анашъ	27	7	13	

2	Такое-же долото. Глядень	12	5	1	
3	Долотце въ видѣ лопаточки съ желѣзной рукояткой и закругленнымъ остріемъ. Курагинское	14	—	2,5	
4	Долотце въ видѣ пластинки. Кома	14	—	1,3	
5	Долотце 4-гранное съ плоскимъ остріемъ. Каныгина	8,5	—	0,6	
6	Долотце 4-гранное съ округленнымъ остріемъ	13	4	—	

LXXXII. Желѣзные и стальные кинжалы.

Большинство ихъ сдѣлано по образцу мѣдныхъ; у всѣхъ рукоятка отдѣляется отъ клинка эфесомъ.

№	Описаніе и мѣстонахожденіе.	Общая длина.	Длина рукоятки съ эфесомъ.	Ширина клинка у основанія.	Примѣчанія.
	а) Кинжалы съ украшеніями на рукояткѣ и эфесѣ. Повтореніе мѣдныхъ кинжаловъ.				
1	Стальной; рукоятка съ 2 глубокими бороздками, надъ нею 2 птичьихъ головы; на эфесѣ 2 лошадиныхъ головы. Детлово	29	10,5	2,5	Отъ И. П. Кузнецова.
2	Стальной; рукоятка и головка такіе-же, эфесъ гладкій. Кнышн	35	13	2,8	
3	Стальной; т. XIV, ф. 7. Аскызское	28	10	2	Слѣды золотой насѣчки.
4	Стальной; т. XIV, ф. 2. Новокопенское	27,5	10	2,5	Отъ И. Т. Савенкова.
	б) Кинжалы съ валькообразнымъ расширеніемъ на концѣ рукоятки, совершенно подобные мѣднымъ.				
5	На рукояткѣ въ срединѣ вдавленная полоска, края рукоятки украшены рубчиками. Самодуровка	28	10	3,5	
6	Рукоятка гладкая, валикъ сплющенный. Тамъ-же	29	11	3	
7	Такой-же. Тамъ-же	30	11	3,5	Отъ И. П. Кузнецова.
8	Рукоятка круглая, кверху утонена. Детлово	25	9	3,5	Головка отломана.

9	Рукоятка мѣдная, суженная кверху и оканчивающаяся кольцомъ; т. XIV, ф. 8. Трифоново	32	13,5	2,5	Отъ И. Т. Савенкова
	в) Кинжалы съ прорѣзомъ въ рукояткѣ.				
10	Надъ рукояткой сплющенное кольцо; т. XIV, ф. 6. Колмакова	28	10	3,5	
11	Такой-же. Батени	26	10	3	
12	Такой-же. Лугавское	26	10,5	3,5	
13	Такой-же. Колмакова	28	11	4	Сильно заржавленъ
14	Такой-же. Гора Изыхъ	26	10	3,5	
15	Такой-же, эфесъ потерянъ. Петрошилово	23	10	3,5	Сильно сточенъ.
16	Такой-же, безъ эфеса. Анашъ	24	10	3	
17	Надъ рукояткой валекъ съ загнутыми кверху краями. Аскызское	25	10	3,2	
18	Надъ рукояткой кольцо. Аскызское	35	11	3,5	
	г) Кинжалы съ плоской рукояткой, окруженные выпуклымъ ободкомъ и плоскимъ круговиднымъ расширеніемъ на головкѣ рукоятки.				
19	Вмѣсто эфеса надѣто мѣдное кольцо; т. XIV, ф. 10. Бѣлоярское	26,5	7,5	2,8	
20	Съ эфесомъ. Саянская	26	7	2,8	
21	Эфесъ плоскій. Самодуровка	—	11	2,5	Конецъ обломанъ.
22	Эфесъ плоскій. Ойская	28	11	2,5	Ободокъ обломанъ.
	д) Кинжалы разныхъ типовъ.				
23	Рукоятка плоская, просверлена въ 3 мѣстахъ для накладки щекъ. Кныши	35	7,3	3,7	
24	Рукоятка плоская, узенькая, на головкѣ валикъ, у котораго концы спирально загнуты. На эфесѣ и валикѣ серебряная насѣчка, завитушками. Жеблахты	33	13	3	
25	Такой-же, на рукояткѣ дырка для укрѣпленія щекъ. Батени	30	13	3	

LXXXIII. Желѣзные клинки отъ кинжаловъ (?), обоюдоострые, плоскіе, на концѣ заостренные, съ острой пяткой для насаживанія черена. Эфеса нѣтъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина пятки.	Ширина клинка у основанія.	Примѣчанія.
1	Конецъ сломанъ. Юдина	—	5	3	
2	Съ концомъ слегка округленнымъ. Батени	30	5,5	3	
3	Концы отломаны. Кальская	—	—	4	
4	Конецъ притупленный. Кальская	25	6	4	
5	Сильно съуженъ на 5 с. отъ пятки, конецъ расширенъ. Каменка	—	—	—	
6	Такой же. Саянская	—	—	4	Оба конца отломаны.
7	У основанія овальный. Кальская	—	6	4	Конецъ отломанъ.
8	Конецъ заостренный. Каменка	12,5	4	2,5	
9	Конецъ закругленный. Медвѣдское	13	4	3	
10	Конецъ острый. Янова	15	3,5	2,5	
11	Сильно расширенный у основанія; конецъ закругленный. Трифоново	12	4,5	3,5	
12	Узенькій, ланцетовидный. Аешка	11	5,5	2	
13	Сильно съуживающійся къ концу. Саянское	23	5	4	

LXXXIV. Желѣзныя и стальныя сабли и шпаги.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина рукояти.	Ширина клинка у основанія	Примѣчанія.
1	Сабля представляющая собой бронзовый ножъ съ кольцомъ на рукояткѣ въ увеличенныхъ размѣрахъ; клинокъ прямой; т. XIV, ф. 1; обухъ одной толщины съ рукояткой. Листвягово	84	10	2,9	
2	Клинокъ прямой, вмѣсто рукоятки узкая полоска для насаживанія на черенъ.	50	10	2,9	

3	Клинокъ съ выгибомъ по обуху и расширеніемъ лезвея въ мѣстѣ выгиба, какъ у современныхъ албанскихъ ятагановъ. Эфесъ въ видѣ кружка съ загнутыми полями. Въ рукояткѣ цѣлы заклепки для прикрѣпленія щекъ. У эфеса, вдоль обуха, бронзовая насѣчка въ видѣ спирально свитыхъ линій и трехъ полосокъ, идущихъ зигзагомъ . .	94	9	2,8 4	
4	Прямой клинокъ съ рукояткой обдѣланной въ дерево. . . .	81	10	3,2	
5	Крестовина отъ сабельнаго эфеса. Шушенское	—	—	—	
6	Мечъ въ видѣ ятагана. Дубенское .	70	—	3.2	Рукоятка отломана
7	Такой-же. Эфесъ въ видѣ 4-угольной пластинки; на рукояткѣ 3 дырки для укрѣпленія щекъ. Каменный бродъ	82	12	3,5	
8	Такой-же, съ 2 овальными пластинками на эфесѣ и въ концѣ рукоятки; пластинки эти, повидимому, оковки отъ щекъ рукоятки. Новыя Ачуры	67	12	3,2	
9	Такой-же, съ бронзовымъ круглымъ кольцомъ надъ рукояткой; конецъ эфеса тоже покрытъ бронзой, на рукояткѣ 3 дырки для укрѣпленія щекъ. Минусинскъ	80	18	4	
10	Маленькій, безъ эфеса, съ остріемъ для насадки на черенъ	50	10	2,9	

LXXXV. Желѣзные и стальные ножи различныхъ формъ.

№	Описаніе и мѣстонахожденіе.	Общая длина.	Длина рукоятки.	Примѣчанія.
1	Широкій ножовый клинокъ съ острой пяткой для черена. Ширина клинка 4 с. Восточная	40	—	
2	Рукоятка массивная, желѣзная, на концѣ нѣсколько загнутая. Каменка . .	27	15	
3,4	Въ родѣ современныхъ столовыхъ ножей. Клинокъ. Лепешкино	25	7	
5	Клинокъ саблевидный; верхній конецъ обломанъ. Лепешкино	3	—	

6	Въ рукояткѣ кольцо; лезвее въ срединѣ расширенное. Шушенское	29	10	
7	Вдоль лезвея бронзовая заклепка; пятка для черена. Кантерево	25	9	
8	Кривой. Въ рукояткѣ дырка. Каменка.	19	8	

LXXXVI. Желѣзные и стальные ножики съ кольцомъ надъ рукояткой, прямые и слабо выгнутые. Сплошная металлическая рукоятка.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина рукоятки.	Примѣчанія.
1	Сужены къ кольцу. Батени	—	8,5	Конецъ обломан.
2	Спинка слабо выгнутая. Батени	19	9	
3	Лезвее слабо выгнутое. Батени	19,5	9	
4	Рукоятка съ утолщеніемъ; лезвее сильно сточено. Саянское	20	10	
5	Рукоятка толстая. Лепешкино	19	10	
6	Прямой. Тамъ-же	14,5	7	
7	Въ срединѣ расширенный, прямой. Юдина	15	9	
8	Такой-же, кольцо не сомкнутое. Юдина	15,2	9	
9	Рукоятка 4-гранная. Саянское	16	9	
10	Ланцетовидный. Батени	19	10	
11	Выгнутый на спинкѣ. Юдина	15	9	
12	Прямой. Батени	—	7	Сильно заржавленъ.
13	Слабо-выгнутый, лонцетовидный. Знаменка	21	9,5	
14	Рукоятка 4-гранная, кольцо овальное. Верх. Коя	—	11	Конецъ сломанъ.
15	Такой-же. Саянское	16	10	
16	Прямой. Знаменка	—	10	Конецъ сломанъ.
17	Слабо-выгнутый. Знаменка	16	10	
18	Такой-же. Знаменка	15	7	
19	Слабо-выгнутый. Каменка	17	9	
20	Прямой. Восточная	—	10	
21	Прямой, широкій, съ овальнымъ кольцомъ. Лепешкино	18	10	
22	Ланцетовидный, съ круглымъ кольцомъ; т. XIV, ф. 9. Юдина	12	7	
23	Узенькій, съ овальнымъ кольцомъ. Кантерево	17,5	9	

24	Слегка выгнутый. Жеблахты	17,5	10	
25	Прямой, съ круглымъ кольцомъ. Ничка	—	10	Конецъ сломанъ.
26	Лезвее короткое, расширенное, кольцо овальное. Коя	11,5	7,5	
27	Фрагментъ. Коя	—	—	
28	Прямой, съ овальнымъ кольцомъ. Ключи	25,5	11	
29	Рукоятка узкая, съ поперечными бороздками, кольцо овальное. Бережково	16	10	
30	Ланцетовидный, съ круглымъ кольцомъ. Юдино	17	11	
31	Выгнутый, съ плоской спинкой и овальнымъ кольцомъ. Батени	18,5	11	
32	Такой-же. Батени	19	10	
33	Слабо-выгнутый, съ круглымъ кольцомъ. Батени	18	10	
34	Такой-же. Батени	16,5	8	
35	Такой-же. Анашъ	—	9	Конецъ обломан.
36	Рукоятка 4-гранная. Анашъ	12	7	
37	Слабо-выгнутый, кольцо круглое. Саянское	16,5	9	

LXXXVII. Желѣзные слабо выгнутые ножики, конецъ рукоятки загнутъ въ кольцо.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина рукоятки.	Примѣчанія.
1	Рукоятка толстая 4-гранная. Казанцева	19	9	
2	Кольцо крючкомъ. Свѣтлолобовка	14,5	8	
3	Конецъ лезвея сильно суженъ. Трифоново	17	8	
4	Рукоятка 4-гранная, толстая; кольцо въ видѣ маленькаго крючка. Кома	18,5	9,5	
5	Рукоятка массивная, 4-гранная, кольцо крючкомъ. Анашъ	—	10	Конецъ отломан.
6	Кольцо маленькимъ крючкомъ. Усть-Ерба	—	9,5	
7	Ланцетовидный, съ маленькимъ кольцомъ. Батени	25	8	

LXXXVIII. Прямые желѣзные и стальные ножики съ дыркой въ рукояткѣ. Тожественны по формѣ съ мѣдными и бронзовыми того-же типа.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина рукоятки.	Примѣчанія.
1	Прямой. Кома	15	—	
2	Слегка выгнутый, дырка круглая. Кома	15	7	
3	Ланцетовидный, дырка 4-угольная. Батени	13	6	
4	Такой-же. Тагашетъ	20	8	
5	Дырка въ видѣ продольной щели. Усть-Ерба	18	—	
6	Головка утолщена. Батени	14	7	
7	Такой-же. Батени	13	6	

LXXXIX. Желѣзные прямые и слегка изогнутые ножики. Лезвее оканчивается заостреніемъ для вставки въ деревянный черенокъ.

Встрѣчаются чаще другихъ, особенно въ песчаныхъ буграхъ, совмѣстно съ черепками горшковъ и костями.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина пятки.	Примѣчанія.
1	Лезвее съ продольными бороздками. Батени	11,5	3	
2	Слабо-выгнутый. Батени	14	4	
3	Прямой; т. XIV, ф. 15. Анашъ	17	5	
4	У пятки эфесъ въ видѣ колеска. Кома	—	—	Конецъ обломанъ.
5-9	Разной длины, одного типа. Трифонова	—	—	
10-23	Прямые и слегка выгнутые. Изъ Ю.-В. части округа	—	—	
24-35	Маленькіе прямые, сильно заржавленные, частью обломанные. Наибольшая длина 7 с., наименьшая 5 с. Каменка	—	—	
36-70	Разной длины и ширины. Изъ С.-В. части округа, преимущественно изъ прибрежныхъ поселеній Новоселовской волости	—	—	
71-81	Разной величины. Изъ песчаныхъ бугровъ около села Батени	—	—	

XC. Желѣзные и стальные ножики разныхъ формъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина рукоятки.	Примѣчанія.
1	Рукоятка съ украшеніями въ видѣ перекрещивающихся подъ прямымъ угломъ линій; на пяткѣ рукоятки 2 завитка и 3 отверстія; т. XIV, ф. 7. Каптерево . . .	22	11	
2	Такой-же, сильно заржавленъ. Батени . .	—	—	Конецъ сломанъ.
3	Рукоятка гладкая; на пяткѣ 4 завитка съ 5 дырками. Аешка	—	10	
4	Рукоятка въ видѣ трубки съ дырками на концѣ; у спинки лезвея продольная широкая выемка. М. Ничка	18	11	
5	Рукоятка въ видѣ узенькой пластинки, загнутой книзу въ видѣ кольца . . .	—	—	

XCI. Желѣзные наконечники копій и со втулкой для прикрѣпленія къ рукояткѣ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина острія.	Глубина втулки.	Примѣчанія.
1	Копейное остріе въ видѣ 4-граннаго ножа; т. XIV, ф. 3. Батени . .	21	15	6	
2	Остріе въ видѣ лопаточки; т. XIV, ф. 5. Батени	18	4	7	
3	Остріе плоское, 4-гранное; т. XIV, ф. 4. Юдина	16,8	11	5	
4	Широкое остріе съ 2 выемками по бокамъ, ввинчивается во втулку. Рогатина? Сѣкира? д. Хабыкъ .	48	23,3	9,8	
5	Плоское ромбическое остріе. Анашъ .	21	10	7	
6	Плоское 4-гранное остріе. Батени .	19,5	6	7	
7	Остріе отломано, на рукояткѣ валикъ. Карелка	—	—	5,5	
8	Такой-же. Кривошеина	—	—	6,5	

XCII. Желѣзные и стальные наконечники стрѣлъ.

Отличаются большимъ разнообразiемъ; очевидно, что они служили для многоразличныхъ цѣлей: охоты за птицей и звѣрями, при стрѣльбѣ изъ ручного лука, и для настораживанья самострѣловъ, а также и для войны. Нѣкоторые, а именно лопаточные, прямолинейные и ромбической формы, употребляются и до сихъ поръ мѣстными инородцами для самострѣловъ. У всѣхъ наконечниковъ есть острая, какъ гвоздь, пятка для прикрѣпленiя къ палочкѣ. Для описанiя берутся только типичные образцы.

№	ОПИСАНIЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНIЕ.	Длина стрѣлы съ черенкомъ.	Длина острiя.	Ширина пера стрѣлы.	Примѣчанiя.
	а) Стрѣлы плоскiя, лопаточныя.				
1	Острiе въ формѣ трехугольника основанiемъ кверху; т. XV, ф. 8. Дана ширина верхняго края . . .	12,8	9	3	Довольно часто встрѣчающаяся форма.
2	Подобна предъидущей, но шире. Такiя и нынѣ употребляются инородцами на самострѣлахъ при ловлѣ оленей и лосей	16	9,9	4,9	Самая обыкновенная форма.
3	Острiе образуетъ выпуклую кривую. Ширина дана наибольшая . .	14	6,6	4,8	Тоже.
4	Острiе съ плечиками, остроконечное; т. XV, ф. 2. Ширина дана наибольшая	18,4	9,9	4,5	
5	Острiе въ формѣ трехугольника; таб. XV.	6	3,3	1	
6	Острiе копьевидное, остроконечное; т. XV.	9,9	6,7	1,3	
7	Острiе кверху суженное; т. XV . .	9,5	7,2	2,1	
8	Перо плоское, заостренное; въ срединѣ 2 широкихъ вырѣзки вдоль оси стрѣлы; т. XV, ф. 1. . .	15	10	5,5	Очень рѣдкая форма
9	Въ верхнемъ краѣ острiя глубокая выемка, такъ что стрѣла представляетъ расходящуюся двузубую вилку; т. XV, ф. 3. Ширина дана наибольшая	19,7	10,3	5,7	Рѣже предъидущихъ формъ.
10	Подобная предъидущей; основанiе края вилокъ скошено; т. XV, ф. 4.	4	6,2	5,9	
11	Острiе ромбическое; т. XV. . .	8	4,3	1,4	
12	Въ концѣ острiя вытянутъ; т. XV, ф. 10.	14	11	3	Очень рѣдкая форма.

б) Стрѣлы трехлопастныя.

Отъ оси стрѣлы отходятъ 3 плоскихъ ребра, образующихъ между собою углы. Разрушительное дѣйствіе такой стрѣлы, безъ сомнѣнія, сильнѣй, чѣмъ плоской, а потому можно предположить, что онѣ употреблялись на войнѣ и на охотѣ за крупнымъ звѣремъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина пера.	Ширина лопасти.	Примѣчанія.
13	Лопасти вверху скошены по слабо-выгнутой линіи; вершина стрѣлы образуетъ выдающееся остріе; внизу каждой лопасти вырѣзка овальной или другой формы; т. XVI, ф. 1	12	5	2,7	
14	Лопасти стрѣлы кверху срѣзаны по выпуклой линіи, сходящей на нѣтъ у острія; прорѣзки у основанія стрѣлы круглыя, сердцевидныя и другія; т. XV, ф. 5.	9,5	6	2,4	
15	Лопасти къ концу срѣзаны по прямой линіи; у основанія лопасти маленькія дырочки	10,3	5,6	1,5	
16	Лопасти, сходясь, образуютъ очень тупой уголъ; т. XVI. ф. 9.	9,8	3,7	1,8	
17	Лопасти срѣзаны кверху очень полого	11	4,8	0,6	
18	Лопасти срѣзаны круто, безъ прорѣзей у основанія	4,8	1,7	0,4	
19	Лопасти имѣютъ форму полуромба; у основанія лопастей круглыя и другія вырѣзки; т. XVI, ф. 6.	12	4,8	1,3	
20	Лопасти въ видѣ слабо-выпуклой кривой	10,7	5,4	0,8	
21	Лопасти съ выемкой по срединѣ; прорѣзи овальныя; т. XVI, ф. 8.	11,9	1,4	1	
22	Лопасти съ зазубриной, обращенной впередъ; прорѣзи въ видѣ цифры 6; т. XVI, ф. 3.	15,4	9,5	1,6	
23	Такая-же, поменьше; т. XVI, ф. 7.	10,9	5,5	1,4	
24	Лопасти заостренныя къ концу, съ выемкой у основанія; т. XVI, ф. 2.	—	—	—	
25	Лопасти съ плечиками; у основанія внизу сердцевидная прорѣзка; т. XVI, ф. 4.	—	—	—	
26	Лопасти въ видѣ полуромба; т. XVI, ф. 11.	—	—	—	
27	Лопасти, сходясь, образуютъ тупой уголъ, вырѣзокъ пѣтъ; т. XVI, ф. 15.	—	—	—	

	в) Стрѣлы трехгранныя.				
28	Остріе съ ершомъ; т. XVI, ф. 12.	11,2	4,3	—	
29	Остріе безъ ерша; т. XVI, ф. 14.	10,5	4	—	
30	Остріе безъ ерша; т. XVI, ф. 13.	5,7	3	—	
	г) Стрѣлы 4-гранныя.				
31	Остріе въ верхнемъ концѣ слабо-расширено; т. XV, ф. 19.	9,2	4,6	—	
32	Пятка съ заплечикомъ; т. XV, ф. 16	10,3	—	—	
33	Остріе расширено кверху; т. XV, ф. 14.	11	6,4	—	
34	Остріе кверху сплющено; т. XV, ф. 15.	9,1	6,3	—	
35	На остріѣ рядъ перекрещивающихся линій; т. XV, ф. 18.	12	6	—	
36	Такая-же, гладкая; т. XV, ф. 17.	11	6	—	

XCIII. Желѣзныя и стальныя ножницы съ широкимъ кольцомъ.

Лезвее вогнутое, кольцо сомкнутое. Такія же ножницы и теперь употребляются сойотами для стрижки овецъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина рукоятки.	Длина лезвел.	Примѣчанія.
1	Лезвее кверху выпуклое, гладкое. Тагашетъ	10	10	
2	Тоже. Идринское	8	10	
3	Лезвее 3-гранное. Саянское	10	12	
4	Лезвее плоское. Означенная	8	11	
5	Лезвее 3-гранное. Батени	8	11	
6	Лезвее плоское. Батени	7	9	
7	Лезвее выпуклое. Саянское	13	11	
8	Тоже. Кныши.	10	9	
9	Лезвее 3-гранное. М. Ничка	9	10	
10	Лезвее 3-гранное, съ зазубринами. Саянское	10	11	

XCIV. Четырехгранныя сверла желѣзныя.

Похожи на мѣдныя X группы; заострены съ обоихъ концовъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Примѣчанія.
1	Съ остріемъ какъ у долотца. Каменка.	11	
2-5	Сильно заржавленныя разной длины. Лепешкино	—	
6	Со сплющеннымъ остріемъ. Саянское	8,5	
7-10	Разной длины. Тесинское	—	Отъ Н. А. Трухина.

XCV. Желѣзныя маленькія иглы.

Круглыя со сплющеннымъ ушкомъ, похожія на современныя; повидимому, ручной работы.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Примѣчанія.
1-6	Разной длины отъ 3,5 до 5 с. Въ песчаныхъ буграхъ, около села Тесинскаго.	—	

XCVI. Желѣзныя круглыя и 4-гранныя шпильки для волосъ.

Похожи на мѣдныя XXXIII группы.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Примѣчанія.
1	Круглая съ шаровидной головкой и сплющеннымъ концомъ. Батени.	16	
2	4-гранная, головка отломана. Тесинское	—	
3	До половины круглая, далѣе 4-гранная съ полушаровидной головкой. Б. Иня	12	
4	Четырехгранная Б. Иня.	—	Верхушка отломана.

5	Круглая, съ плоской головкой въ видѣ колеска. Тесинское.	8	
6	4-гранная. Батени	—	Фрагментъ.
7	Круглая, въ срединѣ утолщенная; головка круглымъ колечкомъ. Ирджа . . .	16	
8	4-гранная съ шаровидной головкой. Тесинское	11	
9	Съ 4-граннымъ заостреніемъ, головка овальнымъ колечкомъ. Саянская . . .	12	
10	Такая-же. Батени	15,5	

XCVII. Желѣзные кистени.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Длина.	Примѣчанія.
1	Кистень съ бронзовой шаровидной головкой; на шарѣ 4 ребра и 12 шипиковъ, расположенныхъ по 3 между ребрами. Аскызское	—	Отъ Ев. П. Сафьянова.
2	Желѣзная головка отъ кистеня, въ видѣ усѣченнаго шара, съ 8 продольными острыми ребрами. Высота шара 3,5 с., поперечникъ 6 с. Бѣлоярское.	—	

XCVIII. Желѣзныя кольчуги и латы (?).

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Юшманъ, кольчуга въ видѣ рубахи съ коротенькими рукавами и съ разрѣзомъ у воротника на передней сторонѣ; состоитъ изъ маленькихъ круглыхъ колечекъ, соединенныхъ между собой склепкой. Длина кольчуги 79 сс., ширина 79 с., вѣсъ 14 ф. Кольчуга эта сохранилась въ семействѣ Дм. Кон. Доможакова отъ предковъ киргизскаго происхожденія	Отъ Дм. К. Доможакова.
2	Небольшая кольчуга въ видѣ головной сѣтки съ наушниками. Вѣсъ 3 ф. С. Медвѣдское	Отъ М. А. Купа.

3	Желѣзная кольчуга въ видѣ нагрудника. Длина 47 с., ширина 67 с., вѣсъ 6 ф. Выпахана около д. Каныгиной . . .	Сильно заржавлена.
4	Юшманъ, кольчуга въ видѣ рубахи, такая-же какъ и № 1. Найдена въ глухой тайгѣ, въ руслѣ р. Табата, впадающей въ Абаканъ	Сильно заржавлена и продыравлена. Отъ С. Н. Баронова.
5	Часть кольчуги, состоящая изъ 3 рядовъ колечекъ. Каптерево	
6	Кусокъ кольчуги. Кальская	
7	29 желѣзныхъ 4-угольныхъ пластинокъ, слегка выгнутыхъ съ наружной стороны, съ закругленными углами и желѣзными же заклепками. Средняя длина пластинки 8 с., ширина 5,4 с. Можетъ быть пластинки эти прикрѣплялись къ кожаному камзолу и могли замѣнять настоящія сплошныя желѣзныя латы. Найдены всѣ вмѣстѣ около д. Каменки	

XCIX. Желѣзныя пряжки.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
	а) Пряжки съ овальнымъ кольцомъ и язычкомъ.	
1-2	Маленькая, повидимому, отъ ремешка. Тесинское.	
3	Длиною 5 с. Анашъ	Сильно заржавлена.
4	Узкая, длиною 6 с. Кривошеина . . .	
5-6	Маленькія съ закругленными углами. Батени	
7-8	Безъ пластинки. Тесинское	
	б) Пряжки въ видѣ круглаго кольца съ язычкомъ.	
9	Маленькая, язычекъ спирально-свернутый. Каныгино	
10-12	Небольшія разной величины. Батени . .	
13	На кольцѣ зазубрины. Тесинское . . .	
14-18	Маленькія, различныя, въ формѣ кольца. Дер. Саянская и Означенная . . .	
19-23	Безъ язычка. Батени	
24	Со срѣзанными углами и перегородкой въ серединѣ. Детлово	
25	Большая, поперечникъ 6,5 с. Саянская. .	
26-28	Дугообразная, съ язычкомъ въ видѣ буквы Т. Шуперы	

C. Желѣзныя застежки.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Въ видѣ крючка съ неподвижнымъ кольцомъ. Шушенское	
2	Крючекъ съ подвижнымъ круглымъ кольцомъ. Батени	
3	Крючекъ въ видѣ буквы S Батени . .	
4	Въ видѣ двойного крючка на стерженькѣ, съ дыркой для пришиванія. Саянское . .	
5	Круглая пластинка съ 4-угольнымъ придаткомъ. Сабинское	Серебряная насѣчка.
6	Круглая прорѣзная пластинка, съ 3 перегородками въ видѣ завитковъ. Діаметръ 7,5 с. Каптерево	
7	Маленькая, круглая, съ 3 прорѣзами. Саянское	

CI. Желѣзныя пуговицы.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1-5	Выпуклыя, коническія, съ плоской закраиной и длиннымъ ушкомъ. Батени . .	

CII. Желѣзныя круглыя кольца отъ пряжекъ и другихъ предметовъ.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Съ утолщеніемъ на одной половинѣ. Саянское	
2	Плоское, сомкнутое. Батени	

3-5	Сильно неравномѣрно утолщенныя. Тесинское	
6-10	Несомкнутыя маленькія кольца. Тесинское .	

CIII. Щипчики съ загнутыми внутрь концами для выдергиванія волосъ.

Подобные щипчики употребляются въ настоящее время въ С.-З. Монголіи.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Общая длина.	Длина расщепа.	Примѣчанія.
1	Съ остріемъ для насаживанія на черенъ. Саянское	16	6	
2	Маленькія, съ круглымъ ушкомъ для подвѣшиванія. Каменка	5	3,5	
3	Изъ согнутой вдвое пластинки съ подвижнымъ обручикомъ на срединѣ. Саянское .	14	7	
4	Такія-же съ колечкомъ въ ушкѣ. Ачуры .	8	6	
5	Такія-же. Батени	6	—	
6	Боковые края съ вырѣзкой; ушко на шарнирѣ. Батени.	9	6	

CIV. Стальныя и желѣзныя огнива.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Оба конца загнуты подъ прямымъ угломъ, на концахъ дырки для прикрѣпленія къ кожаной сумкѣ. Длина 10 с. Каменка .	
2	Такія-же. Длина 6 с. Батени . . .	

CV. Желѣзныя конскія удила.

Состоятъ вообще изъ 2 звеньевъ и колецъ для узды. Въ частностяхъ ихъ можно раздѣлить на нѣсколько группъ.

№	ОПИСАН. И МѢСТОНАХОЖД.	Примѣчанія.
	а) Удила съ костыльками.	
1	Костыльки безъ расширенія на концѣ. Каптерево	
2	На концѣ костылька расширеніе въ видѣ головки. Идринское	Одно звено.
3	Костыльки на концахъ сплюснуты въ овальную лопаточку. Трифаново . . .	
4	Костыльки безъ украшеній. Батени . .	
5	Костыльки сплющенные, съ расширеніемъ на концѣ въ видѣ листочка. Колмаково .	
6	Костыльки съ расширеніемъ въ видѣ сердцевиднаго листика. Шалаболино . . .	Фрагментъ.
7	Подобны № 3. Каптерево	
8	Конецъ костылька въ видѣ двухлопастнаго листика. Батени	
9	Удила 4-гранныя, сильно-выгнутыя. Знаменка	
10	Несимметричныя звенья, составленныя изъ двухъ удилъ. Юдино	
11	Костыльки сплющены. Знаменка . . .	
12	Подобны № 8. Каптерево	
13	Толстыя, грубой работы. Худоногово . .	
14	Подобны № 8. Бараксанъ	
15	Витыя, костыльки съ шарикомъ на концахъ. Телекъ.	
16	Такія-же. Курганчиково	
17	Такія-же, костыльки ровные. Кальское. .	
18	Витыя, верхній конецъ костыльковъ въ видѣ листочка, нижній въ видѣ гребешка. Каменка	
19	Тоже. Означенная	
20	Тоже. Детлово	
21	Тоже; на верхнемъ концѣ костыльковъ 3 дырочки. Шуперы	
22	Тоже. Батени.	
23	Подобны № 3. Каптерево	Одно звено.
24	Съ округленными костыльками. Гора Изыхъ	
25	Костыльки отъ такихъ же удилъ. Каптерево	

26	Тоже. Галактіоново	
27	Костылекъ на концѣ съ головкой. Детлово .	
28	Витыя. Костыльки къ концамъ утолщены въ видѣ шарика. Детлово	
29	Витыя. Костыльки представляютъ собой животное; украшены рѣзьбой; т. XVII, ф. 3. Бѣлоярское	Съ серебряной насѣчкой.
30	Верхушка костылька изображаетъ лошадиную голову. Салба	1 звено; серебряная насѣчка.
31	Костылекъ украшенъ рѣзьбой, съ головкой на концѣ. Табатская	
32	Такія-же. Бараксанъ	
33	Костылекъ, т. XVII, ф. 2. Длина костылька 17 с. Каптерево	Серебряная насѣчка.
34	Концы костыльковъ въ видѣ двухлопастнаго листика В. Салба.	
35	Одинъ конецъ костылька въ видѣ открытой пасти животнаго, другой въ видѣ зубчатаго листика съ прорѣзомъ. Абаканское .	
36	Часть удилъ подобныхъ № 31. Перово. .	Серебряная насѣчка.
37	Подобны № 35. Б. Салба	
38	Костыльки почти прямые. Ниж. Суетукъ .	
39	Подобны № 35. Анашъ	
40	Костыльки расщепленые между 2 пластинками и съ заклепками. Вѣроятно, костыльки изъ 2 пластинокъ служили для прикрѣпленія украшеній и поддержки налобника на уздѣ; т. XVII, ф. 1. Каптерево . .	
41-42	Удила съ костыльками, одинъ конецъ которыхъ расплющенъ въ лопаточку, а другой загнутъ крючкомъ; ремни прикрѣплялись посредствомъ 2 пащепленныхъ пластинокъ. Каныгино	
	б) Удила безъ костыльковъ, съ круглыми кольцами, на концахъ съ двухъ сторонъ прямые и слегка изогнутые придатки.	
1	Съ оковкой отъ узды, придатки прямые. Саянское	1 звено.
2	Придатки изогнутые. Шунеры . . .	»
3	Тоже. Каменка	
	в) Удила прямыя съ круглыми кольцами, напоминаютъ мѣдныя LV группы.	
1	На кольцахъ еще подвижныя колечки. Худоногово	
2	Тоже. Каменка	
3-4	Безъ придатковъ. Кавказское . .	
5	Тоже. Каптерево	
6	Тоже. Худоногово	1 звено.

7	Тоже. Таштыпское	
8	Съ овальными кольцами, внутреннее ушко звена облито бронзой. Салба . . .	
9	Съ овальными кольцами, сильно выгнутыя. Казанцево	
10	Короткія; длина одного звена съ кольцомъ 8 с., кольца круглыя. Каменка . . .	
	г) Удила съ большими кольцами, подобныя современнымъ монгольскимъ.	
1	Слегка-выгнутыя; т. XVII, ф. 4. Каптерево.	
2	Со сплющенными кольцами. Означенное .	
3	На кольцахъ золотая насѣчка. Телекъ . .	
4	На кольцахъ наличники отъ ремней, съ серебряной на нихъ насѣчкой. Казанцево .	Удила потеряны.
5	На кольцѣ серебряная насѣчка. Казанцево .	Одно звено.
6	На кольцѣ наличникъ отъ ремня съ поперечными бороздками. Казанцево . .	
7	Витыя, съ витыми кольцами. Кнышн . .	
8	Такія-же. Батени	
9	Гладкія. В. Телекъ. [illegible]	[illegible]
10-11	Гладкія. Глядень	
12	Съ наличникомъ для ремня. Лугавское. .	Сильно заржавлены.
13	Тоже. Саянское	
14	Тоже. Бейское	
15	Тоже. Каменка	
16	Тоже. Саянское	
17	Тоже. Каптерево	
18-21	Съ небольшими кольцами. Тагашетъ . .	
	д) Удила витыя, съ кольцами въ видѣ цифры 8 и подвижными колечками на концахъ.	
1	Салба	
2	Каменка	
3	Каменка	
4	Новоселово	
5	Минусинскъ	
6	Тагашетъ	
7	Каменка	
8	Каптерево	
9	Батени	
10	Абаканское	
11	Батени	
12	Каменка	
13	Саянское	
14	Детлово	
15	Шушенское	

e) Подобныя 5 группѣ, но только не витыя.

1	4-гранныя. Капыгино	
2	Круглыя. Тагашетъ	
3	Ср. Шушъ	
4	Вер. Суетукъ	
5	Детлово	
6	Колмаково	
7	Казанцево	
8	Шалоболино	
9	Лепешкино	
10	Ачуры	
11	Телекъ	

CVI. Желѣзныя конскія узды и другія принадлежности сбруи.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Узда съ удилами въ родѣ монгольскихъ, съ наборомъ изъ желѣзныхъ пластинокъ, покрытыхъ серебряной насѣчкой; т. XVIII, ф. 1. . . . . ,	
2	Узда съ простыми удилами, тоже изъ двойныхъ желѣзныхъ пластинокъ, изъ которыхъ лицевыя пластинки съ прорѣзью, съ серебряной насѣчкой; т. XVIII, ф. 2. Каптерево	Отъ г. Станкевича.
3	Двойная желѣзная бляха; верхняя съ прорѣзью и покрыта насѣчкой изъ витыхъ мѣдныхъ шнурковъ. Шуперы; таб. XVIII ф. 3.	Подобныя отнесены къ золотымъ предметамъ.
4	Отдѣльныя части конской узды съ серебряной насѣчкой. Саянское	
5-6	Круглыя бляхи съ 3 прорѣзями. Діам. 10 с. Съ серебряной насѣчкой. Аскызское . .	
7	Отдѣльныя части сбруи. Каменка. . .	На нѣкоторыхъ бляхахъ серебряныя насѣчки.
8	Тоже	

CVII. Желѣзныя оковки отъ сѣдла.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1	Оковка въ видѣ узенькихъ полосокъ съ загнутыми краями и шипами на нижней сторонѣ, съ орнаментами и серебряной насѣчкой. Кантерево	Отъ г. Станкевича.
2	Тоже. Колмаково	

CVIII. Желѣзныя стремена.

Различны по отдѣлкѣ; нѣсколько отличаются отъ современныхъ инородческихъ. Въ музеѣ имѣется 8 парныхъ и 37 одиночныхъ стременъ, найденныхъ подъ землей въ разныхъ мѣстахъ округа.

CIX. Желѣзныя рыболовныя принадлежности.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1-3	Жерлицы съ 2 остріями; длина острія 10—12 с., общая длина 17. Изъ восточной части округа	
4	Острога съ 3 крючками	
5-7	Крючки для ловли рыбы, разной величины.	
8	Крючекъ въ видѣ стрѣлки съ 2 лезвеями и ершами, съ остріемъ для насаживанія на рукоятку. Саянское	

CX. Разные желѣзные ремесленные и другіе инструменты и орудія.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Примѣчанія.
1-4	Кузнечные клещи, ср. длина 38 с. Изъ сѣверо-восточной части округа . . .	

5-11	Паяльники (?), употребляемые для припаиванія, съ ушкомъ для подвѣшиванія. Можетъ быть, это орудіе ветеринарной практики. Состоитъ изъ утолщенной лопаточки длиною 12 с. и рукоятки длиною до 30 с. Изъ разныхъ мѣстъ округа . . .
12-13	Желѣзные кружечки (прясла?); діаметръ 2,5 с. Тесинское . . . .
14-16	Желѣзныя неглубокія ложки; такія-же ложки употребляются въ настоящее время въ сосѣдней Монголіи. Джеримская степь. .
17	Вилка съ 2 иглами на длинной 4-гранной палочкѣ, съ остріемъ для насаживанія черепа . . . .
18	Желѣзная чашка на 3 длинныхъ ножкахъ, съ подвѣсками противъ каждой ножки, прикрѣпленными къ краю чашки. Жертвенникъ? Діаметръ чашки 15 с., глубина 4 с., длина ножки 30 с. Ниж. Суетукъ . .
19-21	Чугунныя ножки отъ котла, въ видѣ тупого, ружейнаго штыка. Длина 30 с. Сагайская степь . . . .
22	Чугунный кувшинъ (азіатскій кунганъ); верхняя часть отбита. Курганчиково .
23	Чашка въ видѣ вазочки, подставка которой отбита. Діаметръ 8 с., глубина 3,5 с. .

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

CXI. Глиняные горшки и вазы.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Высота.	Окружность верхняго края	Наибольшая окружность	Окружность дна.	Примѣчанія.
1	Съ выпуклыми боками и суженнымъ ободкомъ на верхнемъ краѣ; таб. XIX, ф. 3. Аскызское . .	23,5	49	68,7	40	
2	Усѣченно-яйцевидный, съ цилиндрической закраиной въ 2 с.; ниже закраины линія точекъ съ 6 вертикальными полосками въ 3 ряда точекъ. Тамъ-же	19	60,2	67,5	39	Грубой работы.
3	Въ формѣ усѣченнаго конуса. Изъ раскопокъ г. Адріанова на Тагарскомъ о—вѣ; т. XIX, ф. 1. . .	30	103	—	52	
4	Съ выпуклыми боками, закраиной на днѣ и цилиндрическимъ горломъ въ 5 с. ширины; гладкій; т. XIX, ф. 2. Аскызское	27	58	91	52	
5	Усѣченно-яйцевидный, съ рыльцемъ. Украшенъ рубчиками изъ овальныхъ вдавленій; противъ каждаго рубчика крестикъ изъ точекъ. Минусинскъ	18,5	46	59	40,5	
6	Усѣченно-яйцевидный, съ рыльцемъ и 2 ушками. Украшенъ точками вокругъ верхняго края. Минусинскъ	16	41	52	31,6	
7	Яйцевидно-усѣченный, верхній край немного оттянутъ. Украшенія—рядъ 3-угольныхъ зубчиковъ, состоящихъ изъ продолговатыхъ углубленій; т. XIX, ф. 12. Минусинскъ. . .	13,8	33	45,7	30	Грубой работы.
8	Усѣч.-яйцевидный, слабо суженный вверху и внизу; близь верхняго края полоска изъ вертикальныхъ черточекъ	15	38,5	43,2	30	
9	Полу-яйцевидный, съ витыми полосками отъ верхняго края до половины высоты; т. XIX, ф. 10 . .	12	45	49	31	
10	Усѣч.-яйцевидный, съ цилиндрическ. краемъ въ 3,5 с., вдоль края точечныя углубленія. Тагарскій о—въ.	15	52,2	59,8	37	

11	Усѣченно-коническій, стѣнка въ 1 с. толщины. Минусинскъ	13,4	51	—	38,4	Грубой работы.
12	Усѣченно-яйцевидный, вдоль края рядъ неправильныхъ углубленій. Тамъ-же	12	48.5	50,5	26,3	
13	Слабо выпуклые бока, почти усѣченно-коническій, украшенъ 2 точечными линіями. Минусинскъ; т. XIX, ф. 8.	13.2	47	—	31	Грубой работы.
14	Такой-же, съ 2 точечными линіями. Улусъ Нурилкова	13.5	43	49	28	
15	Усѣченно-яйцевидный, гладкій. Тамъ-же	12	49	52	34	
16	Такой-же; вдоль края волнообразная линія, составленная изъ вертикальныхъ вдавленій въ 3 ряда. Минусинскъ	20	68	84	53	
17	Вазочка съ 2 ушками и подставкой въ видѣ усѣч. конуса, Изъ раскопокъ г. Боголюбскаго, на Узунжулѣ; т. XIX, ф. 14	11	26.8	29	18,8	Съ подставкой
18	½ яйцевидная чаша на подставкѣ въ видѣ усѣч. конуса, на верхнемъ краѣ 5 желобкообразныхъ бороздъ. Курганъ близь улуса Нурилкова; т. XIX, ф. 19	11	34,4	35	18	Подставка.
19	Обломокъ горшка съ выпуклыми боками и плоской подставкой, вдоль бока закругленные зубцы изъ черточекъ. Окружность подставки 28 с.; т. XIX, ф. 4	33	—	75	20	
20	Усѣченный конусъ. Орнаментъ—круглыя углубленія по косымъ линіямъ, на днѣ рядъ черточекъ; т. XIX, ф. 7. Батени	7,4	37	—	21	
21	Открытый, въ видѣ вазочки, суженный немного къ верхнему краю. Орнаментъ въ видѣ вдавленныхъ ямокъ. Батени	9,7	35.8	37,5	28	
22	Усѣченный конусъ основаніемъ кверху; по верхнему краю 2 вдавленныя полоски, ниже рядъ шашечекъ, подъ которыми рядъ ½ яйцевидныхъ вдавленій. Батени	14,5	44,7	—	23,3	
23	Такой-же; орнаментъ—по верхнему краю косо поставленныя, продолговатыя возвышенія, по бокамъ ряды точечныхъ линій; т. XIX, ф. 20. Батени	10	41.5	—	26	
24	Усѣч. конусъ, съ овальными вдавленіями по косымъ линіямъ, дно также со вдавленіемъ; т. XIX, ф. 15. Батени	15	52	—	36	Неполный.

25	По формѣ—полуяйцо, усѣченное съ обоихъ концовъ; выпуклая витая линія по верхнему краю; по бокамъ маленькія овальныя углубленія, расположенныя по косымъ линіямъ. Батеnи	9,5	36	—	18,8	
26	Такой-же; т. XIX, ф. 18. . . .	9	32	34	—	
27	Фрагментъ горшка; т. XIX, ф. 5. . .					

CXII. Модели глиняныхъ горшковъ изъ раскопокъ г. Адріанова.

№	ОПИСАНІЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Высота.	Окружность дна.	Окружность верхняго края	Наибольшая окружность.	Примѣчанія.
1	Въ формѣ узкаго цвѣточнаго горшка; верхній край образуетъ овальный валикъ, ниже котораго выпуклая линія. Тагарскій о—въ	16	32	46,8	—	
2	Съ выпуклыми боками, усѣч.-конической подставкой и верхнимъ суженнымъ краемъ, съ валикомъ наверху; ниже валика выпуклая линія; вдоль бока выпуклая линія въ видѣ наклонныхъ въ одну сторону волнъ. Въ загибахъ волна выпуклая и шишечки. Тамъ-же; т. XIX, ф. 17.	10	21	25,8	35	
3	Съ выпуклыми боками и цилиндрическимъ верхнимъ краемъ въ 2,4 с. высоты. Выпуклыя линіи идутъ вертикально отъ закраины до линіи наибольшей окружности; такихъ линій 5. Между ними кривая линія, состоящая изъ 2 рядовъ точекъ. Тамъ-же	15	26	39	59	
4	Подобный № 3, но вмѣсто точечныхъ кривыхъ, между выпуклыми линіями городки изъ двойного ряда точекъ; т. XIX, ф. 11. Тамъ-же .	13,2	25	32	53	
5	Подобный № 1. Тамъ-же . . .	—	—	—	—	
6	Усѣченно-яйцевидный, съ цилиндрической закраиной. Тамъ-же . .	12	22	28	35	
7	Подобный № 6; т. XIX, ф. 13. Тамъ-же	13	23	23,8	35	

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

CXIII. Могильные камни и бабы.

1. Четырехгранный, довольно правильно и чисто отдѣланный столбъ; надписи на 4 сторонахъ камня, въ 4 продольныхъ ряда на каждой, отдѣленныхъ чертами. Многія буквы почти стерлись и на одной сторонѣ даже едва замѣтны. Длина камня 2 метра, ширина 32 с., толщина 31 с. Онъ стоялъ на курганѣ въ 1 вер. отъ лѣваго берега Енисея у дер. Означенной.
2. Плоскій широкій камень, весьма грубо обтесанный и разбитый пополамъ. Надписи съ 2 сторонъ въ 3 ряда и на одномъ изъ краевъ камня. Дл. 2 м. 12 сант., шир. 52 с., толщ. 20 с. Стоялъ наклонно на курганѣ на лѣвой сторонѣ Енисея, въ 20 в. ниже впаденія р. Уй.
3. Четырехгранный камень, обтесанный съ 2 сторонъ, съ надписями на 2 противулежащихъ бокахъ въ 4 и 5 рядовъ. Верхняя часть его отбита. Дл. 115 с., шир. 43 с., толщ. 37 с. Взятъ на лѣвомъ берегу Енисея, въ 20 в. отъ д. Ачуры, въ 25 в. отъ д. Калы, въ 30 в. отъ р. Абакана.
4. Плоскій, продолговато-овальный камень, очень старательно обдѣланный, съ надписями вокругъ по краямъ въ 2 ряда и на одной широкой сторонѣ, въ видѣ рамки, тоже въ 2 ряда. Длина 183 с., ширина вверху 44 с., у основанія 30 с., толщина 20 с. Найденъ лежащимъ на курганѣ праваго берега Абакана въ 10 в. къ В. отъ д. Юдиной и въ 1 в. отъ оз. Алтын-Куль.
5. Плоскій камень, закругленный сверху и расширенный у основанія, довольно чисто обдѣланный, съ надписями въ 3 ряда по краямъ и въ 2 ряда на 1 широкой сторонѣ въ видѣ рамки; надписи частью сильно стерты. Дл. 175 с., шир. вверху 37 с., у основанія 57 с., толщ. 20 с. Лежалъ вмѣстѣ съ № 4, не далѣе 2 футовъ отъ него.
6. **Каменная статуя барана.** Камень съ высѣченнымъ на 1 сторонѣ изображеніемъ бараньей головы. Эта статуя найдена лежащей на землѣ въ 10 саженяхъ отъ Майдашинской заимки, на правомъ берегу Енисея, противъ устья Абакана.
7. Плоскій камень изъ краснаго песчаника. Письмена на 1 сторонѣ въ 5 строкъ; строки не прямыя, а изогнутыя. Дл. 8 с., шир. 15 с., толщ. 17 с. Съ р. Уйбата, въ 100 в. отъ Минусинска. Найденъ И. П. Кузнецовымъ.

ОТДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

CXIV. Гипсовыя погребальныя маски.

Изображеніе мужского и женскаго лица; обратная сторона маски изогнута. Размѣры лица натуральные. Работа весьма тонкая.

1. Гипсовая маска, склеенная изъ кусковъ отъ раскопокъ г. Адріанова; (табл.).

2—5. **Фрагменты масокъ, найденныхъ г. Адріановымъ.**

6—7. Фрагменты масокъ изъ кургана близъ улуса Пурилькова, на Абаканѣ.

УКАЗАТЕЛЬ

мѣстностей, упоминаемыхъ въ каталогѣ и введеніи, составл. Н. Мартьяновымъ.

Абаканское, село на пр. бер. Енисея.

Аглакту, гора на лѣв. бер. Енисея, ниже впаденія Тубы.

Аёшка, дер. на лѣв. бер. Енисея.

Алтайская станица, на лѣв. бер. Енисея, въ Абаканской степи.

Анашъ, дер. на пр. бер. Енисея.

Арбаты, дер. на пр. бер. Абакана.

Артемьева, дер. на пр. бер. Тубы.

Аскызское, с. въ Сагайской степи.

Ачуры, или Очуры, д. на пр. бер. Енисея, выше впаденія р. Оя.

База, рѣчка впадающая въ Аскызъ.

Балахта, с. на р. Чулымъ.

Бараксанъ, д. въ ЮВ. части окр.

Батени, д. на лѣв. бер. Енисея.

Бейское, с. въ Абаканской степи.

Березовка, д. въ СВ. части округа.

Бережкова, д. на лѣв. бер. Енисея.

Бижекъ, д. на р. Чулымъ.

Биря, д. на пр. бер. Енисея, близь Абаканска.

Бирежекъ, д. на лѣв. бер. Енисея, выше д. Бородиной.

Бирюкова, д. на лѣв. бер. Енисея, ниже с. Новоселова.

Большая Идра, с. на Сыдѣ.

Большая Ничка, д. въ В. части окр.

Большая Салба, д. въ СВ. части округа.

Большой Телекъ, д. близь р. Сыды.

Бузунова, дер. }
Быскаръ, дер. } на пр. б. Енисея.
Бѣлыкъ, дер. }

Бѣлый Яръ, д. на лѣв. б. Чулыма.

Бѣлоярске, с. на пр. бер. Сыды.

Валтикова, д. въ СЗ. час. округа.

Верх. Кужебаръ, д. на Амылѣ.

Верх. Коя, д. на р. Коѣ, притокѣ Енисея.

Восточная, д. на р. Луговкѣ.

Галактіонова, д. между Сыдой и Тубой.

Глядень, д. на пр. б. Енисея.

Городокъ, д. на лѣв. б. Тубы.

Детлово, д. на р. Шушѣ, притокъ Тубы.

Джоево озеро, въ 5 в. отъ Минусинска.

Доможакова, улусъ на Уйбатѣ.

Дубенское, с. въ В. части округа.

Екатерининское, д. у горы Кортусъ

Емелина, д. въ СЗ. ч. округа.

Ермаковское, с. въ ЮВ. ч. округа.

Жеблахты, д. въ В. ч. округа.

Жерлыхъ, д. на р. Жерлыхѣ, лѣв. притокъ Тубы.

Жигалка, д. на р. Чулымѣ.

Знаменка, д. въ Качинской степи.

Игнашино, д. въ СЗ. ч. округа.

Игришъ, д. на пр. б. Чулыма.

Идринское, с. на Сыдѣ.

Изыхъ, гора пр. бер. Абакана.

Ирджа, д. на пр. б. Енисея.

Кавказское, с. на пр. бер. Тубы.

Казанцево, с. на лѣв. б. Оя.

Казынсукъ, д. въ СЗ. ч. округа.

Калы, д. въ Абакан. степи.

Каменка, д. на пр. б. Енисея.

Каменный Бродъ, д. въ В. ч. округа.

Каныгина, д. въ В. ч. округа.

Каптерева, д. на пр. б. Енисея.

Караульный острогъ, на л. б. Енисея.

Карелка, д, на Чер. Юсѣ, притокъ Чулыма.

Карекова, д. на пр. б, Енисея, ниже Убея.

Качинская степь, между рр. Абаканомъ и Ербой, на лѣв. сторонѣ Енисея.

Ключи, заимка у Минусинска.

Кныши, д. въ СВ. ч. округа.

Козлова, д. на л. б. Ои.

Койская, д. на пр. б. Енисея.

Колмакова, д. на Жерлыхѣ, лѣвомъ притокѣ Тубы.

Кома, д. на пр. б. Енисея.

Копень, д. въ СЗ. ч. округа.

Кортусъ, д. между р. Сыдой и горою Кортусомъ.

Крапивина, д. по Чулыму.

Кривая, д. на пр. б. Енисея.

Кривошеина, д. на л. б. Енисея.

Легостаева, д. на Чулымѣ.

Лепешкина, д. на пр. б. Енисея.

Листвягова, д. на пр. б. Тубы.

Лугавское, с. на Лугавкѣ, пр. притокѣ Енисея.

Кульчекъ, д. въ СВ. ч. округа.

Курагинское, с. на пр. б. Тубы.

Курганчикова, д. на р. Шушѣ, пр. притокѣ Тубы.

Куртакъ, д. на л. б. Енисея.

Малая Иня, д. въ В. ч. округа.

Малая Минуса, д. въ 5 в. отъ Минусинска.

Малая Ничка, д. на Ничкѣ, пр. притокѣ Енисея.

Малова, д. въ СЗ. ч. округа.

Мал. Телекъ, д. на Телекѣ, лѣв. притокѣ р, Сыды.

Марьясова, д. на Чулымѣ.

Мевоева, д. въ СЗ. ч. округа.

Метикова, д. между Сыдой и Тубой

Медвѣдское, с. на Убеѣ, пр. прит. Енисея.

Минусинскъ, городъ на протокѣ Енисея.

Монокъ, д. на пр. б. Абакана.

Ниж. Коя, д. на пр. б. Енисея.

Ниж. Суетукъ, д. на пр. б. Ои.

Николаевское, с. Ачинскаго округа

Новокопенское, с. въ СЗ. ч. округа.

Новоселово, с. на л. б. Енисея.

Нурилкова улусъ на пр. б. Абакана

Означенное, д. на л. б. Енисея.

Ойская, д. на л. б. Ои.

Орѣшкова улусъ на Непѣ, притокѣ Камышты.

Перова, д. на л. б. Чулыма.

Потрошилова, д. на пр. б. Енисея.

Подкамешки, д. въ ЮВ. ч. округа.

Пойлова, д. на пр. б. Тубы.

Потѣхина, д. въ В. ч. округа.

Сабинское, с. въ Абаканской степи.

Сагайская степь на лѣв. сторонѣ Абакана, выше Аскиза.

Салба, д. между Тубой и Сыдой.

Сагайское, с. въ В. ч. округа.

Самодуровка, д. въ 5 в. отъ Минусинска.

Саянская, д. на пр. б. Енисея.

Свиньина, д. на р. Сыдѣ.

Свѣтлолобка, на Чулымѣ.

Сергашь, д. на л. б. Енисея.

Солепоозерная станица, въ СЗ. ч. округа.

Сорокина, д. на пр. б. Енисея.

Старая деревня, на Чулымѣ.

Сухая Тесь, д. въ Качинской степи

Табатское, д. на Табатѣ, пр. прит. Абакана.

Тагашетъ, д. въ СВ. ч. округа.

Тараска, гора въ 20 в. отъ Минусинска.

Таштыпское, с. по Таштыпѣ, лѣв. пр. Абакана.

Терехта, д. между Сыдой и Тубой.

Теспнское, с. на л. б. Тубы.

Трифонова, д. на лѣв. б. Енисея.

Тумна, д. на Чулымѣ.

Тюнъ, д. между Енисеемъ и Чулымомъ.

Улазы, д. на пр. б. Енисея.

Узунжулъ, р. впадающая въ Камышту, лѣв. притокъ Абакана. По Узунжулу расположенъ Михайловскій пріискъ.

Уйбатская степь по Уйбату, притоку Абакана.

Усть-Биджа, д. на лѣв. б. Абакана.

Усть-Ерба, д. на лѣв. б. Енисея.

Уты, д. на пр. б. Абакана.

Хабыкъ, д. на пр. б. Сыды.

Худоногово, д. на Жерлыкѣ, лѣв. притокъ Тубы.

Чесголъ или Чистиль, р., впадающая въ Базу, лѣв. приток. Аскыза.

Чернявка, д. между Чулымомъ и Енисеемъ.

Шалаболино, с. на пр. б. Тубы.

Шошина, д. на л. б. Тубы.

Шуперы, д. на пр. б. Енисея.

Шушенское, с. на пр. б. Енисея.

Юдина, д. на пр. б. Абакана.

Янова, д. на пр. б. Енисея.

Опечатки и поправки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
II	22	немного.	немало.
1.	31 сверху	мы и остановимся	мы и не остановимся
3	37 сверху	съ вершины этой рѣки въ вершину Кантегира а затѣмъ на русско-китайскій погран. знакъ Шабинъ-Дабага на горномъ перевалѣ черезъ второй хребетъ Саянской системы.	съ вершины этой рѣки на русско-китайскій пограничный знакъ Шабинъ-Дабага, затѣмъ въ вершину Кантегира на второмъ хребтѣ Саянской системы.
4	7 сверху	послѣдній пограничный перевалъ	пограничный перевалъ.
4	38 сверху	Бульбу	Буйбу.
9	42 сверху	Сея	Есь.
11	43. сверху	или животныхъ. Недостатокъ	или животныхъ (Таб. I)
13	17 и 18 свер.	Замѣчательную разновидность такихъ кургановъ	Замѣчательную разновидность холмовыхъ кургановъ
15	5 и 6 свер.	Улусъ-Беречкупъ	Улугъ-Берекчулъ
17	20 сверху	описанія кургановъ внѣ округа	описаніе кургановъ, находящихся внѣ округа
20	30 сверху	лошади пряжки	лошади—пряжки
	21 сверху	посеребреная на 1 бляхѣ	посеребренныя; на одной бляхѣ.
	22 сверху	лосины. Кое какіе	лосины; кое какіе
21	38 сверху	Между изслѣдователями	Между изслѣдованіями
22	сверху	Алгодаѣ	Ангодаѣ
	42 сверху	2 незначительныхъ каменныхъ круглыхъ	2 незначительныхъ, каменныхъ, круглыхъ
23	1 сверху	періода не подвергшихся	періода, неподвергшихся
	4 сверху	послѣдніе на Алтаѣ	послѣднее на Алтаѣ
	39 сверху	стремена, изъ украшеній	стремена; изъ украшеній
24	23 сверху	этихъ раскопокъ	западно-сибирскихъраскопокъ
	40 сверху	находимъ	находили
26	9 сверху	дѣлаемъ	сдѣлаемъ
	25 сверху	Апчел	Аптыша.
27	41 сверху	въ этомъ курганѣ общей	въ этомъ курганѣ, общей
29	съ 24 по 34 св.	Въ 1884 г. раскопками занимался издатель этого каталога, мѣстный любитель археологіи И. П. Кузнецовъ, совмѣстно съ директоромъ	Въ 1884 г. раскопками занимался издатель этого каталога, мѣстный любитель археологіи И. П. Кузнецовъ. Благодаря любезности этого из-

		Красноярской Учительской Семинаріи г. Савенковымъ. Благодаря любезности этихъ изслѣдователей, мы можемъ сообщить о результатахъ ихъ работъ на основаніи рукописнаго дневника раскопокъ, бывшаго въ нашемъ распоряженіи. Кузнецовъ и Савенковъ раскапывали могилы въ окрестностяхъ с. Аскызскаго и занимались спеціально могилами типа № 11. Ими было вскрыто 8 могилъ къ СВ отъ села Аскызскаго, по дорогѣ съ Аскыза на Узунжульскіе промыслы, въ 2 верстахъ отъ села Аскызскаго и въ такомъ же разстояніи отъ р. Абакана.	слѣдователя, мы можемъ сообщить о результатахъ его работъ на основаніи рукописнаго дневника раскопокъ, бывшаго въ нашемъ распоряженіи. Кузнецовъ раскапывалъ могилы въ окрестностяхъ села Аскызскаго и занимался спеціально могилами типа № 11. Имъ было вскрыто 8 могилъ къ СВ отъ села Аскызскаго, по дорогѣ съ Аскыза на Узунжульскіе промысла, въ 2 верстахъ отъ села Аскызскаго и въ такомъ же разстояніи отъ р. Абакана.
30	15 сверху	трубочки	трубочки,
31	28 сверху	Вѣрнѣе всего здѣсь была	Вѣрнѣе всего, здѣсь была
33	5 сверху	или же плоскій, вытесанный камень	или же—плоскій, вытесанный камень
39	31 сверху	Ербы	Усть-Ербы
46	19 сверху	кверху ниже	кверху шире
61	8 сверху	вкладней	Киданей
	22 сверху	И. Т. Савенковъ и г. Кузнецовъ	И. Т. Савенковъ и А. Кузнецовъ
65	19 сверху	о народахъ древнѣйшихъ	о древнѣйшихъ народахъ
	22 сверху	съ нимъ	съ ними
66	1 сверху	хунну	Хунну
69	28 сверху	нашихъ краяхъ	здѣшнихъ краяхъ
70	38 сверху	какіе либо	какіе то
71	23 сверху	Сяціану	Согдіану
	17 сверху	тукинцамъ	Тукинцамъ
	23 сверху	тукинцы	Тукинцы
73	11 сверху	Динмины	Диплины
	12 сверху	Динминей	Диплиней
	13 сверху	Динмины	Диплины
	26 сверху	Динмины	Диплины
	42 сверху	оросительные	оросительныя
74	9 сверху	Хагасовъ. Прямое	Хагасовъ,—прямое
	11 сверху	подобнаго. Новое	подобнаго,—новое
	25 сверху	выше верблюда	выше, верблюда
75	19 и 20 сверху	Киданичамъ	Киданямъ

	25 сверху	сагаиты (сагайцы)	Сагаиты (Сагайцы?)
80	1 сверху	нтъ Н. В. Миюрова	отъ Н. В. Маюрова
	2 сверху	переломанъ	переломленъ
84	№ 11	д. Аешка	д. Аешки
92	№ 10	д. Капань	д. Копенская
93	№ 8	д. Кантерева	д. Каптерева
94	№ 9	д. Тумпа	д. Тумна
95	№ 3	ломаная линія приблизительно въ 80°/o	ломаная линія приблизительно подъ угломъ въ 80°
	№ 6	Б. Саиба	д. Б. Салба
97	№ 2	Жиганка	Жигалка
98	№ 59	д. Картупъ	д. Кортусъ
100	№ 38	Беречикова	Бережкова
106	№ 12	Свѣтлолобовка	Свѣтлолобка
111	№ 8	д. Топъ	д.Тюпъ
112	№ 7	Казнасукъ	Казынсукъ
	№ 9	Казносукъ	Казынсукъ
119	№ 15	дер. Топъ	дер. Тюпъ
	№ 20	дер. Ачуры	дер. Очуры
121	№ 10	дер. Топъ	дер. Тюпъ
123	№ 1	дер. Топъ	дер. Тюпъ
127, отд. б),	№ 1	святого человѣка	человѣка съ ореоломъ на головѣ
131	стр. 3	въ видѣ трехугольнаго	въ видѣ трехугольника
132, отд. LVI,	№ 7	Кутакъ	Куртакъ
143	LXIX, № 2	изъ золотыхъ бляшекъ	изъ золотыхъ пластинок
	№ 7	Коробка изъ золота	Бляха изъ золота
150	LXXVI	Сойотами вверхъ по Енисею	Сойотами на верхнемъ Енисеѣ
	№ 6	Ачуры	Очуры
154	№ 15	Петрошилово	Потрошилово
156	№ 8	Новые Ачуры	Новые Очуры
176	№ 18	1/2 яйцевидная	полуяйцевидная
178	№ 3	Ачуры	Очуры

